

Татьяна Смирнова

Изломы судьбы

Автобиографические зарисовки

Трени творчества

**Статьи,
исследования,
очерки,
интервью**

В. Шульц

Татьяна Смирнова

Изломы судьбы

Автобиографические зарисовки

Грани творчества

Статьи, исследования, очерки, интервью

Татяна Георгиевна Смирнова
(1940-2018)

*Книга посвящается
моим незабвенным
родителям*

Татьяна Смирнова

Изломы судьбы
Автобиографические зарисовки

Грани творчества
Статьи, исследования, очерки, интервью

Москва
2022

ББК

©

Изломы судьбы. Грани творчества. – Автобиографические зарисовки. Статьи, исследования, очерки, интервью. 2-е изд. Москва, 2022. 214с.

Автор-составитель –
Татьяна Георгиевна Смирнова

Ответственный редактор –
Ирина Владимировна Лихачёва

Редакционная коллегия:
Майя Изяславовна Шинкарёва
Андрей Викторович Гетман
Ольга Александровна Ладыченко
Технический редактор –
Альвина Олеговна Максимова

Редактор второго издания 2022 года –
Александра Евгеньевна Максимова

Книга рассказывает о творческой судьбе и жизненном пути русского музыканта – композитора и пианистки Татьяны Георгиевны Смирновой.

Татьяна Георгиевна Смирнова – профессор Московской консерватории, Заслуженный деятель искусств РСФСР, Кавалер ордена Дружбы. Член Союза композиторов СССР с 1969 года, за многолетнюю творческую деятельность награждена премией Союза композиторов России, а также «Золотой медалью» Союза композиторов Москвы – «За вклад в развитие и пропаганду современной музыки».

Татьяна Смирнова – личность чрезвычайно многогранная: самобытный композитор и пианистка, педагог и просветитель, общественный деятель и литератор, о чём говорит предлагаемая вашему вниманию книга. Здесь рассказано об очень непростом, чреватом многочисленными изломами, жизненном пути русского музыканта.

Но самым главным в этой книге является, конечно же, разговор о творчестве композитора, который проходит красной нитью через всю книгу, переплетаясь с жизненными коллизиями, потому что творчество – это и есть то, чем живёт талантливый музыкант.

Книга Татьяны Георгиевны Смирновой написана очень живым увлекательным языком и может быть интересна не только профессионалам, но и просто любителям музыки. Живописны её описания природы стран, в которых она бывала, увлекательны портреты людей, с кем она встречалась и, наконец, читателю будет небезынтересно познакомиться с непростым трудом композитора, секреты которого она раскрывает. Ссылки на интернет – источники в конце книги, расширяют возможности более наглядного знакомства, через видео-аудио ряд с творчеством композитора. Словом, советую не проходить мимо этой замечательной книги, написанной талантливым музыкантом прекрасным литературным языком и погружающим читателей в мир музыки.

Музыковед, кандидат искусствоведения, профессор *И.В.Лихачёва*

© Т.Г.Смирнова, А.В.Гетман, 2022

Содержание

Глава I. Изломы судьбы. Автобиографические зарисовки

Вместо предисловия	10
Из детства	
1. Родители	12
2. Дом в Монино	16
3. На острове Диксон	17
Юность	
4. «Мерзляковка»	20
5. Незабываемая встреча в Феодосии	21
6. Московская консерватория	22
Международный конкурс пианистов им. Р.Шумана в Цвиккау	23
Всесоюзный конкурс композиторов	24
Начало творческого пути	
7. Союз композиторов	30
8. Конкурс юных пианистов им. Д.Б.Кабалевского в г.Куйбышеве (Самаре)	31
9. Мои встречи с К.А.Эрдели и В.Г.Дуловой	32
10. Фантазия Бетховена для фортепиано, хора и симфонического оркестра	33
11. Фестиваль в Липецке	33
12. Музыка к мультфильмам	34
13. Встречи с Прасковьей Тихоновной Кориной	34
14. Adagio (памяти Д.Д.Шостаковича)	35
15. Первый авторский концерт	36
Зарубежные творческие поездки	
16. Поездка в Италию	37
17. Болгарские эскизы	39
18. Вроцлавские мотивы	40
19. На родине Яна Сибелиуса	41
20. Братиславские музыкальные торжества	41
21. Мокряччевы Дани в Югославии	43
22. Как меня депортировали... ..	44
23. Фестиваль в Опатии (Югославия)	44
24. Авторский концерт в Брно (Чехословакия)	44
25. Фестиваль «Шведская музыкальная весна»	45
26. Международная конференция в Венгрии	47
Сотрудничество с музыкальными коллективами	
27. Ансамбли «Барокко» и «Концертино»	48
28. «Музыка моря» (сочинения для духовых инструментов)	49
29. «Солнцу - навстречу» (сочинения для хора)	50
30. Folk-опера «Северный сказ»	53
31. Улыбнёмся... Забавные истории	55
Фестивали и концерты	
32. «Московская осень» и другие фестивали	56
33. Клавирабэнд композитора	58
34. Русское музыкальное товарищество	59
Проблемы пианизма	
35. «Русская школа игры на фортепиано»	60

Просветительская деятельность

36. Клуб искусств Московского дома композиторов..... 62

Памятные встречи

37. Форос 67

38. Беседа с митрополитом Черногории 68

39. На родине Эдварда Грига 68

40. Альпийские зарисовки 69

41. Отзвуки далёкого детства... 71

Штрихи к портретам музыкантов

42. Вера Викторовна Чертова 73

43. Мой учитель Юрий Александрович Шапорин 73

44. Елизавета Борисовна Брюхачёва 75

45. Зоря Шихмурзаева 76

46. Юрий Алексеевич Усов 77

47. Людмила Белобрагина 77

48. Мария Ковалевская 78

49. Евгений Шклянко 79

50. Иван Иванович Петров (Краузе) 80

51. Павел Владимирович Чекалов 80

52. Алла Соленкова 81

53. Татьяна Сеницына 81

54. Такео Шиина 82

55. Сергей Петрович Давидян 83

56. Всероссийский конкурс исполнителей народной песни 84

57. «Канадская деревня». Республика Саха (Якутия). 85

58. Город музыки 85

59. Преумножать добрые традиции 87

60. Из выступления на Съезде Союза композиторов СССР 88

Глава II. Грани творчества

Статьи. Исследования. Очерки. Интервью

Опубликованные статьи, интервью и аннотации.....90

Н.Вьюненко. Оратория в честь города-героя92

И.Лихачёва. Татьяна Смирнова92

М.Картавецва. Отрочество Клуба «Юные ленинцы».100

Радостная толкучка для культурных людей 102

И.Лихачёва. Соната-поэма для скрипки и фортепиано 103

Н.Лагина. «Солнцу – навстречу» 104

Л.Римский. Премьеры духовой музыки на фестивале «Московская осень» 104

Н.Исакова. Мастер вокальной и хоровой миниатюры104

Н.Мешко. Татьяна Смирнова и народная традиция 105

А.Алова. Сказы и былины...106

М.Шинкарёва. Новое на сцене 107

М.Шинкарёва. «Стараюсь быть искренней». В гостях у композитора..108

А.Гетман. Традиции живы своим продолжением 111

А.Алексеева. Новые формы современного музыкального театра 112

Л.Назаренко. «И в душу музыка вольётся». 113

М.Шинкарёва. Грани таланта. 114

М.Шинкарёва. Alter ego Татьяны Смирновой или жизнь в музыкальном измерении.115

Е.Васильченко. Инокультурные влияния в творчестве Т.Смирновой 119

<i>Е.Васильченко.</i> Инокультурные влияния в творчестве Т.Смирновой: «Польская тема»..	123
<i>И.Лихачёва.</i> Творческий портрет композитора Татьяны Смирновой.	126
<i>О.Синельникова, К.Анисимова.</i> Стилевые доминанты творчества Татьяны Смирновой...	128

Воспоминания, очерки, исследования	138
<i>И.Шевандо.</i> Концерт Ф.Шопена №1	138
<i>М.Агазарян.</i> Мой друг – Татьяна Смирнова	138
<i>Е.Маматова.</i> Иметь миссию на Земле	139
<i>А.Гетман.</i> История знакомства с композитором Татьяной Смирновой	141
<i>В.Воеводин.</i> Мой пролог	142
<i>И.Соколов.</i> Мои творческие встречи с Т.Г.Смирновой	145
<i>Е.Золотова.</i> «Silentium»	146
<i>А.Веселко.</i> Знакомство с автором	146
<i>Т.Владышевская.</i> Концерт Татьяны Смирновой на факультете искусств в МГУ	149
<i>Т.Васильева.</i> Воспоминания о Клубе искусств Московского дома композиторов	149
<i>Э.Быкова.</i> «Сезоны Татьяны Смирновой» – бесценный опыт.	150
<i>Е.Гончарова.</i> Насильно вести в рай.	153
<i>М.Воронцова.</i> Незабываемые впечатления.	154
<i>Н.Головкин.</i> «“Русская школа”» – приобщение к познанию традиций нашего народа»...	155
<i>О.Мызникова.</i> «Рождественский альбом»	158
<i>В.Карпенко.</i> О фактуре разнотембровых ансамблей.....	159
<i>Е.Васильченко.</i> «В Лумшорах» Т.Г.Смирновой в контексте инокультурных влияний...	163
<i>Е.Васильченко.</i> «Персидские мотивы» для чтеца, флейты, арфы и виолончели, соч.94.....	166
<i>Е.Васильченко.</i> Концерт для флейты, струнных и клавирина.....	168
Автор о некоторых произведениях	168
Вместо эпилога. <i>Японские акварели.</i> Воспоминания о поездке в Японию А.Гетмана, Ю.Лев и В.Панченко, не вошедшие в прижизненное издание книги.....	172
Послесловие	176

Приложение

Список произведений Татьяны Смирновой.	176
Концертная деятельность.....	184
Хронология концертных выступлений в 1966-1979 гг., составленная Т.Г.Смирновой.....	185
Музыкально-общественная деятельность.....	201
Педагогическая деятельность.....	202
Исполнители произведений Татьяны Смирновой.....	202
Статьи Т.Г.Смирновой.	203
Публикации о Т.Г.Смирновой.....	203
Высказывания о творчестве Татьяны Смирновой слушателей классической музыки на сайтах YouTube, Classic-online.....	205
Письма и документы.....	207
Радиопередачи – беседы с композитором и пианисткой Татьяной Смирновой.	212
Дискография... ..	212
Избранные программки клуба и копии публикаций.....	216
Афиши.....	217
Некоторые нотные издания.....	220
Ноты в электронной версии.....	221
Фотографии.....	222
Интернет-источники. Видео- и аудиозаписи, нотный архив, публикации, фотографии...	231

Татьяна Смирнова

Изломы судьбы. Грани творчества

Глава I. Автобиографические зарисовки

Страницы жизни листая,
воспоминания строкою огненной вспыхивают...

Вместо предисловия

Татьяна Георгиевна Смирнова – Заслуженный деятель искусств России, профессор Московской консерватории имени П.И.Чайковского, Кавалер ордена Дружбы.

За многолетнюю творческую деятельность она награждена премией Союза композиторов России, «Золотой медалью» Союза композиторов Москвы – «За вклад в развитие и пропаганду современной музыки», многочисленными грамотами.

Татьяна Смирнова – личность чрезвычайно многогранная: композитор и пианистка, педагог и просветитель, общественный деятель. Наконец, литератор, о чём говорит предлагаемая вашему вниманию книга.

Эта книга об очень непростом, чреватом многочисленными изгибами жизненном пути, богатом разнообразными впечатлениями от встреч с интересными людьми, в том числе со многими творческими личностями, с которыми ей приходилось общаться и сотрудничать, о прекрасных уголках разных стран, где ей удалось побывать. Автор не обходит вниманием свою просветительскую и общественную деятельность: участие в жюри конкурсов, проведение мастер-классов. Ею создан учебник для начинающих музыкантов «Русская школа игры на фортепиано». Наконец, Клуб искусств, которым она руководила на протяжении сорока лет, проходивший в стенах Московского дома композиторов. Я сама какое-то время принимала участие в работе этого Клуба и могу сказать, насколько интересно и очень неординарно Татьяна Георгиевна его проводила. Но самым главным в этой книге является, конечно же, разговор о творчестве композитора. Это и её собственные рассказы о замыслах тех или иных произведений, их реализации и дальнейшей судьбе. Отзывы, статьи, рецензии музыкантов на концерты, где звучали её произведения, часто в собственном исполнении, а также на ансамблевые, хоровые, симфонические, оперные, камерно-инструментальные и вокальные опусы. Разговор о творческой работе красной нитью проходит через всю книгу, переплетаясь с жизненными коллизиями, потому что творчество – это и есть то, чем живет талантливый музыкант.

Начинается книга с рассказов о её родословной, о родителях – неординарных людях, о жизни в блокадном Ленинграде. Потом – Москва, музыкальная школа, училище при Московской консерватории (знаменитой «Мерзляковке»). Первые её выступления¹ на концертах, участие в конкурсах, например, в конкурсе, объявленном фортепианным факультетом, который она выиграла и получила возможность выступать с симфоническим оркестром в Большом зале Гнесинского института, исполняя первую часть Концерта №1 Шопена. Занятия композицией с Г.С.Фридом. И, наконец, Московская консерватория, которую Татьяна с отличием окончила по двум классам – фортепиано у профессора Я.И.Зака и композиции. Её первым педагогом композиции был профессор Ю.А.Шапорин, а после его ухода из жизни – профессор Е.К.Голубев.

В годы обучения в консерватории к Татьяне пришёл первый международный успех – она стала Дипломантом международного конкурса пианистов имени Р.Шумана в немецком городе Цвиккау. Зарубежные газеты тогда особенно отмечали её великолепную интерпретацию такого сложнейшего произведения, как «Танцы Давидсбюндлеров» Шумана.

По возвращении на Родину её ждал новый успех: первое признание Татьяны как композитора. Участвуя во Всесоюзном конкурсе молодых композиторов на создание лучшего произведения для оркестровых инструментов, она получила две первые премии за «Сюиту» для фагота и фортепиано и сюиту для арфы соло «Один день». Эти сочинения стали обязательными на проходившем вскоре после этого Всесоюзном конкурсе исполнителей (1963). По окончании консерватории композиция становится её основной профессией.

¹ В школьные годы Татьяна уже не раз выступала на разных сценах Москвы. Особенно памятна ей игра на рояле П.И.Чайковского при посещении Клина.

Отныне Татьяна Георгиевна – член Союза композиторов СССР. В его стенах и за его пределами начинается бурная жизнь с её живым участием. Встречи с коллегами на творческих секциях и в Домах творчества, где исполняются и обсуждаются новые произведения. Поездки по стране и за рубеж с авторскими концертами и участием в конференциях, участие в многочисленных фестивалях, проводимых Союзом композиторов, и многое другое.

За годы написано просто огромное количество произведений в жанрах: концерта (более десяти для разных инструментов), оперы (фольклорная опера «Северный сказ» и «Сергий Радонежский» – опера-оратория), хоровой и симфонической музыки, кантаты и оратории, произведений для оркестра русских народных инструментов, вокальных циклов и инструментальных миниатюр. Всего и не перечислить. Но главное, что необходимо отметить во всех произведениях Татьяны Смирновой – ярко выраженный индивидуальный почерк автора. Это касается и музыкального языка, в котором в той или иной степени просматриваются связи с русскими традициями, фольклором, и необычных ансамблей, и симфонических произведений, в которых автор ищет нетрадиционные сочетания музыкальных инструментов. В творчестве Смирновой также выделяется и жанр, где слово, произнесённое чтецом, сочетается с музыкальными фрагментами. Это всякий раз очень интересный симбиоз музыки и поэзии².

Татьяна Георгиевна всегда увлекалась поэзией. Быть может, поэтому и появились такие произведения, которые органично сочетают чтение стихов и музыку. Кроме того, ею создано много вокальных миниатюр и циклов на стихи разных поэтов, в том числе и зарубежных. Её всегда привлекала японская поэзия – утончённо изысканная, что сродни и характеру самого композитора. Так, ею создан вокальный цикл «Из японской поэзии». Под впечатлением японской поэзии и графики написаны инструментальные сочинения: «Японские акварели» для скрипки, флейты, гобоя, виолончели и клавесина, «Сакура цветёт» для флейты соло, «Время цветения хризантем» для флейты, арфы и чтеца (стихи К.Бальмонта и древних японских поэтов, в переводе Бальмонта).

При всём разнообразии устремлений Т.Смирновой первое, что бросается в глаза при знакомстве с её творчеством, – приверженность композитора к одной большой теме – Родины, России. Страстной любовью к Родине – её природе, людям, интересом к истории и современности, восхищением перед её героями и болью за погибших исполнена вся музыка композитора – от скромных лаконичных вокальных зарисовок до развёрнутых монументальных полотен. Голос Родины – военной или мирной поры – слышится и в инструментальных сочинениях, не связанных со словом, но настолько образно конкретных и исконно русских по языку своему, что не возникает сомнений в определённой направленности их содержания и принадлежности к русской инструментальной культуре. Таков, например, Концерт для квинтета духовых в пяти частях. Выбор подобного состава, видимо, в какой-то мере определён значительной ролью духовых инструментов в русском народном ансамблевом музицировании или трио «Серенада весне» для гобоя, виолончели и фортепиано – яркое, красочное, словно напоённое лучами солнца, исконно русское по своим корням произведение.

Книга Татьяны Георгиевны Смирновой написана очень живым увлекательным языком и может быть интересна не только профессионалам, но и просто любителям музыки. Живописны её зарисовки природы стран, в которых она бывала. С душевной теплотой написаны портреты людей, с кем она встречалась. Читателю будет небезынтересно познакомиться с непростым трудом композитора, секреты которого она раскрывает. Словом, советую не проходить мимо этой замечательной книги, написанной талантливым музыкантом прекрасным литературным языком, погружающим нас в мир музыки.

Музыковед, кандидат искусствоведения, профессор *И.В.Лихачёва*

² При исполнении этих произведений в дуэте с Татьяной Георгиевной (фортепиано) всегда очень артистично выступает её супруг Андрей Гетман (художественное слово).

Из детства

1. Родители

Мы с мамой одни в квартире. Я стою на подоконнике, мама меня придерживает, чтобы я не упала и лучше рассмотрела салют в честь снятия блокады... Я вижу разноцветные всполохи, осветившие нашу пустую комнату и рояль...

Мама моя – Александра Николаевна Константинова – родилась в Крыму, в городе Ялте в мае 1916 года. Бабушка по линии мамы – Мария Николаевна – уроженка Смоленщины. В семье родителей мамы все пели, знали народные песни, собирались не только по праздникам; импровизировали, играли на народных инструментах. Интересный факт: мой прадед, как рассказывала мне мама, слыл известным музыкантом-звонарём, искусство которого в своё время было высоко оценено царём, своим указом одарившим его наделом земли в Массандре, где в доме №14 по улице Средне-Слободской жила семья мамы в годы её детства и юности.

Отец мамы – Николай Михайлович – был коммерсантом. Он, обладая красивым голосом, любил петь, сочинял стихи, был творчески одарённым человеком. Жизнь его довольно рано трагически оборвалась...

Мама с отличием окончила Ялтинскую музыкальную школу №1 по классу фортепиано, поразив всех на выпускном экзамене исполнением труднейшей программы. Особенно запомнилась комиссии её трактовка пьесы К.Вебера «Приглашение к танцу». У неё были небольшие, но очень удобные, пианистически свободные руки, красивый, выразительный звук, прекрасная школа, которую передала ей известный педагог – выпускница Парижской консерватории М.Г.Куртен, жившая в то время в Ялте.

В конце 1920-х годов, маме довелось участвовать в переписи населения Крыма. Обходя населённые пункты и переписывая жителей края, она оказалась на даче М.И.Калинина (бывшей одной из царских резиденций) в районе старой татарской деревни Аутки. Яркие впечатления об этом у неё остались на всю жизнь.

Архитектурно изысканная, дача сохранила богатый интерьер, анфиладу комнат с портретами царской семьи, роскошный сад с фонтанами. Всё это поддерживалось в прекрасном состоянии. Но самое большое впечатление на неё произвёл рояль, стоявший в гостиной. Это был большой концертный рояль белого цвета с инкрустациями красных роз перламутром. Он дивно звучал; она же поразила обслуживающий персонал дачи своим исполнением, так расположив к себе всех, что ей предложили остаться, лишь предупредив, что, когда стемнеет, не стоит выходить в сад, так как ночью спускают грозных стражей – собак. В комнате, где она ночевала, на инкрустированном туалетном столике лежала большая, красиво изданная Библия и мама всю ночь её читала, рассматривая иллюстрации. Утром, когда она уходила с дачи, благодарный персонал одарил её большой корзиной, полной всякой снеди!

Папа мой – Шульц Владимир Евгеньевич 1903 года рождения происходил из семьи немцев Поволжья, издавна заселивших эти земли. У дедушки моего Евгения Вильгельмовича Шульца в Нижнем Новгороде был свой дом с обширной библиотекой по разным отраслям знаний. Благодаря его общительному характеру, доброте, увлекающейся натуре и вечному стремлению помочь в нахождении интересных и редких материалов, многие горожане долгое время безвозмездно пользовались этой прекрасной библиотекой.

Его дом стал в Нижнем Новгороде центром просветительства. Этот дом знали, любили жители города, там всегда звучала классическая музыка, общалась местная интеллигенция. Поэтому понятно, что жизненный путь папы уже с детства был предопределён. Тяга к знаниям, к чтению, исследовательской творческой работе привели

его в Петербург, где он с отличием окончил Академию лесного хозяйства и впоследствии написал диссертацию, будучи автором многочисленных публикаций.

Высокий, статный голубоглазый блондин с мягким, добрым характером, папа собирал вокруг себя множество друзей, любящих, как и он, путешествия. Потребность познавать, исследовать, видеть всё новое, были для него очень характерны.

После папы остались фотоальбомы его некоторых путешествий: по Кавказу, Волге, Крыму, всегда с любовью собранные и подписанные. Пунктуальность во всём, точность, выверенность – черты его характера.

Другие альбомы содержат его живописные работы, эскизы, наброски, сохранившиеся карандашные рисунки, чудные акварели, датированные 1921 годом...

Друзья его – врачи, инженеры, писатели, журналисты. Среди них, например, инженер Степан Васильевич Дурнев – мой крёстный, проживший девяносто семь лет, с семьёй которого мы до сих пор дружим.

Любопытен такой исторический факт: Анна Берзинь, имя которой встречается в связи с биографией поэта С.А.Есенина, тоже была знакома с моим отцом. Она любила приезжать в Ялту и часто останавливалась в доме Анны Николаевны – жены директора банка, сестры моей бабушки.

1937 год. История знакомства моих родителей начинается в Ялте, куда папа приехал с друзьями на летний отпуск. Так случилось, что он снял комнату в доме Анны Николаевны.

Мама рассказывала мне об интересных вечерах, когда в их доме собирались друзья папы, разгорались литературные споры, читались стихи, обсуждались последние новости. Засиживались допоздна, потом шли дышать морем. Кареглазая стройная шатенка, с «греческим» профилем, живым волевым характером, очаровала папу. Кроме того, мама от природы была наделена ещё и другим даром – красивым по тембру редким голосом – драматическим сопрано. Она мечтала стать оперной певицей.

Вначале на предложение Владимира Евгеньевича выйти за него замуж, мама ему отказала, имея уже печальный опыт. В восемнадцать лет, по настоянию Анны Николаевны, желавшей избавиться от бедной родственницы, она уехала в дом первого мужа во Владикавказ, где отношения со свекровью не сложились. Николай – милый, но слабовольный человек, ревизор по профессии, любил компании и часто приходил навеселе. Ей же хотелось продолжать учиться дальше, но на просьбу дать развод Николай никак не реагировал. В отчаянии, приходя к горной речке и стоя подолгу в воде, она ждала избавления от такой жизни! Молодой крепкий организм сопротивлялся. Тогда она решила на побег. Наконец, с трудом добившись развода, в 1939 году, родители поженились и уехали в Ленинград, где мама поступила учиться в музыкальное училище при Ленинградской консерватории имени Н.А.Римского-Корсакова на вокальный факультет. Год спустя знаменитый певец и педагог, профессор консерватории Гуальтьер Антонович Боссе – партнёр Ф.И.Шаляпина по сцене, – услышав её на экзамене по окончании первого курса училища, способствовал переводу сразу на второй курс Ленинградской консерватории. Так для мамы вырисовывалась будущая карьера оперной певицы!

За успешную научную работу папа как перспективный учёный получил от Академии лесного хозяйства трёхкомнатную квартиру на Четырнадцатой линии Васильевского острова.

30 марта 1940 года у них «родилась дочурка Татьяна – голубоглазая певунья с мягким и покладистым характером, спокойная, улыбчивая и общительная», как позже рассказывала мне мама. Всё складывалось наилучшим образом...

Но пришёл 1941 год. Начались трагичные и страшные девятьсот дней блокады, ураганом сорвавшие в семьях ленинградцев все планы, надежды и повергшие город во мрак!

Для моей семьи наступали годы тяжёлых испытаний.

Первой в семье умерла бабушка. Папа не раз обращался в военкомат, чтобы уйти на фронт, но по состоянию здоровья ему в этом отказывали. Однако быть в стороне от трагических событий он не мог и сразу же уехал работать под Ленинград на кирпичный завод, чтобы хоть как-то быть полезным фронту.

Мы остались с мамой вдвоём. Надо было выживать... Голодные люди в городе во время блокады – это страшные картины...

Мама не раз потом вспоминала дни блокады.

Начало зимы 1941 года. В доме есть нечего... Мама решила сдать в Торгсин (была такая в городе «зловещая» организация, принимавшая от населения ценные вещи в обмен на продукты) единственные золотые серёжки – свадебный подарок папы, получив за них небольшой пакет картошки. Идя медленно, сил уже никаких не было, она заметила молодого мужчину, который всё время шёл за ней. Он вызвался ей помочь, но мама уже знала о подобных случаях, когда мужчины таким образом отбирали продукты. Голод толкал на преступления... Недалеко уже от нашего дома, он вдруг набросился на неё и схватил пакет. Откуда только у мамы тогда взялись силы для борьбы?! Вырвав у него поклажу, она вбежала в подъезд, захлопнув дверь.

Мама устроилась работать в сберкассе, которая располагалась недалеко от нашего дома, а я сидела рядом. О будущей профессии музыканта надо было пока забыть! Так прошёл год. В 1942 году мама получила печальную весть. Папы не стало...

В городе была суровая зима, стояли страшные морозы, но ещё страшнее был голод. В нашей квартире почти вся мебель постепенно была истоплена в «буржуйке», за исключением прекрасного рояля.

Даже в те трагичные, страшные дни в нашей квартире всегда звучала музыка! Играла мама – это были страницы великой музыки Баха, Моцарта, Бетховена, Шопена, Вебера, Чайковского. Чудесные звуки, звуки рояля я впитывала с детства; может быть, поэтому я относилась к роялю как к своему доброму и преданному другу, поверяя ему свои мысли, чувства, разговаривая с ним.

Но к звукам рояля примешивались и другие звуки... гулкие, тревожные, когда всё вокруг дрожало, гудело. Мерные и страшные звуки – звуки канонад, разрывов бомб, свистящие звуки, звон разбитых стёкол... Странно, хотя в нашем доме почти все окна были разбиты, но за всю блокаду, за все её девятьсот дней, окна в нашей квартире оставались невредимы! Что это? Какое-то чудо!

Позже эти звуки прорастут в звуки симфонического оркестра и хора, в созданной мной оратории «Посвящение Ленинграду», часто передаваемой в эфир в памятные дни!

За время блокады несколько раз меня пытались эвакуировать, приходила милиция, мама двери не открывала, считая, что нам разлучаться невозможно, и была абсолютно права! Так и осталась я тогда единственным ребёнком на Васильевском острове.

Вообще в жизни происходят зачастую такие странные ситуации, которые очень трудно, а порой и невозможно объяснить...

В начале 1942 года, когда мы с мамой вместе «работали» в сберкассе, пришёл молодой морской офицер, высокий и статный, с внимательными зеленоватыми глазами и доброй улыбкой. Мама ему очень понравилась. Он служил в Кронштадте командиром артиллерийской батареи. Чтобы только увидеть маму, он почти каждый день совершал двадцатикилометровый путь пешком, делясь с нами своим пайком.

Его звали Георгий Григорьевич Смирнов, 1919 года рождения. Он стал заботиться о нас с мамой, помогать во всём, и вскоре они поженились. Его родители – Григорий Иванович Смирнов – мастер-стеклодув из Харькова, мама – Лина Модестовна Рейнссон из Эстонии.

До войны папа (отчим) учился на военного юриста, служил в Кронштадте; был необыкновенно талантлив, знал и смежные с юриспруденцией области, этому поражались многие его друзья и сокурсники. Знал и читал наизусть поэмы М.Ю.Лермонтова, стихи А.С.Пушкина. На всю жизнь мне запомнилась в его исполнении поэма «Мцыри».

Необыкновенно артистичный, он виртуозно копировал мимику, походки, жесты. Любил делать зарисовки природы.

Во время войны был дважды серьёзно контужен, но благодаря воле, сильному духу, выжил. За мужество и героизм был награждён орденом «Красной звезды» и многими медалями.

Отчётливо помню сильнейшее впечатление всего детства – день Победы и салют в честь окончания войны!

Мы с мамой одни в квартире. Я стою на подоконнике, мама меня придерживает. Я вижу разноцветные всполохи, осветившие нашу пустую комнату и рояль...

В 1945 году Юридическую академию перевели в Москву, куда наша семья переехала вслед за папой. Из-за его неопытности в бытовых вопросах мы «заехали» из трёхкомнатной квартиры в комнату тринадцать квадратных метров в коммунальной квартире с соседями, вышедшими недавно из заключения.

Для нашей семьи началась вторая блокада! Комната располагалась на третьем этаже старого кирпичного дома с крутой витиеватой лестницей по улице Малая Бронная (сейчас там помещаются мастерские художников).

Два инвалида: у мамы – дистрофия второй степени, а у папы – две контузии. У меня – затемнение в лёгких, грозившее перейти в туберкулёз; врачи настаивали на постоянном лечении в Крыму, где я должна была находиться два-три месяца в году. К счастью, в Ялте ещё жила наша родственница Анна Николаевна, к которой мы могли несколько лет приезжать. Крымский воздух, море и козье молоко излечили меня. В Ялте меня крестили в храме Александра Невского!

В первые годы после войны по состоянию здоровья мама не могла работать. Папа вынужден был оставить учёбу в Академии, стал искать работу, устроившись рабочим сцены в театр имени В.В.Маяковского, где в то время главным режиссёром был Николай Павлович Охлопков. Обратив внимание на столь необычного рабочего сцены, побеседовав с ним, он предложил папе учиться, работая одновременно в театре. Это был реальный шанс обрести любимую профессию...

Но, к сожалению, папа не смог принять это заманчивое предложение по состоянию здоровья всей семьи.

Что нас ещё спасало? Золотой крестик пятьдесят шестой пробы, оставшийся от бабушки, почти каждый месяц перезакладывавшийся в ломбарде...

Несмотря ни на что, родители решили серьёзно заняться моим образованием, определив меня в музыкальную школу. На прослушивании в ЦМШ моими данными заинтересовались, однако всё же по определённым соображениям было решено отдать меня учиться в музыкальную школу при Московской консерватории. Там мама познакомилась с семьёй Сейдаметовых; Роза Борисовна часто нас в дальнейшем выручала, давая денег взаймы, за что я всегда её вспоминаю с благодарностью.

Я прошла в детстве нелёгкий путь, параллельно обучаясь в течение многих лет в общеобразовательной и музыкальной школах, а дальше – в вечерней школе (7-10 классы) и музыкальном училище. Но в дальнейшем эти трудности оправдались, ибо заложили крепкий фундамент моего образования.

В школьные годы я много выступала на разных сценах Москвы. Памятными для меня были поездки в Клин, где лучшие ученики школы и класса В.В.Чертовой играли на рояле П.И.Чайковского. В музыкальной школе учились дети, в основном, из обеспеченных семей. Моя семья находилась постоянно в крайней нужде. Чтобы иметь возможность летом выезжать для лечения в Крым, папа работал с утра до ночи без выходных в течение многих лет. Кем только он не работал: чертёжником в конструкторском бюро, учителем труда в школе, вёл судомодельный кружок!

2. Дом в Монино

Через несколько лет после переезда нашей семьи в Москву мы разыскали большого друга моего отца В.Е.Шульца – Степана Васильевича Дурнева, семья которого проживала тогда в подмосковном Монино, где имела свой дом.

Этот дом я помню с детства. Он всегда был полон гостей. Там было тепло, уютно, просто и интересно. За большим столом собирались учёные, врачи, музыканты, художники, просто близкие знакомые, приезжавшие навестить Степана Васильевича – старейшину дома, который был к тому же моим крёстным, не только другом отца, но и большим другом моего второго папы. Добрый, любознательный, не без юмора, много знающий в разных областях и многое переживший в этой нелёгкой жизни (рождённый в семье священника), Степан Васильевич любил беседовать с папой и радовался несказанно, когда мы приезжали в Монино.

Помню из детства такой эпизод. Летом два года подряд мы жили в этом доме, когда не могли поехать в Крым. Там не было инструмента, и я ходила заниматься каждый день в Дом культуры военного городка Монино. Надо было переходить через железнодорожные пути. Однажды, подходя к платформе, меня застал ливень. Я вынуждена была спрятаться под платформу, просидев там довольно долго. На мне было, только что сшитое руками мамы, платье из шёлка нежно-розового цвета. Когда я вышла «на свет», оно было всё покрыто грязными пятнами чёрного цвета и испорчено!

У Степана Васильевича было два сына. Марк – светловолосый и голубоглазый, талантливый архитектор, трагически погибший. Лев – с чёрными вьющимися волосами и горящими глазами – замечательный врач, хирург, работавший в институте имени Вишневского. Кроме своей основной профессии он занимался в художественной студии, писал маслом и акварелью и это занятие продолжал до конца своей жизни. Одна из выставок его художественных работ прошла по моей инициативе в Клубе искусств Дома композиторов, вызвав большой интерес. Лев Степанович по духу был человеком творческим. В бытность моего первого замужества Владимир – мой супруг – с ним подружился. Вместе они задумали и создали специальный аппарат, получивший патент и позже успешно внедрённый во врачебную практику.

В доме Степана Васильевича и его приветливой жены Пани вскоре появилось пианино. Наши встречи стали более богаты впечатлениями. Живописные работы Льва Степановича, объездившего весь Русский Север и особенно любившего Вологодчину, создавали особую атмосферу. С этим домом была практически связана вся моя молодость – из него как бы исходили лучики добра, озарявшие нашу трудную жизнь и способствующие знакомству с интересными личностями. Многих из них объединяла любовь к искусству и, в частности, к живописи.

Так, в доме Степана Васильевича я познакомилась с одной интересной семьёй – Евгением Петровичем и Татьяной Васильевной Смирновыми. Евгений Петрович – врач по профессии и друг Льва Степановича, обаятельный, талантливый человек тоже увлекался живописью, писал картины, стихи, делал фотографии, изучал исторические памятники. Татьяна Васильевна – музыкант, педагог-теоретик. С ними мы тоже подружались благодаря гостеприимству этого дома, во главе которого стоял друг моего отца, проживший долгую жизнь, человек с большой буквы – Степан Васильевич Дурнев.

В том же доме меня познакомили с композитором Михаилом Николаевичем Чуйковым – другом Степана Васильевича, который воевал в Греции, был ветераном Великой Отечественной войны, прожил тоже большую и плодотворную жизнь. Талантлив был во многих областях – как композитор, художник, скульптор. Помню, по его просьбе, я выучила несколько фортепианных произведений и исполняла их в зале Гнесинского института на педагогических чтениях, а потом и в авторском концерте. У него была очаровательная жена и когда она ушла из жизни, Михаил Николаевич сам сделал ей памятник, вылив его из бронзы! Такова была его любовь! Живописью он занимался также

регулярно, как и композицией. Вообще человек был удивительный. У меня в доме висит большой портрет Л. ван Бетховена, написанный им маслом.

Уже позже, в 1990-е годы Степан Васильевич очень помог мне получить статус «Жителя блокадного города» и вступить в Ассоциацию блокадников в Москве, членом которой я до сих пор являюсь (извлечь из архивов доказательства пребывания нашей семьи во время всей блокады в осаждённом городе мне было трудно; именно на основании найденных ленинградских материалов и его свидетельских показаний я получила удостоверение «блокадницы» уже через неделю!).

В 1994 году я вступила в Ассоциацию блокадников, где познакомилась с Кирой Георгиевной Гусельниковой, дружба с которой продолжалась более пятнадцати лет до её ухода из жизни. Она была доцентом МГУ имени М.В.Ломоносова. Интеллигентнейший человек, эрудит, она регулярно пополняла свои знания во многих областях, постоянно работая над собой. Я удивлялась – как она всё успевает?! Обширные исторические знания, а также знания в области философии помогали ей хорошо разбираться в разных сложных жизненных ситуациях, делая зачастую точные прогнозы.

После ухода на пенсию работа с книгой стала насущной для неё потребностью. С ней было так интересно беседовать, общаться! Добрейшая душа, необыкновенно жизнелюбивый человек, она знала и любила поэзию, классическую музыку, воспитав дочь и внучку достойными людьми с твёрдой жизненной позицией. Её жизненный богатейший опыт, постоянное желание делать людям добро, нести им знания, делали общение с ней притягательным и необходимым.

Кира Георгиевна была для меня не только доброй знакомой, но и наставницей. В какой-то степени она походила на мою маму. Общение с ней оставило глубокий след в моей душе.

3. На острове Диксон

Ещё одно событие из далёкого детства запомнилось мне надолго. Материальное положение нашей семьи в те годы, как я писала раньше, было чрезвычайно затруднительным. Вдруг по линии министерства ВМФ папе предложили поехать поработать на крайний Север – остров Диксон, так как полярная надбавка могла хоть как-то поправить наши дела. Родители уехали, а меня поместили в интернат ВМФ, чтобы я не прерывала учёбу. Атмосфера этого заведения не способствовала моим успешным занятиям. Было решено отправить меня к родителям.

Путешествие по Белому и Карскому морям было опасным, но увлекательным. Постоянно штормило. Палуба уходила всё время из-под ног. Было немного даже страшно... Находясь в трюме, приходилось многим помогать, так как меня не так укачивало, как других.

На острове Диксон я прожила с родителями целый год.

Незабываемое впечатление оставили те дни, когда на острове мела сильнейшая пурга, да так, что в лютые морозы островитяне добирались до мест своей работы, идя по протянутым вдоль дорог канатам на уровне пояса.

Для всех было большим праздником, когда весной открывалась навигация!

Весной тундра оживала! Память запечатлила картину скупых, но характерных для тундры красок – серых голых скал и низкорослых лилово-жёлтых цветов.

Суровый остров научил ценить такие моменты жизни, которые на материке казались незначительными.

Для нас с мамой настала творческая пора. Создав хор и различные вокальные ансамбли, мы часто давали концерты для жителей Диксона. Я выступала как солистка, концертмейстер и ансамблистка.

Дороги по льду с острова на материк, особенно в предвесенние дни, были сложные.

Наша концертная бригада размещалась сверху в открытых грузовых машинах, которым приходилось иногда объезжать проруби или с риском проскакать их! Никто не задумывался о возможных опасных моментах, всем было даже весело!

Шло время. Надо было готовить выпускную программу для окончания музыкальной школы, а потом поступать в музыкальное училище.

Это повлияло на окончательное решение вернуться в Москву (смешно и парадоксально, но через полгода родителям бы пошла двойная полярная надбавка!). Моё пребывание в этом суровом крае осталось в памяти на всю жизнь. Заканчивалось детство...

Родители В.Е.Шульца. 1901г.

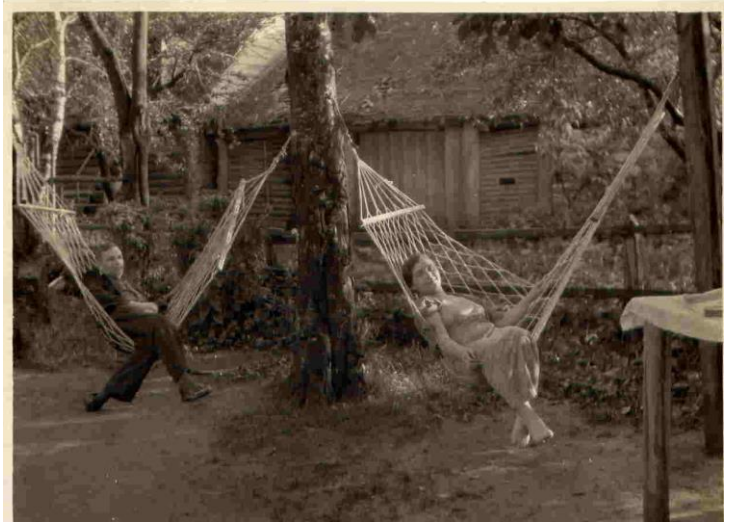
В.Е.Шульц, родной отец Татьяны Смирновой.

Родители Татьяны Смирновой (Шульц). 1939г.

В.Е.Шульц на прогулке с дочкой. 1940г.

Родители на даче под Ленинградом. 1939г.

Таня Смирнова. 1940г.

Таня с мамой. 1941г.

Таня за роялем П.И.Чайковского в Клину. 1950г.

Татьяна на острове Диксон. 1953г.

Г.Г.Смирнов, отчим Т.Г.Смирновой. 1945г.

Юность

4. «Мерзляковка» (1956–1960 гг.)

Успешно сдав экзамены, 1956 году я поступила в музыкальное училище при Московской консерватории на фортепианный факультет в класс профессора А.Г.Руббаха. Тогда училище («Мерзляковка») славилось прекрасным педагогическим коллективом. На факультетах преподавали такие профессора, как В.А.Натансон, В.М.Хорошина, А.Г.Руббах, М.Я.Сивер, Л.И.Ройзман, Д.А.Блюм, В.В.Слётов, И.А.Аркин, М.Д.Готлиб, Е.Н.Зверева, Л.М.Живов и другие. Попастъ в училище было большим счастьем. Годы учёбы заложили крепкий фундамент знаний и навыков, с которыми было очень легко учиться в консерватории. Ежедневно рано утром я шла в училище, успевая позаниматься в классах на рояле до основных лекций, оставаясь и после там до глубокого вечера, так как из-за соседей не могла заниматься дома.

Помню, на четвёртом курсе я участвовала в конкурсе, объявленном фортепианным факультетом. Надо было за две недели выучить первую часть концерта №1 Ф.Шопена.

Победитель получал право играть с оркестром на Всесоюзной педагогической конференции. Она проходила в Большом зале Гнесинского института. Я выиграла это соревнование и получила возможность выступить с оркестром.

На концерте мой профессор А.Г.Руббах стоял в кулисах, а я уже готовилась выйти на сцену. Вдруг слышу, объявляют: «Шопен – Первый концерт для фортепиано с оркестром. Исполняют симфонический оркестр училища при Московской консерватории, дирижёр – профессор Исидор Аркин, солистка – Татьяна Смирнова (класс профессора Аврелиана Григорьевича Руббаха с ударением на первую букву «а»!). Весь зал «грохнул» от неожиданности, а я вынуждена была выйти под смех слушателей, моментально собравшись, сосредоточиться. Зазвучал оркестр, и я ушла в музыку. Это было незабываемо!

Хочется сказать слова благодарности в адрес этого замечательного музыканта – И.А.Аркина, с которым мне посчастливилось исполнять концерт Ф.Шопена.

В училище атмосфера была необыкновенно творческой. Помимо основных занятий мы, студенты, участвовали в концертах, очень много занимались, увлечённо спорили о музыке и литературе, ходили на художественные выставки, успевали так много!

Помимо этого, я имела ещё постоянный круг общения, в который входили пианисты Серёжа Кесаев и Эдик Бабасян, изучавшие музыку Рахманинова и Скрябина, регулярно собиравшиеся вместе. В нашей комнатке мы часто слушали, играли в четыре руки, обсуждали, изучали произведения по партитурам, спорили, а потом всегда было чаепитие. Поразительно, как в таких стеснённых условиях размещалось иногда более пятнадцати человек. Молодёжь и родители – всем было хорошо вместе, интересно, весело. Папа часто изображал знакомых и читал своего любимого «Мцыри» М.Лермонтова!

Ещё один интересный факт. В училище мне поручили подготовить группу вокалистов, имеющих проблемы в процессе обучения, к экзаменам по музыкальной литературе. Раз в неделю, занимаясь вечерами с ними, я играла и рассказывала об операх. И такая была радость у всех, когда группа успешно сдала экзамен! Об этом позже часто вспоминали, когда случайно встречались на жизненном пути.

Заканчивала я училище большой трудной программой и моим любимым произведением – «Рапсодией на тему Паганини» С.Рахманинова. В то время были большие проблемы с нотами, мне пришлось переписать весь клавишник «Рапсодии». Но в этом была и польза – я быстро выучила это произведение, так как в памяти ярко осталось переписанное!

Ещё в «Мерзляковке» я начала заниматься композицией (музыку я писала с детства, но всерьёз задумалась об этом только в училище). Помог случай. Я всегда интересовалась новой музыкой и так как учила текст очень быстро и хорошо ориентировалась в современной музыке, то композиторы часто обращались ко мне с просьбой исполнить их произведения.

Так, композитор Владислав Успенский (он жил в Ленинграде, а заканчивал «Мерзляковку») обратился ко мне с просьбой сыграть его новое сочинение на дипломном экзамене. На репетиции Владислав узнал, что я тоже сочиняю. Когда он послушал мою музыку, то сказал, что мне надо обязательно учиться. Он может показать меня композитору Г.С.Фриду, который в то время вёл в училище класс композиции. И действительно, вскоре В.Успенский выполнил своё обещание. Так прошли четыре года. Педагогов училища я вспоминаю с благодарностью до сих пор.

5. Незабываемая встреча в Феодосии

В конце 1950-х годов наша семья летом отдыхала в Феодосии. Мы сняли комнату у хозяйки, которая имела несколько летних домиков, расположенных в тенистом саду. Один из них, как оказалось, снимала семья известного иммунолога и вирусолога Л.А.Зильбера из Ленинграда, а другой – замечательная русская певица Н.А.Обухова, которая многие годы постоянно приезжала в Феодосию на лето.

С Надеждой Андреевной мы виделись почти каждый день. Распорядок дня её был необычен. Вставала она поздно, завтракала и в двенадцать часов дня за ней приезжала машина, отвозившая её на пляж. В то время она была уже весьма почтенного возраста, но ещё очень красивая. Статная дама, в элегантной широкополой шляпе, прекрасно, со вкусом одетая. В самую жару, когда надо было уже уходить с моря, она только приезжала, появляясь дома лишь к вечеру. Потом ужинала и уходила к себе – по-видимому, как говорила хозяйка, много читала.

Незабываемы эти летние, крымские вечера... Лев Александрович Зильбер – интереснейшая личность, с тонким чувством юмора – и его симпатичная жена Нина Ивановна, мои родители – все выходили в сад и начиналась беседа... Я открывала многое для себя в областях, ранее мне незнакомых, и поражалась обилию интересных тем, затрагиваемых в этих беседах, которые затягивались допоздна...

Днём мы с мамой часто посещали картинную галерею имени И.К.Айвазовского. Море для меня – живой организм, дыхание которого ощущаешь, с его изменчивостью, переливами красок и их оттенков, и всё это – увидеть в картинах Айвазовского, восхищаясь силой дара этого художника! Люблю с детства смотреть с горных вершин на

морские пейзажи. Меня всегда тянуло в горы, в том числе и на вершину горы Ай-Петри. Потому, спустя десятилетия, эти впечатления послужили основой к созданию Триптиха для духовых инструментов, арфы и ударных: это – «Музыка моря», «Музыка гор» и «Прекрасны Вы, берега Тавриды».

Татьяна – студентка училища. 1956г.

Выпускники фортепианного факультета.

Т.Смирнова крайняя справа в первом ряду. Среди педагогов: А.Г.Руббах, Л.В.Рощина, М.Я.Сивер, В.М.Хорошина, П.В.Месснер и другие. 1960г.

6. Московская консерватория

(1960–1968 гг.)

«Большой успех в концерте выпал на долю первокурсницы Т.Смирновой, исполнившей в сопровождении проф. Я.И.Зака “Симфонические вариации” Франка. Успех этот не случаен. Слушателей увлекла одухотворённость пианистки, искренность и цельность её интерпретации. Слушая Т.Смирнову, невольно вспоминаешь клиберновскую музыкальную речь “от сердца к сердцу”. Это была настоящая музыка, исполнение которой трудно анализировать, но нельзя забыть»³.

Закончив с отличием училище, в 1960 году я поступила в Московскую консерваторию. Наконец-то исполнилась моя мечта. Я подала заявление декану фортепианного факультета Н.П.Емельяновой о том, чтобы меня зачислили в класс высококочтимого мною музыканта, профессора Генриха Густавовича Нейгауза.

С этого момента и начались в моей профессиональной деятельности «изломы» судьбы. Будучи ещё в училище, Павел Валерианович Месснер – ассистент Аврелиана Григорьевича Руббаха, показывал меня Г.Г.Нейгаузу. Я играла ему прелюдию и фугу Д.Шостаковича и сонату g-moll Р.Шумана. Внимательно прослушав и похвалив, Генрих Густавович сказал, что если я поступлю в консерваторию, то будет со мной заниматься. Поэтому, подав заявление в класс Г.Г.Нейгауза и пройдя одной из первых по результатам вступительных экзаменов в консерваторию, я была уверена, что буду зачислена в его класс. Но декан фортепианного факультета Н.П.Емельянова мне отказала, сославшись на то, что со мной надо заниматься, а профессор уже не в том возрасте и не сможет уделять мне должного внимания, хотя и позже из его класса вышло много известных музыкантов, таких, как В.Крайнев, В.Кастельский и другие!

Определено мне было учиться у профессора Я.И.Зака. Две недели моего упорства не дали результатов, хотя Генрих Густавович вместе со мной ходил к декану. К сожалению, его доводы не сыграли роли для окончательного решения. Мне было сказано, если я не перестану упорствовать и не появлюсь на занятия к Я.И.Заку, меня исключат из консерватории. Поняв серьёзность моего положения, я вынуждена была уступить...

³ Владимирова. Концерт класса Якова Зака // Советский музыкант, № 521 от 18 января 1961.

Международный конкурс пианистов имени Р.Шумана в Цвиккау (1963г.)

Все годы учёбы я занималась с ассистентами профессора – Михаилом Межлумовым, Генриэттой Мирвис и Наталией Юрыгиной. О них я вспоминаю с благодарностью. Профессор же слушал меня довольно редко. Тем не менее, я регулярно и успешно выступала в концертах его класса, продолжая посещать 29 класс, в котором шли занятия Г.Г.Нейгауза с другими студентами.

Параллельно я начала заниматься композицией факультативно в классе профессора Юрия Александровича Шапорина. Я думаю, что Я.И.Зак помнил «мою эпопею» поступления в его класс и не мог простить мне этого. Поэтому он и не предлагал мне готовиться к конкурсам. Только после серьёзного разговора с моим отцом в конце второго курса Зак дал согласие на моё участие в предстоящем международном конкурсе имени Р.Шумана в Цвиккау, до прослушиваний к которому оставалось всего три месяца. Единственным произведением Шумана в моём репертуаре была соната g-moll. Такая возможность поучаствовать в конкурсе меня окрылила, и я быстро выучила всю программу. За две недели до прослушиваний вдруг выясняется, что мне надо заменить сонату Шумана на другое сочинение! Об этом «мягко» сказал мой профессор, мотивируя тем, что ученица Д.А.Башкирова – Н.Акопян тоже играет это произведение! На мой вопрос профессору, что же мне делать, Зак «деликатно» посоветовал быстро выучить «Венский карнавал» Шумана и не обострять отношений с председателем жюри конкурса – Башкировым! (Профессор всегда говорил мне так – «Танечка, золотко, ты – умница, ну что тебе стоит быстро выучить сочинение, ведь у тебя – замечательная память!»). Надо сказать, что в те годы было почётно, но и очень сложно попасть на международные конкурсы, так как, представляя лицо страны, конкурсант трижды участвовал в отборочных предварительных прослушиваниях (в консерваторском, российском и всесоюзном). Сейчас, мне думается, положение молодых музыкантов совсем другое, да и конкурсов в мире стало очень много. К тому же не надо играть на предварительных прослушиваниях, что даёт возможность ездить постоянно как бы «от себя», пробуя свои силы. Статус и звание дипломанта и лауреата международного конкурса также претерпели изменения.

Успешно пройдя все эти прослушивания, я получила право от консерватории поехать в Германию.

На Всесоюзном прослушивании к конкурсу я исполняла концерт Р.Шумана с оркестром.

И вот, в ноябре 1963 года наша делегация в составе трёх пианистов (Н.Сусловой, Н.Акопян и Т.Смирновой) выехала в ГДР на конкурс. Одновременно с конкурсом пианистов шёл и конкурс вокалистов.

В маленьком немецком городке Цвиккау на юге Германии нас разместили в скромном общежитии, кроме Н.Акопян, которую сразу, отделив от группы конкурсантов, Д.А.Башкиров устроил в отель. Готовясь к выступлениям, мы занимались в классах консерватории.

Первый тур я играла довольно успешно, хотя очень волновалась (было тридцать пять участников из разных стран). Пройдя на второй тур, в программе которого, кроме произведений Р.Шумана, была очень трудная и объёмная семичастная партита f-moll Г.Свиридова, поняла, что уже играю совсем свободно и с полной отдачей. Слушатели отметили это, горячо приветствуя меня. Вечером того же дня в классе консерватории я занималась, готовясь к третьему туру, чтобы утром играть концерт Шумана с оркестром. В дверь постучали... Поразительно, но в класс ко мне вошли все члены жюри! Объявили, что я не прошла на третий тур, так как не хватило 0,5 балла!!!

При обсуждении они всё-таки «решили», что я «заслужила» диплом международного конкурса, вручив его мне далеко не в торжественной обстановке, скрыв

это от всех! Всё было так сделано, чтобы первую премию получила ученица Д.А.Башкирова – Н.Акопян!!

Так я стала лишь дипломантом международного конкурса имени Р.Шумана. По приезде в Москву я получила по почте благодарность от Министерства культуры СССР за подписью министра культуры Е.А.Фурцевой.

Спустя многие годы я узнала, что в Министерство культуры сразу после конкурса пришло письмо из Цвикау, в котором говорилось о несправедливом в отношении меня решении жюри конкурса (об этом мне поведал мой однофамилец, работавший в те времена в Министерстве культуры СССР).

Но были и другие впечатления от поездки в Германию! Контрасты, контрасты...

Мы видели чистые, ухоженные города, прекрасно оборудованные шоссейные дороги с разноцветными урнами для мусора вдоль них. Как напоминание о минувшей войне, в Дрездене видели, оставленный со времён войны, целый квартал домов с чёрными зияющими дырами в стенах, с разбитыми окнами! В этом городе мы посетили и знаменитую Дрезденскую галерею.

В один из дней поздно вечером, возвращаясь с концерта, в котором я играла любимое мною сочинение Р.Шумана – «Давидсбюндлеры» (восемнадцать характерных пьес) ор.6, мы проезжали маленький городок Альтенбург. Жители уже спали и только светились витрины магазинчиков с нереально разноцветными сказочными бра, торшерами и люстрами в окнах!

Можно понять моё состояние, когда я ... вернулась с конкурса домой! В течение нескольких месяцев я даже не подходила к любимому роялю!

Т.Смирнова и Н.Сулова Цвикау. 1963г.

Т.Смирнова. Московская консерватория. 1964г.

Всесоюзный конкурс композиторов (1963г.)

В Москве меня ждала большая радость! Как мне с гордостью сказал мой профессор Юрий Александрович Шапорин, на Всесоюзном конкурсе композиторов два моих сочинения были отмечены сразу двумя премиями (сюита для фагота и фортепиано – первой премией и «Один день» для арфы – второй премией, так как первая никому не была присуждена). Для начинающего композитора это было неожиданно! В то время ещё проводились конкурсы «под девизом». Члены жюри не знали, чьё произведение звучит, что, как мне думается, способствовало и более объективной их оценке.

Прекрасные музыканты исполняли конкурсные произведения, такие, как Валерий Попов (фагот), ставший позже профессором Московской консерватории и не раз потом исполнявший мою музыку в авторских концертах и в программах фестивалей, а также Галина Баркова (арфа), продолжающая школу К.А.Эрдели – творчески яркий музыкант-исполнитель.

Однажды после конкурса меня вызвали с занятий, так как неожиданно приехали корреспонденты газеты «Советская культура», чтобы взять у меня интервью. Привожу его полный текст.

«Дважды победительница»

У каждого творческого соревнования есть своя история. Некоторые из всевозможных – больших и маленьких – событий, случаев, происшествий, её составляющих, через какое-то время стираются из памяти очевидцев, другие...

Думается, что тот эпизод, о котором мы хотим рассказать, именно из тех “других”.

На недавнем всесоюзном конкурсе на лучшую пьесу для оркестровых инструментов, который проводили Министерство культуры СССР и Союз композиторов СССР, юная студентка Московской консерватории двадцатитрёхлетняя Татьяна Смирнова получила сразу две премии – первую и вторую за сюиты для фагота и для арфы.

Дважды победительница на конкурсе композиторов – к тому же отличная пианистка.

В консерватории она занимается у Якова Зака и одновременно в классе композиции, где её педагог Юрий Шапорин.

В прошлом году Т.Смирнова оказалась среди особо отмеченных участников ещё одного творческого соревнования, на этот раз исполнительского: жюри шумановского конкурса в Цвиккау (Германская Демократическая Республика) наградило её почётным дипломом.

Она постоянная участница классных вечеров, на которых играет самый различный репертуар – от сочинений Моцарта до работ советских композиторов. В частности, Смирнова – одна из немногих исполнительниц свиридовской “Партиты” и первая – “Пасторальной сонатины” В.Блока.

Какие же планы у молодого музыканта?

Только что закончен цикл пьес для арфы. Сейчас Т.Смирнова пишет четырёхчастное произведение – симфониетту для струнного оркестра. Одновременно как пианистка она готовит Третий фортепианный концерт С.Прокофьева – одно из любимых своих сочинений⁴.

Н.Н.Сидельников, Т.Смирнова, Ю.А.Шапорин, Ж.Кузнецова, Ш.Каллош

С Ю.А.Шапориним в Доме творчества писателей

⁴ Иноземцева Г. Дважды победительница // Советская культура, 21 марта 1964.

В 1960-е годы я часто ездила в Таллин – любимый город той поры. Моя родственница по линии мамы Елена Николаевна Линдтроп со своим супругом Иоганом во время войны находились в Батуми, а после войны переехали и жили в Таллине – в этом прекрасном городе, в небольшой однокомнатной квартирке, куда летом я иногда приезжала с мамой. Однажды Елена Николаевна, как рассказывала мне мама, не зная реального положения в блокадном Ленинграде, прислала нам из Батуми посылку с ... грецкими орехами!!

Бродя по старинным улочкам города, любуясь соборами, я попадала в совсем другой мир...

В этом сказочном городе жила и моя подруга – Лилиан Семпер, в семье которой я любила бывать. Папа – Иоганн Семпер – известный в Эстонии поэт и писатель, мама – Аврора Семпер – музыковед, а Лилиан тогда заканчивала аспирантуру Московской консерватории.

Скромный, милый человек, прекрасный музыкант, Лилиан всю жизнь преподавала фортепиано в Таллинской консерватории, давая также и сольные концерты. Она всегда искренне радовалась моим успехам.

Как-то я приехала в Таллин зимой. Духовой квинтет филармонии подготовил премьеру моего концерта для флейты, гобоя, кларнета, фагота и валторны. Придя на репетицию, я удивилась точности в исполнении партитуры; музыканты так хорошо почувствовали мою музыку, что я почти ничего не изменила. Позже они сделали фондовую запись квинтета на эстонском радио. Неоднократно он звучал в разных передачах, за что я им чрезвычайно признательна.

Запомнилась такая картина. Я иду по улице Пярну маантеэ, где жила Лилиан, кругом белым-бело от снега, лёгкий морозец, снег хрустит под ногами, а в витрине магазина – ярко-алые, и розовые, и сиреневые цикламены! Эта волшебная картина и сейчас стоит перед моими глазами!

За годы обучения в консерватории были и другие интересные события.

Дважды в составе концертных бригад я ездила на Камчатку. В этом удивительном по красоте и природному разнообразию крае мы дали множество концертов, везде нас встречали очень тепло. Полные залы – маленькие и большие, горячие аплодисменты сопровождали наши выступления. Мы ездили даже в Паратунку, где купались в горячих источниках; объезжали и так называемый «тёщин язык». Всё это было так интересно!

Помнятся занятия по камерному ансамблю в классе профессора Татьяны Алексеевны Гайдамович. Сколько было исполнено в концертах замечательной музыки от Бетховена, Моцарта, Брамса, Франка, Рахманинова до Хиндемита и Шимановского!

А класс концертмейстерского мастерства у великолепного музыканта, интеллигентнейшего человека – профессора Елизаветы Борисовны Брюхачёвой, у которой я занималась! С какой любовью и самоотверженностью незабвенная, скромнейшая певица Евгения Михайловна Чехова – родственница А.П.Чехова, – имеющая обширнейший репертуар, помогала нам.

Множество вокальных циклов Бетховена, Шумана, Шуберта, Прокофьева, Мясковского было переиграно мною в те годы, причём, вокальные циклы исполнялись не фрагментарно, а только полностью! Тогда не было обязательных списков так называемого «активного репертуара», внедрённого позже в учебные планы, заучивание которого из года в год почти не оставляет времени для работы над интересными программами и знакомства с богатейшей вокальной музыкой, созданной великими мастерами. При этом надо с сожалением отметить, что страдает сам творческий процесс...

В Московской консерватории в те годы студенты и молодые преподаватели участвовали в работе Университета музыкальной культуры – в этой огромной просветительской деятельности.

В роли ведущих концертов выступали, продолжая замечательные традиции И.И.Соллертинского, многие видные профессора консерватории: А.И.Кандинский,

Е.М.Царёва, Б.М.Ярустовский. Дневные концерты Университета проходили всегда в Большом зале консерватории. Несколько раз и я удостоилась чести выступать в этих программах.

Одно из моих выступлений было памятно знакомством с И.Л.Андрониковым.

После исполнения мною шести прелюдий Ф.Шопена, Иракий Луарсабович горячо поздравил меня в артистической комнате, а потом мы долго беседовали с ним о литературе. Поразило меня то, что, будучи уже такой известной личностью, он держал себя очень просто и естественно. Прощаясь со мной, с глубоким почтением подал мне пальто.

В 1960-е годы в стенах консерватории уже обозначились среди студенчества негативные тенденции, которые проявляли себя в постепенном исчезновении подлинной интеллигентности, благородства, искажении русского языка, проникновении в него «жаргонных словечек». «Тлетворные семена» западной массовой культуры, насаждавшиеся со времён «хрущёвской оттепели», взошли пышным цветом. Странно, что именно в нашей консерваторской среде это тоже имело место!

Меня пытались приобщить к «модным» веяниям – к привычке курить, сквернословить. Так, регулярно кто-то занимался моим «образованием», присылая через студенческую почту непристойные слова и выражения. К этим тенденциям я всегда была нетерпима, а потому слыла «белой вороной», оказываясь в некоей изоляции.

В 1964 году, продолжая обучение на фортепианном факультете, я поступила работать концертмейстером в класс сольного пения профессора О.А.Свешниковой. Мне пришлось заниматься некоторое время с певцами, многие из которых стали впоследствии солистами оперных театров, например, Тамара Синявская.

В 1965 году, успешно завершив обучение на фортепианном факультете, получив диплом с отличием, я планировала поступить в аспирантуру. Однако, по уже понятным причинам, Я.И.Зак не поддержал меня в этом, не дав характеристику, сославшись на то, что моей однокурснице Тамаре Колосс, не имеющей московской прописки, необходимо поступить в аспирантуру, а я должна уступить! К слову сказать, потом я узнала, что характеристика была им написана на всякий случай, но осталась «лежать под сукном»...

Московская консерватория. Класс профессора Я.И.Зака. 1963г.

Стоят слева направо: Т.Смирнова, А.Черкасов, С.Лившиц, А.Иозапенайте, Т.Павлова, В.Тумило-Денисович, В.Агафонников, Т.Колосс, Н.Петров, И.Кефалиди, М.Межлумов.

Сидят слева направо: Ц.Квернадзе, О.Ступакова, Я.Зак, Н.Юрыгина.

Но мир – не без добрых людей! Благодаря усилиям заведующего кафедрой композиции профессора С.А.Баласаняна, добившегося для меня места в Министерстве культуры СССР, я продолжила обучение уже на теоретико-композиторском факультете, композиторском отделении.

После ухода из жизни Ю.А.Шапорина я поступила в класс профессора Е.К.Голубева. Могу сказать, что Евгений Кириллович за три года дал мне замечательную, фундаментальную школу. С ним было очень интересно; необыкновенно пытливый, широко эрудированный музыкант, очень строгий, принципиальный, воспитывающий в учениках требовательность к себе и другим, понимание сложности и ответственности за выбранный путь, желание к познанию и постоянному совершенствованию. Заниматься в классе его было очень трудно, ибо требования были высоки и бескомпромиссны, вне зависимости от каких-либо жизненных проблем и ситуаций.

Вспоминается такой случай. В классе Евгения Кирилловича я сочиняла одночастную сонату-поэму для скрипки и фортепиано, которая посвящена трагичным дням Ленинградской блокады, как дальний её отголосок. На экзамене по сочинению комиссия её отметила и декан факультета, всеми любимым Ф.Ф.Мюллер, увидев меня в консерватории, предложил включить эту сонату в программу концерта, а также показать её на художественном совете издательства. Я была, конечно, польщена такими предложениями, но сказала, что должна посоветоваться с профессором.

Евгений Кириллович мне сказал:

– Татьяна, ещё рано её исполнять, тем более печатать. Может быть, позже Вы захотите в ней что-то изменить...

Я вняла совету учителя, хотя именно в этом сочинении впоследствии не изменила ни одной ноты.

В 1981 году на фестивале «Московская осень» в Большом зале консерватории прозвучал мой концерт для флейты, струнных и клавирина (дирижёр Василий Синайский) с большим успехом.

После премьеры раздался звонок и знакомый мне голос сказал:

– Я заболел и не мог быть на Вашей (он часто называл учеников на «Вы») премьере, но слушал по трансляции. Вы – молодец! Я горжусь своей ученицей. При этих словах сердце моё затрепетало и готово было выскочить. Евгений Кириллович очень редко нас хвалил!

Светлый образ его и пример всегда передо мной, помогая во многих сложных жизненных ситуациях.

Так, большой радостью для меня было то, что к столетию со дня рождения Е.К.Голубева (в 2010 году) в Малом зале консерватории состоялся незабываемый вечер. В организации и проведении его, а впоследствии в выпуске консерваторией компакт-диска с произведениями Евгения Кирилловича я приняла самое деятельное участие. Это было данью памяти моего профессора. В компакт-диске звучит, наряду с другими его сочинениями, «Квинтет» соч.20, в котором Евгений Кириллович выступает как очень яркий пианист и ансамблист. Мною исполнен и записан фортепианный цикл «Памяти М.Ю.Лермонтова», в котором, как и задумывалось автором, между частями звучат стихи поэта. Вдова Евгения Кирилловича – Татьяна Владимировна, дав мне ноты, просила исполнить это произведение.

Надо отметить, что наш профессор когда-то, рискуя многим, проявил мужество, женившись на дочери белогвардейского офицера. Ей, из-за дворянского происхождения, не дали даже возможности получить образование. Богатая событиями жизнь, прожитая вместе, стала её университетом.

После ухода Евгения Кирилловича из жизни в 1988 году, по мере своих возможностей, я старалась всячески поддерживать Татьяну Владимировну, в том числе исполняя в разных концертах музыку учителя и рассказывая о нём.

Вспоминаются занятия по инструментовке в классе профессора Ю.А.Фортунатова.

Необыкновенно обаятельный, широко образованный, общительный, ироничный Юрий Александрович занимался со студентами увлечённо, вдохновенно, передавая им прекрасную школу. Незабываемы его лекции об особенностях оркестровых стилей. Меня всегда поражала способность его при игре партитур на рояле слышать и передавать тембровую окраску каждого оркестрового инструмента. Это было фантастично! Артистичный, с тонким чувством юмора, Ю.А.Фортунатов всегда был в центре внимания, окружён благодарными учениками.

В 1966 году я начала свою педагогическую деятельность в стенах МГИКа, на кафедре фортепиано, проработав там более тридцати лет. Заниматься только творчеством мне не позволяло наше трудное материальное положение.

Надо сказать с горечью, что педагогическая работа в институте меня мало удовлетворяла, так как приходилось заниматься с музыкантами разных специализаций, которые сравнительно слабо владели фортепиано и требовать от них выполнения каких-либо профессиональных пианистических задач было невозможно. Хотя один из моих студентов – Виталий Воеводин – впервые за всё время существования кафедры фортепиано в нашем институте, пройдя отбор, участвовал в 1993 году во Всероссийском конкурсе пианистов имени В.И.Сафонова в Кисловодске.

Вся атмосфера внутри кафедры была очень сложной, противоречивой, а поскольку я никогда не входила ни в какие «группировки», то приходилось даже в этом заведении доказывать и отстаивать «своё право на жизнь». Только творчество меня и спасало!

В те же годы я вышла замуж и мы, вступив в кооператив, переехали в небольшую трёхкомнатную квартиру на окраине Москвы, получив наконец-то нормальные человеческие условия.

Первый супруг, Владимир Солодченков – талантливый инженер, но с трудным характером. Он любил музыку, даже пытался музицировать, состоял членом клуба яхтсменов, которым в то время руководил брат знаменитого В.К.Зворыкина.

Дедушка Владимира – известный учёный Иван Александрович Шаров, академик ВАСХНИЛ, обаятельный и добрый человек. Он помог нам при вступлении в кооператив, выручив нас первым взносом.

За ЖСК надо было платить в течение последующих пятнадцати лет (нас всех, вступавших в то время в кооператив, называли «раздетые камнем», так как каждый месяц мы выплачивали большую сумму). Надеяться на помощь государства не приходилось, а выбраться из коммунальной квартиры иначе было невозможно. Нас даже «на очередь» не ставили, ибо мы имели «излишки» площади, (норма на человека – четыре квадратных метра)... Так, в основном, существовала наша творческая интеллигенция!

В 1968 году, мы поменяли квартиру, переехав на Фестивальную улицу в новый красивый район Москвы, близ метро «Речной вокзал». В народе этот район называли «дворянским гнездом», так как строился он к Всемирному фестивалю молодёжи и студентов 1958 года. По проекту здесь должно было быть множество красивых фонтанов, что, к сожалению, так и не воплотилось в жизнь.

Так как квартира увеличилась, у меня появился кабинет. Мы дали объявление и вскоре нам позвонили, пригласив посмотреть рояль.

В детстве и юности у меня было старое немецкое пианино, рядом с которым на ночь ставилась моя раскладушка. Теперь я могла помечтать о другом инструменте.

В коммунальной квартире нас встретила пожилая дама. В тесной комнате стоял кабинетный «Бехштейн», который как бы взывал ко мне, говоря, что ему здесь очень плохо. По всей крышке рояля зияли большие пятна; видимо раньше ставили на него горячие кастрюли. Однако звучание его было прекрасным. Оказалось, это очень старый рояль, имеющий свою историю. Фирма «Бехштейн» ведь была основана в 1853 году в Берлине; этот инструмент был изготовлен в 70-е годы XIX века под № 11370, так как в 1929 году, как мы узнали из истории фирмы, выпускались рояли уже под номерами 131000... К выпуску моего экземпляра фирма «Бехштейн» завоевала на международных

выставках две медали – в Берлине и Лондоне, что и выгравировано внутри рояля. Мы с радостью обменяли своё пианино на рояль с небольшой доплатой. Так в моей квартире на долгие годы поселился любимый друг – рояль «Бехштейн».

В 1971 году от института я получила садовый участок в сто сорока пяти километрах от Москвы за Шатурой на бывших торфяных разработках. Помню, как мы добирались до «дачи» на электричке по восемь часов – такое у родителей было желание иметь свою землю. Фактически все мои скромные гонорары уходили на стройматериалы. Поразительно, как папа мог возвести стропила дома и сам построить двухэтажный домик в прибалтийском стиле, удобный и красивый, не будучи плотником и строителем?! Только желание, талант и интуиция помогали ему!

У мамы проявился ещё один талант. Полюбив землю, увлекаясь процессом, она выращивала в климате «рискованного земледелия» всё, вплоть до баклажанов, перца, маленьких дынь и арбузов! Спустя годы на участке появились ели и сосны, а также дальневосточный гигант – Маньчжурский орех, возвышающийся теперь над домом. Яблони, смородина и виноград радуют нас и сейчас ароматными, прекрасными плодами, напоминая о труде моих родных!

В 1968 году я успешно закончила композиторское отделение большой программой, в которую входили концерт для фагота и струнных, соната-поэма для скрипки и фортепиано, вокальный цикл «Из японской поэзии» для голоса и фортепиано, получив диплом по специальности «Сочинение».

Начало творческого пути

7. Союз композиторов

Как-то, идя по улице Неждановой (Брюсов переулок), я встретила композитора А.Я.Эшпая, который меня поздравил с успешным окончанием консерватории и поинтересовался моими творческими планами, спросив, хочу ли я вступить в Союз композиторов?

Через некоторое время я всё-таки решила показать свою музыку на одной из творческих комиссий. В то время нелегко было стать членом Союза композиторов СССР. Сначала мои сочинения прослушали на камерно-симфонической комиссии. При показе новой музыки обычно идёт прямое обсуждение старшими коллегами достоинств и недостатков произведений и очень важно, кто первый выскажет своё мнение о сочинении; от этого зависит, как пойдёт дальнейшее обсуждение.

Помню, слово взяла София Губайдулина, которая поддержала меня; ей особенно понравилась соната-поэма для скрипки и фортепиано, о которой вслед за ней стали высказываться и другие композиторы. На другом прослушивании меня принимали уже в Союз композиторов Москвы (в то время возглавлял комиссию Ваню Ильич Мурадели). Следующий этап – прослушивание в Союз композиторов России и в заключение – в Союз композиторов СССР.

20 февраля 1969 года я получила билет члена Союза композиторов за подписью Т.Н.Хренникова.

В то время творческая жизнь в Союзе была очень активной, разнообразной и интересной.

Например, я приняла участие в концертах фестиваля, посвящённого стотридцатилетию со дня рождения М.П.Мусоргского в селе Жижицы под городом Великие Луки. В моём концертном репертуаре были «Картинки с выставки» Мусоргского и к тому же мною был написан фортепианный цикл «Русь колокольная», ему посвящённый. На нас произвёл большое впечатление музей М.П.Мусоргского, созданный в 1970 году, открытый в барском доме, построенном в XIX веке, с сохранившимся до

наших дней интерьером. В нём жил дед композитора и там же родилась его мать. Дом, расположенный на берегу живописного озера, окнами выходит в парк.

В этой поездке я встретила поэтессу Людмилу Серостанову, с которой позже сотрудничала, создав на её стихи романсы. В том же году я познакомилась и с её супругом – английским поэтом-переводчиком Уолтером Мэем. Он работал в то время в еженедельнике «Московские новости».

Это был очень симпатичный в общении человек, по-детски наивный, добрый и отзывчивый. Его голубые глаза так и излучали тепло и свет. Он замечательно пел старые шотландские и английские песни, «балуя» ими многочисленных друзей, собиравшихся в квартире этой необычной супружеской пары. На этих вечерах звучало много стихов, поэм и сонетов в исполнении гостеприимной хозяйки дома. Предметом гордости был также старинный, прекрасно звучащий инструмент – немецкое пианино из красного дерева, за которым так любили все собираться...

Уолтер очень много работал, переводя на английский язык множество поэтических сборников А.С.Пушкина, С.А.Есенина, Ч.Айтматова и многих других поэтов. В нашем любительском видеофильме к столетию С.Есенина Уолтер замечательно исполнял стихи С.Есенина в своих переводах. Прожил он долгую и плодотворную жизнь. В 2006 году его не стало. Ему было девяносто четыре года!

Вся атмосфера в Союзе была исключительно творческой. Пленумы, съезды, концерты в разных городах, командировки. Постоянно работали комиссии: камерно-симфоническая и хоровая, музыка для народных и духовых инструментов, музыкального театра и другие. Собирались композиторы, музыковеды, дискутировали, обсуждая новые сочинения своих коллег. В стенах иностранной комиссии знакомились с творчеством композиторов из других стран, обмениваясь мнениями.

В Большом зале Дома композиторов исполнялась только что созданная новая музыка.

В дальнейшем возник международный фестиваль современной музыки «Московская осень», который уже отметил в наши дни тридцатипятилетний юбилей.

8. Конкурс юных пианистов имени Д.Б.Кабалевского в городе Куйбышеве (Самаре).

По линии эстетической комиссии Союза композиторов СССР я участвовала несколько раз в работе жюри конкурса юных пианистов имени Д.Б.Кабалевского в Куйбышеве (Самаре). В состав жюри входили достойные музыканты. Среди моих коллег были композиторы Мирослав Скорик (Львов), Александр Пирумов и Дмитрий Благой (Москва), Анатолий Катц (Саратов).

Возглавлял жюри Дмитрий Борисович. Работали все мы дружно, почти без разногласий, оценивая молодых талантливых музыкантов и радуясь бесконечно, что так много в стране одарённых детей. Конечно же, душой всех этих конкурсов был сам Д.Б.Кабалевский.

В программах конкурсов, довольно трудных, были произведения русской и зарубежной классики, а в третьем туре конкурсанты исполняли с оркестром один из фортепианных концертов Д.Б.Кабалевского. Каждый из этих конкурсов превращался в ярчайший праздник музыки и для города становился значительным событием. Организация конкурсов всегда была на достойном уровне, так как авторитет его был очень высок. Дмитрий Борисович – необыкновенно общительный, живой человек с юмором, способствующий созданию естественной и дружеской атмосферы в жюри.

Помню один такой забавный случай. Нас пригласили посетить кондитерскую фабрику «Россия» с тем, чтобы мы имели представление о работе такой огромной и известной фабрики. Принимала нас директор – милая, симпатичная дама.

Вначале нам показали цеха фабрики, где через весь огромный зал была протянута конвейерная линия. Потом директор пригласила всех в свой кабинет продегустировать

продукцию. В центре огромного стола стоял заварочный красный чайник в белый горошек, а вокруг... разные коробочки с конфетами. Чего там только не было! За чаем шёл оживлённый разговор о конкурсе, о разных смешных историях в жизни фабрики. Для того, чтобы конвейерная линия работала бесперебойно, технологию всего этого процесса, отработанную уже на фабриках Италии в течение многих лет, нельзя было менять. Но ведь всегда находятся «творческие личности» в поисках новых решений!

Подсчитали, что так, как раньше работала линия, это слишком дорого, не доложили лишних, на их взгляд, компонентов. Конвейерная линия встала. Пришлось вызывать инженеров-технологов из Италии. Первый вопрос, который они задали: «Меняли ли Вы что-нибудь в технологии?». Так и не удалось «новаторам» сэкономить! За рассказами о буднях фабрики стол был опустошён...

Д.Б. Кабалевский и Т.Т. Смирнова.

9. Мои встречи с К.А.Эрдели и В.Г.Дуловой

В начале 1970-х годов я поставила перед собой задачу написать произведения для разных солирующих инструментов оркестра, тем самым, познавая их возможности более глубоко. Мне нравились особенно тембры арфы и флейты, конечно, не считая рояля. В Московской консерватории преподавали два корифея арфового искусства – профессора К.А.Эрдели и В.Г.Дулова. Ксения Александровна слышала мою музыку – сюиту для арфы «Один день» и просила написать новое произведение, подарив мне свой сборник с автографом, который я бережно храню с тех пор.

Вера Георгиевна Дулова тоже всячески поощряла современных композиторов создавать сочинения для арфы. Об одном интересном эпизоде, связанном с нею, хочу рассказать.

Мы с мамой каждый год после блокады ездили лечиться в Крым. Как-то в Москве, в разговоре с Верой Георгиевной затронули эту тему. Очень просто она мне сказала, что я могу летом посетить её в Алуште и показать своё новое сочинение.

Тем же летом, написав сонату для арфы, я решила воспользоваться её приглашением, приехав к ней на дачу, где у неё был свой дом с большим садом. Нас с мамой встретил любезный супруг Веры Георгиевны, в прошлом солист Большого театра, Александр Иосифович Батулин и, к радости хозяйки, препроводил нас в дом. Огромный сад с множеством яблонь, груш, кустарников, аромат которых доносился и проникал в дом, красиво обставленные комнаты и в одной из них – старое пианино, к которому меня подвела Вера Георгиевна, попросив оставить автограф. Я поразилась, увидя подписи гостей, начертанные гвоздём на крышке пианино! Но мне стало жаль причинять боль инструменту! Послушав сонату, Вера Георгиевна сделала несколько пожеланий, отметив ряд положительных сторон.

Затем мы получили приглашение выйти в сад, в «восточную беседку», и услышали неожиданно волшебный звон множества колокольчиков, висевших наверху и с дуновением ветерка создававших умиротворение и гармонию! Радужный хозяин приносил нам домашние вина из своего винограда и поджаренных молоденьких куропаток... Так незаметно за беседой и угощениями, мы провели достаточно много времени.

Замечательная встреча в Алуште запомнилась надолго. Вскоре соната прозвучала в Голландии в исполнении Мильды Агазарян. Моя дружба с арфистами и любовь к этому выразительному инструменту сопровождали меня долгие годы. Создавались не только сольные, но и ансамблевые сочинения разных нетрадиционных составов: арфа и виолончель, арфа, флейта и виолончель или арфа, гобой и виолончель.

10. «Фантазия» Бетховена для фортепиано, хора и симфонического оркестра

В 1970-х годах я участвовала в очень интересном музыкальном проекте.

Педагогами кафедр академического хора и русских народных инструментов МГИК была сделана оригинальная версия инструментовки «Фантазии» Бетховена для фортепиано, хора и симфонического оркестра. Партитура Бетховена была переосмыслена для оркестра русских народных инструментов и меня пригласили принять участие в репетициях в качестве солистки. Мне показалось, что сама по себе идея увлекательна, и я согласилась.

Начались репетиции. Надо сказать, что предварительно состоялся конкурс среди преподавателей кафедры фортепиано на право солировать с оркестром. Я подключилась позже. Конкурс осуществлялся прямо на репетициях с участием разных пианистов, выучивших это сочинение Бетховена. В результате была отмечена моя интерпретация «Фантазии».

Во главе оркестра русских народных инструментов стоял дирижёр, доцент оркестровой кафедры Михаил Сергеевич Алфеев – человек творческий, знающий, широко эрудированный, а также увлекающийся коллекционированием живописи. Академическим хором руководила Екатерина Алексеевна Малиновкина, необыкновенно талантливый хормейстер, обаятельный человек, с хорошей профессиональной школой, энтузиаст и подвижник. С ней сотрудничала молодой член хоровой кафедры Алла Васильевна Кукса, увлечённая также осуществлением этой идеи.

Концерт состоялся в Большом зале МГИК при огромном стечении слушателей и прошёл с грандиозным успехом. К слову сказать, на фортепианной кафедре я проработала более четверти века, постоянно участвуя в необычных проектах, например, в течение пяти лет, осуществляя там просветительские вечера, авторские и сольные концерты.

Этот же концерт ещё долго вспоминали как одну из ярких страниц в истории концертной жизни ВУЗа.

11. Фестиваль в Липецке

В 1970-е годы состоялась поездка с группой композиторов в Липецк, где проходил фестиваль советской музыки. На крупнейшем металлургическом Новолипецком комбинате для нас была проведена интересная экскурсия. Один из концертов состоялся перед рабочими на открытой летней эстраде в обеденный перерыв.

Можно представить себе моё удивление, когда я увидела, что сцена пуста и даже пианино отсутствует. Что делать?! И вот настал час для моих сольных «Смоленских песен» на народные тексты. Публика горячо приветствовала меня, подарив рабочую каску!

В этом же концерте, как всегда с успехом, выступал и композитор Григорий Пономаренко. Милый человек, он подошёл ко мне после концерта, одоблив моё выступление. Помню, он сказал добрые слова о моих песнях, похвалив за смелость и за

необычность моего авторского решения. Мне, молодому композитору, особенно было приятно внимание старшего коллеги, талантливого музыканта.

Тогда появление группы композиторов в исконно русских городах было большим праздником для всех. Публика это очень ценила и стремилась попасть на наши концерты – везде нас принимали со вниманием и радостью.

Перед отъездом в Москву я обнаружила подарок под дверью номера гостиницы. Это была такая неожиданность – в коробке красовался расписной самовар с запиской от благодарных слушателей!

12. Музыка к мультфильмам

В 1972 году я попробовала свои силы в необычном для себя жанре. Так случилось, что мой коллега Ростислав Григорьевич Бойко, который буквально «задыхался» от заказов, не успевал написать музыку к очередному мультфильму. Зная, что я довольно-таки быстро пишу, позвонил мне и попросил выручить. Так мне случайно предоставилась возможность писать для творческого телеобъединения «Экран». Партитуру надо было написать за неделю, а также и записать музыку в эти сроки. Мультфильм назывался «Дружба врозь». Я, конечно, со всей «силой страсти» ринулась в бой! Режиссёру Юлиану Калишеру моя музыка понравилась. Это была партитура, написанная мною для большого симфонического оркестра в восьми номерах. Я увидела воочию, как создаётся поэтапно фильм, мне сам процесс был интересен. Тот же режиссёр предложил мне работу ещё над одним фильмом – «Как кошка с собакой» (1973г.). Кстати сказать, в озвучивании мультфильма участвовали замечательные артисты – Валентин Гафт, Клара Румянова, Мария Виноградова, Станислав Чекан. Общение с ними давало мне большую радость. В 1974 году я написала музыку к мультфильму «Толик и Тобик» (режиссёры В.Голиков, М.Лубянникова).

К слову сказать, практика вхождения композитора в область киномузыки очень сложна и загадочна... Обычно, написав удачно музыку к одному фильму, следует продолжение и часто союз режиссёра и композитора закрепляется на годы. Режиссёр Ю.Калишер работал в Москве временно. Через год меня попросили написать музыку к небольшому игровому фильму «Тося». В этой работе я решила использовать ансамбль русских народных инструментов и женский народный голос. Песня «Снежки белые, пушистые» на народный текст позже стала обязательной для народных исполнителей в программе Всероссийского конкурса.

Я, признаться, была рада тогда познать и эту область искусства, тем более, что кроме опыта, есть ещё один плюс в такой работе, заключающийся в высокой оплате труда композитора в сравнении с другими музыкальными жанрами, например, с камерно-инструментальной или симфонической музыкой. Если фильм после премьеры идёт в прокат, то автору отчисляются немалые «потиражные». Так, например, в моём случае, они составили сумму, равную гонорару, выплаченному мне за ораторию, над созданием которой я работала целый год!

Работа в кино была для меня, хотя и недолгой, но научила многому: умению выбрать в короткий срок необходимые для реализации образов средства, экономии этих музыкальных средств, быстроте реакции на все повороты и перепетии сюжета.

13. Встречи с Прасковьей Тихоновной Кориной

Я часто посещала с мамой в Москве новые экспозиции в музеях. Невероятный интерес творческой интеллигенции в те годы вызвала выставка работ выдающегося русского художника Павла Дмитриевича Корина с большой серией картин «Русь уходящая», над которой художник работал более десяти лет. Православная Русь – от нищего до высших церковных иерархов – представлена в ней. Перед нами проходит галерея образов, объединённых общим состоянием, полных внутреннего духовного огня, каждый из которых обладает своим индивидуальным характером.

Меня потрясла работа большого мастера своей достоверностью, подлинностью, действительно огромным его даром. Вспомним, что всю свою жизнь Корин провёл в борьбе как художник, как собиратель обречённых на гибель произведений древнерусского искусства, как выдающийся реставратор, которому мы обязаны спасением многих великих произведений, в том числе и шедевров Дрезденской галереи, как общественный деятель – защитник культурных памятников России. В чреде бесконечных этих дел завершить труд, к которому он признавал себя призванным, ему так и не удалось, ибо перенести всю эту многоликую Русь на огромное полотно, как он задумывал, не хватило и этих десяти лет жизни, посвящённых уникальной работе – «Русь уходящая».

После ухода из жизни Павла Дмитриевича в 1967 году, на одной из выставок мы с мамой познакомились с его вдовой – Прасковьей Тихоновной Кориной, которая произвела на нас неизгладимое впечатление. Мы ведь знаем, что она была не только верной и преданной женой, другом и первым помощником его, а также замечательным художником-реставратором, сама необыкновенно талантлива.

Мы стали бывать в доме Кориной. Гостеприимная русская женщина со светлым, ласковым взглядом, умница, любящая до самозабвенности всё, что связано с творчеством мужа, рассказывала нам о великом М.В.Нестерове – его учителе, об их глубокой дружбе.

К скромной квартирке Кориных примыкала большая мастерская художника и мы имели возможность, бывая в этом доме, каждый раз заходить в мастерскую Павла Дмитриевича. Когда мы переступали её порог, нас встречала его живописная работа «Спас нерукотворный». Со стен мастерской смотрели портреты серии «Русь уходящая». Они так сильно эмоционально воздействовали, что казалось, будто ты проходишь мимо реальных ликов, тебя потрясающих своей характерностью, необычностью, многозначностью, будто ты переворачиваешь страницы нашей страшной, поражающей воображение, истории.

Уже тогда, может быть, смотря на работы П.Д.Корина и его учителя – М.В.Нестерова, я и стала размышлять о силе и глубинах русского духа. Это была как бы предыстория возникшего позже моего интереса к роли такого строителя духа на Руси, как Преподобный Сергей Радонежский. Через много лет мощные импульсы от работ П.Д.Корина и М.В.Нестерова откристаллизовались и дали мне силу вдохновения для создания оперы – оратории «Сергий Радонежский». В этом процессе моего духовного становления немалую роль сыграло и моё знакомство с Прасковьей Тихоновной Кориной, за что я до сих пор ей чрезвычайно признательна.

14. Adagio памяти Д.Д.Шостаковича

В сентябре 1975 года, после ухода из жизни гениального композитора Д.Д.Шостаковича и как отклик на эту печальную весть, я написала Adagio для струнного оркестра – небольшое симфоническое сочинение. Мне хотелось в музыке передать облик замечательного композитора, оставившего глубокий след в отечественной культуре. Это раздумья о судьбе музыканта, о душе художника, ранимой и незащищённой в нашей стране, но вместе с тем о страстности его высказываний и стойкости позиций, свойственных ему.

Впервые Adagio памяти Д.Д.Шостаковича прозвучало в концерте Ленинградской филармонии в 1979 году в исполнении оркестра под управлением Юрия Серебрякова.

В 1984 году состоялась премьера этого сочинения в Париже в центре Жоржа Помпиду. Оно было исполнено ансамблем современной музыки «2 Е 2 М» под управлением Поля Мефано.

К сожалению, я узнала об этом исполнении много позже. По рекомендации иностранной комиссии Союза композиторов СССР я должна была написать извинительное письмо дирижёру за то, что не приехала на исполнение! Оказывается, вместо меня поехал кто-то другой из коллег!

В 1995 году в программе фестиваля «Музыка друзей» оно прозвучало в исполнении оркестра кинематографии под управлением Сергея Скрипки в Концертном зале имени П.И.Чайковского.

В 1997 году на фестивале «Московская осень» Adagio исполнялось Камерным оркестром под управлением Константина Орбеляна, которому это сочинение очень нравилось, и он тщательно и с удовольствием над ним работал. Эта запись вошла в мой компакт-диск «Серенада весне», вышедший на фирме «Грамзапись» в 1998 году.

Дирижёры Ю.Серебряков (слева) и К.Орбелян (справа) после исполнений Adagio памяти Д.Д.Шостаковича в Большом зале Ленинградской филармонии (1979г.) и Московском Доме композиторов (1997г.)

Татьяна Смирнова после премьеры Adagio. На переднем плане дирижёр Ю.Серебряков (сидит), слева направо стоят: композитор С.Слонимский, тубист В.Горбенко, Т.Смирнова, композитор В.Кикта; на заднем плане композиторы Г.Гладков и Д.Толстой.

15. Первый авторский концерт

В 1979 году я получила приглашение от ректората Львовской консерватории приехать на свой авторский концерт, который готовился студентами и преподавателями. Прилетев во Львов за два дня до концерта, я пришла на репетицию и, честно говоря, не ожидала такого тщательного, творчески продуманного отношения к моей музыке, в частности, к партитуре Концерта для флейты, струнных и клавесина (солист – доцент Юрий Смирнов). Чувствовалось в исполнении оркестра и солиста, что музыка им близка и музыканты играли с удовольствием. Тогда же в концерте я приняла участие в исполнении сонаты-баллады для трубы и фортепиано. Студенты и педагоги подготовили большую программу из моих произведений. В концерте прозвучали: сюита «Японские акварели» для ансамбля, сонаты-баллада, соната «Наигрыши» для гобоя и фортепиано и концерт для флейты, струнных и клавесина. Концерт в Малом зале Львовской консерватории имел успех, а мне он запомнился как первый мой авторский концерт.

После концерта в Львовской консерватории. 1979г.

Зарубежные творческие поездки

16. Поездка в Италию

В середине 1970-х состоялась совместная поездка представителей Московской консерватории и Союза композиторов СССР в Италию.

Цель поездки была определена так: участие в симпозиуме по вопросам творчества Дж. Россини и проблемам исполнительского искусства. Кроме работы в симпозиуме, некоторые музыканты, владеющие разными инструментами профессионально, участвовали в нескольких концертах, организованных местными муниципалитетами.

Прилетели мы в Римини и сразу отправились на родину Россини – городок Пезаро. Наши доклады, присланные иностранной комиссией СК СССР, аккуратно отпечатанные, были с интересом восприняты.

Небольшой отель под Пезаро назывался «Ранчо пикколо». Это была уютная, маленькая семейная гостиница. У итальянцев есть традиция: если хозяин отеля узнаёт, что у кого-то из гостей день рождения, то это будет обязательно отмечено. И вот представьте себе: небольшой зал погружён в полутьму, мерцают на столах свечи, гости общаются. Вдруг раздаётся звон колокольчиков... входит в зал хозяин с белоснежным тортом, горящими на нём свечами и начинается действие. Счастливый именинник смущён и растроган... Но как приятно, однако, такое внимание!! Все в восторге, торт красив, удержаться невозможно...

В ту ночь мне не спалось. Ранним утром я пошла прогуляться. Дивный воздух, ухоженный сад и выходящая из него тропинка привела меня к интересному сооружению. Что это было? Я ещё издали слышала какие-то звуки, на которые и шла. Оказалось, что это была маленькая свиноферма. Розовые, чистые, ухоженные свинтусы, становясь на большую кнопку, автоматически омывались душем, а потом уже шли к еде, которая их ждала и всё это как-будто по команде! Наблюдать за этим процессом было очень интересно!

В этой поездке мы увидели Рим и Флоренцию, Венецию и Пизу. Говорить о том, насколько я была ошарашена увиденным в те годы – природой Италии, архитектурой, творениями великих живописцев и скульпторов, – это не сказать ничего! Как в сказочном сне я переходила от одного шедевра к другому, не веря, что Бог дал мне такое счастье внимать музыке творений Микеланджело, Рафаэля, Леонардо да Винчи, Тинторетто. Особенно меня потрясли картины Боттичелли и Липпи! Всё то, о чём я раньше читала, размышляла, вдруг воочию я могла теперь видеть! Это было мощное потрясение!

А Венеция! Тут невольно вспоминаются строки из высказываний художника Л.О.Пастернака: «Венеция. Вокзал. Поздно. Гондольер берёт мои вещи, я схожу по широкой лестнице и сажусь в колеблющуюся гондолу; “сон” становится явью – гондола

скользит между подымающимися прямо из воды спящими домами; палаццо с чёрными зияющими открытыми окнами, а кое-где со спущенными оранжевыми портьерами – очень декоративным мотивом для живописи – обступают канал. Гондольер плавно, бережно и молча скользит в узких каналах, и вдруг, как крик совы, из тишины ночи вылетает окрик его, чтобы легче разбегаться на углах канала. Вот гондола тихо подплывает к ступеням лестницы отеля. Всё похоже на сон, смотрю, чтобы лучше разглядеть всю эту, ни на что раньше виденное не похожую, сказочную действительность»⁵.

В нашей группе был замечательный музыкант, невероятно обаятельный, общительный человек, бывший тогда проректором по научной работе Московской консерватории и членом Союза композиторов – Мстислав Анатольевич Смирнов. Помню, мы приехали в Рим и после дневной экскурсии по Ватикану, потрясшей всех нас шедеврами архитектуры Бернини, Микеланджело, Браманте, Караваджо, Рафаэля и Тьеполо, мы «отходили» от впечатлений, как вдруг Мстислав Анатольевич, человек остроумный, весёлый и озорной, бросил клич: «Кто хочет увидеть ночной Колизей?». Несколько человек, в том числе и я, поддержав эту идею, после ужина, когда стемнело и улицы погрузились в тишину, прерываемую лишь резкими гудками ревущих мчащихся мотоциклов, нашей весёлой компанией отправились к Колизею.

Воочию увидели огромное мрачное сооружение, место мученичества первых христиан. Наше воображение представило себе ужасные сцены, происходившие в Колизее. В Риме множество бездомных кошек и, кажется, все были они здесь, издавая шипящие, резкие, адские звуки и вертясь у нас под ногами. Представляете себе после Сикстинской капеллы, Собора святого Петра – самого большого христианского собора мира, фонтана Треви, созданного архитектором и скульптором Никколо Сальви и других красот Рима, – увидеть такое!! Мы побывали как бы в аду, таинственном, мистическом, получив мощную эмоциональную встряску, долго вспоминая, уже, конечно, с юмором о нашем посещении ночного Колизея. Кстати, спустя двадцать лет после этой поездки в Италию, я стала коллегой М.А.Смирнова по кафедре концертмейстерского искусства в консерватории. С благодарностью вспоминаю этого замечательного музыканта и настоящего творческого человека.

Флоренция. Особая атмосфера этого удивительного города-музея с живописной рекой Арно и с десятью возвышающимися над ней мостами, среди которых особо выделяется Понто Веккьо, созданный великим архитектором и скульптором Филиппо Брунеллески.

В 1997 году мне с супругом Андреем посчастливилось снова побывать в Италии. За две недели нам удалось увидеть Пизу, Флоренцию, Рим, Неаполь и Помпеи, Сорренто и остров Капри, Ассизи и Сан-Марино, Венецию.

И всё-таки Флоренция – особый город! Мы посетили музей Данте, церковь Санта Кроче с надгробиями Данте и Россини, окунулись в атмосферу собора Санта Мария дель Фьоре с его уникальной палитрой мрамора. Восхищались чудом дворца Питти и паркового искусства садов Боболи. В этот город хотелось бы приезжать часто, впитывая его атмосферу.

В Риме мы познакомились с дочерью московского художника Сергея Зайцева, Татьяной и её мужем – типичным итальянцем, добрым и гостеприимным. Они провезли нас по улицам и площадям «вечного» города, показав древнюю Аппиеву дорогу с её знаменитыми пиниями. В это время в ушах моих зазвучала музыка Отторино Респиги, так естественно воспринимающаяся в этой среде.

Возвращаясь к моей первой поездке в Италию, скажу, что памятно для меня было ещё и то, что, несмотря на почти полное отсутствие денежных средств у нас всех в те годы, я не соблазнилась на охватившую почти каждого моду на джинсы, а привезла из поездки два красочных художественных альбома о Венеции и Риме.

⁵ Пастернак Л.О. Записи разных лет. М., Советский художник, 1975. С. 68.

Говоря о творческих акциях, не могу не вспомнить о своём участии в двух концертах в маленьких городах Италии – Кастельфидардо (кстати, там находится известная во всём мире фабрика по изготовлению аккордеонов и баянов) и Урбино (родине Рафаэля). В местном театре с великолепной акустикой я играла своё сочинение «Русь колокольная», принятое публикой очень тепло.

Особенно запомнились зарубежные командировки с делегациями московских композиторов в Берлин (ГДР), Прагу и Братиславу (Чехословакия), Опатию, Белград и Неготин (Югославия) на фестивали и симпозиумы, а также самостоятельные поездки в Кечкемет и Будапешт (Венгрия), Вроцлав, Варшаву, Краков (Польша). По поручению иностранной комиссии СК СССР с группой композиторов и музыковедов из разных республик и городов я выезжала в качестве руководителя в Чехословакию и Финляндию.

17. Болгарские эскизы

В 1970 году в консерватории организовалась группа педагогов для поездки в Болгарию и мне предложили к ней присоединиться. Это была одна из первых моих туристических поездок, которая привлекла меня разнообразной, интересной программой, включающей путешествие в течение недели по разным городам Болгарии, а также остановку на неделю в известном курорте Слынчев Бряг (Солнечный берег). Болгария с её самобытной, народной культурой меня всегда привлекала. Болгарские напевы с их яркой ритмикой, импровизационностью, свободой и выразительным мелосом впечатляли.

Помню, мы проезжали такие интереснейшие города, как София – с монументальным храмом – памятником Александру Невскому, с фресками известных художников, с ценнейшей коллекцией болгарских икон. Видели Пловдив, Велико-Тырново, Балчик, Габрово, Варну, Бургас. Конечно, особое впечатление произвёл на меня Рильский монастырь, основанный в X веке, с богатой коллекцией древних грамот, икон и библиотекой, в которой хранятся более шестнадцать тысяч томов рукописей и старых книг. Рильский монастырь расположен в живописнейших горах.

Всюду нас встречали и принимали с радостью, а болгары – народ приветливый, добрый, гостеприимный, общительный.

Я подружилась в этой поездке с преподавателем кафедры иностранных языков консерватории Риммой Николаевной Пичугиной – прекрасным, творческим, душевным человеком, впоследствии написавшей для студентов музыкальных вузов учебник итальянского языка.

В дальнейшем Римма Николаевна была гостем и моих «Сезонов» в Московском доме композиторов с воспоминаниями и рассказом об Италии.

В нашей группе был человек из другого «ведомства» по фамилии Мельник. Когда мы приехали в самый маленький городок Болгарии, недалеко от Софии – Мельник, это стало поводом для многочисленных шуток и розыгрышей. Следы древней истории, оставленные в этом городке римлянами, фракийцами и византийцами, сохранились до сих пор в уникальных памятниках античной культуры.

Остановившись на Солнечном берегу, я открыла для себя ещё один чудный маленький и колоритный городок – Несебр, с древними храмами, огромной деревянной мельницей при въезде, архитектурой необычной – в виде двухэтажных домиков с каменным первым и деревянными резными галереями и балконами во вторых этажах.

Я жила в гостинице на Солнечном берегу, но меня постоянно тянуло в эту особую атмосферу древнего городка. Идя в Несебр, я по пути любовалась морскими пейзажами и сосредоточенной работой художников, коих здесь всегда много.

Мои впечатления от Болгарии были так ярки, что по приезде в Москву я слышала уже в себе музыку, которую не терпелось записать на нотную бумагу. Так возник хоровой цикл «Болгарские эскизы» в трёх частях на стихи болгарских поэтов.

18. Вроцлавские мотивы

Сентябрь 1977 года памятен поездкой в Польшу на международный фестиваль кантатно-ораториальной музыки, который традиционно проходил в Нижней Силезии в городе Вроцлаве.

Когда я прилетела в Варшаву, меня встретил переводчик Миша Страшевский, который оказался к тому же профессиональным музыкантом и, естественно, у нас было много тем для разговоров. Целый день мы ходили с Ядвигой – его очаровательной супругой (Миша в тот день был занят в концерте) – по памятным историческим местам Варшавы. Тогда меня поразило умение варшавян искусно оформлять букеты цветов. На первую встречу с Ядвигой я принесла несколько розовых гвоздик, прекрасно оформленных лентой (у нас тогда ещё не было такой традиции), что удивило и тронуло её.

Конечно, кроме старого города и нескольких соборов, мы посетили под Варшавой и Желязову Волю. Мне так хотелось посетить это, дорогое сердцу каждого музыканта, место, увидеть памятник великому Ф.Шопену.

Вечером того же дня мы с Мишей выехали на фестиваль во Вроцлав. Этот старинный город архитектурно мне очень понравился; здесь много готических соборов, соборов – жемчужин барокко; очень хороша старая ратуша и главная площадь Пляц-Сольны. Каждый день, идя на концерт фестиваля, мы проходили мимо красивейшего костёла и памятника папе римскому Иоанну на Острове Тумски. Хотя у меня было всего пять дней, но я успела многое увидеть.

В один из дней, выехав очень рано поездом в Краков и проведя там весь день, вечером мы были уже на концерте фестиваля во Вроцлаве. В Кракове мы увидели Вавель – королевский замок, воздвигнутый на скалистом берегу Вислы – сокровищницу истории и национальной культуры; увидели и старейший университет в Европе.

В тот день на центральной площади этого старинного города выступало множество фольклорных коллективов из разных регионов страны, что запомнилось нам надолго. Вообще Польшу невозможно себе представить без величественной и прекрасной старой столицы – Кракова. Здесь, я думаю, уместно вспомнить, что фестиваль кантатно-ораториальной музыки «Вратиславия кантанс» был основан в 1966 году и с тех пор стал одним из самых популярных международных фестивалей в Польше. Проходит он в разных залах Вроцлава, а также в величественном кафедральном соборе св. Марии Магдалены.

В программах фестиваля исполняются вокальные и крупные вокально-инструментальные произведения разных эпох. На сей раз фестивальная программа оказалась очень насыщенной премьерами: это были хоровые произведения польских композиторов С.Монюшко, Я.Зелиньского, К.Сероцкого, В.Лютославского, Х.Гурецкого.

Самое неизгладимое впечатление произвело на меня произведение Кшиштофа Пендерецкого «Magnificat», потрясающе к тому же исполненное хором и оркестром филармонии Вроцлава.

Я очень многое узнала о музыкальной и художественной жизни Польши из общения с Мишей Страшевским, беседы с которым произвели на меня самое благотворное впечатление.

В конце поездки чета Страшевских пригласила меня на обед в ресторан с национальной кухней. Я получила в дар от них и коллекцию прекрасных слайдов, которые в дальнейшем много раз показывала в Доме композиторов на своих встречах в Клубе искусств.

Спустя год мне пришла открыточка из Парижа от Ядвиги и Миши Страшевских, где они уже обосновались.

19. На родине Яна Сибелиуса

В конце августа 1986 года я в качестве руководителя группы туристов – композиторов и музыковедов из разных республик, основательно изучив достопримечательности Финляндии, что мне, как оказалось в дальнейшем, очень пригодилось, посетила страну «тысячи озёр».

Маршрут наш пролегал через города: Хельсинки – Турку – Тампере – Лахти. Программа, предложенная нашей группе, содержала посещение концертов фестиваля: симфонического в зале дворца «Финляндия» и фортепианного вечера в зале Академии имени Яна Сибелиуса. В симфоническом концерте прозвучали произведения Вебера (Увертюра к опере «Волшебный стрелок»), Мендельсона (Концерт для скрипки с оркестром), Денисова («Реквием») на хорошем профессиональном уровне. Концерт же финского пианиста Эрика Товардстена, включающий две сонаты Л.Бетховена, пять пьес Я.Сибелиуса и «Испанскую рапсодию» Ф.Листа, к сожалению, не оставил яркого впечатления.

В Хельсинки мы посетили художественный музей, дом-музей художника Халонена и писателя А.Киви. По просьбе группы мы побывали в доме-музее выдающегося финского художника Галлен-Каллелы, с творчеством которого мы познакомились в художественном музее, поразившего нас неординарностью творческой манеры, своеобразием палитры.

В «Центре информации и пропаганды финской музыки» нас познакомили с новыми изданными произведениями финских композиторов различной стилиевой ориентации, а мы рассказали коллегам о том, что нового происходит в советской музыке. Беседа с финскими композиторами, пришедшими на эту встречу, заинтересовала обе стороны.

Наша программа включала и места, связанные с творчеством классика финской музыки Яна Сибелиуса (дом-музей и музыкальную Академию имени Я.Сибелиуса), а также музей музыкальных инструментов в городе Турку.

Всех удивило и поразило художественное решение памятника Яну Сибелиусу в прекрасном городском парке Хельсинки. К слову сказать, необычные решения характерны для архитекторов, скульпторов и особенно финских строителей, которые используют естественные природные ландшафты, включая их гармонично в городской ансамбль. Так, например, впечатлила современная церковь, как бы «врезанная» в скалу.

В городе Тампере мы познакомились с Городской библиотекой, построенной по проекту выдающегося финского архитектора Алваро Аалто, вмещающую богатейший нотный отдел.

Народный театр «2000» известен далеко за пределами Тампере, в репертуаре его постоянно присутствует и русская классика. Например, уже в течение многих сезонов на сцене идёт «Анна Каренина» Л.Н.Толстого. Нам был показан театр, его сцена, оборудование и мастерские, рассказано об истории этого театра.

Запомнилась встреча с профессорами и учащимися консерватории города Лахти, ставшая одним из самых ярких событий нашей поездки.

Для меня, как для руководителя группы, было приятной неожиданностью, когда в конце поездки вся группа выразила мне искреннюю признательность за увлекательные рассказы о культуре этой своеобразной страны и преподнесла дорожный будильник, а по приезде в Москву написала в иностранную комиссию Союза композиторов СССР благодарность в мой адрес.

20. «Братиславские музыкальные торжества»

В начале 1980-х композитор К.С.Хачатурян и я были гостями фестиваля «Братиславские музыкальные торжества». В числе приглашённых на фестиваль – музыканты из двадцати пяти стран Европы и Азии – представительство довольно значительное и интересное.

Открытие фестиваля состоялось в прекрасном зале Примациального дворца. Выступление детского хора под руководством Елены Ковачевой с программой из произведений словацких композиторов запомнилось как яркое музыкальное событие.

Из других концертов фестиваля остались в памяти несколько, в программах которых были обозначены премьеры произведений словацких композиторов. Так, в день открытия фестиваля, в зале словацкой филармонии оркестром города Братиславы под управлением дирижёра Владимира Вербицкого с большим успехом исполнялись «Скерцо» Милана Новака для симфонического оркестра, виолончельный концерт А.Дворжака (солистка – Мари Фуяваро, Япония) и симфония №5 Д.Д.Шостаковича. Заинтересовал и концерт Мюнхенского трио с музыкой Й.Гайдна.

Выдающийся мастер камерного пения, известный немецкий певец Петер Шрайер в ансамбле с польским пианистом М.Лапшанским с огромным успехом представили вокальную программу, включающую произведения Г.Вольфа, Л. ван Бетховена. Этот вечер доставил истинное наслаждение всем ценителям камерной музыки.

Незабываемый концерт фестиваля – выступление оркестра словацкой филармонии, в котором приняли участие выдающиеся музыканты – дирижёр Л.Пешек и пианист П.Топерцер. В программе состоялась премьера нового произведения И.Зеленка – «Увертюры» для симфонического оркестра; прозвучали концерт №1 для фортепиано с оркестром Мориса Равеля и симфония №3 («Героическая») Бетховена.

Помимо многочисленных концертов, которые мы посетили, состоялись встречи с композиторами и довольно подробное знакомство с их произведениями, обмен мнениями коллег по проблемам современного творчества, что, безусловно, полезно и плодотворно для всех.

Говоря о Братиславе, мне вспомнился эпизод из далёкого детства, связанный с этим городом.

В нашей общеобразовательной школе в конце 1950-х существовал такой интересный проект: учащимся предлагалось написать небольшие письма в школы, где изучали русский язык, в разные города социалистических стран. Помню, я написала такое письмо, совершенно произвольно избрав для переписки Братиславу, школу №7, класс 7-А, пятому по списку. Через месяц я получила ответ от школьницы Даши Лантайовой, как оказалось, из очень интересной семьи: папа – Андрей Лантай, крупный, известный экономист Чехословакии, мама – Мария и двое детей – Даша и младший брат Йонтак. В течение многих лет мы переписывались.

В 1961 году Андрей Лантай приехал в Москву в служебную командировку. Надо было его принять дома, но как?! Иностранца, да ещё в такой страшной коммунальной квартире?! Я была уже студенткой первого курса консерватории. Старый дом, в котором мы жили, был с крутой витиеватой лестницей, уходящей «как бы в небо» на третий этаж!

Андрей – человек интеллигентный и деликатный, конечно, сделал вид, что всё хорошо, но всё-таки, запыхавшись, поднимаясь по лестнице, повторял: «Да, высоко, высоко!». Войдя в коридор нашей квартиры и немного отдышавшись, он увидел впервые в своей жизни «коммуналку во всей её красе» и «соответствующие» лица соседей, которые все высыпали из комнат, чтобы «осмотреть» нашего гостя. Быстро проведя его в наше маленькое жилище, я успокоилась.

Родители усердно хлопотали по хозяйству, готовя «скатерть-самобранку». Мама умела очень вкусно готовить. На столе появились пироги, салаты, красная икра, которую, кстати, в то время продавали в любом продуктовом магазине, выставляя на белых лотках, и стоила она пять рублей за килограмм, осетрина и всякие разносолы.

Андрей оживился, рассказывая о доме, о Родине, об успехах Даши и полилась беседа до трёх часов ночи! Папа был тоже «в ударе», читая отрывки из поэмы М.Лермонтова «Мцыри». Поскольку до девяти вечера я ещё могла играть, то я тоже «музыкально высказалась» (обычно вечерами я занималась в училище, а потом в

консерватории, чтобы избежать скандалов с соседями!). Вечер удался, и Андрей потом долго вспоминал Москву и эту встречу.

Наша дружба с Дашей продолжалась до событий 1968 года...

Приехав на фестиваль в Братиславу, я попросила переводчика найти Дашу, дав ему её адрес. И вот, наконец-то, наша встреча состоялась и дружба возобновилась! Дагмар (Даша) стала известным, крупным учёным по истории, защитила докторскую диссертацию, стала автором нескольких книг. Когда у неё родилась дочь, она назвала её Татьяной в честь нашей дружбы. В 1996 году я с супругом Андреем навестила Дашу в Братиславе.

21. «Мокрянчевы Дани» в Югославии

В Югославии, в этой удивительной стране, мне посчастливилось побывать несколько раз.

В первый раз я приехала в 1980 году на традиционный хоровой фестиваль «Мокрянчевы Дани». Меня встретили представители Союза композиторов Югославии и с делегациями из разных стран пригласили на теплоход, который шёл по Дунаю до городка Неготина – родины замечательного сербского композитора Стевана Мокрянца, в котором и происходили концерты фестиваля.

На теплоходе я обратила внимание на высокую, статную, красивую даму в чёрном кожаном пальто и перчатках. Это была музыковед и композитор из Белграда Надежда Мосусова. Как мне тогда показалось, дама была строгая, отстранённая и несколько высокомерная, «разговорить» её было трудно. Потом я поняла, что о представителях Союза композиторов Москвы в Белграде сложилось «определённое» мнение, я это чувствовала на себе постоянно. Что же делать? Как преодолеть это непонятное отчуждение? Так эта ситуация продолжалась несколько дней.

И вот все гости были приглашены на природу, под Неготин, в дом художника-примитивиста. Когда все собрались за большим столом, дружно общаясь, кроме меня, я почувствовала, что молчать больше нельзя... и попросила слово, подняв бокал. Все продолжали говорить, а я стояла с бокалом, дожидаясь внимания. Мне показалось, что длилось это долго... Вдруг все смолкли и я напредила о наших традиционно дружеских исторических связях и... запела одну из своих песен на тексты Смоленской области, которые написаны для голоса без сопровождения – «Зашумела дубровушка зелёная, застогнала дороженька широкая...». Меня внимательно слушали... После минуты молчания... раздались громкие аплодисменты и голоса – «Татьяна, браво!». Лёд тронулся! Каждый из гостей стал петь свою народную песню! Я уже не чувствовала себя такой одинокой, мы все быстро подружились, ибо песня нас объединила!

В один из приездов в Белград, помимо хорового фестиваля в Неготине, я участвовала и в международной конференции с докладом о хоровой музыке отечественных композиторов. С радостью я встретила там друзей-музыкантов, с которыми переписывалась многие годы. Это были Надежда Мосусова, Мирка Павлович, Любица Мариц, Дмитрий Голеймович, Дмитрий Стефанович, Деян Деспич.

В 1990 году я снова приехала на юбилейный фестиваль, которому в тот год исполнилось двадцать пять лет. К юбилею фестиваля я написала хоровую композицию «Посвящение Стевану Мокрянцу» на стихи сербского поэта Д.Стоичича в переводе М.Поповича, которую на фестивале исполнили объединённые хоры. Для меня стало большой радостью исполнение и включение моей рукописи партитуры в цветной красочный альбом, посвящённый этому значительному событию. Кроме того, мне была вручена юбилейная золотая медаль с изображением Стевана Мокрянца с комплектом прекрасно изданных записей его хоровой музыки в пластинках и на кассетах.

Приехав в Москву, я сделала по следам фестиваля несколько передач на радиостанциях «Россия» и «Маяк» (музыкальные редакторы – Анатолий Лысенков и

Татьяна Ханкишиева). До сих пор я поддерживаю контакты с моими друзьями из Белграда.

22. Как меня депортировали...

В мае 2003 года по приглашению Надежды Мосусовой из Сербии я вылетела в Белград.

Поскольку я имею статус «Житель блокадного Ленинграда» и право один раз в год выезжать даже за границу бесплатно, я решила этим воспользоваться, взяв авиабилет на Белград. В столице Сербии меня сразу задержали на паспортном контроле из-за отсутствия в паспорте сербской визы! В Москве мне сказали, что виза в эту страну не требуется. Надежда Мосусова с супругом уже ждала меня на выходе. Но мне даже не разрешили с ней связаться и через час отправили обратно в Москву. Сербы, наверное, только что оправившиеся от американских бомбардировок, и не получившие от России существенной поддержки, видимо, решили на мне «отыграться»... По прибытии меня «пригласили» в милицию, разрешив позвонить супругу, стали разбираться... Андрей, услышав мой голос и думая, что я звоню из Белграда, был поражён, когда я сказала: «Приезжай в Шереметьево. Я в Москве и мне плохо...». Через два дня, оформив визу в посольстве, я снова вылетела в Белград, где меня опять ждала, перепуганная насмерть, Надежда. Так мне пришлось на себе испытать и узнать, что такое депортация!

23. Фестиваль в Опатии (Югославия)

С 6 по 13 ноября 1984 года в составе небольшой делегации композиторов, в которую входили К.С.Хачатурян, С.М.Лунгул, В.А.Успенский, я была гостьей фестиваля современной югославской музыки в Опатии. За дни фестиваля было прослушано более ста пятидесяти сочинений композиторов разных стилевых направлений. Состоялись встречи с музыкантами, прослушивания музыки в записи, беседы о путях развития композиторских школ. Показывая и свою музыку, мы, конечно, познакомились с новыми достижениями югославских коллег. Фестивальные концерты дали возможность обозреть панораму музыки 1980-х годов и выявить тенденции, направления её развития. Это, прежде всего, была музыка камерная и симфоническая. На фестивале наблюдался интерес в основном к созданию инструментальных сочинений и сравнительно мало, как нам показалось, незначительно представлена была хоровая и вокальная музыка.

24. Авторский концерт в Брно (Чехословакия)

11 декабря 1984 года по приглашению ректората Академии музыки имени Леоша Яначека я вылетела в Брно. В концерте, состоявшемся 13 декабря, были исполнены мои произведения для различных инструментальных составов. В подготовке концерта участвовали педагоги, доценты и профессора кафедры духовых инструментов Академии. Надо сказать, что исполнены были произведения на высоком уровне, тщательно подготовлены и творчески осмыслены.

В программе концерта прозвучали: Три пьесы для двух труб («Фанфары», «Прелюдия» и «Фугетта»), сюита в четырёх частях для квартета труб, соната-баллада для трубы и фортепиано, партита для квинтета медных духовых. Концерт прошёл с большим успехом и вызвал интерес слушателей.

На встрече с чешскими и моравскими музыкантами я рассказала о новых достижениях отечественной музыки, о некоторых новых сочинениях композиторов разных национальных школ и преподнесла в дар Академии имени Яначека пластинки с музыкой моих коллег, которые вышли в СССР в последние годы.

25. Фестиваль «Шведская музыкальная весна»

(статья Т. Смирновой в журнале «Советская музыка» от 25 апреля 1987г.)

«Солнечным мартовским утром мы прилетели в Стокгольм, в этот красивый город, называемый “Северной Венецией”, расположенный на островах необычайно живописно – город красивых мостов, бесконечных набережных и острокрытых домов.

Самое первое впечатление – патетика воды и камня, строгий, огромный и красивый Королевский дворец, узенькие, уютные улицы Старого города, которые остались как бы неприкосновенными чуть ли не со средних веков, обилие цветов на улицах – оказалось самым сильным и в последующие дни.

По приглашению Союза Композиторов Швеции я и композитор Елена Ларионова прибыли в Стокгольм на фестиваль “Шведская музыкальная весна 1987”.

В концерте, состоявшемся 26 марта в прекрасно оборудованном камерном зале музыкального общества Фюлькинген, прозвучали произведения Э.Денисова, С.Губайдулиной, Т.Смирновой, Е.Ларионовой, тщательно подготовленные и прекрасно исполненные молодыми шведскими музыкантами под управлением дирижёра Ансгаара Кроока.

Для пропаганды нашей музыки были изданы красочные рекламные буклеты. Успех концерта нашёл отражение и в центральной прессе в двух рецензиях известных музыкальных критиков Ханса Вольфа и Торнбьёрна Эриксона.

Незабываемое впечатление от моего пребывания в Стокгольме усилилось ещё одной интересной встречей.

Художественный руководитель Гостелерадио Людмила Ермакова, узнав, что я еду в Стокгольм, попросила меня передать пластинку с записью, сделанную в Большом зале Московской консерватории Николаем Геддой и её хором, дав мне его телефон.

По приезде в Стокгольм я позвонила Николаю Михайловичу и мы договорились о встрече у здания Стокгольмской оперы. И вот, с некоторым волнением подходя к опере, я уже издали увидела статного, интересного мужчину, с перекинутым через плечо ярким красным шарфом. Доброе лицо, прямой взгляд голубых глаз, манера неспешного душевного разговора. На следующий день Николай Михайлович пришёл в концерт на мою премьеру, где в программе звучала композиция “Серенада весне” для гобоя, виолончели и фортепиано. Публика горячо приветствовала исполнение этого сочинения молодыми шведскими музыкантами. Я вышла их поблагодарить, исполнив свой цикл “Русь колокольная” для фортепиано.

После концерта Николай Михайлович поздравил меня и пригласил в артистическое кафе, угостив, согласно русским традициям гостеприимства, чашечкой кофе с пирожным. Простой в общении, великий артист подарил мне на память свою новую пластинку “Двенадцать серенад” разных авторов, выпущенную в Швеции фирмой “Fermat”.

28 марта состоялось открытие традиционного фестиваля “Шведская музыкальная весна” в старом зале Высшей музыкальной школы Стокгольма.

В программе – хоровая музыка Свена Сандстрёма, Ларса Верле, а также концерт для тромбона с оркестром Миклоша Мароша (солист – молодой талантливый тромбонист Иво Нильссон) и симфония №3 Даниэля Бёртца. Глубокое впечатление осталось от содержательных, ярких, динамических и лаконичных по форме произведений Миклоша Мароша и Даниэля Бёртца в великолепной трактовке студенческого оркестра Высшей школы музыки, ставших подлинным открытием фестиваля.

В Швеции мы были впервые. Ранее мне удалось послушать некоторые произведения шведских композиторов в записи, однако именно фестиваль способствовал тому, что мы получили столь широкое представление о шведской музыке разных направлений.

В программах концертной недели фестиваля были представлены в основном камерная и симфоническая музыка композиторов Швеции, созданная ими в последние

годы. По признанию наших коллег хоровая музыка пишется в стране постоянно, так как в стране много гастролирующих хоровых коллективов, которые в своём репертуаре имеют и, что очень важно, постоянно пропагандируют современную хоровую музыку шведских авторов. Поэтому-то на фестивале “Шведская музыкальная весна 87” сравнительно мало звучало произведений, написанных для хоров.

В шестнадцати концертах фестивальной недели звучала музыка композиторов разных поколений от уже известных до совсем молодых. Мы имели великолепную возможность познакомиться не только с современной музыкой, но и услышать творчество молодых шведских исполнителей, ансамблей разных составов, оркестров, хоров, тем самым представить себе и уровень исполнительской культуры Швеции.

Знаменательно, что в рамках фестиваля состоялся концерт, в котором прозвучали сочинения молодых композиторов – учащихся Высшей музыкальной школы и там же были показаны работы молодых хореографов – учащихся Высшей школы танца Стокгольма. Концерт был назван “Танцы музыкальной весны”, открывающий как бы новые возможности в области взаимодействия музыки и хореографии. Символично, что этот вечер состоялся в прекрасном здании оперного театра, в его небольшом и уютном зале “Ротонда”.

Запомнился камерный концерт в Грюневальдзале и прозвучавшая там вокальная музыка шведских коллег разных поколений.

Илона Марош – певица, обладающая красивым сопрано, является одной из лучших интерпретаторов современной музыки. Тонкое ощущение стиля произведения, динамичность, выразительность и отточенность музыкальной фразы, глубокая содержательность исполнения – всё это способствовало тому, чтобы наилучшим образом представить вокальную музыку шведских композиторов.

Полное тонкого юмора, столь неожиданное, обаятельное произведение Стена Хансона, тончайшая звукопись в вокальном цикле Карин Мальмлёф-Форслинг, выразительное произведение Андерса Элиассона доставили истинное удовольствие. Здесь, в единой гармонии слились и прекрасная музыка, и выразительность исполнения. Кстати, зал Грюневальд – один из залов Дома концертов, в котором торжественно вручаются Нобелевские премии.

Дом концертов расположен в центре Стокгольма на главной улице – Королевской, рядом со знаменитым Орфеом, созданным выдающимся скульптором Швеции Карлом Миллесом. Орфей, самозабвенно играющий на невидимых струнах лиры, один из символов музыкальной жизни Стокгольма.

Стокгольмский духовой оркестр выступил с большой и интересной программой (дирижёр Пэр Льюнг), в которой привлекли внимание произведения Яна Мортенсона “Парафония” и Ингвара Каркоффа “Процесс”. Это – коллектив прекрасных музыкантов-виртуозов, исполнительское мастерство которых чрезвычайно убедительно.

Вспоминается ярко профессиональное выступление квартета виртуозов-тромбонистов, ансамбля широко известного в стране, для которого часто пишут шведские композиторы. Техника звукоизвлечения, сбалансированность звучания, тембровое разнообразие этого интереснейшего ансамбля высокого класса, поразили нас.

В один из фестивальных дней мы получили приглашение в Шведскую Королевскую Оперу (прекрасное здание театра, красивый зал с замечательными росписями) на оперный спектакль “Белый замок” с музыкой Свена Сандстрёма.

В современном концертном зале Бервальдхаллен, акустически совершенном, прозвучали произведения Бо Нильсона и Ханса-Ола Эриксона. Интересное произведение – кантата “Письма Гюстава Освальда” Бо Нильсона в исполнении солистки, хора и оркестра радио (дирижёр – талантливый Эса Пека Салонен) произвело сильное впечатление.

Нет возможности рассказать о всём том значительном, что мы услышали на фестивале “Шведская музыкальная весна 87”. Для нас было интересно познакомиться

ближе и доскональнее с музыкой наших коллег из Швеции, узнать и творчество таких композиторов, как Ханс Холева, Свен-Эрик Бекк, Маурицце Каркофф, Арне Меллес, Стиг Шёнберг, Фольке Рабе.

На этом празднике современной музыки присутствовали гости – композиторы и музыковеды из Чехословакии, ГДР, Польши, Югославии, Болгарии, Нидерландов, Финляндии, Норвегии, Исландии, Венгрии.

Несмотря на обширную программу концертов, организаторы продумали и такую важную сторону, как возможность общения музыкантов разных стран, их творческих контактов.

Гости были приглашены в знаменитую стокгольмскую Ратушу, где в изумительном по красоте “Золотом зале”, в центре которого расположено огромное и величественное мозаичное полотно Меларен – символ Стокгольма, состоялся торжественный приём. Мне было вдвойне приятно находиться в этом прекрасном зале в день своего рождения!

Что ещё запомнилось.... После одного из концертов нас пригласили в двухуровневую большую квартиру композитора Миклоша Мароша. На втором этаже, где размещался его кабинет-студия, находилось множество оргтехники, облегчающей труд композитора (компьютер, синтезатор, ксерокс, сканер). Многие мои коллеги в то время не могли об этом даже и мечтать. Всё это стало появляться у нас спустя 10-15 лет. Миклош сел и показал нам весь процесс работы за компьютером.

Хотя погода этих дней была довольно-таки прохладной, нас поразило ещё обилие цветов. Изумительные махровые гвоздики, розы, тюльпаны всевозможных оттенков от пунцово-красных до голубых на импровизированных рынках создавали атмосферу праздничности и нарядности города. Обилие же “водоплавающего населения” столицы (утки, гагары, лебеди) дополняли неповторимый колорит города.

Думается, что наши творческие контакты окрепнут и мы будем иметь возможность слушать музыку шведских композиторов в концертном зале Всесоюзного дома композиторов – музыка наших коллег из Швеции будет представлена и в программах Московского международного музыкального фестиваля 1988 года.

Хочется выразить искреннюю благодарность шведским коллегам, особенно руководству Союза композиторов Швеции в лице Стена Хансона и Миклоша Мароша за большое внимание к русской музыке, гостеприимство и необычно радушный приём на шведской земле.

Мы благодарны представителю ВААПа в Скандинавии А.В.Михайлову, который всё сделал для того, чтобы наше пребывание в Швеции было радостным и запоминающимся событием»⁶.

26. Международная конференция в Венгрии

По предложению иностранной комиссии Союза композиторов и Всесоюзной музыкально-эстетической комиссии, учитывая мой опыт в создании Клуба искусств, которым я занималась с 1969 года в стенах Дома композиторов, в мае 1989 года я выехала в Кечкемет на международную конференцию по вопросам музыкально-эстетического воспитания.

По прибытии в Будапешт меня встретили представители Союза композиторов Венгрии и, проведив меня на железнодорожный вокзал, посадили в поезд, предупредив быть внимательной, так как ехать мне недолго, а Кечкемет – не конечная станция. Вот где тогда пригодился мне знания немецкого языка! Кечкемет находится в восьмидесяти шести километрах от Будапешта и является хранителем богатых культурных традиций. Вспомним, что именно в этом городе родился Золтан Кодаи, именем которого назван

⁶ Смирнова Т. Фестиваль «Шведская музыкальная весна» // Советская музыка, 25 апреля 1987.

известный в Европе музыкальный институт и в музее которого собраны тысячи инструментов со всех стран мира.

Остановившись в маленькой уютной гостинице (кстати, мой номер находился в мансарде, где рано утром громко ворковали голубки), устроившись, я сразу поспешила на конференцию, обнаружив с удивлением, что это был уже второй день её работы!

Интересных докладов было много. Часть их была посвящена творчеству З.Кодаи и Б.Бартока и значительной, определяющей их роли в музыкальном образовании Венгрии, а также другим вопросам музыкально-эстетического воспитания.

На этой конференции я тоже выступила с сообщением о своём личном опыте в деле музыкально-эстетического воспитания подрастающего поколения на примере созданного мною Клуба искусств в Московском доме композиторов, что вызвало неподдельный интерес и восхищение.

На одном из концертов, который проходил в рамках конференции, выступал смешанный хор а cappella с большой и интересной программой из произведений Золтана Кодаи.

В Кечкемете, в городе с удивительной и необычной архитектурой и множеством барочных соборов, есть памятник З.Кодаю, имя которого глубоко чтится.

Многие хоровые смешанные и детские коллективы участвовали в концертах. Я отметила для себя чистоту интонирования, культуру фразировки, интересный репертуар, в основе которого – известная классика и музыка многих венгерских композиторов.

Перед вылетом в Москву я целый день провела в Будапеште, разместившись в больших апартаментах из нескольких комнат с камином. Чтобы лучше познать столицу Венгрии, я предпочла изучить Будапешт пешком, пройдя по набережной Дуная, любуясь мостами, соединяющими Буду и Пешт. Видела красивейшее здание Парламента, гору Геллерт, Будайскую крепость, ажурный собор Матяша, Рыбацкий бастион.

Очень красив и остров Маргит. От новых впечатлений кружилась голова. Через шесть-семь часов такого пути я добралась, наконец, до своей гостиницы, где меня уже ожидала машина. Это была самая краткая моя заграничная командировка ...

Сотрудничество с музыкальными коллективами

27. Ансамбли «Барокко» и «Концертино»

В середине 1970-х ансамбль старинной музыки «Барокко» под руководством Народного артиста РСФСР Игоря Попкова часто концертировал в разных странах. Однажды И.В.Попков обратился ко мне с просьбой написать сочинение к предстоящим гастролям ансамбля в Японии. Фестиваль русской музыки проходил в Токио и Саппоро. В программе концертов необходимо было иметь сочинение современного композитора той страны, которую ансамбль представлял.

Мне эта идея была близка, так как я любила японскую поэзию и графику. К этому времени уже был написан вокальный цикл «Из японской поэзии» для голоса и фортепиано. Поэтому довольно быстро возникла сюита «Японские акварели». Возвратясь в Москву после успешных гастролей, музыканты поделились своими впечатлениями. Руководитель ансамбля И.Попков вспоминал: «Концерты проходили в огромных залах, заполненных слушателями до отказа, в которых замечательная акустика способствовала ещё большему раскрытию всех тонкостей музыки. После затухания последних звуков “Японских акварелей” в зале стояла настораживающая тишина. Нам показалась она вечностью. Взглянув в зал, мы увидели, что японцы сидели, сложив руки перед собой, как в молитве. Только когда мы встали, то услышали взрыв аплодисментов. Сочинение имело большой успех. Позже мы спросили у импресарио, что означает такой жест у японцев? Он ответил, что это полное удовлетворение и погружение в близкую им по духу музыку.

После концерта у нас просили эту партитуру. Тогда она не была ещё издана и улетела обратно в Москву».

«Японские акварели» имели своё продолжение. Возникла вторая версия этого сочинения. В партитуру вошли ещё три инструмента – альт, вторая скрипка и контрабас; заново написаны были ещё две части.

После «Барокко» произведением заинтересовался и ансамбль Московской филармонии «Концертино» под руководством известного скрипача Андрея Корсакова. Ансамбль по собственной инициативе выучил эту партитуру и превосходно исполнял её в моих авторских концертах, а также записал в фонд Гостелерадио.

Музыкальный редактор Ирина Зимина («Радио России») сделала несколько передач – «Японские акварели» и «Пейзажи Татьяны Смирновой».

«Японские акварели», партита для скрипки, флейты, гобоя, виолончели и клавесина не раз звучали по просьбе слушателей и в абонементных концертах ансамбля солистов Иркутской филармонии под руководством Заслуженного артиста России Владимира Карпенко.

Интересными музыкальными акциями стали в те годы пленумы Союза композиторов в республиках, в программах концертов которых звучала и музыка композиторов Москвы. Помню творческие командировки на пленумы в Ташкент, Вильнюс, Таллин, Ригу, Кишинёв, Ереван, Киев, Симферополь.

28. «Музыка моря» (сочинения для духовых инструментов)

В первые годы моей творческой жизни я начала писать музыку не только для сольных духовых инструментов, но и для ансамблей. Так, концерт для квинтета духовых был прекрасно исполнен и записан музыкантами филармонии в Таллине. Музыковед и журналист Тийна Вабрит сделала часовую радиопередачу о моём творчестве на эстонском радио, где и прозвучал этот квинтет.

Многую были написаны несколько трио для духовых инструментов. Одно из них – «Триптих» для флейты, кларнета и фагота – было напечатано в Великобритании издательством «Бузи энд Хокс» в 1987 году, а Три пьесы («Багатели») для флейты и фортепиано – издательством «Ледюк» во Франции.

К стосороколетию Московской консерватории я написала ансамблевую композицию для шести труб и ударных «Интрада». По прочтению литературного произведения Александра Меня была создана и концертная симфония «Сын человеческий» для брасс-квинтета, челесты, фортепиано и ударных.

Но хотелось писать и для духового оркестра произведения в жанре концертной музыки, в которых главным было бы симфоническое развитие средствами духовых инструментов. Были написаны увертюра «Родина», «Гимн Отчеству», «Поэма о вальсе». В течение нескольких лет создавался и симфонический «Триптих» для духового оркестра, посвящённый любимому Крыму – «Музыка моря», «Музыка гор», «Прекрасны Вы, берега Тавриды».

Я пыталась найти колорит, особое «свечение красок», необычные сопоставления инструментов солирующих и групп инструментов сообразно музыкальным образам, которые стояли перед глазами...

Конечно, когда были созданы эти партитуры, они шли как бы вразрез с общепринятыми представлениями о возможностях духового оркестра. И всё же, некоторые творчески думающие дирижёры, обратили на них внимание, оценив их своеобразие, включая в программы своих концертов.

Из-за постоянной ограниченности репетиционного периода тщательной работы с группами оркестра не было, поэтому исполнение этих сложных и необычных партитур всегда носило «эскизный характер», что было очень обидно для автора!

Работа с оркестрами ВМФ имени Римского-Корсакова, с Государственным духовым оркестром меня многому научила. Я вспоминаю с благодарностью дирижёров Владимира Солодахина, Николая Михайлова, Геннадия Галкина, которых привлекли необычность и новаторство этих партитур.

29. «Солнцу - навстречу» (сочинения для хора)

В 1970-е годы я участвовала во Всероссийском конкурсе композиторов, представив на суд жюри свою одночастную кантату «На рассвете» на стихи В.Викторова для детского хора, трубы и фортепиано. Она была отмечена первой премией и с успехом исполнялась в концертах Московским хором мальчиков под управлением Нинэль Камбург.

В те же годы я познакомилась с замечательным музыкантом Ольгой Николаевной Ионовой, руководившей хоровой студией «Дубна». Для них специально был написан хоровой цикл «Песни дружбы», который с удовольствием исполнялся ими в течение десятилетия. Когда в 2009 году я приехала в Дубну по приглашению администрации города, меня встретила директор музыкальной школы, рассказав, что в школьные годы она выросла на моих песнях в хоровой студии. Особенно с теплом вспоминала о песне «Как у бабушки козёл», которая во всех концертах студии звучала на «бис». В те дни в Дубне я участвовала в работе жюри конкурса-смотря педагогов Московской области, для которых также мною был дан мастер-класс по авторскому учебнику «Русская школа игры на фортепиано».

Встречи с другим детским коллективом – хором при ЦДКЖ – памятыны выступлением его в Большом зале Московской консерватории.

Меня поразило звучание хора, слитное в ансамблевом отношении, красочное, с чистым интонированием, красивым, мягким звуком. Разнообразная и интересная программа свидетельствовала о высоком уровне мастерства этого коллектива. Я задумала написать произведение специально для этого хора.

Помню, как впервые пришла в этот хор показать свою новую сюиту для детского хора а cappella «Акварели» на стихи современных поэтов. Ирина Михайловна Усова – главный хормейстер и дирижёр – встретила меня, попросила детей приветствовать меня песней.

Мне очень понравилась атмосфера дружбы, радости творчества, дисциплина, идущая не от давления хормейстера на коллектив, а от желания познать и приобщиться к искусству.

Полное доверие и взаимопонимание дирижёра и коллектива сказывалось во всём. Я, как могла, спела и сыграла всю сюиту своим «композиторским голосом»; была поражена тем, что ребята так заинтересованно слушали моё исполнение. Немного пошутив относительно моей манеры исполнения, Ирина Михайловна сказала, что с удовольствием возьмётся за эту трудную работу, обещав через два месяца исполнить два номера из «Акварелей» в Большом зале консерватории.

Представляю себе, сколько труда и творческих усилий было ею приложено, чтобы выучить за два месяца эти картины со сложным гармоническим языком. Потом она мне рассказывала, что учили ребята их с удовольствием, а я рада, что эти хоры прочно вошли в репертуар коллектива.

Я стала частым гостем ансамбля, приходила на репетиции и вот, спустя два года, принесла новый цикл, написанный специально для этого хора – Десять песен для хора, флейты, ударных и фортепиано на слова В.Викторова. Удивительно чуткий музыкант, Ирина Михайловна всегда с интересом относилась к новым произведениям. Притом зачастую предлагала решения совершенно неожиданные для автора, вначале может быть не всегда воспринимаемые им, но затем убеждающие всё больше и больше логикой, обоснованностью.

Новый цикл под названием «Цветные песенки» я показала Ирине Михайловне и она, подойдя творчески, внесла коррективы, с которыми я вполне была согласна. Вскоре состоялась первая репетиция.

С исполнителями на флейте и ударных инструментах я пришла в хор. Ирина Михайловна предложила необычное световое решение на концерте. Все исполненные песенки получили дополнительно и световой ряд, а состоявшаяся премьера их в концертном зале имени П.И.Чайковского убедила меня в правильности выбранного пути.

Наша творческая дружба, начавшаяся несколько лет тому назад, продолжалась и закреплялась с каждым новым произведением. Для композитора ведь очень важно, чтобы его устремления и замыслы были поняты, а бережное отношение к первооснове расцветало и творческим горением, заинтересованностью исполнителей.

Очень рада, что нашла в лице руководителей этого замечательного коллектива своих помощников и друзей.

В те же годы, в концертном зале имени П.И.Чайковского состоялась и премьера моей кантаты на стихи К.Ибряева «Солнцу – навстречу» в семи частях для чтеца, солистов, хора и симфонического оркестра. Позднее она была записана в фонд радио Большим детским хором под управлением В.Попова и симфоническим оркестром под управлением В.Понькина.

Ещё позднее возникла кантата на стихи Л.Кондрашенко «Хиросима» для детского хора, фортепиано и ударных.

Вообще в 1970-80 годы я писала много хоровой музыки для различных коллективов. Вспоминаю моё сотрудничество и с «Новым хором» под управлением талантливой Елены Растворовой, и поездку с её коллективом в Латвию в город Резекне на фестиваль хоровой музыки, в программе которого исполнялись мои хоры на стихи А.С.Пушкина.

Тогда же я закончила писать большой цикл на стихи Пушкина разных лет для смешанного хора без сопровождения, четыре части которого были исполнены впоследствии на фестивале «Московская осень» хором под управлением Андрея Кожевникова. Памятна и запись хором «Виват» (дирижёр – Игорь Журавленко), моего цикла «Северные песни» на народные тексты.

В конце июля 1982 года мы с мамой уехали в крымский Дом творчества композиторов «Курпаты». Папа остался на даче. В первый же вечер, расположившись с коллегами на уютной веранде, ведя оживлённую беседу, мы вдыхали ароматы хвои, розмарина и моря. Вдруг в дверь постучали... Пришла срочная телеграмма со страшным известием: «Срочно приезжайте, умер Георгий Григорьевич». Я благодарна композитору Геннадию Чернову и его супруге Тамаре за помощь, оказанную нам в эти трудные минуты жизни. Утром мы с мамой вылетели в Москву...

Спустя шесть лет ушла из жизни и мама – светлый, очень дорогой моему сердцу человек, сполна, как и отец, отдавшая мне всю свою жизнь. Можете себе представить моё состояние после ухода такого друга, каким была мама! Я осталась на свете совсем одна...

В моём творчестве появляется новая грань – духовная музыка. После ухода мамы меня это очень спасло. Такова волшебная сила творчества!

Возникает сочинение для смешанного хора а cappella на канонические тексты – «Духовный концерт» (Светлой памяти родителей) в четырёх частях. В 1990 году премьера этого сочинения состоялась в Рахманиновском зале МГК имени П.И.Чайковского на моём юбилейном вечере.

Исполнение ансамблем духовной музыки «Кант» под руководством Людмилы Аршавской – знатока духовной традиции, к советам которой я прислушивалась при дальнейшей редакции этого сочинения, – имело большой успех.

Тогда же возникло несколько новых хоровых циклов светлого, радостного состояния – «Весенние песни» на стихи А.Фета и «Закливание весны» на стихи А.Блока,

«Январская кантата» на стихи Н.Рубцова, а также «Пять хоров» для детских фольклорных групп на народные тексты.

На одном из пленумов Союза композиторов СССР цикл «Закливание весны» замечательно исполнял Детский хор эстонского радио.

В 2000 году в Малом зале консерватории камерный женский «Хор Параскевы Пятницы» из Рязани под управлением Бориса Ананьина, исполнил цикл «Закливание весны», а также сделанную им транскрипцию третьей части «Духовного концерта».

Весной 1988 года мне предложили поездку в Прагу в качестве руководителя группы композиторов и музыковедов из разных республик. Эта поездка также помогла мне справиться с собой, благодаря новым впечатлениям.

Жили мы в небольшом отеле за городом и ездили на трамвайчике в центр Праги. Так как это было в мае, то вокруг всё цвело. В те дни Прага была прекрасна. Нас окружало разноцветие: жёлтые, сиреневые, лиловые, розовые, зелёные тона цветущих деревьев в сочетании со средневековой архитектурой, что впечатляло необыкновенно!

Как-то в один из вечеров я вышла на балкон подышать и – о, Бог мой! – я почувствовала родной запах – это был с детства знакомый запах скошенной травы! Мне тогда до боли, я это остро почувствовала, захотелось скорее домой, в Россию!!

Осенью 1988 года один из моих коллег познакомил меня со своим земляком – молодым тенором для исполнения вокальной музыки. При первой встрече я обратила внимание на несколько необычную его внешность – глаза, манеру разговора и поведения, говорящие о вдумчивости, основательности и интеллигентности.

В процессе дальнейшего общения обнаружились и сходные взгляды на жизнь. Я почувствовала, что этот человек может быть хорошим другом и помощником. Смущало лишь то, что он был несколько моложе меня, но через некоторое время я всё-таки решилась ...

В июне 1989 года мы поженились. Должна сказать, что с тех пор прошло уже много лет, а я ни о чём не жалею. Это – творческий человек, хороший друг, с которым надёжно идти по жизни. Кроме того, он самозабвенно любит классическую музыку, прекрасно слышит, знает и читает поэзию. Имея высшее педагогическое образование и окончив музыкальное училище при Московской консерватории (вокальное отделение), он много лет работал артистом Русского академического хора имени А.В.Свешникова, участвуя в гастролях в России и за рубежом.

Ещё в стенах института, а затем в армии, он стал выступать в концертах и как мастер художественного слова с исполнением поэзии А.Пушкина, М.Лермонтова, С.Есенина, а также с инструментальным ансамблем, исполняя песни военных лет.

Ему близко моё творчество и он искренне помогает в реализации моих творческих планов. Андреем сделаны видеосюжеты моих творческих вечеров, встреч в Клубе искусств, мастер-классов. Кстати сказать, многие профессора Московской консерватории и композиторы, благодаря его видеозаписям концертов, имеют их теперь в своих архивах, а нам это помогло в трудные 1990-е годы издать первый компакт-диск «Серенада весне» и учебник «Русская школа игры на фортепиано».

Многие произведения моей камерной музыки набраны им в электронном виде и подготовлены к печати. Так, в 2009 году в издательстве «Композитор» вышел мой авторский сборник фортепианной музыки «Романтические послания и посвящения», фактически полностью набранный им.

Раньше до встречи с Андреем поэзия Сергея Есенина была мне не близка. Только в его прочтении я услышала философскую глубину, тонкость и музыку стиха гениального поэта.

Тогда мне захотелось создать на есенинской литературной основе музыкальные произведения. Так возникли музыкальная версия поэмы «Чёрный человек», «Персидские мотивы» и «Осенние эскизы».

В январе 2000 года по плану реконструкции Москвы наш кооперативный дом по улице Фестивальной был снесён и моя любимая квартира, построенная по чешскому проекту, в которой я прожила тридцать шесть лет, перестала существовать. Мы вынуждены были дважды переезжать и долго привыкать к новому месту и квартире.

30. Folk-опера «Северный сказ»

Ещё в годы обучения в Московской консерватории я принимала участие в фольклорных экспедициях. Общение с замечательным учёным, фольклористом, человеком, профессором Анной Васильевной Рудневой было для меня чрезвычайно интересным и плодотворным. Это способствовало созданию целого ряда новых сочинений. В них я стремилась услышать и воссоздать через народное слово всю гамму настроений, чувств, образов. Так возникли «Шесть картин из народной поэзии» для голоса и фортепиано, позднее для голоса и оркестра русских народных инструментов, которые были записаны в фонд Гостелерадио прекрасной певицей и музыкантом, народной артисткой России Ниной Исаковой и оркестром под управлением дирижёра Илмара Лапиньша.

Как продолжение этой работы возникли «Пять русских песен» на тексты Смоленской области для народного голоса без сопровождения. Хотелось написать песни-состояния, песни-размышления, чтобы голос через слово и интонацию, то есть, через минимум выразительных средств, смог передать разные движения души, тончайшие её оттенки, притом с интонационным развитием и многообразием музыкальных форм.

Здесь передо мной стояла задача поиска в области формы и лада, ибо я всегда была против того, чтобы брать фольклор в первозданном виде. Народная интонация и форма несколько архаизировались со временем и поэтому требовали развития, исходя из современных принципов мышления. Основная трудность состояла в том, чтобы найти свою интонацию и вместе с тем создать её в духе народной песни. В этом цикле, кроме всего прочего, нет сопровождения, то есть разного рода инструментальных эффектов, за которыми можно «скрыться». Поэтому требуется особо серьёзная работа в области ритмоинтонации.

Вскоре возник и хор на народные тексты «Здравица Архангельску» на слова архангельского поэта Дмитрия Ушакова. Услышав мои «Смоленские песни», которые вошли позже в учебные программы на кафедре сольного народного пения института имени Гнесиных (одну из этих песен «Зашумела дубровушка» записала на пластинку, в своё время, Надежда Бабкина), Нина Константиновна Мешко предложила мне познакомиться со сказами замечательного, своеобразного писателя русского Севера Бориса Шергина.

Шёл 1987 год. Прочитав книгу сказов, я увлеклась сюжетами, своеобразным языком этого русского писателя и у меня возникла мысль написать народную оперу-действие на сюжет «Сказа о Братанне», впоследствии названной «Северный сказ». Совместно с Д.Ушаковым мы создали либретто оперы. Как и в «Смоленских песнях», где нет прямого цитирования, мне хотелось обойтись в опере без подлинных народных интонаций, при этом создать действие с симфоническим развитием оркестра, где все музыкальные средства (хор, солисты, оркестр), средства сценографии, народные костюмы, были бы в полной гармонии, соответствуя духу народного сказа, традициям, бытующим на Севере.

Для меня это была задача трудная, но, как мне казалось, выполнимая. Несколько лет до этого я много сочиняла для русских народных инструментов (в частности, для сольной домры), для ансамблей нетрадиционных составов таких, как домра и флейта, квартет домр.

Тщательная работа над оперой продолжалась около двух лет. Первое публичное исполнение фрагмента оперы – её пролога – состоялось в Архангельске в день города на сцене драматического театра. Пролог, исполненный академическим Северным народным

хором под управлением Нины Мешко, имел большой успех, после чего созрела мысль поставить всю оперу уже в Москве, силами студентов института имени Гнесиных.

Наконец, в 1989 году на фестивале «Московская осень» состоялась премьера оперы «Северный сказ» в шести картинах с прологом и эпилогом, прошедшая с огромным успехом и после премьеры, прозвучавшая ещё на той же сцене трижды.

Конечно, в процессе подготовки к премьере было много трудностей и непонимания со стороны некоторых педагогов института, принявших участие в постановке. Идея до сих пор остаётся слишком новой и необычной. Фольклорный оперный театр не существует в мире в том его наполнении, как я это себе представляю. Видя реакцию слушателей из многих стран мира, которые присутствовали в том концерте фестиваля, от представителей США до Вьетнама, я думаю, что осуществление такой идеи композиторами стран на своей национальной почве было бы весьма плодотворным.

Я бесконечно благодарна педагогам кафедры сольного народного пения Нине Мешко, Светлане Игнатъевой, а также хормейстеру Надежде Ломановой, которые самоотверженно работали со студентами над оперой. Требовалось вслушаться в новое произведение, в новый музыкальный язык, необычный и своеобразный, иметь смелость идти непроторенными путями, поддерживая творческий эксперимент.

Помню, как несколько раз я играла партитуру и дирижёру – Сергею Михайловичу Колобкову, в те годы ректору института имени Гнесиных. Вслушиваясь в новую музыку, он постепенно проникся ею, с энтузиазмом готовя со студенческим оркестром премьеру.

Очень точной в стилистическом отношении была и работа хореографа – Татьяны Сердюковой. Исполнители главных партий оперы покорили слушателей созданными образами: Братанна – Галина Громович, Горожанка – Татьяна Матвеева, Сказительница – Светлана Игнатъева.

Основная цель этого спектакля – знакомство слушателей всего мира с богатейшими, всё время развивающимися и обновляющимися традициями России, была достигнута, хотя и в сценографии можно было бы ещё многое сделать, применяя самые современные технологии.

По словам участников спектакля это была одна из ярких и незабываемых страниц студенческой жизни факультета, вписанная в историю института имени Гнесиных. Однако странно, что ни в одной из выставок, приуроченных к юбилеям РАМ имени Гнесиных, такая необычная премьера, поднявшая на новый уровень факультет народных инструментов и кафедру хорового и сольного народного пения, никак не была отражена!

После премьеры появились статьи и публикации (в журналах «Советский союз», «Музыкальная жизнь», ряде музыкальных газет), посвящённые этой премьере. В 1995 году в издательстве «Композитор» вышел клавир оперы.

Спустя два года я снова обратилась к теме Севера, написав кантату «Поморы» для голоса и оркестра русских народных инструментов на народные тексты. Кантата с большим успехом прозвучала в концертном зале имени П.И.Чайковского в исполнении Светланы Игнатъевой (народный голос) и ОРНИ имени Н.П.Осипова под управлением Николая Калинина (дирижёр – Борис Ворон).

После успешной премьеры фольк-оперы «Северный сказ», комиссия музыкального театра Московского союза композиторов выдвинула мою кандидатуру на Государственную премию имени М.И.Глинки.

Тайным голосованием моя кандидатура была снята. (Удивительно, что большая часть коллег, принимавших участие в голосовании, даже не были на премьере и не слышали эту оперу!!!).

Выдвигали меня и на звание народной артистки России за достижения в области музыкального искусства. Но опять была найдена причина для отказа. Она заключалась в том, что композитор якобы постоянно не выступает на сцене и не занимается концертной деятельностью, что в моём случае, мне думается, не соответствует действительности.

Сцена из оперы «Северный сказ».
Горожанка — Т.Матвеева.

Т.Смирнова, С.Колобков, Н.Мешко.

31. Улыбнёмся... Забавные истории

В горах Армении

В 1980-е годы мы, композиторы, довольно часто выезжали в республики СССР на различные Пленумы и Съезды. Запомнилась командировка в Армению, где мы присутствовали на концертах Съезда, общались с коллегами, показывая им свои сочинения, что, на мой взгляд, всегда полезно и взаимно интересно. Быть в Армении, в Ереване и не побывать на озере Севан, в горах? Как это возможно!

Конечно, коллеги из Еревана, тепло нас принимавшие, устроили нам в последний день перед вылетом в Москву пикник в горах! Мы, уже с чемоданами, сели в небольшой «Рафик». Восхищаясь по пути потрясающими видами гор, перевалов, добрались до места пикника. Между двух высоченных гор на плато развернули «скатерть-самобранку». Появились тут же шашлык, другие мясные «вкусности», виноград и ...чача! Многие из нас не знали коварство этой виноградной водки – пьётся очень легко и приятно, а потом... В общем, всем было весело. Дружно, рассказывая всякие смешные истории, мы совсем забыли о времени!

– Мама джан! Самолёт! Опаздываем! – вдруг отчаянный возглас шофёра поверг нас в шок. И вот представьте, мы все ринулись к машине – голова абсолютно трезвая, а ног как бы и нет!! О, ужас! Ехали мы с какой-то невероятной скоростью, а потом долго с тоской смотрели на уходящий за облака уже не наш самолёт.

Через полчаса, придя в себя, Гайк Монвелян – ответственный секретарь Союза композиторов Армении, предложил нам поехать продолжить «банкет». Никто из нас не сдвинулся с места!! Только через несколько часов мы улетели в Москву. «Съезд» в горах Армении мы запомнили надолго!

Наши любимцы

В начале 1990-х в нашем доме появилось забавное существо – американский кокер-спаниель Бруно Реварес по паспорту, а в «народе» – Шони, рыже-золотистый, резвый непосед, с твёрдым, своенравным характером. Он был самым спокойным и основательным щенком, и мы сразу обратили на него внимание.

В квартире, быстро освоившись, начал диктовать свою волю, например, хотел отдыхать непременно на постели. Однажды супруг уехал в гастрольную поездку. Постелила подстилку для Шони в холле и пошла спать. Через минут десять Шонидзе,

поняв, что он один, начал тихо скулить, потом всё громче и громче. Это продолжалось так долго, что не только моё терпение лопнуло, но и соседи уже начали стучать, так как было уже поздно. Раз и навсегда, на все восемнадцать лет своей жизни, он отстоял своё право находиться там, где ему удобно!

Однажды в парке, ища «охотничий трофей», он забыл о нас и, видимо, убежал далеко. Наши поиски не увенчались успехом и мы, огорчённые, вернулись домой. А надо заметить, что парк находился от нашего дома довольно далеко. К дому ему надо было перебежать три шоссе-дороги...

Прошло часа три. Вдруг я слышу характерное фырканье Шони. Открываем дверь – стоит он довольный и смотрит на нас невинными глазами. Кстати, тогда мы жили на пятом этаже. Его сообразительность и память нас поразили. Он стал для нас ещё более дорогим существом...

Вспоминается, как-то мы ждали в гости наших знакомых, накрыв стол. Раздаётся звонок и мы устремляемся в переднюю. Когда вошли в зал, что же мы увидели?! Шони стоит посреди стола и «судорожно» доедает самый вкусный салат. Все мы так и ахнули!

Всегда, когда мы прогуливались с Шони в Москве или в Доме творчества композиторов «Руза», все невольно улыбались, часто восторгаясь: «До чего же красив! Глаза, как у Мальвины!». Шони самозабвенно любил классическую музыку и чувствовал её всем своим существом!

Когда я играла на рояле, Шони всегда ложился мне на ногу и всем телом подпевал так громко и выразительно, что казалось, он даже чувствует завершение музыкальной мысли, формы, одновременно вместе со мной, заканчивая в кадансе!

Из всей музыки, которая исполнялась мною на рояле, что поразительно, он больше всего любил И.С.Баха. Тогда его «рулады» были особенно хороши!

Бедняжка, в последние годы жизни оглох и ослеп, но, тем не менее, всегда продолжал сидеть в ногах, когда я играла и уже, ощущая внутренне музыку, её пульсацию, только «вибрировал» вместе с нею, дрожа всем телом.

Через три года, как появился Шони, нам подарили кошку Мэри – из породы русская голубая. Короткошерстная, с яркими янтарными глазами, длинноногая, с независимым характером, Мэри стала тоже членом нашего дома.

Наблюдать за трогательной дружбой Мэри и Шони было очень интересно. Он, как настоящий джентельмен, всегда и во всём уступал Мэри, берёт её. Что же касалось еды, тут он всё забывал и мог оставить её без обеда, за что зачастую она и наказывала озорника, давая ему по носу.

Иногда они воровали вдвоём. Так, у нас бесследно пропала однажды из кастрюли, которая на ночь была оставлена на плите, курочка в бульоне! Вообще Шони был настоящим охотником и всегда искал еду. Вот ещё один случай.

Возвратившись однажды домой с концерта, открыв дверь, видим – навстречу нам радостно бежит Шони, белый-белый, как привидение, весь в муке!

В газете «Московский комсомолец» в своё время была напечатана статья, где основным «героем» оказался Шони. И вот, что интересно, наши любимцы – Шони и Мэри ушли из жизни в один 2009 год.

Фестивали и концерты

32. «Московская осень» и другие фестивали

С первых лет существования фестиваля «Московская осень» я была его постоянным участником, в концертах которого состоялось большинство премьер моих сочинений как крупных, так и малых форм.

В 1981 году состоялась премьера моего концерта для флейты, струнных и клавесина. В то время в этом фестивале принимали участие многие коллективы и

оркестры из разных городов России и республик СССР. Партитура и голоса концерта были посланы в Латвию. Главный дирижёр оркестра Латвийской филармонии – Василий Синайский, получив партитуру, решил исполнить её в Риге (солистка Агнесе Аргале, флейта), наряду с другими сочинениями московских композиторов. На премьерe 8 октября я не присутствовала.

В ноябре же состоялась мировая премьера сочинения уже в Москве в Большом зале консерватории. Когда я пришла на репетицию в день концерта, то с удивлением увидела на сцене значительно сокращённый до небольшого камерного оркестра состав струнной группы. Я сказала об этом дирижёру после репетиции, сыграв ему целиком сочинение и выразив свои пожелания. Василий Серафимович просил меня не беспокоиться, обещав до вечера всё сделать. В концерте, уже с полным составом струнных (солист – флейтист Александр Поплавский), совсем по-другому, зазвучал мой концерт, объёмно и выразительно. Василий Синайский отнёсся к моей просьбе с уважением и интересом, не став в «позу», а сделал всё то, о чём я просила в высшей степени профессионально, за что я этому выдающемуся музыканту признательна. Премьера имела заслуженный успех.

В ноябре 1983 года на этом же фестивале в Большом зале консерватории состоялась премьера и моего концерта №2 для фортепиано с оркестром (солист – Валерий Пясецкий и оркестр Воронежской филармонии под руководством замечательного музыканта Геннадия Проваторова).

После успешной премьеры ко мне подошли представитель ВААП и менеджер старейшего французского издательства «Альфонс Ледюк», которого заинтересовала моя музыка. Он отметил мощь, значительность и глубину русской традиции, которые услышал в этом сочинении.

Через два месяца издательство «Ледюк» предложило мне написать произведение для флейты и фортепиано. Так возникли Три пьесы («Багатели»), напечатанные «Ледюк» в 1986 году. Интересная деталь: впервые зарубежное издательство выплатило мне гонорар не в виде пяти-шести экземпляров, как например, издательство «Бузи энд Хокс» (Великобритания) после напечатанной партитуры «Триптиха» для флейты, кларнета и фагота.

По договору, заключённому французским издательством со мной через ВААП, мне полагалось 87% от суммы гонорара, а не 11%, как обычно. И это только потому, что именно издательство заказало мне это сочинение. По тем временам я получила огромную сумму – 1500 франков в «чеках» за три небольшие пьесы!

Вообще же отчисления авторам через ВААП в нашей стране – особая тема!

К сожалению, могу прямо сказать, что число удачных исполнений моих сочинений крупной формы, было чрезвычайно мало. Ярким примером может служить подготовка к премьерe «Приветственного концерта» для двух флейт, двух гобоев, двух валторн и струнных в трёх частях, под управлением американского дирижёра Дэвида Берка 21 ноября 1998 года.

За несколько дней до концерта меня пригласили на репетицию. Когда я вошла в Малый зал Дома композиторов, то увидела такую картину: высокий, грузный мужчина стоит на коленях и в умоляющей позе просит музыкантов собраться! Как оказалось, оркестр Союза композиторов «Амадеус» с приглашёнными солистами духового секстета из Большого театра был «завален» партитурами авторов, чьи произведения должны были прозвучать на фестивале с другим дирижёром. Моё сочинение даже не смотрели, поэтому читали его с листа! Дирижёр же, тщательно изучивший мою партитуру ещё в Америке, что было видно по многочисленным отметкам красным карандашом в партитуре, видимо полагал, что будет работать с оркестром уже только над интерпретацией сочинения. Но он глубоко заблуждался...

На самой премьерe сочинения в зале был невероятный холод, многие музыканты играли в куртках. Особенно тяжело пришлось духовой группе. Из трёх частей «Приветственного концерта» наиболее терпимо прозвучала вторая медленная часть. Когда

я подошла с поздравлением к дирижёру, он сказал, что музыка ему очень близка и нравится, но больше ничего не смог сделать...

Это окончательно привело меня к решению отказаться от исполнения на фестивале крупных форм и сосредоточиться, в основном, на ансамблевых и сольных сочинениях.

Я думаю, что в рамках такого ответственного фестиваля, где звучит много новой музыки, исполнение мировой премьеры должно быть только на достойном уровне, от чего часто зависит дальнейшая судьба автора и его произведения. Минимальное же количество репетиций (а иногда исполнение сочинения с двух прогонов) не даёт возможности дирижёру и оркестру вникнуть в исполняемую музыку, композитору – удовлетворения, а слушателю – радости.

Кроме «Московской осени» моя музыка звучала в программах таких международных фестивалей, как «Музыка друзей», «Вре́мён связующая нить», «Душа Японии», «Вселенная звука», «Мокрянчевы Дани», «Шведская музыкальная весна».

Начиная с 1990 года, в залах Московской консерватории, РАМ имени Гнесиных, в Доме композиторов, ЦДРИ, в Зеркальном зале института искусствознания, проходили мои творческие вечера и авторские концерты.

Памятно участие в интересном юбилейном абонементе, посвящённом стосорокалетию Московской консерватории имени П.И.Чайковского. Именно к этому юбилею я написала концертное сочинение для шести труб и ударных «Интрада», которое позже звучало в залах консерватории. Несколько моих авторских концертов были обращены к художественному слову и назывались «Слово с музыкой сольётся...».

В эти годы со стороны руководства Немецко-Российского дома в Москве ко мне был проявлен интерес. Я участвовала во многих культурных программах Дома, не раз в презентациях художественных выставок Заслуженного деятеля искусств России художника Андрея Кноблока.

В торжественном концерте на сцене театра «Новая опера», в котором участвовали фольклорные коллективы Германии и России, я приняла участие, исполнив фортепианные произведения Роберта Шумана и свою композицию.

В 2000 году в Немецко-Российском доме состоялся мой юбилейный концерт, памятный участием в нём талантливых музыкантов – Николая Солоновича (виолончель), Нины Гвамичавы (арфа), Дмитрия Котенка (гобой), программа которого была повторена в стенах института имени А.Шнитке под рубрикой «Учитель и ученики» (Е.К.Голубев и его ученики).

33. Клавирабенд композитора

Одной из самых ярких страниц моей концертной жизни стало участие в фестивалях Союза композиторов Москвы «Клавирабенд композитора», что способствовало возобновлению регулярной пианистической деятельности. Идея создания этого фестиваля принадлежала композитору и пианисту Владимиру Рябову. Условием участия в нём было исполнение большой классической программы с обязательным включением в неё произведения композитора-участника. Этот необычный фестиваль проходил в течение нескольких лет в Рахманиновском зале московской консерватории и в Московском доме композиторов. Мне была предоставлена возможность выступить в четырёх концертах, помимо гала-концерта всех участников, в котором приняли участие Владимир Рябов, Владислав Агафонников, Артём Агажанов, Андрей Микита, Татьяна Смирнова. В концертах я исполнила произведения И.С.Баха, Д.Скарлатти, Й.Гайдна, В.А.Моцарта, Р.Шумана, а также П.И.Чайковского, С.В.Рахманинова, С.С.Прокофьева, Д.Д.Шостаковича, Т.Г.Смирновой.

Участие в фестивале дало стимул к постоянному совершенствованию моего пианистического мастерства и осуществлению мною записей классической музыки для создания компакт-диска «Пёстрые страницы».

На протяжении многих лет я участвовала также в фестивале «Композиторы России – детям». Этот фестиваль охватывал почти всю Россию, благотворно влияя на культурную жизнь городов, в которых он проходил. Композиторы делились со слушателями творческими планами, рассказывали о произведениях и тут же их исполняли, отвечая на вопросы публики.

В городах России, где имелись ансамбли или оркестры, иногда осуществлялись премьеры произведений, присланных заранее в коллективы. Из композиторов, прибывших на фестиваль, формировались концертные бригады. Давая по несколько концертов в день, композиторы исполняли, кроме своей музыки, также и классику.

Помнятся поездки в Смоленск, Тверь, Kisловодск, Красноярск, Воронеж, Уфу, Рязань, Ижевск, Санкт-Петербург. Кроме пропаганды классической и современной музыки, было и интереснейшее общение коллег из разных городов России, а также знакомство москвичей с культурной жизнью и архитектурно-историческими памятниками. Значение этого фестиваля трудно переоценить!

34. Русское музыкальное товарищество

В начале 1990-х годов среди членов Союза композиторов Москвы возникло «Русское музыкальное товарищество» – творческое объединение композиторов разных поколений, исповедующих бережное отношение к русским музыкальным традициям и ставящих своей задачей продолжение и развитие их.

Душой «Товарищества» стал Борис Александрович Чайковский. В объединение входили композиторы: Владимир Рубин, Георгий Дмитриев, Маргарита Кусс, Лев Присс, Кирилл Волков, Эдуард Лазарев, Томас Корганов, Татьяна Смирнова, Александр Балтин, музыковед Ираида Смирнова, дирижёры Владимир Федосеев, Геннадий Проваторов, Виктор Попов, артист Андрей Гетман.

Раз в месяц мы собирались, слушая музыку коллег и обсуждая её. Всё новое в прессе в области культуры, события концертной жизни становились предметом серьёзного разговора. «Товариществом» были изданы произведения, авторские сборники композиторов.

Концерт, состоявшийся в Большом зале Дома учёных из камерных произведений Б.Чайковского, В.Рубина, Г.Дмитриева, Т.Смирновой, А.Балтина запомнился слушателям. Состоялась премьера моего сочинения – моноспектакля «Чёрный человек» по одноименной поэме Сергея Есенина в исполнении Андрея Гетмана (художественное слово), Юрия Ильина (гобой), Алексея Горбенко (контрабас) и автора.

Ещё один концерт состоялся в день города. На открытой площадке в заповеднике «Коломенское» прозвучала «Рапсодия на тему Паганини» С.Рахманинова (солист – Пётр Дмитриев, оркестр под управлением Тимура Мынбаева). В этом концерте я тоже приняла участие, исполнив цикл фортепианных пьес «Русь колокольная».

В особняке на Пречистенке в Каминном зале Шахматного клуба, состоялась встреча ТВ «Культура» с композиторами «Товарищества» (телеведущий и режиссёр М.Буйнов), вошедшая позже в программу «Фермата».

Ряд концертных программ из произведений членов «Товарищества» прозвучал в Рахманиновском зале Московской консерватории. 19 февраля 1994 года композиторы участвовали и в фестивале «Вре́мён связующая нить». В программе концерта звучало моё трио «Серенада Весне» в исполнении заслуженного артиста России Александра Рязанова, народной артистки России Аллы Васильевой и автора, которое было высоко оценено Б.А.Чайковским. Атмосфера на встречах в «Товариществе» была дружеская, сердечная, но и достаточно строго-объективная. Само присутствие корифеев музыкального искусства – Б.А.Чайковского и В.И.Рубина, способствовало творческому процессу каждого из нас, стимулировало его, а критическое слово, всегда доброжелательное, вдохновляло.

Преждевременный уход из жизни Бориса Александровича Чайковского в 1996 году послужил поводом к созданию любительского видеофильма «Последние встречи», в

котором рассказывается о «Товариществе» и последнем пути Бориса Александровича. Фильм был размещён на канале You Tube и получил высокую оценку интернет-сообщества. (Идея, видеосъёмка и монтаж – Андрея Гетмана).

Проблемы пианизма

35. «Русская школа игры на фортепиано»

В конце 1980-х годов я решила довести до конца проект, о котором давно думала и собирала материал – создать учебник «Русская школа игры на фортепиано» для юных пианистов. «Школа», одобренная методкабинетом Москвы, преподавателями разных регионов страны, вышла в издательстве в 1998 году. Многие годы я обдумывала этот проект, собирая в фольклорных экспедициях прекрасные русские напевы, малоизвестные широкому кругу, отбирая лучшие образцы, наиболее характерные, на мой взгляд. Они и стали основой части сочинений, написанных мною для первого и второго разделов «Школы». Беседуя с некоторыми педагогами-пианистами и неоднократно слыша от них высказывания, что «мы – западники», я посчитала своим долгом, в силу своих возможностей, ещё раз подчеркнуть, напомнить и заострить внимание на подлинных ценностях родной русской культуры в её постоянном обновлении и развитии.

Мне думается, что внутренняя связь элементов художественной народной культуры во всех её проявлениях и важность познания народных традиций с первых шагов обучения юного музыканта незаменимы для воспитания национального мироощущения, чувства прекрасного, осознания неповторимости, своеобразия русской школы.

Необходимо ввести в этот мир юного музыканта, раскрыв богатство жанров, образов и красок через особенности интонации, лада и ритмики народных песен. Тогда в нём произойдёт осознание глубин духа нации, прочнее станет его нравственная опора.

Авторская «Русская школа игры на фортепиано» состоит из двух глав, посвящённых:

1. «Основным элементам музыкальной речи» (первый – третий разделы);
2. «Простейшим формам музицирования» – четвёртый раздел, включающий пятнадцать фортепианных ансамблей и девять ансамблей с разными инструментами: домрой, балалайкой, фаготом, контрабасом.

В «Школе» имеются методические комментарии, словарь музыкальных терминов, встречающихся в произведениях и небольшой раздел – «О некоторых характерных чертах русской пианистической школы».

Для лучшего понимания педагогами важности решения поставленных «Школой» задач, я даю мастер-классы, как в московском регионе, так и во многих городах России, Украины, Белоруссии, Сербии.

Впоследствии была создана вторая часть «Школы» в виде сборника фортепианных ансамблей разной трудности под названием «Рождественский альбом».

Мне хотелось в этой работе обобщить свой опыт педагога, композитора и пианистки, высказав свой взгляд на проблемы профессионального музыкального образования, а также содействовать пополнению учебного репертуара для детских музыкальных школ.

Однажды на встрече в Клубе искусств Московского дома композиторов, посвящённой теме «День премьер», меня ждал сюрприз, подготовленный музыкальной школой имени К.Н.Игумнова. На сцену неожиданно вышла большая группа педагогов и учеников школы... Появились разные инструменты – баян, домра, балалайка, ударные, фортепианный дуэт, флейта, контрабас и зазвучали пьесы из «Русской школы игры на фортепиано».

Оказалось, что в течение нескольких месяцев педагогами отбирались фортепианные пьесы и ансамбли из моей «Школы» (инициатором была творчески одарённый музыкант, пианистка С.И.Парфёнова). Для части этих пьес были сделаны транскрипции для разных инструментов или ансамблей, а юные музыканты – ученики разных специальностей

выучили их для концерта Клуба. Пьесы из «Русской школы» как-бы получили в такой трактовке новое звучание, новую жизнь. Это было так трогательно и неожиданно для меня!

Моя мама, Александра Николаевна Смирнова – талантливый, неординарно мыслящий педагог и пианистка, в течение многих лет вела уроки пения в общеобразовательной школе. Она всегда отстаивала необходимость включения в учебные планы и программы русской народной песни, как фундамент национального мироощущения, продолжения мощных традиций русского хорового пения, что в те годы (конец 1950-60-х) было большой смелостью.

Вопросы дисциплины на её уроках никогда не стояли. Она, увлекаясь процессом урока, вовлекала в него учеников, самых разных, даже из так называемых «неблагополучных семей».

В её классе дети хорошо пели. Как убеждённый в своей правоте человек, она не соглашалась с рекомендациями методкабинета и с Е.Я.Гембицкой (из Института художественного воспитания), в программах которых были, в основном, сочинения советских композиторов-песенников – В.Шаинского, А.Островского, Ю.Чичкова и других.

Мама доказывала, что такая «однобокость» программ вредна. На её уроках ученики регулярно слушали классику, пели народные песни. Тем самым она реально формировала фундамент будущей личности.

Спустя годы, бывшие ученики, встречая её на жизненном пути, благодарили.

Говоря о незаурядной личности Александры Николаевны, необходимо отметить её талант педагога-новатора. Авторитет мамы в этой области был высок. Так, среди учеников мамы в 1960-70-е годы была и дочь маршала Георгия Константиновича Жукова – Мария. В этой семье её педагогический дар очень ценили.

Она же была и первым моим педагогом по фортепиано, ибо изначально руки мои «ставила» мама, руки свободные с гибкой кистью, позволяющие довольно быстро осваивать трудные, в техническом отношении, произведения в короткий срок. Не подходя к роялю какое-то время, я могу в несколько дней восстановить пианистическую форму.

Так в моей жизни случилось, что желание преподавать так называемое «специальное» фортепиано, делясь с учениками некоторыми «секретами» звукоизвлечения, я могла осуществлять только в виде частной практики. В своё время моими учениками были пианисты от шести до семидесяти лет.

В 2013 году меня пригласили преподавать фортепиано и композицию иностранным студентам на факультет искусств в МГУ имени М.В.Ломоносова.

В «лихие» 1990-е творческая интеллигенция и, в частности, педагоги музыкальных школ на территории бывшего СССР, были поставлены перед фактом коммерциализации искусства.

Возникали всяческие интенсивные курсы обучения в разных областях, создающие иллюзию быстрого освоения материала. Эти веяния коснулись, к сожалению, преподавания игры на фортепиано. Курс так называемого «Allegro» моей однофамилицы, как бы решающий эти задачи, был поддержан некоторыми издателями. Их, конечно же, интересовал лишь финансовый успех. Распространение этого курса по странам СНГ в виде многочисленных сборников, собранных «на скорую руку» и вобравших в себя «препарированную» классику, джаз и эстраду, замена фортепиано синтезаторами, нанесли, как мне думается, большой урон дальнейшему развитию русского пианизма.

Помню, как-то раздался телефонный звонок с Украины – меня спрашивали, где можно приобрести эти сборники. Я объяснила, что я – не методист Татьяна Смирнова, а профессор Московской консерватории, композитор и пианистка, создавший учебник «Русская школа игры на фортепиано». На мой вопрос, почему курс «Allegro» пользуется таким спросом, мне ответили, что педагогам сократили зарплаты, увеличив нагрузку, а надо ведь учеников хоть чему-то научить! В дальнейшем мне приходилось слышать питомцев «этого курса» – искалеченные руки и души... Такое «обучение» детей по этой «методике» начинается рано, ещё до поступления их в профессиональное учебное заведение и

оборачивается позже неразрешимыми проблемами уже у педагогов музыкальных школ, которые говорили мне об этом с возмущением. Это, мне думается, не способствует в целом развитию русской фортепианной школы, в которой приоритетом всегда были звукоизвлечение, выразительность интонирования, фразировка, то есть «Искусство пения на рояле», о чём всегда говорил Г.Г.Нейгауз.

На встречах с педагогами мне приходилось иногда удивляться тому, что некоторые из них, прослушав мастер-класс, спрашивали меня, не я ли автор курса «Allegro»?

В консерваторские годы, а иногда и раньше, все мы знакомимся и исполняем прелюдии и фуги И.С.Баха из «Хорошо темперированного клавира», являющиеся как бы обязательными в учебных планах и... не задумываемся, по сути, над значением для музыканта освоения полифонии, как основы пианизма, его фундамента.

Великий Р.Шуман говорил в наставлениях молодым музыкантам, что полифония И.С.Баха, особенно его труд – ХТК должен быть «настольной» книгой пианиста и композитора.

Он был абсолютно прав, ибо изучение этого гениального труда должно пройти через всю жизнь музыканта, облегчая освоение им самых трудных навыков, в частности, умения в фугах слышать всю «партитуру» голосов, их развитие, динамику, внутреннюю жизнь каждого из них.

Спустя десятилетия, уже в зрелом возрасте, я задалась целью играть прелюдии и фуги из ХТК абсолютно без применения педали. Соединяя голоса пластикой рук со свободной и мягкой кистью, глубоким, певучим звуком, я добивалась выразительного интонирования. Надо сказать, что выполнение этой задачи требовало много времени. Необходимо тщательное продумывание и отбор удобной и единственной для выразительного исполнения, аппликатуры. Работа над фразой, представление особенностей тембрового звучания каждого голоса и соединения их во всей партитуре, способствуют технической свободе пианистического аппарата.

Не скрою, что я потратила на это не один год. Некоторые коллеги, услыша, удивившись, сказали: «А, собственно, зачем это тебе надо?». Я упорно добивалась выполнения поставленной задачи. Когда же поняла, что я на правильном пути, продолжала совершенствовать накопленные навыки. Этот процесс доставлял мне, если хотите, некую «физическую» радость. Руки мои стали пластичны и гибки настолько, что уже не возникало столько проблем, как раньше. Свобода и раскованность рук, передача с их помощью других, уже более сложных звуковых задач, не составляла трудностей.

Поэтому я взываю к своим студентам: старайтесь исполнять произведения из ХТК И.С.Баха без педали, ибо это – настоящая школа для развития интеллекта и пианистического мастерства.

Просветительская деятельность

36. Клуб искусств Московского дома композиторов («Юные ленинцы» - «Вдохновение» - «Сезоны Татьяны Смирновой»)

В 1969 году комиссия по музыкально-эстетическому воспитанию детей и юношества, возглавляемая Д.Б.Кабалевским, предложила мне создать музыкальный Клуб, и я с радостью согласилась попробовать свои силы в этой интересной просветительской деятельности.

В первое десятилетие существования Клуба был создан Совет, который помогал мне в осуществлении программ. В него входили: композитор Т.И.Васильева, методист Министерства просвещения СССР С.И.Чешева, культуролог Э.В.Быкова, инженер Л.И.Павлова. Эти замечательные люди, которым я очень признательна, понимали всю важность, необходимость и актуальность такой работы, и организационные моменты этого благородного дела брали на себя, тратя безвозмездно своё время и силы.

Будучи художественным руководителем Клуба, я в первые годы приглашала для ведения встреч опытных, известных музыковедов, С.В.Виноградову, Р.И.Барановскую, Ж.Г.Дозорцеву, которым давала идею, пожелания и составляла программу концертов.

Сидя в зале, я наблюдала за слушателями и анализировала. Это были высоко профессиональные, интересные лекции о музыке, однако я видела реакцию зала. Спустя двенадцать-пятнадцать минут дети начинали вертеться и разговаривать. Что-то надо было менять...

Пришла идея создания музыкальных позывных Клуба, чтобы прийдя на встречу, слушатель попадал бы в его атмосферу. Вначале я написала небольшую композицию для трубы и ударных инструментов. С 1990 года позывными Клуба и его музыкальным символом стала тема из моего трио «Серенада весне» уже в звуках челесты.

Вспоминаются слова Б.В.Асафьева о том, что можно слушать музыку и не слышать её, смотреть на картину, но не видеть живопись. Чтобы научиться видеть и слышать, нужен труд. Этот труд, потраченный на овладение искусством, окупается той радостью, какую оно приносит, тем обогащением нашей жизни, какое оно даёт.

По-видимому, требовалась другая форма общения – быть может, беседа со слушателем, способность ведущего заинтересовать чудом возникновения, процессом создания композитором сочинения. Такой импровизированный разговор мог вести человек, сам создающий, изнутри знающий все тонкости процесса создания.

Василий Александрович Сухомлинский, выдающийся русский педагог-новатор, писал: «Настроить самую тонкую струну в человеческой душе – человечность – это значит прежде всего научить маленького человека творить радость для другого человека и испытывать в связи с этим высшую человеческую радость»⁷.

Увлекательные музыкальные путешествия по городам и странам, музыкальным залам и музеям мира. Открытия, которые дети постоянно делают для себя, каждый раз узнавая всё новое и новое, даже в хорошо знакомом. Рассказы ведущего программу, ответы детей, участвующих в этом интересном и полезном разговоре об искусстве, способствуют созданию той удивительной атмосферы чуткости и отзывчивости, которая как-бы излучает дух творчества. Кстати сказать, этот импровизационный характер бесед с детьми значительно сложнее обычного, в котором преобладают известные факты, популярные вопросы и такие же ответы детей.

Я выбрала роль ведущего концерт и собеседника. Вначале пути было очень трудно преодолеть робость, боязнь зала и публики, хотя, как исполнитель, я всегда хорошо чувствовала сцену и любила её. Но ведь это совсем иное!

Спустя несколько лет я почувствовала готовность к такой миссии, но решила испробовать другую форму – диалог двух ведущих, которые, импровизируя и дополняя друг друга, ведут диалог с залом. Несколько лет я выступала вместе с интересными музыковедами – Е.С.Горской, И.В.Лихачёвой, Н.А.Сурковой.

Композиторы были особо желанными гостями Клуба, ибо это был их родной дом!

Последние же пятнадцать лет я вела встречи в основном одна, выступая, как пианистка, ансамблистка, композитор и ведущая. Это давало мне глубокое удовлетворение.

В программу встреч я приглашала музыкантов, художников, артистов к своему «столику ведущего» для беседы с ними, заглядывая как-бы вместе со слушателями в глубину творческого процесса, обращая внимание и отмечая то особенное, что отличало этого музыканта или художника от другого. Такой живой диалог был интересен, тут же возникал обмен мнениями с родителями, дети, становясь участниками такого диалога, втягивались постепенно и в разговор.

⁷ Сухомлинский В.А. Письма к сыну // Сердце отдаю детям. К., Радянська школа, 1985. 557 с. Интернет-ресурс: <https://nsportal.ru/shkola/literatura/library/2017/04/11/elektronnaya-kniga-sumlinskiy-serdtse-otdayu-detyam>

В своё время я с большим трудом преодолела многочисленные запреты со стороны дирекции Дома композиторов, которая считала, что наши встречи просто «утренники» для детей, и присутствие родителей нецелесообразно! Когда я всё же добилась присутствия родителей, встречи стали плодотворнее; возникли, утвердились прочные и устойчивые семейные традиции Клуба, продолжавшиеся в течение сорока лет.

Одна из традиций – «День премьер» – знакомство членов Клуба с современниками: композиторами, художниками, поэтами. Приходя в Дом композиторов, они рассказывали и делились со слушателями своими творческими планами, исполняя свою музыку, выставляя картины, читая поэзию. Прошли выставки замечательных мастеров – заслуженных художников России Константина Антонова, Людвиг Симонова, заслуженного деятеля искусств России Андрея Кноблока, художника и врача Льва Смирнова. Особенно интересно было, когда художники рассказывали об истории создания, о технике исполнения, приоткрывая тем самым тайны творческой лаборатории.

Другая традиция Клуба – «Золотые страницы русской поэзии», полюбившаяся слушателям. Идея создания цикла принадлежала мастеру художественного слова, артисту Андрею Гетману, по-новому открывающему для слушателей многие гениальные страницы русской литературы. Исполнялись фрагменты поэм и стихи А.С.Пушкина («Евгений Онегин», «Бахчисарайский фонтан»), М.Ю.Лермонтова («Демон»), С.А.Есенина («Чёрный человек», «Анна Снегина», «Емелян Пугачёв», «Страна негодяев»), Д.Б.Кедрина, Г.Лорки, К.Бальмонта. В первые годы гостями Клуба были также и артисты Леонид Зверинцев, Рогволд Суховерко.

Ещё одной из интересных традиций Клуба было участие слушателей в двух творческих фестивалях – «Рождественском» в декабре и «Весенние голоса» в апреле, в которых дети выступали перед слушателями с исполнением классики или показом своих сочинений. Надо было видеть, как они волновались, как волновались их родители, педагоги и как внимательно слушали их в зале, поддерживая и болея за них! Вот в этом-то была суть Клуба, как собрания единомышленников и в их общении друг с другом, чего я и добивалась в течение многих лет.

Продумывая и составляя темы абонементных встреч (стараясь не повторять их, ибо мне, как творческому человеку, это было бы не интересно, и я думаю, слушателям также), я разработала и осуществила такие тематические циклы:

1. «Памятные даты»: «Год 1685 – созвездие великих имён. И.С.Бах, Д.Скарлатти, Г.Ф.Гендель», «Люблю тебя, Петра творенье» (к 300-летию Санкт-Петербурга), «Год 1873 – созвездие великих имён. С.Рахманинов, Ф.Шаляпин, А. Нежданова, Э.Карузо»;
2. «Музыкальные столицы мира»: «Романтический Париж», «В вихре венского вальса»;
3. «Музыкальные путешествия по странам мира»: «Легенды Скандинавии», «Время цветения хризантем», «Звуки и краски Италии»;
4. «Галерея русских художников и музыкантов»: «А.Блок – А.Скрябин – М.Врубель», «М.Мусоргский – К. Брюллов – Н.Римский-Корсаков»;
5. «Музыкальные параллели»: «П.Чайковский – Э. Григ», «И.С.Бах – Г.Ф.Гендель»;
6. «Инструменты симфонического оркестра», «Инструменты русского народного оркестра»;
7. «Страницы истории Большого театра»: «Корифей русской сцены Иван Петров (Краузе)».

Часто моими собеседниками выступали известные деятели культуры и искусства страны, прославившие нашу Родину. Например, солисты Большого театра Валентина Левко, Иван Петров (Краузе), встречи с которым запомнились надолго. Необыкновенно живой, простой в общении, Иван Иванович, рассказывая некоторые истории из своей сценической жизни и жизни артистов, с которыми ему довелось общаться по сцене, мог спеть тут же один из оперных отрывков или народную песню. Богатая событиями жизнь большого артиста служит нам всем ярким примером подвижничества в искусстве.

Памятна встреча с Народной артисткой России Галиной Писаренко, раскрывшей для слушателей особенности работы с молодыми певцами в Московской консерватории.

Невозможно перечислить всех больших музыкантов и коллективы, которые выступали в Клубе на протяжении сорока лет.

Композиторы – Дмитрий Кабалевский, Николай Пейко, Александр Пирумов, Борис Чайковский, Карен Хачатурян, Владислав Агафонников, Ивар Арсеев, Томас Корганов, Олег Галахов, Владислав Казенин, Леонид Афанасьев, Александр Флярковский, Валерий Кикта, Кирилл Волков (Россия); Леся Дычко и Мирослав Скорик (Украина), Ало Пылдымяэ (Эстония), Светлана Шагиахметова (Башкирия), Владислав Успенский и Юрий Корнаков (Санкт-Петербург) и многие, многие другие.

Пианисты – Евгений Малинин, Татьяна Николаева, Рудольф Керер, Валерий Кагельский, Мария Гамбарян, Дмитрий Красинский, Пётр Дмитриев, Юджи Китано (Япония), Иван Соколов, фортепианный дуэт Галина и Юлия Туркины.

Певцы – Виктория Иванова, Валентина Левко, Алла Соленкова, Галина Борисова, Людмила Белобрагина, Виктор Параскева, Татьяна Виноградова, Мария Ковалевская, Татьяна Синицына, Светлана Игнатьева, Татьяна Матвеева (народный голос), Татьяна Чунакова – народная певица и рассказчица с театром «Петрушка».

Скрипачи – Андрей Корсаков, Зоря Шихмурзаева, Евгений Бушков, Гайк Газазян, Сергей Королёв, Владимир Малинин.

Виолончелисты – Алла Васильева, Давид Григорян, Марина Тарасова, Виктор Шпиллер, Михаил Курицкий, Александр Загоринский, Николай Солонович, Виктор Козодов, Максим Золотаренко.

Контрабасисты – Алексей Горбенко, Ярослав Лобов.

Арфисты – Ольга Эрдели, Мильда Агазарян, Галина Баркова, Нина Гвамичава, Наталья Яхонт, Ольга Андреева.

Флейтисты – Александр Корнеев, Евгений Шклянко, Виктор Пономарёв, Сергей Игрунов, Людмила Сурикова.

Гобоисты – Анатолий Любимов, Игорь Зобков, Александр Рязанов, Юрий Ильин.

Фаготист – Валерий Попов.

Тубисты – Александр Маркович и Василий Горбенко.

Домристка – Светлана Данильян.

Ансамбли – «Барокко», «Концертино», «Сказ», «Арко» «Узорочье», «Купина», «Глория», «Преображение».

Дирижёры – Николай Михайлов, Владимир Солодахин, Александр Данильченко, Борис Ананьин, Андрей Кожевников, Игорь Журавленко, Михаил Славкин.

Оркестры – Военно-морского флота имени Римского-Корсакова, Государственный духовой оркестр России, РАМ имени Гнесиных и многие другие.

Итоги деятельности Клуба – четыреста пятьдесят авторских программ встреч (из них более пятнадцати программ в рамках международного фестиваля «Московская осень»).

- Открытие в городах СССР пяти филиалов: «Вечное движение» в Перми, «Крымская радуга» в Симферополе, «Северное сияние» в Архангельске, «Подснежник» в Саратове, «Юные композиторы» в Ереване.

- Несколько поколений слушателей, пришедших в концертные залы Москвы и Подмосковья.

- Многочисленные публикации о Клубе, вышедшие в газетах и журналах СССР, Польши, Словакии, Сербии и Японии.

- Радиопередачи на станциях «Маяк», «Радио России», «РТВ Подмосковье», «Народное радио», на ТВ «Культура».

В трудные для страны 1990-е годы я пошла сознательно на жертвы, отказав себе во многом, чтобы приобрести видеокамеру (в то время только появлявшиеся в продаже по

очень дорогой цене). Андрею в течение многих лет приходилось делать видеосъёмку встреч и одновременно выходить выступать на сцене.

Как результат – создана видеотека из более ста сюжетов Клуба, что позволяет сегодня смотреть наиболее яркие фрагменты встреч (в интернете в You Tube на канале Татьяны Смирновой – avonrims1).

Клуб стал для меня лабораторией поисков в общении со слушателями – делом всей моей жизни.

В 2009 году новая администрация Дома композиторов, а также руководство Союза композиторов Москвы, видимо, не понимая ценности и важности столь долговременного проекта, не отстояли это большое и благородное дело для страны перед лицом возникших трудностей экономического характера и не поддержали продолжения дела, искусственно прервав его. Думается, здесь были и другие причины...

Последние два года Клуб «приютил» Центральный дом работников искусств. Хочу выразить благодарность дирекции ЦДРИ в лице Энгелиссы Георгиевны Погореловой, а также музыкального редактора Натальи Гавриловны Павловой, которые, сознавая важность этого благородного дела, предоставили залы для дальнейших встреч Клуба.

Заключительная же встреча сорокового сезона состоялась в Московском Доме композиторов в апреле 2009 года, с программой «Серенада весне», завершив целый большой период моей творческой, просветительской деятельности.

Татьяна Смирнова, музыковед Ирина Лихачёва. 1990г.

Рудольф Керер и Татьяна Смирнова на Клубе. 1985г.

В гостях Клуба скрипач и дирижёр Андрей Корсаков. 1986г.

Памятные встречи

37. Форос

(«Романтическое послание А.Мицкевичу и Ф.Шопену»)

В 1995 году мы с Андреем приехали в Крым в санаторий «Форос». Благодатное, живописное место с прекрасным парком, множеством цветущих лечебных трав, разновидностей кустарников, олеандров и мощных сосновых деревьев, из-за сильных и постоянных ветров, наклонённых в сторону моря. Благоухающий воздух, напоённый запахом розмарина...

В старинном парке – памятнике садово-паркового искусства, который был заложен ещё в 1834 году, расположен красивый особняк, принадлежавший когда-то фабриканту Матвею Кузнецову, известному по изделиям из фарфора не только в России.

В прекрасном зале с великолепной акустикой на первом этаже особняка стоит старое, из красного дерева пианино (там, думаю, могли бы быть концерты классической музыки с выставками живописных работ!). На втором этаже сохранились настенные панно – живопись знаменитого в своё время петербургского художника Ю.Ю.Клевера с богатейшей цветовой гаммой разнообразных сюжетов. В этом доме пел Ф.И.Шляпин, играл С.В.Рахманинов, а А.М.Горький помогал Шляпину в написании автобиографической книги «Страницы моей жизни». Поражает воображение богатая история этого особняка...

Там я познакомилась с известным крымским художником Вадимом Коневым и его супругой – поэтессой Людмилой Шерстнёвой. В выставочном зале тогда экспонировалась выставка его живописных работ – многообразие сюжетов, в которых, конечно, преобладали море и виды Крыма.

В ту поездку я специально не взяла с собой нотную бумагу, чтобы отключиться, отдохнуть, побыть в тишине и в очередной раз впитать красоты природы и моря любимого Крыма.

Но не вышло. Рука потянулась к карандашу, требуя записи сочинения, уже сформировавшегося в голове. Пришлось срочно «конструировать» нотную бумагу, чтобы запечатлеть свои мысли.

Так возник триптих для чтеца и фортепиано, посвящённый Ф.Шопену и А.Мицкевичу: 1. «В горах Аю-Дага»; 2. «...и волн стремительный набег»; 3. «Сонет».

Я часто посещала этот исторический дом, гармонично вписывающийся в ландшафт парка, музицировала. Уезжая из Фороса, мы с художником В.Коневым обменялись творческими работами. Он подарил мне картину «Домик А.П.Чехова в Ялте», а я – записи своей музыки, которая ему нравилась. Приезжая в Москву, Вадим рассказывал нам, что музыка моя часто помогала ему в создании новых живописных работ.

В Форосе есть изумительный по красоте храм «Воскресения Христова», построенный в 1892 году в горах. Находясь в санатории, откуда он хорошо виден, я каждый вечер наблюдала завораживающую взор картину. Храм, подсвеченный снизу, как бы парил в ночном небе, и это было фантастично!

В 2000 году, на моём юбилейном концерте в Малом зале Московской консерватории, В.Конев преподнёс мне картину, на которой изображён этот храм в лучах солнца!

В той же поездке по Крыму мы с Андреем посетили многие восхитительные места от Гурзуфа до Фороса, запечатлев их на видеокамеру. Это в дальнейшем стало основой для создания видеоклипов с моей музыкой, которые размещены теперь на моём канале avonrims1 в You Tube (в Интернете).

38. Беседа с митрополитом Черногории

Летом 1996 года мы с Андреем взяли в городе Ужгороде тур на двенадцать дней в Черногорию. Выехав на автобусе с Украины, пересекли Венгрию, Сербию и оказались на побережье Адриатики в черногорском местечке Сутаморе.

Природа в Черногории дивная – воздух чистейший, напоённый горами и хвойными породами деревьев. За десять дней пребывания мы осмотрели туристические центры – Будву, Петровац, остров Святого Стефана, где любят отдыхать знаменитости. Посетили и Старый Бар – древний город-музей, в котором сохранилась атмосфера средневековья – колокольни, храмы, амфитеатр, тюрьма, старинные улочки, крепостная стена с гербом города.

Самое неизгладимое впечатление на нас произвела бывшая столица Черногории – Цетинье с мужским монастырём, к которому мы поднимались по крутой дороге, кажется, в самые небеса...

Так случилось, что мы были приглашены к митрополиту Черногории – Амфилохию. Это – совершенно необыкновенный человек, знающий много языков, скромный и очень простой в общении.

К тому времени мною уже была написана опера-оратория «Сергий Радонежский», о которой я рассказала митрополиту Амфилохию (Радовичу). К сожалению, опера не была тогда издана, и я не могла принести её в дар.

Кстати, при входе в храм монастыря обращает на себя внимание изображение Сергия Радонежского в полный человеческий рост. Там же находится и святыня этого монастыря – рука Иоанна Крестителя.

Митрополит Амфилохий поведал нам интересный исторический факт, рассказав нам о том, как рука Иоанна Крестителя, совершив длительный и небезопасный путь, попала из России в Черногорию в годы лихолетья.

Во время этой интереснейшей беседы началась гроза, пошёл проливной дождь, и гостеприимный хозяин угостил нас монастырским напитком особого вкуса и аромата, а также чашечкой кофе.

Цетиньский монастырь располагает большой коллекцией даров русских царей, ценность и сохранность которых нас поразили.

Истинная простота, искренность в общении доступны только великим.

Мы вышли из монастыря духовно обогащёнными, очищенными и просветлёнными...

39. На родине Эдварда Грига

Тяга к путешествиям, к знакомству с культурой различных стран у меня была всегда неизбывна, видимо генетически. Однако в детстве и юности об этом можно было только мечтать.

В те годы я всегда путешествовала в мыслях, читая много произведений писателей-путешественников. Потом, в свободную минутку, разворачивая большую карту, оставшуюся в семье ещё от папы, путешествовала по городам и странам.

Позже, уже в зрелые годы, я путешествовала по-иному. В доме у нас был слайд - проектор и я изучала многие музеи мира, читая и смотря слайды. Конечно, полученные знания должны были найти своего слушателя и зрителя.

Так оно и случилось, когда уже в 1990-е годы в Клубе искусств Дома композиторов на своих встречах я применяла эти знания, принося из дома свой проектор и рассказывая слушателям о художниках, городах и странах.

Мечты мои о путешествиях начали постепенно обретать реальные очертания лишь в конце 1990-х годов.

В 2003 году, давно стремясь увидеть родину Эдварда Грига, я взяла через фирму тур в Скандинавию, в четыре разные, но такие интересные страны, как Финляндия, Швеция, Норвегия и Дания. Тур в десять дней оказался очень насыщенным. Особое впечатление на меня произвела Норвегия.

Мы колесили по горным норвежским дорогам, видели пейзажи сказочной красоты с водопадами, деревянными храмами на склонах гор, небольшими горными озёрами на высоте тысяча метров.

В один момент, помню, очень опасный, наш большой автобус на узкой дороге чуть было не столкнулся с автобусом, шедшим нам навстречу; пришлось всем выйти, чтобы не произошла авария. Представьте себе, с одной стороны – крутая скала, а с другой – пропасть! Наши автобусы проехали на расстоянии ладони друг от друга. Невероятно, но нам как-будто свыше пришла помощь!

В основной программе тура не было предусмотрено посещение домика Э.Грига. А мне так хотелось увидеть эти дорогие сердцу места! Я поняла, что надо убедить туристов взять туда экскурсию. Я стала рассказывать о Э.Григе, поставила диск с моими записями фортепианных пьес. И что вы думаете?! Почти все согласились ехать «в гости» к Э.Григу. Это было счастье!

Уже в доме композитора, директор и, как оказалось, внучка управляющего делами Э.Грига, интеллигентная дама, узнав, что я – композитор, профессор Московской консерватории, любезно предоставила мне возможность сыграть на рояле Э.Грига несколько его фортепианных произведений.

Я испытала непередаваемое ощущение как бы разговора с самим композитором, когда касалась клавиш его инструмента, подарив дому-музею свой компакт-диск «Серенада весне».

Природа в Трольхаугене необыкновенно живописна! Ниже дома-музея находится маленький домик, в котором только пианино, да письменный стол. Здесь великий Э.Григ творил свою чудную, словно чистый родник, музыку...

Вся Норвегия пропитана атмосферой сказочных существ – троллей. В моём доме с тех пор тоже поселился маленький тролль-скрипач, в котором живёт дух Норвегии.

Под впечатлением увиденной загадочной страны я написала позднее фортепианный цикл романтических посланий Э.Григу – «В стране фьордов» в трёх частях: «Северный напев», «Троль-скрипач», «В горах Лаэрдаля» и фортепианный концерт «Эдвард-фантазия».

40. Альпийские зарисовки

В мае 2004 года мы посетили юг Баварии, Вену и Зальцбург. Прилетев в Мюнхен и проехав почти до границы с Австрией, откуда всего лишь двадцать километров до Зальцбурга, мы остановились в местечке Шёнау, которое расположено близ озера Кёнигзее (Королевское озеро). Осуществлялась моя давняя мечта – увидеть родину любимого мною В.А.Моцарта.

Разместившись в уютном, двухэтажном баварском доме с национальным колоритом и видом на Альпы, горную, чистейшую речку и католический собор, мы перенеслись в другой мир... Красота ландшафта, ухоженность, чистота, культурный центр, в котором почти каждый день звучит классическая музыка, произвели на нас сильное впечатление.

В Мюнхене живёт замечательный музыкант – виолончелист Давид Григорян, который записал на фирме «Мелодия» вместе со мной и с одним из лучших гобоистов Анатолием Любимовым трио «Серенада весне», вошедшее в компакт-диск.

Я с радостью сообщила Давиду, что приезжаю в Германию и смогу, наконец-то подарить ему диск «Серенада весне», вышедший в 1998 году.

Он отложил все свои дела, приехав к нам за сто пятьдесят километров. С Давидом мы проехали к величественному горному озеру Кёнигзее с церковью Святого Варфоломея. На кораблике, приплыв и остановившись в центре озера, мы неожиданно услышали глас трубы с разносящимся эхом по окружающим озеру горам с многочисленными водопадами. Это было незабываемо! После этого «импровизированного концерта», мы увидели вдруг... белоснежную церковь с красными куполами! Церковь XIII века стоит на западном берегу озера Кёнигзее (Königssee) на полуострове Хиршау. Добраться до неё можно только по воде или по сложному маршруту, проходящему по окрестным горам. Начиная с эпохи расцвета романтизма, паломническая капелла Варфоломея и окрестности нередко служили источником вдохновения для художников-пейзажистов.

Эти впечатления отразились позже в моём «Рождественском альбоме» для фортепиано в четыре руки, в котором есть пьесы, названные «На кораблике по Кёнигзее» и «Едем в Зальцбург».

Узнав о моём приезде, администрация Культурного центра Шёнау предложила мне сыграть клавирабэнд в одном из центров южной Баварии – Берхтесгадене. За неделю до концерта оперативно были сделаны афиши, объявления по радио, анонс в прессе, созданы все условия для репетиций.

В Малом концертном зале с дивным видом на отроги Альп, прекрасно оборудованном и с отличной акустикой, с роялем Bechstein, прошёл концерт.

Прозвучали произведения И.С.Баха, Д.Скарлатти, В.А.Моцарта, Р.Шумана, Ф.Шопена, П.И.Чайковского и моё сочинение «Русь колокольная». Концерт имел большой резонанс.

Через несколько дней в местной газете вышла статья с фотографией, написанная музыкальным критиком и журналистом Дитером Майстером, отметившего многие достоинства исполнения, подчеркнувшего особые черты, свойственные русской школе исполнительства и композиторского творчества, представителем которых я являлась. Вот когда я вспомнила о прошедших в Москве клавирабэндах, данных мною раньше в Рахманиновском зале Московской консерватории! Концерт доставил мне большое удовлетворение и радость.

Особенно памятен этот концерт был и тем, что состоялся он 31 мая – в день рождения незабвенной моей мамы и был ей посвящён!

«У России есть много прекрасных колоколов.»

Германия (Бавария), г. Берхтесгаден: (5 июня 2004). Остановившись на две недели в Шонау на Кёнигзее, русская пианистка Татьяна Смирнова нашла время и возможность представить своё искусство в Доме Конгресса, что ей, по мнению очевидцев, удалось в полной мере. Татьяна Смирнова - виртуоз высокой степени. В Берхтесгадене преимущественно были исполнены русские и немецкие композиторы. В конце программы Татьяна Смирнова представила себя и как композитор.

Татьяна Смирнова начала с произведений барочного мастера Иоганна Себастьяна Баха из “Хорошо темперированного клавира” и стало ясно, что она располагает блестящей

техникой, как профессор консерватории им. П.И.Чайковского в Москве, а в её интерпретации эта музыка находит непосредственную дорогу к эмоциям.

Концертная программа была развернута широко: вначале – Соната Ми мажор Скарлатти, далее Соната Моцарта Си-бемоль мажор и потом произведения Роберта Шумана в очень интересной интерпретации. Также следующее сочинение Шумана-Листа “Посвящение”, в котором Великий почитает другого Великого.

Кульминацией концерта, с точки зрения критика, стало исполнение «Мазурки» ми минор и «Полонеза» до-диез минор Фредерика Шопена. Не так часто можно услышать такое прочтение этого произведения, полное эмоциональной силы и экспрессии, что в состоянии расцветать только благодаря пианистке, которая может сочетать всё это в гармонии.

Как композитор Татьяна Смирнова представила в конце программы, после произведений больших композиторов, и свою композицию. “Русь колокольная” – это название фортепианной сюиты, в которой идеально связаны друг с другом нежные, яростно-мощные звоны колоколов. У России есть много прекрасных колоколов и их палитра многообразна. Музыка Татьяны Смирновой – композитора XX и соответственно XXI столетия, – уверенно опираясь на традиции, не делая резких поворотов, идёт своим самобытным путём.

То, что этот исключительный фортепьянный концерт состоялся в короткий срок, нужно благодарить также руководство Дома Конгрессов. Однако, прежде всего, Олину Нагенрауфт, которая занимается связями Восточной Европы, что сделало возможным осуществление в Берхтесгадене этого яркого, событийного музыкального вечера. В концерте она выступила также как музыковед и ведущая.

Композитор и пианистка имеет немецкие корни по отцовской линии, что и указано на афишах (фамилия Шульц). В конце концерта музыкант сказала несколько слов по-немецки, благодаря чутких слушателей.

Татьяна Смирнова ещё несколько дней будет находиться в Берхтесгадене и увезёт, надеюсь, прекрасные впечатления домой. Она принадлежит также к особенно редким гостям, после которых остаются звуки, которые продолжают звучать, оставляя воспоминания и надежду на новые встречи. Пианистка уезжает с намерением вернуться. Это непременно порадует тех, для кого блестящая фортепианная музыка кое-что значит.

*Дитер Майстер*⁸.

Вернувшись домой, мы приняли участие в интересных акциях от международного Дома национальностей. Во Владимире состоялся фестиваль русского искусства, где в музыкальном училище я дала мастер-класс и в тот же день я и Андрей Гетман выступили в Гала-концерте с исполнением поэзии С.Есенина и музыки С.Рахманинова и Т.Смирновой.

Также и в международный день толерантности 16 ноября прошёл концерт в Доме национальностей, где я приняла участие.

41. Отзвуки далёкого детства...

Весной 1999 года я приехала в свой родной Санкт-Петербург на концерты фестиваля «Петербургская музыкальная весна» и решила, наконец, посетить квартиру, где прошло моё блокадное детство.

Приехав на Васильевский остров, я вышла на Четырнадцатой линии. Подходя к своему родному дому № 37, я остановилась. Сердце моё билось часто и тревожно. А вдруг

⁸ [Майстер Д.] Russland hat viele shone Glöcken // Berchtesgadener anzeiger, 5. Juni 2004, №107. Германия (Бавария). Берхтесгаден. (Статья о сольном концерте пианистки Татьяны Смирновой).

не смогу попасть в свою квартиру? Кто же там теперь живёт и пустят ли меня...? К счастью, подъезд был открыт, и я вошла. По лестнице с витыми чугунными перилами поднялась на пятый этаж (до 1917 года это был доходный дом).

Я позвонила в свою бывшую квартиру с тем же заветным № 37. В руках моих были ноты недавно изданного труда – «Русская школа игры на фортепиано». Послышался женский голос и я, извинившись за беспокойство, объяснила, что в этой квартире жила до войны и хочу только взглянуть...

Дверь мне открыла миловидная женщина и высокий юноша за её спиной, как оказалось, сын Евгений – студент университета, изучающий страны Востока. Я сказала, что нахожусь здесь на фестивале от Союза композиторов Москвы, показав свою «Школу», чтобы мне поверили.

Как выяснилось потом из разговора, это была замечательная семья петербургских интеллигентов, гостеприимная и радушная – научные сотрудники «Русского музея».

Мы быстро нашли общий язык и подружились. В зале стоял рояль, моё сердце сильно застучало и затрепетало. Звуки его от моего прикосновения завибрировали. Это был как бы отзвук далёкого детства...

Когда наша семья переехала в Москву в 1945 году, на стене одной из комнат осталась и долго висела репродукция картины Василия Сурикова «Меньшиков в Берёзове», как рассказала хозяйка квартиры – Аза Тимофеевна. Эта картина долгие годы как бы связывала наши семьи.

Через год мы с Андреем приехали в гости в эту семью и познакомились с мужем Азы Тимофеевны. Помню, Александр Иванович Кий сделал для нас экскурсию по Русскому музею, рассказывая так интересно об истории создания картин, что хотелось за ним записывать. Он был энциклопедически образован, необыкновенно приятен в общении, как и его супруга – тот самый, теперь вымирающий, тип русской интеллигенции. Вместе мы посетили и музей моего любимого поэта Александра Блока, на стихи которого я создала романсы, вокальный цикл «Кармен», а также хоровой цикл для женского хора без сопровождения «Закливание весны».

Посещение музея-квартиры А.Блока произвело на нас сильнейшее впечатление, особенно после прочтения его книги «Страницы из дневника». Александр Иванович рассказал о последних днях А.Блока. В 1921 году стояла жара, а Блок умирал от голода мучительной смертью. Сегодня в этой комнате находится только маска Блока. Каждый посетитель остаётся наедине с поэтом и думами о вечности...

К сожалению, Александра Ивановича не стало в 2011 году...

Творческий человек в нашей стране, так уж сложилось, к сожалению, заниматься только творчеством и существовать на этот свой труд не может.

Тридцать лет я проработала в Московском государственном университете культуры и искусств.

Более двадцати лет преподаю в Московской консерватории на фортепианном факультете.

В 1987 году я получила почётное звание Заслуженного деятеля искусств России.

В 1990 году – ВАК присвоил мне учёное звание профессора.

В 2002 году была награждена «Орденом Дружбы».

В 2010 году мне вручили Золотую медаль Союза московских композиторов «За вклад в развитие и пропаганду современной музыки».

Основной же акцент и направление моей деятельности всегда было и есть – творчество в разных аспектах – исполнительство, композиция и просветительство, которым, несмотря ни на что, служу до сих пор.

Штрихи к портретам музыкантов

42. Вера Викторовна Чертова

Строгие, внимательные серо-голубые глаза, полуулыбка чуть насмешливо-ироничная, весь облик немного аскетичный. В 1945 году, после Ленинградской блокады, моя семья переехала в Москву, я поступила учиться в музыкальную школу при Московской консерватории в класс В.В.Чертовой.

На вступительном прослушивании ко мне подошла немолодая, строгая дама и спросила меня: «Что ты можешь, Таня, сыграть нам?», а я ответила: «Играть я не умею, а могу петь и танцевать», на что, рассмеявшись, Вера Викторовна сказала: «Танцевать, Таня, не надо, ты нам что-нибудь спой...». Ученики Веры Викторовны часто занимались у неё дома, где всегда царили порядок, чистота. Встречал нас её супруг Пётр Мокиевич – добрый и всегда улыбающийся, беззаветно любивший её учеников и баловавший их. В классе игралось много ансамблей от четырёх до восьми рук, и мы с удовольствием участвовали во всех концертах (в Малом зале консерватории, в зале Училища при консерватории).

А какие устраивались чаепития со сценками и декламированием! В костюмах разыгрывались басни Ивана Крылова и участвовали в этих сценках все ученики Веры Викторовны. Так, я и Саша Коробов играли сценку из басни «Кукушка и петух». Очень волнуясь, мы всё перепутали... В конце басни Саша вместо:

За что же, не боясь греха,

Кукушка хвалит Петуха?

За то, что хвалит он Кукушку,

сказал: «За то, что хвалит он Петушку», чем и поднял всем настроение. Такие встречи объединяли всех, создавая творческую атмосферу. Душой этих вечеров были, конечно, сама Вера Викторовна и особенно радушный хозяин дома – Пётр Мокиевич.

Запомнилась поездка всего класса в Клин, в дом-музей П.И.Чайковского, где лучшим ученикам была предоставлена возможность играть на рояле самого Петра Ильича! Какой это был концерт, какой праздник, и как тогда я волновалась, играя музыку П.И.Чайковского!

Вера Викторовна была рада, когда в 1969 году я зашла к ней в класс, сказав, что стала членом Союза композиторов СССР. Сейчас, спустя многие годы, будучи профессором Московской консерватории и обучая новые поколения молодых музыкантов, понимаю, что мой долгий путь музыканта начинался именно в классе В.В.Чертовой, давшей мне строгую и основательную школу.

Создавая свою авторскую «Русскую школу игры на фортепиано», я несколько лет обучала детей с целью проверить целесообразность такой методики, продолжая традиции музицирования. Как и в классе Веры Викторовны, мои ученики собирались у меня дома на наши «домашние концерты». Эти традиции воплотились и в Клубе искусств Московского дома композиторов – в «Сезонах Татьяны Смирновой».

Всё это было заложено в семье моей мамой и В.В.Чертовой.

43. Мой учитель Юрий Александрович Шапорин

Вспоминается... 1960 год. Экзамены, мечта всей жизни – поступить и учиться в Московской государственной консерватории имени П.И.Чайковского. С гордостью осознанная реальность – я студентка лучшего музыкального ВУЗа страны, студентка фортепианного факультета. Блестящая плеяда музыкантов – Г.Г.Нейгауз, А.Б.Гольденвейзер, С.Е.Фейнберг, Л.Н.Оборин, Я.В.Флиер, Я.И.Мильштейн, В.В.Софроницкий, В.А.Натансон, В.К.Мержанов, воспитывающих молодых пианистов, возможность общения с ними...

Но была и мечта другая – продолжить то, что было заложено моим учителем Г.С.Фридом в другой интереснейшей области творчества – композиции.

В Московской консерватории в то время преподавали сочинение такие мастера, как А.И.Хачатурян, Ан.Н.Александров, Ю.А.Шапорин, С.А.Баласанян, М.И.Чулаки, В.Г.Фере, Е.К.Голубев, А.И.Пирумов, А.А.Николаев, Р.С.Леденёв, достойно продолжавшие богатейшие традиции Московской композиторской школы.

Моя мечта осуществилась, и я стала заниматься в классе профессора Ю.А.Шапорина, имея возможность общения с этим выдающимся музыкантом и интереснейшей личностью. Это было удивительное и незабываемое время... Трудно себе сейчас даже представить высокую степень личностного обаяния, подлинной интеллигентности, ту поразительно творческую атмосферу, которая царила в классе во время занятий у Ю.А.Шапорина. Маэстро мог, придя в класс после своего творческого процесса, делиться с нами – начинающими композиторами – своими сомнениями, тревогами, доверять нам свои мысли, иногда советуясь как с младшими коллегами. Это ли не подлинный демократизм, не подлинно ли творческая атмосфера?! Удивительно и то, что к своим студентам и студентам других классов Ю.А.Шапорин был всегда очень внимателен и чуток. Я всегда поздравляла профессоров открыточками с нашими традиционными праздниками. Каково же было моё удивление и радость, когда в студенческой почте всегда находила открытку на имя студентки Тани Смирновой с взаимным поздравлением и пожеланиями от профессора Ю.А.Шапорина! Я до сих пор храню эти открытки с автографом Юрия Александровича – поразительное свидетельство его чуткости и человечности.

Вспоминается и такой эпизод... 1963год. Союзом композиторов и Министерством культуры СССР объявлен Всесоюзный конкурс на создание произведений для оркестровых инструментов, перед конкурсом музыкантов-исполнителей, предстоящим затем весной. В программных требованиях должно было быть произведение современного отечественного композитора. В то время в классе Шапорина я писала сочинения – сюиту для фагота и фортепиано и сюиту для арфы «Один день».

Как сейчас помню. Захожу в класс на урок. Юрий Александрович, улыбаясь загадочно, спрашивает меня, не хочу ли я попробовать свои силы в композиторском конкурсе?! Конечно, я стала отказываться, приводя доводы, что эти сочинения ещё не готовы и вообще я не могу решиться соревноваться с маститыми композиторами в таком ответственном конкурсе. Ю.А.Шапорин доказывал мне, что надо завершить эти два сочинения и попробовать свои силы, тем более что никто не узнает о моём участии, ибо на этот конкурс сочинения посылаются авторами «под девизом» и только лишь потом члены жюри смогут узнать данные об участниках. Внутренне я вдохновилась этой идеей и вскоре завершила эти сочинения, показав их Юрию Александровичу. Он был удовлетворён и настаивал на моём участии в этом конкурсе. К тому времени я приняла участие в отборочном Всесоюзном конкурсе пианистов к международному конкурсу имени Р.Шумана. Успешно выступив на прослушиваниях, была отобрана в число участников от СССР. В середине ноября 1963 года я должна была ехать в ГДР, где в городе Цвиккау открывался международный конкурс. Мой учитель убедил меня всё-таки до отъезда в ГДР послать конверт со своими сочинениями на Всесоюзный конкурс композиторов.

Вернувшись из ГДР Дипломантом международного конкурса пианистов имени Р.Шумана, я пришла в класс Ю.А.Шапорина в несколько шоковом состоянии и стала рассказывать ему о несправедливости в решении жюри. Каково же было моё удивление, радость, мне даже трудно передать все те чувства, которые я испытала, когда Юрий Александрович сообщил мне о результатах конкурса композиторов!! Оказалось, что оба моих сочинения были отмечены первой и второй (первая не была присуждена) премиями и стали обязательными для участников Всесоюзного конкурса исполнителей по

специальностям фагот и арфа! Это была такая неожиданная победа и мой учитель радовался успеху вместе со мной, искренне и неподдельно.

Юрий Александрович всегда говорил, что композитор должен владеть разными инструментами, а особенно в совершенстве – фортепиано и очень поощрял своих учеников в серьёзных занятиях роялем. Однако, утверждал он, композиторское творчество – высшая духовная цель и если молодой музыкант имеет данные, то именно творчеству он должен посвятить свою жизнь. Нет ничего более трудного, но и более благородного и очищающего, чем творчество.

И всё-таки, в решающий поворотный момент моей жизни, отбросив все сомнения, я отказалась от регулярной гастрольной жизни. Успешно завершив фортепианный факультет консерватории, я сосредоточилась в основном на композиции, а всё то, что получила в пианизме, уже более сорока лет передаю молодым музыкантам. Думаю, что мой учитель был прав, когда фокусировал мои устремления и силы в композиции, уча не разбрасываться, а целенаправленно и серьёзно работать в одной избранной области. Духовное влияние нашего учителя было глубоким и осталось на всю жизнь.

Выдающийся разносторонний композитор, музыкальный критик и публицист, Юрий Александрович сам активно общался с лучшими представителями русской художественной интеллигенции. Круг его интересов, увлечений, пристрастий был необычайно широк и многогранен. Настоящий эрудит, он мог часами нам рассказывать о встречах с поэтами, писателями, художниками, о страницах своей яркой, богатой событиями, жизни.

Шапорин и Блок... это особая тема кажется неисчерпаемой...

Юрий Александрович много рассказывал нам о А.Блоке, о тех мгновениях общения с ним, которые по-иному осветили и его жизнь. Декламировать стихи Блока он мог часами! И это было незабываемо...

Общение с Ю.А.Шапориным – это духовное возвышение каждого из нас, общение с истинным, одним из лучших представителей русской художественной интеллигенции, с богатой личностью, безусловно, повлияло на творческую жизнь его учеников, приобщив к лучшему, что было создано нашей богатейшей многонациональной культурой.

44. Елизавета Борисовна Брюхачёва (У истоков мастерства)

Далёкий 1961 год. Московская консерватория. Уютный класс на четвёртом этаже. Вхожу, волнуясь, вижу добрые, внимательные глаза, полуулыбку, слышу речь мягкую, негромкий голос; чувствуется обаяние доброго, интеллигентного человека и... вмиг пропадает внутренняя скованность, обычно свойственная многим в первые минуты знакомства. Это – мой профессор Е.Б.Брюхачёва, с которой с первых же уроков установятся доверительные отношения и взаимопонимание. Блистательный представитель русской пианистической школы, тонкий знаток вокального искусства, Елизавета Борисовна стремилась и учеников своих увлечь творческим отношением к будущей, необычно сложной, но такой необходимой в музыкальной практике профессии, какой является профессия концертмейстера. Именно эта профессия требует от музыканта синтеза высокого пианистического мастерства, педагогического чутья, широкой эрудиции, терпения и любви. Всё это необходимо для работы в оперном театре при подготовке с певцами оперных партий, в музыкальных учебных заведениях, концертной практике. Именно эта профессия становится для большинства молодых музыкантов, оканчивающих консерваторию, основой их дальнейшей творческой жизни.

Кропотливо, с любовью, из урока в урок, Елизавета Борисовна раскрывала передо мной тайны концертмейстерского мастерства. Она знакомила с трудностями, которые подстерегают каждого музыканта на пути к постижению необходимых для работы навыков. Что привлекало студентов в облике Елизаветы Борисовны? Будучи увлечённым

человеком и зная досконально вокальную музыку, Елизавета Борисовна как бы делилась со студентами радостью узнавания нового, когда даже в знакомом материале находилось самое ценное в развитии образа, постигалась суть своеобразия языка того или иного композитора. Эти моменты в общении с Елизаветой Борисовной, может быть самые ценные, становились мощным стимулом для творчества её молодых коллег.

В те годы я была увлечена поэзией А.Блока и Ф.Сологуба и, занимаясь по композиции в классе профессора Ю.А.Шапорина, начала сочинять романсы. Кстати, оба профессора были поклонниками этих поэтов. Написав несколько вокальных сочинений, я принесла показать их и Елизавете Борисовне, чтобы посоветоваться, зная её чутьё большого музыканта и знатока человеческого голоса. В целом, одоблив мои вокальные опусы, Елизавета Борисовна корректно сделала замечания в виде пожеланий. Я получила ценнейшие советы. Ведь не секрет, что молодые композиторы в поисках образа забывают подчас об удобстве и естественности развития мелодической линии. За годы обучения в классе моего профессора я постигла основы концертмейстерского мастерства и переиграла множество самых разнообразных произведений и программ.

В те годы уделялось внимание в основном развитию творческого потенциала и раскрытию личности молодого музыканта. Мы не должны были бесконечно сдавать списки так называемого «активного репертуара», что, на мой взгляд, не способствует творческой активности студента, но забирает в современных учебных планах большую часть времени. Из русской музыки в классе Е.Б.Брюхачёвой чаще всего звучали произведения С.Рахманинова, С.Танеева, Н.Метнера, М.Мусоргского, Н.Римского-Корсакова, А.Гречанинова. В то время в классе Елизаветы Борисовны работала, нет, я неточно выразилась, вдохновенно, горя музыкой, пела замечательный человек и певица – Е.М.Чехова (родственница А.П.Чехова), в любой момент готовая придти на помощь молодым коллегам, в любом состоянии петь и передавать своё восхищение музыкой великих мастеров. Творческое содружество Елизаветы Борисовны и Евгении Михайловны продолжалось многие годы, создавая совершенно неповторимую атмосферу в классе. Из западноевропейской музыки наш профессор отдавала предпочтение тончайшей лирике И.Брамса, Ф.Шуберта, Р.Шумана, Г.Вольфа, К.Дебюсси.

В своих рекомендациях, обращённых к нам, Елизавета Борисовна особое внимание уделяла певучему, выразительному звуку, фразировке, ансамблевой работе, говоря, что певец и концертмейстер – равноправные партнёры в создании музыкального образа произведения и облика композитора. Из музыки XX века в классе постоянно звучали произведения Н.Мяскового, С.Прокофьева, В.Шебалина, Ю.Шапорина.

Помню, как тщательно, с любовью к каждому штриху и оттенку, мы добивались выразительности исполнения «Гадкого утёнка» С.Прокофьева, да и многих других произведений и вокальных циклов, которые исполнялись тогда не фрагментарно, а целиком.

Да, годы соприкосновения с замечательным музыкантом, каким была Елизавета Борисовна Брюхачёва, в моей душе запомнились надолго.

45. Зоря Шихмурзаева

В 1970-80 годах я постоянно сотрудничала с великолепной скрипачкой, заслуженной артисткой Татарской АССР, профессором Московской консерватории Зариус Шихмурзаевой, как композитор и ансамблист, участвуя в гастрольных поездках с программами из произведений западноевропейской, русской классики и современных композиторов. Впервые, именно с ней, я увидела дальние регионы нашей необъятной Родины. География гастролей была широка: Владивосток и Якутск, Хабаровск и Комсомольск на Амуре, Южно-Сахалинск и Чита, Красноярск и Казань, Ижевск и Астрахань, Тверь и Ярославль, Саратов, Самара и Нижний Новгород.

Зоря была очень яркой индивидуальностью. Благородный, сочный и выразительный звук, импульсивная, волевая манера высказывания, яркие образы,

выверенность всех деталей музыкальной формы были характерны для её игры. Помню убедительную интерпретацию моих сочинений – сонаты-поэмы и «Шести эскизов» для скрипки и фортепиано, которые любила она давать и студентам своего класса в консерватории. У неё был ярко выраженный педагогический дар.

Не раз я присутствовала на её занятиях в консерватории. Мне было интересно. Видела, как студенты относились к своему педагогу, любили её за доброту, готовность помочь в трудных ситуациях; она была для них непререкаемым авторитетом. Несколько раз Зоря участвовала в программах Клуба искусств «Сезоны Татьяны Смирновой в Московском доме композиторов» (она была и интересным собеседником) с исполнением дуэтов В.А.Моцарта вместе с сыном Евгением Бушковым. В моих концертах, в разных залах Москвы, она исполняла, помимо уже названных сочинений, написанную специально для неё сонату №1 для скрипки соло.

46. Юрий Алексеевич Усов

С профессором Московской консерватории по классу трубы Юрием Алексеевичем Усовым я познакомилась в 1970-е годы, когда, написав сонату-балладу для трубы и фортепиано, принесла показать это сочинение в его класс. Передо мною предстал полноватый, плотной фактуры человек с мягким прищуром добрых глаз, доступный в общении, окружённый многочисленными учениками. В классе чувствовалась открытая, естественная атмосфера (кажется, это был 47 класс).

Ученики любили профессора за добрый, но строгий нрав. Я села за рояль и, как могла, сыграла своё новое сочинение. Реакция была бурной и благожелательной. Юрий Алексеевич тогда заканчивал свой большой научный труд, который вскоре был опубликован.

Новое сочинение, со слов Юрия Алексеевича, его очень заинтересовало своей необычностью, взрывчатостью, ёмким содержанием и лаконичностью изложения мысли. Играя сонату сам, увлекаясь, он предлагал разные толкования. Это был для него творчески интересный материал, как для исполнителя, так и для учёного. Через некоторое время состоялась наша запись на Гостелерадио, вошедшая в пластинку фирмы «Мелодия». С тех пор Ю.А.Усов всегда давал сонату-балладу своим ученикам. Не было года, чтобы её не играли в концертах и в классных вечерах.

Ноты сонаты-баллады с посвящением Ю.А.Усову были выпущены издательством «Советский композитор». Традиция исполнения произведения перешла и к ученику профессора – Юрию Власенко, который исполнял сонату неоднократно, а также давал её своим студентам, таким, как Владислав Лаврик, Игорь Приходько, Константин Григорьев, игравшим сочинение на конкурсах и в моих творческих вечерах.

Спустя несколько лет я написала для Ю.А.Усова новое произведение – Три концертные пьесы для трубы и фортепиано.

Память и благодарность этому музыканту, чуткому, доброму и отзывчивому человеку, поддерживающему всё новое и интересное, жива во мне до сих пор.

47. Людмила Белобрагина

Мне посчастливилось в течение многих лет сотрудничать с заслуженной артисткой России Людмилой Белобрагиной. Замечательный музыкант и человек, обладательница красивого по тембру сопрано, она по-настоящему и самозабвенно любила музыку. Ей доставлял огромную радость сам процесс узнавания и работы над только что возникшими сочинениями. Общение с композитором, редкий дар быстро вживаться в образ и технически преодолевать всё необычное и трудное в произведениях, природная постановка голоса, давали ей возможность иметь обширный классический и современный репертуар. Людмила никогда не подводила авторов и композиторы, зная её великолепную профессиональную оснащённость и человеческую порядочность, а также поразительное желание узнавать новое, часто обращались к ней. Я всегда удивлялась, как она всё

успевают – а это были и филармонические сольные концерты, и премьеры на различных музыкальных фестивалях, и участие в авторских концертах композиторов, и многочисленные записи произведений на Гостелерадио.

Помню, я попросила её подготовить к исполнению мой вокальный цикл на стихи Анны Ахматовой «Шиповник цветёт», премьера которого должна была состояться вскоре на фестивале «Московская осень». Людмила очень быстро выучила этот нелёгкий цикл и началась совместная работа над ним, которая доставляла нам обоюдную радость. Премьера имела успех. Спустя год этот цикл был записан нами на радио, а позднее вошёл в компакт-диск «Серенада весне». Лёгкий, подвижный и обаятельный голос её, краски и состояния, которые она нашла, а самое главное – смысловые акценты, раскрывали глубину поэзии А.Ахматовой.

Спустя несколько лет мы, обе увлечённые музыкой любимого композитора Р.Шумана, задумали осуществить несколько «дерзкий» проект, записав на радио два его цикла – «Мирты» и «Вокальный цикл для юношества», содержащий двадцать три произведения. Наша творческая дружба продолжалась более двадцати лет. Людмила исполняла ещё два моих цикла – «Кто же ты, чаровница моя?» на стихи Ф.Сологуба и «Лирика А.Блока».

Вспоминаются и выступления Людмилы Белобрагиной в программах Клуба искусств «Сезоны Татьяны Смирновой» на протяжении многих лет с исполнением классики – произведений И.С.Баха, В.А.Моцарта, Р.Шумана, С.Рахманинова, П.Чайковского, а также современных композиторов.

Людмила Белобрагина и Татьяна Смирнова после премьеры вокального цикла «Шиповник цветёт». Малый зал консерватории, 1988г.

48. Мария Ковалевская

Ещё с одной певицей и прекрасным музыкантом мне довелось сотрудничать в 2000-х годах – с молодой и блистательной, талантливой Марией Ковалевской. Мы познакомились в консерватории, аспирантуру которой она только что закончила по классу И.И.Масленниковой. У Марии было красивое, глубокое сопрано, ровное во всех регистрах. В то время она была солисткой Московского музыкального театра имени Н.Сац, а также приглашённой солисткой театра К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко. Учила Мария новую музыку очень быстро (в Севастополе она закончила ДМШ по классу скрипки), для неё не существовало никаких интонационных проблем.

Вокальный цикл «Кто же ты, чаровница моя?» на стихи Ф.Сологуба ей очень нравился. Он прозвучал в программах фестиваля «Московская осень».

У М.Ковалевской было множество творческих планов на ближайшие годы. Только что она приехала из Японии, где с большим успехом выступила в интересном проекте, исполнив с оркестром и другими приглашёнными солистами «Реквием» Д.Верди. Окрылённая успехами, она много работала, выступала в концертах разных фестивалей и необычных проектах.

К этому времени мною была осуществлена вторая редакция вокального цикла «Итальянская тетрадь», в которой были дописаны сольные части для фортепиано (первая и четвёртая части), а также финал – «Тарантелла». В этой виртуозной части мне хотелось воссоздать зажигательный, ритмически острый итальянский танец, атмосферу яркого праздничного действия с помощью лапидарных средств – распевания и чётко произнесения одного лишь слова (тарантелла-телла-телла), что довольно-таки трудно в быстром темпе. Когда я писала эту часть, я явственно слышала голос Марии, её артикуляцию. Мария, посмотрев ноты на репетиции, была удивлена, обрадована и сказала, что это – очень интересная находка для выработки у певца артикуляции и дыхания, что, кроме чисто художественного эффекта, это чрезвычайно ещё и полезно.

На премьере в Рахманиновском зале она блистательно это доказала, вызвав нескончаемые аплодисменты и повторив эту часть цикла «на бис».

Как нелепо и страшно, когда в расцвете сил и таланта ещё молодой и красивой певицы, дарящей радость слушателям, обрывается жизнь такого музыканта, и так рано....

49. Евгений Шклянко

Евгений Шклянко – прекрасный музыкант, Лауреат международного конкурса «Пражская весна», с которым мне довелось творчески общаться много лет. Великолепный флейтист, солист и ансамблист, работавший много лет в оркестре театра К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко. Его не удовлетворяла в полной мере работа только в театре, и он всегда, сколько я помню, создавал какие-то новые составы ансамблей из музыкантов, искал новую литературу для них, находил в библиотеках забытые шедевры больших мастеров и очень много трудился, бесконечно работал.

Вспоминается такой эпизод. Как-то Евгений принёс мне ноты фортепианной пьесы «Сувенир из Богемии» Б.Сметаны, изданной в журнале «Музыкальная жизнь», попросив меня сделать транскрипцию для флейты и фортепиано. Действительно, это был маленький шедевр большого мастера, музыка которого увлекла меня, и я быстро написала эту транскрипцию. Мы исполняли её несколько раз с удовольствием в разных концертах с большим успехом. После этого опыта мне захотелось продолжить, и по его просьбе возник ещё целый ряд транскрипций. Это были четыре пьесы Э.Грига из его «Лирических тетрадей» и три произведения К.Дебюсси, впоследствии напечатанные издательством «Музыка».

Он был первым исполнителем моих сочинений, таких как Три пьесы (Багатели) для флейты и фортепиано, напечатанных в Париже издательством «Ледюк», запись которых вошла в мой первый компакт-диск «Серенада весне». В международном фестивале «Душа Японии» Е.Шклянко принял участие в исполнении моей партитуры «Время цветения хризантем» (стихи К.Бальмонта и древних японских поэтов) в Малом зале консерватории.

Евгений очень серьёзно и основательно готовился к выступлениям и требовал той же творческой отдачи от партнёров. Так случилось и с подготовкой к премьере моего сочинения «В весеннюю ночь» – композиции для трёх флейт и треугольника, которая звучала в разных залах Москвы, на фестивалях и была включена в мой компакт-диск «Романтические послания», изданный Московской консерваторией.

Точного исполнения партитуры Евгений добивался и в другом моём сочинении – «Персидских мотивах» (стихи О.Хайяма и С.Есенина), бесконечно репетируя с музыкантами. Это произведение прозвучало с большим успехом в Большом зале консерватории в программе международного фестиваля «Звуки вселенной» и вошло в компакт-диск «Несказанное, синее, нежное», а также в других фестивалях и авторских концертах в залах Москвы.

После посещения в 2004 году Зальцбурга я написала концертную пьесу «Вести из Зальцбурга» для флейты и фортепиано. Е.Шклянко нравилась музыка этого сочинения, но он считал, что оно недостаточно технически виртуозно. С моего согласия Евгений

отредактировал партию флейты, причём несколько раз предлагал разные варианты, отнёсся чрезвычайно творчески. В результате его редакции партия флейты стала трудной, интересной и богатой находками виртуозного плана, а пьеса засверкала всеми гранями палитры.

Евгений много раз выступал как солист и ансамблист в концертах Дома композиторов и в «Сезонах Татьяны Смирновой» на протяжении десятка лет. Это всегда были яркие, продуманные трактовки классической и современной музыки. Он поразительно чувствовал мою музыку, и мне не приходилось ему что-либо подсказывать. Почти ни одного моего авторского концерта в разных залах Москвы не обходилось без участия этого замечательного музыканта.

50. Иван Иванович Петров (Краузе)

В одной из встреч Клуба искусств сезона 1995-1996 годов приняла участие певица Марина Медведева. Как оказалось, она занималась в вокальной студии при Доме учёных. В те годы ею руководил прославленный певец – народный артист СССР, солист Большого театра И.И.Петров (Краузе). Известно, что ранее эту студию возглавляли С.Я.Лемешев и П.Г.Лисициан.

Вскоре у нас появилась возможность пригласить Ивана Ивановича в Дом композиторов.

Импозантный, с прекрасным тембром бархатистого баса, увлекательный собеседник, он живо, интересно рассказывал о творчестве коллег по сцене, о некоторых эпизодах своей, яркой событиями, творческой жизни.

Не раз мы с Андреем были гостями его дома. Рассказы его навели нас на мысль, записав всё на видеоплёнку, оставить и сохранить тем самым страницы жизни оперного артиста для будущих поколений. Так возник большой видеосюжет о жизни и творчестве И.И.Петрова, который сейчас размещён на You Tube.

К столетию со дня рождения С.А.Есенина Иван Иванович по нашей просьбе записал и несколько его стихотворений для видеofilьма.

К слову сказать, я встречалась с этим выдающимся музыкантом и певцом не только в Доме композиторов, в его доме, но и в стенах Московской консерватории, где в течение многих лет Иван Иванович был Председателем Госкомиссии по классу концертмейстерского искусства. В день восьмидесятилетия со дня рождения артиста мне довелось поздравлять юбиляра от Союза композиторов России в доме-музее Ф.И.Шаляпина.

За месяц до ухода из жизни, Иван Иванович подарил нам только что вышедшую из печати книгу «Двадцать пять лет в Большом театре» с автографом, бережно нами хранимую, как память о незабываемых встречах с большим музыкантом.

51. Павел Владимирович Чекалов

Высокий, статный, с волнистой густой шевелюрой волос, вдумчивыми глазами – таким запомнился мне Павел Владимирович Чекалов, с которым я познакомилась в 1966 году, когда пришла работать в Московский государственный институт культуры после окончания Московской консерватории. Занятия наши проходили в небольшом одноэтажном корпусе «баракко», как мы все шутливо его называли. В этом помещении были тогда две кафедры – кафедра фортепиано и кафедра теории и истории музыки. Несмотря на тесноту, нехватку классов для занятий и некоторые неудобства, атмосфера в целом была дружески тёплой. Среди наших коллег-теоретиков выделялись особо два композитора: Фёдор Францевич Смехнов и Павел Владимирович Чекалов, с которыми я общалась чаще всего. Помню, темами наших разговоров в перерывах между занятиями, были такие значительные, величественные фигуры в русской культуре, как Ю.А.Шапорин, С.А.Есенин, А.А.Блок.

В Московской консерватории я занималась в классе Ю.А.Шапорина и выяснилось, что Павел Владимирович тоже общался с этим замечательным музыкантом, и даже открыточки, написанные рукой Юрия Александровича, у нас сохранились!!! В те годы я начала писать произведения для инструментов народного оркестра (для сольной домры, балалайки, ансамблей) и Павел Владимирович говорил, что «лучше, чем эти инструменты и народный оркестр никакие другие не могут выразить душу русского человека». Он был абсолютно прав. Вначале я писала сольные сочинения для этих инструментов. Потом меня заинтересовал русский народный оркестр, и этот творческий период я завершила созданием фольк-оперы «Северный сказ» по мотивам произведений Бориса Шергина, которая была поставлена на сцене института имени Гнесиных кафедрой народного пения в 1989 году. В том немалую роль сыграли и мои беседы с Павлом Владимировичем.

Ещё одной темой наших бесед было творчество С.А.Есенина, которого Павел Владимирович боготворил, а я только в него «вчитывалась». Позже, мой супруг, артист Андрей Гетман, в сферу литературных интересов которого входило также обожаемое им творчество Есенина, способствовал более глубокому познанию личности этого гениального драматурга, философа и поэта. И тогда возникли такие сочинения, как музыкальная версия поэмы «Чёрный человек» – моноспектакль для чтеца, гобоя, контрабаса и фортепиано, а также «Персидские мотивы» для чтеца, флейты, арфы и виолончели на стихи Омара Хайяма и Сергея Есенина. Но это было уже много позже...

Вспоминая многогранную личность моего старшего коллеги, композитора П.В.Чекалова, могу сказать, что эти беседы с ним оставили значительный след в моей творческой жизни, за что я ему чрезвычайно признательна.

52. Алла Соленкова

Заслуженный художник России Константин Антонов, который на протяжении многих лет не раз был гостем моего Клуба искусств, на одной из своих юбилейных выставок в Малом Манеже познакомил меня с интересным музыкантом. Заслуженная артистка России, певица Алла Соленкова – обладательница красивого, кристально-чистого голоса, особо неповторимого тембра. Она была известна по нескольким оперным партиям в Большом театре и особенно по исполнению романса «Соловей» А.Алябьева. Я, конечно, с радостью пригласила её участвовать в моих программах, и она согласилась.

Это был 1999 год. Алла Соленкова была красивая блондинка, с необыкновенно мечтательными голубыми глазами. Она сохранила прекрасную профессиональную форму, благодаря великолепной итальянской вокальной школе.

Весь облик её – трогательно-нежный, задумчивый, так и просившийся на полотно художника, привлекал необычайно. Алла Соленкова прошла в искусстве трудный путь, при этом, не потеряв доброты, отзывчивости, а на сцене – обаяния.

Перед выступлением я приехала к ней домой на репетицию, так как в концерте должна была исполнять партию фортепиано. По тщательности репетиционной работы я поняла, что она чрезвычайно ответственно готовилась к выступлениям, что свойственно большим артистам. На концерте мы исполняли произведения Беллини, Чилеа, Верди. Она спела «на бис» русскую народную песню «Догори, моя лучинушка», чем вызвала восторг слушателей. Её голос звучит до сих пор в моей душе...

53. Татьяна Сеницына

Жизнь подарила мне общение с замечательным музыкантом, народной русской певицей Татьяной Сеницыной.

Удивительный, проникающий в душу голос Татьяны, чистый, бархатистый в нижнем регистре, особо, по-своему необычно, звучал в народных русских песнях. Выступала она на сцене Клуба искусств Дома композиторов дважды. Весь её облик –

вдумчивое, открытое и доброе лицо, манера разговора притягивали к ней многих. На наших встречах она не только пела, но и рассказывала о русских традициях.

Особенно запало в сердце исполнение ею духовных стихов а саррелла на юбилейной встрече, посвящённой двадцатилетию Клуба. В те годы духовный стих был забыт, и только начиналось его возрождение.

Когда я писала мои сольные «Смоленские песни» на народные тексты, я слышала их в тембре её голоса... Татьяне они нравились, но спеть их и записать она уже не смогла.

К сожалению, последние двадцать лет своей жизни из-за болезни она редко выходила из дома.

После премьеры моей оперы «Северный сказ» и выхода клавира из печати, мне хотелось, показав ей запись оперы, поговорить и посоветоваться с ней о новом направлении жанра. Тогда я побывала в её гостеприимном доме. Татьяна с интересом слушала с клавиром фольк-оперу и дала высокую оценку этому необычному преломлению классической традиции в народном жанре, мечтая о том, что всё-таки будет создан фольклорный оперный театр. В нём зазвучат авторские произведения, высвечивая новыми гранями русские обычаи и традиции.

В октябре 2014 года по радио «Орфей» прозвучала большая передача о великой русской певице – Татьяне Синицыной, так как 11 сентября 2014 года её не стало...

54. «Сакура цветёт»

(Воспоминания о Такэо Шиина русского музыканта)

Профессор Московского университета П.С.Шкуринов, давний друг нашей семьи, как-то мне рассказал об очень интересном молодом музыканте и философе из Японии, который приехал на стажировку в МГУ имени М.В.Ломоносова. Имя его – Такэо Шиина. Павел Семёнович консультировал Такэо и поразился широте творческих интересов молодого философа, изучавшего музыкальную культуру и историю России.

Особенно тщательно и досконально Такэо изучал проблемы русской музыки и творчество таких корифеев русской культуры, как Чайковский, Танеев, Скрябин. Проследить становление и утверждение московской композиторской школы во всей её преемственности и во всех её взаимосвязях, было одной из основных его задач как исследователя, музыкального учёного. Естественно, возникали и проблемы, связанные с влиянием русской школы на другие культуры в контексте уже изучения мирового наследия. Поэтому Такэо имел желание ближе познакомиться с российскими музыкантами, композиторами, общение с которыми могло бы помочь ему в таком интересном и трудном исследовании отечественной культуры. Так возникла мысль у П.С.Шкуринова познакомить Такэо со мной.

Поводом для нашего знакомства стал предстоящий мой творческий вечер, который состоялся в Рахманиновском зале консерватории. Надо сказать, что в центре творческих интересов Такэо стояла гигантская фигура великого русского композитора, музыкального учёного, просветителя и педагога Сергея Ивановича Танеева. В своё время я тоже тщательно изучала его творчество и музыкально-теоретические труды. И в этом наши творческие пристрастия и интересы совпадали. Такэо вслушивался в звуки незнакомого мира, в современную русскую музыку, внимательно следя за развитием музыкальной мысли. Это я отметила в разговоре с ним после концерта. Такэо прекрасно изучил русский язык. Он мог свободно изъясняться, детально анализируя услышанное, а я могла понять и оценить ход его суждений.

Так как программа концерта была большая и разнообразная, включала сочинения для отдельных инструментов, голоса, ансамблевые партитуры и хоровые, то Такэо в рассказах мне о своих впечатлениях, остановился на тех сочинениях, которые ему особенно понравились. Это была «Партита» для виолончели и фортепиано в трёх частях; «Духовный концерт» для хора а саррелла на канонические духовные тексты (памяти родителей) и «Японские акварели» для инструментального ансамбля.

В цикле «Японские акварели» для флейты, гобоя, скрипки, виолончели и клавесина Такэо поразило редкое приближение автора к истокам японской музыки. Молодой музыкант отметил глубинное постижение самого духа японцев. Он начал расспрашивать меня, была ли я в Японии, что читала об этой стране, что слушала? Ему было приятно узнать от русского композитора, что Япония – предмет её интереса с юности и неоднократно обращалась к страницам японской поэзии, хотя автор и не была ни разу в этой интересной стране. Это было чисто интуитивное постижение культуры на основе прочитанного материала, осмысленного, продуманного.

Любопытно, что Такэо Шиина нашёл черты преемственности с творчеством Танеева в моём духовном сочинении. Видимо, сказал он, изучение контрапунктической школы С.И.Танеева широко воздействует на представителей Московской композиторской школы, в частности оставило след на духовных сочинениях и современных русских композиторов.

Он тонко разбирался в проблемах искусства интерпретации. Меня поразило, что Такэо отметил моё звукоизвлечение, туше и с улыбкой сказал, что и в этом я, видимо, продолжаю традиции русской пианистической школы, известной во всём мире. Такэо поздравил меня, выразив желание иметь у себя в библиотеке партитуру «Японских акварелей», познакомиться с некоторыми другими моими сочинениями и переписать для него их на кассеты. Я обещала это сделать. Тогда мне вспомнились слова, сказанные П.И.Чайковским о том, что ценность любой национальной культуры возрастает по мере её доступности всем народам.

Мой молодой коллега вызывал во мне симпатию в этих встречах именно широтой музыкальной эрудиции, основательностью, вдумчивостью, то есть чертами, характерными для облика больших учёных-исследователей.

Такэо Шиина погиб в автокатастрофе 9 декабря 1991 года в Москве, спеша на попутной машине в университет... Ему было всего двадцать шесть лет. В памяти моей эти встречи с Такэо Шиина сохранятся навсегда.

Музыка лучше всяких слов может выразить то душевное состояние, которое связано у меня с образом этого музыканта и нашей встречей. Моё сочинение «Сакура цветёт» для флейты соло – как память о нём»⁹.

С.П.Давидян.

55. Сергей Петрович Давидян

В 1988 году мы познакомились с Заслуженным артистом РСФСР С.П.Давидяном – в своё время известным тенором, который с концертами объездил многие страны мира. Его знали в основном по песне А.Бабаджаняна из фильма «Песня первой любви». Поводом к нашей дружбе стали занятия Андрея (моего супруга) по вокалу, который

⁹ Воспоминание Т.Г.Смирновой из книги о Такэо Шиина, выпущенной в Японии. Камакура, 1993. С. 15-17.

вскоре поступил, а потом окончил вокальное отделение музыкального училища при Московской консерватории, параллельно работая в Государственном академическом хоре имени А.В.Свешникова.

Общение с ним – истинным интеллигентом, интересным собеседником, крайне неординарной личностью, доставляло нам большую радость.

Сергей Петрович был талантлив во многих областях. Прекрасный художник-акварелист, он запечатлел в своих эскизах, этюдах и зарисовках картины жизни и быта народов разных стран, в которых ему доводилось выступать. Особенно много таких акварелей сделано им в Алжире, где он преподавал вокал в течение пяти лет. Каждая вещь, привезённая им из далёких стран, гармонично вписавшаяся в интерьер квартиры, говорила о тонком вкусе хозяина. «Оттачивает человечность красота» – любил он повторять изречение В.А.Сухомлинского. Записи С.П.Давидяна в золотой фонд Гостелерадио, к сожалению, были размагничены, что его очень огорчало.

Светлый, добрый и обаятельный человек, необыкновенно артистичный, он замечательно копировал известных персонажей, любил рассказывать анекдоты и смешные истории из жизни.

Наши встречи продолжались в Крыму, где летом он всегда отдыхал в Мисхоре в пансионате ВТО «Актёр». Искренняя дружба с Сергеем Петровичем давала нам заряд бодрости, оптимизма и это общение в течение длительного времени было для нас дорогим и желанным.

56. Всероссийский конкурс исполнителей народной песни

Всероссийский конкурс исполнителей народной песни состоялся в первую неделю марта 2000 года в Рязани и стал заметным событием культурной жизни России. В организации этого праздника участвовали филармония Рязани, местное радио и телевидение, фонд имени П.И.Чайковского. В течение недели члены жюри этого конкурса, возглавляемого народной артисткой России, профессором Н.К.Мешко, стали свидетелями незабываемых страниц русского народного творчества – настоящего праздника русской народной песни и мастерства многих коллективов со всей России. Представлены были все жанры народного творчества солистами, всевозможными составами ансамблей, хорами, детскими фольклорными коллективами. Обязательным в программе выступлений солистов и коллективов было исполнение подлинных образцов народных песен разных регионов, а также произведений, созданных современными композиторами. Меня пригласили участвовать в работе жюри, и я получила большое музыкантское удовлетворение от общения с талантливыми участниками конкурса, благодаря благожелательной атмосфере, царящей в зале и среди членов жюри. Было такое единение сцены и зала, будто бы вся Россия вышла с песней на просторы Родины!

В торжественном концерте, посвящённом открытию конкурса в зале Рязанской филармонии, я исполнила своё фортепианное сочинение «Русь колокольная», тепло принятое слушателями, записанное телевидением и показанное в одной из телепередач.

Конкурс выявил множество талантливых музыкантов, появившихся в последнее десятилетие в этой интереснейшей области музыкального творчества. Прекрасная же организация способствовали успеху этого важного дела. На круглом столе, состоявшемся после конкурса, была высказана необходимость регулярного проведения таких конкурсов, перерастающих в настоящие фестивали народного искусства.

Устроители конкурса сделали членам жюри настоящий подарок: помимо посещения картинной галереи в Рязани, нам показали дом в селе Пожалостино, в котором некоторое время жил и работал К.Паустовский. Мы впервые побывали в Константиново, в есенинском музее-заповеднике, что явилось прекрасным завершающим аккордом конкурса.

Продолжая эту тему, вспоминается сентябрь 2012 года, когда мы с Андреем приехали в Спас-Клепики, где С.А.Есенин три года обучался во второклассной

учительской школе с сентября 1909 по июнь 1912 года. Там я дала мастер-класс. Вечером того же дня во Дворце культуры состоялся наш концерт, в котором были исполнены произведения русской классики – Чайковского, Рахманинова, Прокофьева, Т.Смирновой, а также поэзия Пушкина, Майкова, Тютчева и Есенина. Наше выступление было принято слушателями с восторгом и благодарностью.

В августе 2014 года мы ещё раз посетили Константиново, подарив музею, вышедший недавно, компакт-диск «Несказанное, синее, нежное», посвящённый творчеству Есенина

Кроме того, в этот приезд мы побывали и в Новосёлках, где открыт интереснейший музей братьев Пироговых – солистов Большого театра. Посетили недалеко от Новосёлок и мужской монастырь Иоанна Богослова.

57. «Канадская деревня». Республика Саха (Якутия)

В 2001 году мне предложили в числе семи экспертов участвовать в работе комиссии от Министерства образования РФ по Аттестации Высшей школы музыки Республики Саха (Якутия). В мои задачи входило изучение цикла специальных дисциплин и аттестация педагогов по инструментальному исполнительству (фортепиано). Школа для особо одарённых детей была организована в 1993 году под Якутском в так называемой, специально построенной «Канадской деревне». Для детей там созданы все условия для занятий.

Когда в 1965 году я закончила фортепианный факультет консерватории, ещё существовало так называемое «распределение» на работу в разные уголки СССР. Помню, на этой комиссии мне предложили на несколько лет поехать в Якутию, обещая создать для меня замечательные условия

Спустя тридцать шесть лет в аэропорту нас встречал министр культуры Якутии, который тотчас же меня вспомнил, мягко укоряя за то, что я не приехала работать.

В «Канадской деревне» состоялся мой мастер-класс по авторской «Русской школе», воспринятый педагогами с большим интересом. В один из дней пребывания в музыкальном училище Якутска прошла встреча с творческой общественностью и якутскими композиторами. Я играла много классических произведений и свою музыку. Композиторы проявили большой интерес к сочинению «Легенды Бахчисарая», созданному мной по поэме А.С.Пушкина для чтеца и пианолы «Курцвайль».

После завершения работы по Аттестации Высшей школы музыки, нас вывезли на просторы реки Лены и угостили местным деликатесом – строганиной из омуля! Не обошлось и без забавной ситуации, произошедшей со мной. Задержавшись в первый же день за беседой с коллегами допоздна, и подойдя к своему коттеджу, я обнаружила, что дверь заперта (я прилетела из Москвы в плаще и туфлях, а в Якутии ещё лежал снег, было морозно). Эту «сказочную» якутскую ночь с яркими звёздами я запомнила надолго!!!

58. «Город музыки

Об уроках первого фестиваля детского музыкального творчества, в котором участвовали общеобразовательные школы Пермской области, размышляет композитор Татьяна Смирнова.

Если плыть из Перми вверх по Каме, вслед за красивейшими хвойными лесами взору открывается современный молодой город Чайковский. Великий композитор родился в сорока километрах отсюда – в Воткинске. Когда рядом со строящейся ГЭС вырос посёлок энергетиков, возникла мысль увековечить память композитора в его родных краях. Так появился город Чайковский. Его можно смело назвать городом искусств: здесь музыкальная школа, музыкальное училище с вместительным концертным залом, художественная школа, огромный Дом культуры “Текстильщик”, картинная галерея.

Глубоко символично, что именно жители этого города стали инициаторами первого фестиваля детского музыкального творчества, который проходил здесь в июне. Идея проведения такого праздника музыки, принадлежащая выдающемуся советскому композитору Д.Б. Кабалевскому, мгновенно была подхвачена пермяками. Свыше 77 тысяч детей из всех городов и районов области участвовали в этом творческом соревновании. Весь ход его подтвердил слова Кабалевского о том, что заложен первый камень фундамента большого культурного начинания.

Ещё Станиславский и Немирович-Данченко подчёркивали, что творческое воспитание неотделимо от нравственного. Роль искусства с его высокими идеалами поистине огромно в воспитании наших детей мужественными, честными, благородными. А творческие конкурсы-фестивали развивают в детях не только творческий дух и фантазию, но и целеустремлённость, упорство, потребность общения друг с другом.

“Во мне, преподавателе музыки, живёт мечта о том, чтобы музыка вошла в программу общеобразовательной школы... Дорогие товарищи учителя! Любите сами, полюбите, если не любили до сих пор, музыку, научите детей любить её. Разъясните родителям своих учащихся, как благотворно влияет музыка на человека, как она облагораживает его”, - призывал ещё 25 лет тому назад знаменитый пианист и педагог Генрих Густавович Нейгауз. Его мечта осуществляется. Около двух с половиной тысяч общеобразовательных школ страны включили в прошлом учебном году в свою программу курс музыки, который вот уже несколько лет разрабатывает Д.Б.Кабалевский. В этом году их число увеличилось. Цель курса – а он успешно прошёл испытание временем – воспитывать музыкальную культуру у всех учащихся общеобразовательных школ.

Пермский фестиваль – ещё один мостик к подлинной массовости музыкального образования.

Этот фестиваль необычен. Знаменательно, что его лауреатами стали не только дети, специально обучающиеся музыке. Показателен высокий исполнительский уровень, энтузиазм, преданность делу, мастерство хора общеобразовательной школы Перми. Из двадцати девяти детских коллективов особенно выделился духовой оркестр Горнозаводска: ребята из детдома покорили необыкновенным энтузиазмом, играли вдохновенно, с подъёмом, несмотря на неважный по качеству инструментарий. Понравился слушателям и девичий вокальный ансамбль «Радуга» Дворца пионеров Лысьвы непосредственностью, культурой фразировки, интересной программой. Очень хочется, чтобы такого типа ансамбли появлялись во многих городах нашей Родины.

Сейчас, когда так много говорят о вокально-инструментальных ансамблях (ВИА) как о новом перспективном жанре, хочется вспомнить встречу в Пермском институте культуры. Д.Б. Кабалевский и автор этих строк были гостями преподавателей и студентов института. Отвечая на многочисленные вопросы, Кабалевский коснулся и этой волнующей проблемы. То, что сейчас усилилась тяга молодёжи к различным формам музицирования, то есть непосредственного выражения личности, очень радует и обнадеживает. В этом отношении ВИА могут сыграть положительную роль. Однако здесь таится и серьёзная опасность: почти все они однотипны по составу, с одной и той же ритмической основой, чаще увлекающиеся неглубокой музыкой с примитивными ассоциациями, музыкой, оторванной от родной почвы, от корней нашей отечественной культуры. Кстати, в Перми выступали два ВИА и надо сказать, что творческое лицо этих ансамблей оказалось бледным и невыразительным. Мне думается, что воспитание вкуса (это главное) на прекрасных образцах народной песни, творческое её преломление в вокальных ансамблях – это замечательная традиция народного музицирования – ждёт своих продолжателей.

Прекрасно, что основой программ почти всех исполнительских коллективов этого праздника, стало творчество П.И.Чайковского во всех жанрах. Приз Чайковского получил камерный оркестр Перми, а также оркестр народных инструментов городов Чайковского и

Кудымкара. Всех ребят объединяла огромная любовь к музыке, стремление поделиться ею со слушателями, доставить эстетическую радость.

Будут ли профессиональными музыкантами пермские лауреаты? Сказать трудно. Да и не о том речь. Ясно одно: все они, в сёлах или городах, – будущие просветители музыкальной культуры.

Хочется надеяться, что это доброе начало, рождённое на пермской земле, будет развиваться, шириться во всех уголках нашей страны и станет одной из основ эстетического обогащения молодёжи, приобщения её к миру большой, прекрасной музыки»¹⁰.

59. Неопубликованная статья Т.Г.Смирновой о концерте 4 мая 1995 года

«Преумножать добрые традиции»

В зале, освящённом великими традициями русской культуры, – Малом зале Московской консерватории 4 мая 1995 года состоялся заключительный концерт цикла “Московская композиторская школа”, проводимый кафедрой профессора В.К.Мержанова и ставший значительным событием музыкальной жизни Москвы. Отрадно, что, несмотря на всю суету, нестабильность, бесконечные трудности и проблемы в нашей жизни, всё-таки не иссякли замечательные идеи, дух творчества и колоссальные возможности нашей культуры, воплощающиеся в значительные дела и события!

Традиционен и цикл “Исторические концерты московской консерватории”, воссоздающий идеи русского просветительства, проводимый много лет по инициативе замечательных музыкантов, профессоров и студентов Московской консерватории. И именно такой музыкант, как Народный артист России профессор В.К.Мержанов, смог продолжить эти просветительские традиции, задумать и осуществлять в течение нескольких лет идею исторических концертов, возможность познания истоков московской композиторской школы – одной из крупнейших в мировом историческом пути музыкальной эволюции.

В кратком, содержательном слове В.К.Мержанова, значительные фигуры творцов московской школы – Н.Мяскового, А.Станчинского, С.Фейнберга, Ан.Александрова, Е.Голубева, обрели черты ярких портретных характеристик, имеющих сходство, но и вместе с тем неповторимое своеобразие, индивидуальность. Музыка А.Станчинского, композитора чрезвычайно утончённого, тематически яркого, трагическая судьба которого оборвалась в самом расцвете его дарования, была представлена редко исполняемым трио для фортепиано, скрипки и виолончели, оставив в памяти слушателей образ светло-трагичный и возвышенный. Новые грани творчества С.Фейнберга открылись в его, значительной по мастерству, сонате для скрипки и фортепиано, исполненной продуманно и творчески ярко лауреатами международных конкурсов А.Черновым (скрипка) и А.Малкусом (фортепиано).

Прикосновение к творчеству Н.Я.Мяскового, одной из самых значительных личностей, представляющих московскую композиторскую школу, всегда очень ответственно в связи с множеством проблем в искусстве интерпретации. Тем отраднее то бережное, внутренне богатое сотворчество, восхищение музыкой композитора, которое ощущалось в мастерски зрелом исполнении фрагментов фортепианного цикла “Причуды” А.Малкуса. В заключение первого отделения прозвучала соната № 1 для виолончели и фортепиано (исполнители – профессор Т.Прийменко и доцент Н.Деева), необыкновенно певучая, интонационно выразительная, отточенная, драматургически строгая и стройная композиция, столь характерная для творчества великого мастера.

Во втором отделении был исполнен Фортепианный квинтет Евгения Голубева. Это произведение очень характерно для молодого, но уже зрелого мастера, каким был в те

¹⁰ Смирнова Т.Г. Город музыки // Комсомольская правда, 13 сентября 1978, №210 (16321).

годы композитор Е.К.Голубев. Напомним, что этим произведением композитор завершал аспирантуру. При окончании консерватории С.С.Прокофьев – председатель государственной экзаменационной комиссии – рекомендовал занести имя композитора Е.К.Голубева на мраморную Доску отличия Московской консерватории.

Стройность и логичность всей огромной пятичастной композиции, интонационная отточенность, драматургия яркая и завершённая, высокая духовность и замечательное мастерство полифониста, отличающие творческие достижения композитора. Продолженные и развитые в его многообразном творчестве, этически богатым, ставят это произведение, редко ныне исполняемое, в ряд значительных явлений искусства. Особо хочется порадоваться той содержательной интерпретации этого сочинения, услышанной нами в тот вечер. Гости вечера – музыканты из Польши, которые специально приехали для исполнения фортепианного квинтета Е.К.Голубева – квартет “Шлёнск”. Профессор Татьяна Шебанова (фортепиано) с квинтетом блистательно завершили концерт цикла “Московская композиторская школа”, яркое впечатление от которого, думаю, останется надолго в сердцах благодарных слушателей».

60. Из выступления Т.Г.Смирновой на Съезде Союза композиторов СССР

Колонный зал Дома Союзов, 1990 год

«Дорогие коллеги! Сейчас в прессе затрагиваются многие актуальные проблемы жизни нашего общества, в том числе и важнейшая, на мой взгляд, проблема окружающей среды, проблема экологии духа, стоящая особенно остро. Формирование нравственного, духовного здоровья нашего общества, эстетическое совершенствование жизненной среды – эти и многие другие сложнейшие задачи необходимо решать именно нам, представителям творческой интеллигенции.

Музыка же – могучее средство формирования нравственной основы личности. Ведь ещё Платон утверждал, что душа без искусства и, прежде всего без музыки, становится слабой, глухой и слепой, потому что она и не возбуждается, и не питается, и не очищает чувств своих. Что же питает сейчас нынешние поколения слушателей? Классическая музыка не играет теперь значительной роли в духовном становлении человека, звучит она редко по радио, ещё реже по телевидению. Положение с концертными залами не радует, уникальные фонды Всесоюзного радио не востребованы слушателями, а музыкально-просветительских передач мало, именно тех передач, которые бы пробуждали чувство гордости за отечественное искусство.

Целые поколения слушателей не знают своих корней – истории, народного творчества, обычаев, то есть не знают своего национального языка, не владеют им. Идёт активное загрязнение окружающей среды. Об этом с тревогой говорили и говорят такие замечательные писатели, как Ф.Абрамов, Ю.Бондарев, В.Белов, В.Распутин, В.Астафьев. Наше искусство сегодня напоминает мощное дерево с кроной, но с подрубленными корнями, которое может в любой момент рухнуть, ибо нет той питательной среды, которая бы поддерживала и создавала стойкую и мощную корневую систему. А корневая система, формирующая мощный дух любой нации – знание своей истории, обычаев, народного творчества.

Много ли, часто ли поют в наших семьях, знают ли народные обычаи, народный календарь?! Душа человека ведь всегда стремилась и стремится к общению. Так было, есть и так будет всегда и только в общении, посредством музицирования, возможно такое слияние душ, что и словом не выразить!

Происходит девальвация подлинных ценностей и девальвация нашей профессии композитора – врачевателя человеческих душ!

Кто у нас есть композитор? Он – многогранник: преподаёт, зарабатывая на жизнь в основном другой профессией, если он её имеет, и общественный деятель – он мечется между множеством порой нелепых обязанностей и считает минуты уединения, как подарок судьбы, для той основной миссии, которой должно быть отдано всё его время. Для самоуглублённого творческого труда, мы знаем, необходима тишина, спокойствие духа, то состояние души, без которого творчество невысказано, невозможно выполнение основного предназначения художника. Давайте подумаем о композиторе, дав ему возможность выполнять то, что он должен выполнять, будучи профессиональным композитором. Пора уже оценить и понять роль композитора в нашем обществе!

Мне думается, что назрела и другая проблема – создание в Москве и автономных республиках театра народной оперы. Время прямого цитирования народно-песенного материала, думается мне, уже проходит. В этом театре, наряду с традиционными фольклорными представлениями, посвящёнными тем или иным обычаям и традициям, разным обрядовым действиям, звучали бы и созданные современными композиторами folk-оперы.

Синтез академического и народного творчества, откристаллизованного веками, выведенного композитором на новый уровень мышления, актуален. Представьте себе, что такой театр был бы центром не только культуры данного региона, но и способствовал бы обогащению разных национальных культур путём обмена опытом. Именно folk-опера, как мне кажется, есть один из путей возрождения подлинного демократизма этого жанра. Для духовного же здоровья общества это является одним из живительных источников.

Я сделала такой эксперимент, веря в это, что и нашло подтверждение в однозначно положительной реакции отечественных и зарубежных слушателей на премьере моей оперы «Северный сказ» на международном фестивале «Московская осень» в ноябре 1989 года».

Глава II. Грани творчества

Статьи. Исследования. Очерки. Интервью

«Трио “Серенада весне” для гобоя, виолончели и фортепиано – концертное сочинение, богатое красками, ярко национально, в котором воспевается природа и человек в их неразрывном единстве».

Композитор **Борис Чайковский**

«Татьяна Смирнова – крайне неординарный композитор, в том числе и в почти народных интонациях ее “Серенады весне”, так органично и ярко подчеркнутых».

Музыкальный критик **Ханс Вольф**
(Стокгольм)

«Афористичность высказывания, чистота линий, прозрачность и хрупкость фактуры присущи “Японским акварелям” – циклу пьес для камерного ансамбля, созданных композитором Татьяной Смирновой».

Композитор **Эдисон Денисов**

«В концерте для флейты, струнных и клавирина Татьяна Смирновой ярко проявляется изобретательность в применении вариационных принципов развития, столь свойственных русской традиции».

Композитор **Александр Пирумов**

«Татьяна Смирнова – художник умный и вдумчивый, мыслящий смело, оригинально. Её авторский поиск, концентрированный и целенаправленный, восхищает образной точностью и звуковой конкретностью музыкально-поэтических воплощений».

Композитор **Григорий Фрид**

«Опера-действие “Северный сказ” Татьяны Смирновой – несомненная удача композитора. Напряженная драматургия, яркие запоминающиеся образы, интересные хоровые сцены. Думается, что это значительный шаг к созданию фольклорного оперного театра».

Дирижёр *Сергей Колобков*

«Народная опера-действие “Северный сказ” Татьяны Смирновой открывает иные пути жанра. Это полнокровное оперное полотно, в основе которого лежит высокое художественное претворение подлинно народной певческой традиции».

Художественный руководитель Северного народного хора *Нина Мешко*

«Татьяна Смирнова известна мне как очень одарённый музыкант широкого профиля и большой музыкальной культуры. Продолжая лучшие традиции нашей консерватории, она успешно соединяет обе профессии. Техническая оснащённость позволяет ей создавать сочинения самые разнообразные по жанру: от мелкой инструментальной и вокальной формы, до крупных ораториальных форм и концертов».

Композитор *Евгений Голубев*

«Оратория Смирновой “Посвящение Ленинграду” развивает героико-патриотическую тему и наследует в этом плане лучшие традиции советской классики. Композитор свободно владеет монументальным исполнительским составом».

Музыковед *Наталья Зив*

«Симфония-концерт» для фортепиано с оркестром Т.Смирновой прозвучал взволнованным диалогом фортепиано и оркестра. Неожиданно свежим и в то же время очень естественным явилось в этом сочинении тонкое претворение интонаций русской лирической песенности».

Композитор *Владимир Блок*

«В “Эскизах”, Партите отразились наиболее привлекательные стороны творчества Смирновой: внутренняя гармоничность и цельность, светлый тонус восприятия жизни, лаконичность письма и уверенный профессионализм (в частности, отточенность музыкальной формы), забота об интонационной содержательности. Мягкая, целомудренная лирика и эпическая повествовательность, тонкая живописность и жанрово-характеристическое начало, смыкающиеся с энергичной импульсивной моторностью, – таков круг господствующих в них образов...».

«“Шесть картин” на русские народные тексты. Органично ощущая природу русского мелоса, чутко постигая суть народного мироощущения, Смирнова не просто создаёт свои, близкие к фольклорным, варианты песен. На жанровой основе – протяжной, плясовой, свадебной, причитания – возникают драматургически развитые и цельные моносцены, свободой сквозного построения, психологической насыщенностью, раскрытием разных граней характера, наконец, яркостью красок напоминающие оперные».

Музыковед *Майя Прицкер*

Опубликованные статьи, интервью и аннотации

Оратория в честь города-героя

Мне посчастливилось присутствовать на первом исполнении произведений молодых композиторов Москвы в Московской консерватории.

Особенно большое впечатление на меня, как и на всех присутствующих, произвела оратория «Посвящение Ленинграду» молодого композитора Т.Смирновой.

Я не музыкант, не искусствовед и не критик, а обыкновенный любитель музыки, участник Великой Отечественной войны, офицер. Но то, что я услышал, взволновало до глубины души. В памяти возникли образы и картины давно минувших дней, когда мы были участниками грозных событий.

Композитору, как представляется, удалось не только воссоздать образы города и людей, но раскрыть величие Ленинградской эпопеи, показать переживания ленинградцев, их борьбу, веру в победу, в светлое будущее. Всё произведение, даже в самых трагичных его частях, повествующих о тяжёлом времени блокады, пронизано светом оптимизма, надежды на будущее, уверенности в том, что избавление близко, что за него надо бороться, и оно неизбежно придёт. И действительно, последняя часть оратории в радостных, весенних тонах отражает радость освобождения.

По моему мнению, оратория «Посвящение Ленинграду» – это произведение вполне зрелого, талантливого композитора.

О том, что оно было понято всеми присутствовавшими, свидетельствовали долго не смолкавшие аплодисменты в переполненном Большом зале консерватории, которых удостоились композитор, дирижёр, хор и оркестр Московской филармонии, блестяще реализовавшие творческий замысел Т.Смирновой.

Хочется пожелать, чтобы это выдающееся произведение быстрее вошло в программы радио и телевидения, чтобы оно стало достоянием всех советских людей¹¹.

Доктор военно-морских наук, капитан I ранга *Николай Вьюненко*

Татьяна Смирнова

Сначала главным в её жизни была игра на рояле. Хотя консерваторию Татьяна Смирнова окончила по двум специальностям: фортепиано – у профессора Я.И.Зака и композиции – у профессора Е.К.Голубева (в его класс она пришла от Ю.А.Шапорина, а в училище занималась у Г.С.Фрида); первый успех оказался всё же связан с исполнением – выступлением на Международном конкурсе пианистов имени Р. Шумана в Цвиккау, где Татьяна получила почётный диплом. Зарубежные газеты тогда особенно отмечали её великолепную интерпретацию такого сложнейшего произведения, как «Танцы давидсбюндлеров» Шумана.

Однако природная музыкальная одарённость требовала более широкой сферы применения, не ограниченной рамками исполнительства. И Смирнова продолжала серьёзно заниматься сочинением. Первое признание её как композитора пришло в студенческие годы: участвуя во Всесоюзном конкурсе молодых композиторов на создание лучшего произведения для оркестровых инструментов, Татьяна получила две первые премии за Сюиту для фагота и фортепиано и Сюиту для арфы соло «Один день». Эти сочинения стали обязательными на проходившем вскоре после этого Всесоюзном конкурсе исполнителей (1963). По окончании консерватории композиция становится её основной профессией.

Сейчас Т.Смирнова – автор большого числа произведений, написанных в самых различных жанрах для разнообразных составов, – инструментальных (сонаты для скрипки, трубы, гобоя и фортепиано; сюиты для фагота, арфы; партита для скрипки,

¹¹ Вьюненко Н. Оратория в честь города-героя // Московский комсомолец, 29 декабря 1974.

флейты, гобоя, виолончели и клавесина и другие), вокальных (песни, романсы, вокализы), концертно-симфонических (Полифонический концерт для духовых и литавр, Концерт для квинтета духовых, концерты для фортепиано с оркестром, для домры с оркестром, Концерт-симфония для тубы с оркестром), хоровых, кантатно-ораториальных (оратории «Посвящение Ленинграду» и «Достоинство», кантаты «Нет безымянных солдат», «К свершениям», «На рассвете»). Особую область творчества Смирновой занимает детская музыка – учебно-педагогическая («60 этюдов-пьес на русские народные темы» для фортепиано в трёх тетрадах, «Детская тетрадь» для скрипки и фортепиано...), хоровая, музыка к спектаклям и мультфильмам («Незнайка на луне», «Дружба врозь», «Толик и Тобик» и другие).

Об успехе композитора в этой области говорит присуждение Смирновой второй премии (первая не была присуждена никому) на Всероссийском конкурсе патриотической музыки в Иваново (1976) за кантату «На рассвете» для хора, трубы, ударных и фортепиано.

При всём разнообразии устремлений Т.Смирновой первое, что бросается в глаза при знакомстве с её творчеством, – приверженность композитора к одной большой теме – Родины, России.

Страстной любовью к Родине – её природе, людям, интересом к истории и современности, восхищением перед её героями и болью за погибших исполнена вся музыка композитора – от скромных лаконичных вокальных зарисовок до развёрнутых монументальных полотен. Голос Родины – военной или мирной поры – слышится и в инструментальных сочинениях, не связанных со словом, но настолько образно конкретных и исконно русских по языку своему, что не возникает сомнений в определённой направленности их содержания и принадлежности к русской инструментальной культуре.

Таков, например, Концерт для квинтета духовых (флейты, гобоя, кларнета, фагота и валторны) в пяти частях – одно из последних сочинений автора. Выбор подобного состава, видимо, в какой-то мере определён значительной ролью духовых инструментов в русском народном ансамблевом музицировании. Характерен для русского фольклора и тематизм Концерта, истоки которого восходят к народной песенности, но, естественно, с претворением лишь её самых общих черт.

Так, в первой части главная тема написана в характере русской плясовой. В её основе краткий пятизвучный мотив, обыгрывающий тритоновую интонацию (как бы лидийский лад). Нанизываясь один за другим, варианты этого мотива, в которых происходят еле уловимые мелодико-ритмические изменения, образуют единую мелодию, имеющую гипнотическое воздействие благодаря монотонности повторов.

Вторая тема части – тоже плясовая – более развёрнута, замысловата ритмически и явно инструментальна, как типичный узорчатый наигрыш. Она написана в ладу, сочетающем четвёртую высокую (лидийскую) и седьмую низкую (миксолидийскую) ступени, то есть в более сложном, чем лады, характерные для народной песни. Это сообщает мелодии темы специфический неустойчивый, заострённый характер звучания, особенно в фрагментах, использующих нисходящий отрезок гаммы, где подчёркивается необычный для натурального лада интервал увеличенной квинты (от fi^2 к b^1).

На контрапунктических сплетениях этих и других тем (их вариантов) основано развитие первой части, динамический профиль которой очень рельефен – с резкими перепадами, подчёркивающими интонационную остроту. Показательно и окончание части на неустойчивом звуке – fi^2 , вызывающем ощущение неожиданной остановки на середине мотива.

Если в названных темах народные истоки достаточно ясны, то в финале помимо аналогичного тематизма используется и другой, связи которого с фольклорными жанрами гораздо более опосредованы. Это можно сказать о теме от цифры 46 – грубоватой, размашистой, стремящейся вверх. В ней много необычных скачков, иногда в одном

направлении. Особый облик придают теме многочисленные синкопы, перебивающие сильные доли тактов. Отсюда неуравновешенность, эксцентричность звучания. Ладовая окраска темы также выходит за пределы диатоники.

Есть в концерте помимо плясовых и широкие распевные мелодии типа народных протяжных (см. вторую часть – *Andantino*). В них тоже сохраняется лишь самый принцип построения (большой диапазон, протяжённость, опевание основных ступеней, широкие выразительные мелодические ходы, нерегулярная метрика, богатый ритмический рисунок). Интонационно же и ладово они гораздо сложнее: наряду с диатоническими ступенями вводятся их хроматические варианты и диапазон превосходит песенный (ведь исполнитель – инструмент).

Жанровые истоки тематизма концерта не ограничиваются только песней и пляской. К ним можно добавить и охотничьи сигнальные мотивы из четвёртой части, варианты которых (как и в первой части) складываются в целостную мелодическую линию. Монотонность повторения преодолевается постоянным смещением акцентов в результате различного положения мотивов относительно тактовой черты; есть в них и небольшие мелодические изменения.

Жанр концерта предполагает большую роль солирующих партий – виртуозных и ярких. И Концерт для духовых в этом смысле не исключение. Почти в каждой из его частей в качестве солиста выступает один из инструментов. В первой – кларнет, во второй – флейта, в четвёртой – валторна. В третьей же преобладает хоральное – органное звучание. В финале голоса сливаются в общий хор. Здесь же, кстати, происходит и синтез тематизма предыдущих частей.

В квинтете ясно ощущаются и такие наиболее характерные для жанра концерта традиции русской советской классики, как праздничность, нарядность, особенно в крайних частях, увлекающих в бурный водоворот плясовых мелодий, воссоздающих народно-жанровые сцены.

Типичен для русской музыки метод разработки тематизма – вариационный и полифонический. Ощутимы здесь и более конкретные связи со Стравинским, например, в организации мелодической линии на основе лаконичных интонационных ячеек, обладающих магнетически привлекательной силой бесконечного круговорота, или с Шостаковичем, с его особым отношением к духовым инструментам, как к «актёрам», произносящим важные в смысловом отношении монологи. Кроме того, в Концерте Т.Смирновой можно встретить и скерцозные эпизоды (середина второй части), близкие по характеру аналогичным моментам музыки Шостаковича. Впечатление родства усиливается и от тембровой окраски скерцозной темы (играет фагот), и от её фугированного развития, чрезвычайно характерного для стиля выдающегося советского композитора. Свободное же варьирование тематизма в полифонической разработке (тема сжимается или расширяется в скачках, усекается или растягивается ритмически), напоминает фуги Щедрина, в которых процесс непрерывного интонационного развития – основной метод построения формы.

В том же русле – воссоздания эпизодов народной жизни, но на этот раз женской доли в старой Руси – находятся два цикла: «Шесть картин» для голоса и фортепиано (вариант – для голоса и оркестра народных инструментов) и «Пять русских песен» для женского голоса без сопровождения. Оба они написаны на народные слова. В обоих ставятся задачи создания мелодического языка, исходящего из поэтического текста – его интонации, метрики, фразировки. Автор стремился по возможности придать своим мелодиям национальные черты, присущие русскому фольклору, и пожалуй, с честью справился с поставленной перед собой задачей, ибо сомнения в национальной принадлежности этой музыки не возникает. В ней немало общего с тем или иным жанром народной песенности, однако, в известных пределах. Так, метрика, определяемая размером стиха, как правило, нерегулярна и не только в протяжных, но и быстрых мелодиях, которые в народных напевах обычно подчиняются не логике развития текста, а

логике движения – танца с равномерной акцентировкой. В песнях же Смирновой главенство поэтического начала ощущается везде. Мелодия передаёт все нюансы стиха, особенно акцентируя его основную мысль такими приёмами, как выразительный скачок, длительная остановка, метрический акцент, совпадение с мелодической кульминацией.

В ладовом отношении песни тоже не всегда следуют народным традициям, поскольку автор вводит хроматические звуки, хотя и достаточно осторожно. Ещё свободнее, чем вокальную партию, композитор строит фортепианное (или оркестровое) сопровождение (имеется в виду первый цикл), смелее обращаясь к хроматическому звукоряду. Более того, нередко между вокальной партией и инструментальной возникают политональные наложения, например, в плаче невесты (№ 9) «Да отдаёт меня батюшка». Кстати, по сравнению с народными плачами этот более развёрнут. Его крайние разделы исполняются солирующим голосом и довольно близки первоисточнику своей интонационной опорой на секундовую попевку, свободно развивающуюся и имеющую типично народное глиссандирующее окончание. Средний раздел плача подвижен, взволнован и написан в характере речевого причета. Из двух циклов второй, созданный на народные тексты, записанные в Смоленской области, пожалуй, более необычен.

«Это один из первых моих опытов с народным словом, – рассказывает автор. – Здесь передо мной стояла задача поиска в области формы и лада, ибо я всегда была против того, чтобы брать фольклор в первозданном виде: ведь народная интонация и форма несколько архаизировались и поэтому требуют развития по современным принципам мышления. Композитор в таком случае должен исходить из общего смысла и направленности формы. Трудность же состоит в том, чтобы найти свою интонацию и вместе с тем создать её в духе народной песни. В этом же цикле, кроме всего прочего, нет сопровождения, то есть разного рода инструментальных эффектов, за которыми можно “скрыться”. Поэтому он требует особенно серьёзной и тонкой работы в области ритмоинтонации».

Цикл «Пять русских песен» и представляет интерес именно тем, что автору в целом удалось эксперимент со словом и музыкальной интонацией. Каждая из пяти песен, представляющих собой картины-диалоги, написана в духе определённого жанра народной песни – протяжной, хороводной, причета. В основе их лежит одна – яркая, характерная попевка, свободно развивающаяся. Поэтому большинство номеров имеет сквозное развитие.

Иногда автор сочетает сквозное развитие с возвращением к уже звучащим ранее фразам и возгласам (это уже свойственно народной песне), скрепляющим форму, наподобие рефрена. Так, краткий возглас вкрапливается в разные разделы песни «В поле пшеница» (№1), но всегда в несколько ином облике. В песне «На горе-то рябина стояла» (№2) такого единого рефрена нет, но повторяются отдельные фразы в разных разделах песни, что также придаёт форме единство.

Усложняет композитор и ладовую основу песен, главным образом путём введения необычных для народных образцов тональных сопоставлений. Например, в песне «А Марья Ивана в жито звала» (№5) постоянно соседствуют друг с другом C-dur и E-dur, в №2 – G-dur, a-moll и f-moll, а в №1 – переменный лад, но не параллельный, как в народной песне, а одноименный (H-dur – h-moll).

Сопоставляя далёкие тональные сферы, Смирнова, однако, сохраняет в своих песнях принцип мелодической тональности с типичными для неё методами установления тонального центра, выраженного одним звуком – частыми повторениями тоники, постоянными возвращениями к ней и опеванием её, остановкой на тонике – словом, всеми теми приёмами, которые мы можем найти в народной мелодии с присущей ей горизонтальностью развития. От народной песни идут и глиссандирующие окончания фраз, распевание слогов в медленных протяжных мелодиях, вариантность мотивов, в какой-то степени и переменность метра (хотя это, в первую очередь, обусловлено другими

причинами, о которых говорилось выше, а именно природой стиха). Наконец, из народной песни заимствованы и сюжеты.

Оба цикла выстроены по принципу жанрового контраста. В центре же их находятся психологические картины. Особенно сильное впечатление оставляет кульминация в первом цикле (№5) – развёрнутая, подобно оперной сцене, песня, в которой есть скорбное и сдержанное по музыке обрамление, в характере плача, и эмоционально яркий драматический средний раздел. Его вокальная партия вбирает в себя и песенные построения, и напряжённую мелодическую декламацию.

В несколько ином аспекте и иными средствами раскрыт образ Родины в «Песнях России» для голоса с фортепиано на слова Д.Кедрина.

«Поэзия Д.Кедрина, – рассказывает Смирнова, – привлекательна для меня своей ёмкостью, образностью и содержательностью. Недаром ею очень интересовался Максим Горький, первым отметивший талантливую поэта. Д.Кедрин продолжает линию А.С.Пушкина, С.А.Есенина, ставя во главу угла своего творчества тему России (но обновлённой и непокорной) и образ человека – его психологию, внутренний мир».

Те же проблемы волнуют и композитора, и естественно они отражены в этом вокальном цикле, в отличие от предыдущих внешне далёком от народной песни, но, по сути, и духу родственном ей.

В сочинении пять частей, и хотя сюжетно они не связаны друг с другом, но объединены любовью к родной земле, красота которой автору видится в её природе, народных сказаниях, человеке. Именно эта мысль непосредственно отражена в заключительной песне, что в значительной степени способствует целостности цикла:

Я теперь понимаю,
Что вся красота –
Только луч того солнца,
Чьё имя Россия.

По мелодике своей финальная песня строго диатонична, нетороплива, с медленным развёртыванием, подобно эпическому народному напеву – символу прекрасного и совершенного, созданного народом.

В других номерах характер вокальной партии и фортепианного сопровождения достаточно разнообразен, в зависимости от содержания.

В песнях, связанных с воплощением картин природы (№2, «В лесной глуши» или №4, «Алёнушка»), многое заимствовано из народно-песенных жанров – характер мелодии, ладовое и метрическое решение, вариационный метод развития, форма, имитация звучания народных инструментов в сопровождении волыночного типа. Однако это не совсем тот тип вокальной миниатюры, который был в предыдущих циклах, а более далёкий от первоисточника.

В песнях лирико-философского плана (№1, «Минуют дни незаметно», и №3, «Глухарь»), раскрывающих хотя и иносказательно роль художника в мире, его подчас трагическую судьбу, средства воплощения содержания, естественно, несколько иные, а синтез музыки и слова ещё более органичен. Преобладает декламационность – очень экспрессивная, гибкая. Роль же фортепианной партии имеет скорее характер обобщения. Часто именно инструмент несёт на себе важную выразительную нагрузку, как, например, в песне «Глухарь», где автор в некоторых моментах, целиком «доверяя» музыке, совсем опускает текст. Остаётся лишь вокализ и звуки фортепиано, выражающие всю полноту ощущения радости бытия, красоты мира, упоения творчеством. Резкий перелом – столкновение с действительностью – также передан чисто музыкальными средствами, не требующими слов, настолько образно конкретно музыкальное решение этого эпизода гибели поэта.

В цикле немало преимущественности от русских классиков с их отношением к подобной теме. В частности, любование русским пейзажем, опора на определённый интонационный строй и даже эпизоды колокольного звучания фортепиано.

В центре творчества Смирновой находятся масштабные произведения для хора или хора с оркестром, трактующие главную тему – Родины – в героико-патриотическом аспекте. Это прежде всего оратория «Посвящение Ленинграду», прозвучавшая в концертах смотра творчества молодых композиторов Москвы в декабре 1974 года в Большом зале консерватории. Написана она для солистов (сопрано, баритона, меццо-сопрано), смешанного и детского хоров и симфонического оркестра на стихи советских поэтов.

Оратория была отмечена в дискуссиях смотра и прессе как произведение, привлекающее внимание серьёзностью замысла, искренностью воплощения содержания, достаточно крепким владением средствами современной композиторской техники. Говорили и о недостатках – растянутости формы, излишнем увлечении автора медленными темпами и некоторых других просчётах драматургии. Однако, думается, многие из недостатков всё же можно отнести за счёт неудачного исполнения, подчас значительно искажавшего авторский замысел.

К сожалению, это произведение больше не звучало с эстрады. А между тем, повторное и тщательно подготовленное исполнение могло бы «реабилитировать» его, показав в выгодном свете все достоинства ораториального цикла Т.Смирновой, обладающего продуманной структурой, выразительным органично развивающимся тематизмом, а главное, ясной концепцией, чётко выявленной гражданской позицией автора, воплощающего очень дорогую для себя тему – любви к родному городу. И может быть оттого, что Т.Смирнова сама, будучи ребёнком, пережила в Ленинграде военную блокаду, в картинах зимы сорок первого года, нарисованных в оратории ярко, сильно, ощущается много личного, наболевшего. А это не может не вызывать ответного отклика у слушателя, заставляет его сопереживать вместе с композитором.

Композиционно оратория выстроена очень ясно: в ней семь частей, в крайних частях предстаёт Ленинград сегодняшний, средние (вторая-шестая) воспроизводят картины военного времени. Сюжетно они не связаны: это просто выхваченные из жизни блокированного города мгновения. В центре находится «Баллада о ленинградских детях» на слова А.Межирова (четвёртая часть) – трагический, полный горечи рассказ о дороге, которая пролегла через Ладожское озеро, связывая тоненькой ниточкой осаждённый Ленинград с Большой землёй:

Страшный путь, как могла я идти,
Шли навстречу из города сотни детей.
Замерзали в пути одинокие дети –
На взорванном льду...
Страшный путь – у меня в зрачках
Чёрный Ладожский лёд,
Ленинградские дети лежат на льду.

Музыкально этот эпизод решён так, что держит внимание в постоянном напряжении, создаваемом непрерывными нарастаниями и спадами, резкими динамическими сдвигами, весьма экзальтированной мелодикой с неожиданными переходами из одной октавы в другую после продолжительной речитации на одном звуке. Изложена эта «речь» в свободном метре. Помимо декламационной темы, в оркестре и у хора слышатся интонации плача, усугубляющие скорбную атмосферу рассказа.

Четвёртая часть – переломная в драматургии оратории. Вслед за ней светло и проникновенно звучит реквием («Вечная память павшим», пятая часть), построенный на антифонных противопоставлениях женской и детской (хор мальчиков) групп хора; у солистов же идёт вокализ – бесконечная протяжная мелодия, подобная прощальной песне.

Шестая часть («Встречай неприятеля смело», слова М.Светлова) – активная, моторная батальная сцена, переходящая в апофеоз победы:

Гони неприятеля смело,
Гони его с нашей земли,

Чтоб солнце его не согрело,
Чтоб травы на нём не росли.

И наконец, гимн тишине, мирному городу (седьмая часть, «На земле весенней тишина» на слова Ю.Мельникова). Этот фрагмент переключается с первой частью («Спит державно мудрая Нева», слова Ю.Меньшикова), но её основная тема Ленинграда модифицирована. Она более спокойна, широка и ритмически сглажена. Так постепенно происходит возвращение от воспоминаний – очень ещё ярких, живых, не утративших и сейчас своей трагической силы – к сегодняшним дням.

Переход же от мирного времени к прошлому (во второй части) автор делает более резким – как наплыв, целиком захвативший сознание. Сначала возникает чисто эмоциональное ощущение трагического без конкретных картин – воспоминаний. И передано это средствами оркестра (вторая часть «Память, стой! Замри» и третья – «В осаждённом городе»). Лишь во второй части есть небольшой хоровой эпизод, текст которого (слова Ю.Румянцева) расшифровывает смысл внезапного образного переключения, вызванного психологическим состоянием рассказчика.

Оратория «Посвящение Ленинграду» – произведение уже достаточно зрелого мастера, владеющего современным хоровым и оркестровым письмом. Более сложное преломление всех найденных композитором приёмов мы найдём в следующем сочинении того же жанра – оратории «Достоинство», посвящённой трагической, но величественной в своей трагедийности судьбе генерала Карбышева. Война, вошедшая в жизнь Татьяны Смирновой в детские годы, видимо, оставила в её сознании неизгладимый след. Поэтому автор вновь и вновь обращается к ней в ораториальных жанрах.

Отголоски этой темы слышатся и в некоторых инструментальных сочинениях, исполненных глубокого психологического содержания, тревожных драматических настроений. Таковы Соната-поэма для скрипки и фортепиано и Соната-баллада для трубы и фортепиано. Последняя обращает на себя внимание особым типом тематизма – изломанного, с неожиданными скачками, крайне напряжённого интонационно. Основная тема одночастной сонаты зарождается во вступлении. Здесь она размеренно-спокойна. Структурно тема напоминает серию из десяти звуков (с одним повтором), которая, однако, по замечанию автора, ею специально предусмотрена не была, а возникла естественно, как наиболее точное музыкальное воплощение внутреннего эмоционального состояния. В сонатном allegro эта тема преобразуется в главную парию, но уже в нервном, заострённом, суховатом, энергичном звучании. Лирическая побочная тема также интонационно родственна главной, но вполне самостоятельна. Помимо названных тем, в драматургии сонаты большую роль играют набатные аккорды фортепиано, впервые звучащие во вступлении. Они дополняют основной образ, делают его более рельефным.

Таким образом, соната очень экономна в отношении тематического материала и обладает целенаправленностью развития, обуславливающей цельность, компактность формы.

Возвращаясь вновь к хоровому творчеству Смирновой, но, продолжая разговор о военной теме, хотелось бы несколько слов сказать о её концерте для солистов и хора без сопровождения «Героям посвящается» на слова поэта-антифашиста Н.Брауна. Произведение написано в традициях старинного русского хорового концерта (и в частности, концерта Бортнянского), но и с несомненными влияниями хорового творчества Бородина, Мусоргского, Прокофьева.

В целом Концерт представляет собой монументальную хоровую фреску – музыкальный памятник героям, – где всё подано крупным планом. Преобладает эпический характер с неспешным развитием мелодии, в целом плавной, поступенной. Лишь в финале в ней слышатся кварто-квинтовые интонации гимнического склада.

Истоки сочинения, помимо русской классики, – национальные фольклорные жанры, в частности, подблюдные песни. Не случайно последняя часть – славение –

написана на народный текст, выгравированный на памятнике павшим воинам в Севастополе:

Слава Вам, храбрые,
Слава, бесстрашные,
Вечная слава!

Это величавый и торжественный гимн, распетый на много голосов в полифонической фактуре. Автор использует здесь принципы имитационной и подголосочной полифонии, а также и характерные для концертного жанра антифонные приёмы. Звучание часто стереофонично, благодаря противопоставлению хора ансамблю солистов. Крупные ритмические длительности и преобладание составных размеров (шесть четвертей, семь четвертей...) также восходят к старинным традициям хорового письма.

Однако при всём тяготении автора к старине Концерт достаточно современен по языку. Он диатоничен, но диатоника в этом произведении не семи-, а двенадцатиступенная. Отсюда и определённая жёсткость гармонического языка.

Смирнова – мастер вокальной и хоровой миниатюры, обладающий тонким вкусом, пониманием природы стиха, знанием особенностей певческих голосов. Все эти свойства проявляются в таких её вокальных и хоровых циклах, как «Из японской поэзии» и «Болгарские эскизы». И хотя они написаны на тексты иностранных авторов, темы, которые затронуты в поэзии, положенной в основу циклов, не противоречат пристрастиям композитора. Это опять тема родной земли и человека – тонко чувствующего и глубоко мыслящего.

Вокальный цикл «Из японской поэзии», написанный на стихи различных поэтов (перевод А.Глускина) и состоящий из шести миниатюр, отличается изяществом мелодической линии, изобретательностью фортепианной партии. Его содержание – пейзажные зарисовки, любовная лирика, раздумья. В музыке, подёрнутой лёгкой дымкой печали, темы эти раскрыты не яркими живописными красками, а тонкими штрихами рисунка. Часто они дают лишь контуры, мягкие блики, запечатлевающие быстро текущие мгновения, изменчивые ощущения, мысли.

Миниатюры подобны чудесным японским гравюрам. В них нет бурных мелодических взлётов и падений, резких динамических нюансов, крупной фортепианной техники. Напротив, преобладает выразительный речитатив – спокойный, без напряжённых интонаций. Партия сопровождения часто орнаментальна (с разного рода украшениями, с филигранной отделкой деталей). Терпкость гармонического языка, политональные эффекты не вносят драматизма, а скорее сообщают мелодике особую изысканность и очарование.

Цикл «Болгарские эскизы» (на слова болгарских поэтов в переводе В.Викторова) для смешанного хора без сопровождения оставляет иное эмоциональное впечатление – близости к земле. Потому что, если в первом всё очень хрупко, поэтично, недосказано, то во втором, тоже рисуя картину природы, – более определённее, крепко, ярко, живописно, ибо рождено поэзией труда рыбаков. В музыке цикла явно проступают народные корни, хотя, по словам автора, она не была знакома с болгарским фольклором и в создании цикла опиралась лишь на музыку стиха, очевидно, имеющего много общих закономерностей с музыкальным народным творчеством. Во всяком случае, в мелодике, ладовом оформлении, ритмике и фактуре оказалось немало общего с фольклорными образцами (или с их обработками профессиональными болгарскими композиторами), для которых характерны импровизационность, орнаментальность, расцвечивающая мелодию, «пустые» созвучия сопровождения, синкопированная ритмика.

И ещё об одном цикле необходимо упомянуть – сюите «Весенние голоса» на слова советских поэтов, представляющей в творчестве Т.Смирновой детскую музыку. Написан он для детского хора а саррелла. Музыка сюиты – очень мелодичная, светлая – нравится юным исполнителям. Здесь много интересного для них, в частности, разного рода звуковые эффекты и фактурные находки, такие, как, например, оstinатный

стаккатированный фон во второй части («Первый ручей»), имеющий не только конструктивное, но и важное изобразительное значение.

Кроме детской хоровой музыки Смирнова пишет и фортепианную. Её «Этюды-пьесы» на русские народные темы воспитывают ребят на национальных интонациях, ритмах, жанрах, обработанных с большим вкусом, бережностью и знанием возможностей учащихся того или иного возраста.

В этом тоже проявляется облик композитора, знающего и любящего своё родное искусство и старающегося мягко, неназойливо привить детям интерес к нему.

Творчество Татьяны Смирновой, к сожалению, недостаточно известно даже и профессионалам-музыкантам. Её произведения не так уж часто звучат с эстрады. Думается, немалую роль в этом играет исключительная скромность самого автора, относящегося к себе с большой требовательностью. А между тем, она мастер тонкий, хорошо владеющий своей профессией, умеющий найти для воплощения волнующих её тем точные средства.

Автору не свойственно многословие, она хорошо чувствует форму. И если в этом смысле есть какие-либо просчёты, главным образом, в крупных жанрах, то, очевидно, недостатки могут быть преодолены при обязательном условии «озвучивания» её музыки и общения с аудиторией: ведь то, что скажем, оратории Смирновой не исполняются, очень мешает композитору в дальнейшем совершенствовании её мастерства. Необходимо, чтобы творчество Смирновой получило общественный и профессиональный резонанс со стороны музыкантов и, конечно, слушателей, которые найдут в нём немало привлекательного, ибо Смирнова не просто хорошо владеющий пером композитор, но умный, вдумчивый и убеждённый человек, страстно любящий природу, людей, историю Родины, бережно хранящий традиции её искусства, но относящийся к ним не как к чему-то незыблемому и неподвижному, а как к живому организму, всегда находящемуся в движении, развитии, обновлении. В этом убеждает и одно из её последних сочинений – «Adagio памяти Шостаковича» для струнного оркестра. Написанное как дань уважения и преклонения перед гением Шостаковича, «Adagio» несёт в себе черты его стиля. И вместе с тем в произведении чувствуется и собственное отношение автора к творческому и человеческому облику великого мастера, оказавшего на музыку XX века поистине непревзойдённое воздействие. И в этом тоже выявляется гражданская позиция молодого композитора, о которой так ясно свидетельствует всё её творчество¹².

Музыковед, кандидат искусствоведения, профессор, член СК России
Ирина Лихачёва

Отрочество Клуба «Юные ленинцы»

Клубу «Юные ленинцы»¹³ при Всесоюзном Доме композиторов исполнилось 10 лет. За эти годы тысячи школьников общеобразовательных школ Москвы и Московской области по бесплатным абонеентам посетили концерты-встречи, приняли участие в музыкальных викторинах, беседах и узнали много нового об искусстве нашей Родины и многих стран мира.

Ведущие – председатель клуба композитор и пианист Татьяна Смирнова и музыковед Елизавета Горская – сумели найти нестандартную, живую форму его работы. Во время бесед музыкантов с юной аудиторией в зале Всесоюзного Дома композиторов неизменно царит атмосфера доброжелательности, непосредственности и заинтересованности. Ребята искренне и охотно раскрываются навстречу искусству. Они

¹² Лихачева И. Татьяна Смирнова // Композиторы Москвы. Вып. 2. М., Советский композитор, 1980. С. 105-126.

¹³ «Юные ленинцы» – «Вдохновение» – «Сезоны Татьяны Смирновой в Московском доме композиторов» на протяжении сорока сезонов.

отвечают на вопросы ведущих, делятся впечатлениями от прослушанных произведений, играют свои сочинения, показывают рисунки, читают стихи.

Избранная «синтетическая» форма заседаний клуба, включающая в себя и лекцию-концерт, и беседу, и игру, нацелена на то, чтобы заинтересовать, а интерес – неперемное условие хорошего восприятия и запоминания музыки. И ещё одно важное условие: высокий уровень исполнителей, участвующих в работе клуба.

Только за два прошедших сезона перед детьми выступали заслуженный деятель искусств РСФСР Р.Керер, народная артистка РСФСР Т.Николаева, народный артист РСФСР Е.Малинин, заслуженная артистка РСФСР В.Иванова, заслуженная артистка Татарской АССР З.Шихмурзаева и многие другие музыканты.

...В зале Дома композиторов оживлённо. Вот прозвучали позывные к началу очередного заседания, специально написанные Т.Смирновой. На сцену вышли ведущие. Первая рубрика программы: яркий и интересный рассказ о творческом пути Мусоргского. Гость клуба профессор Е.Малинин исполняет пьесы из фортепианного цикла М.Мусоргского «Картинки с выставки». Затем пианиста пригласили занять место за столиком на сцене, рядом с ведущими. Детей в зале многое интересует, они задают вопросы. Музыкант рассказывает, что этот цикл он играет около тридцати лет, однако постоянно ищет новую трактовку пьес. Однажды пианисту довелось услышать в Ростове Великом знаменитые ростовские звоны, и он понял, что не нашёл ещё для исполнения пьесы «Богатырские ворота» убедительных звуковых красок. Малинин подходит к роялю и демонстрирует слушателям более точную педализацию в «Богатырских воротах», позволяющую добиться эффекта колокольного перезвона...

Музыкальная викторина. Ребятам предлагается вспомнить музыку, прослушанную на предыдущих встречах. Во время викторины ведущие обращаются к разным жанрам искусства: балету, живописи, скульптуре, литературе. В клубе показывают слайды, диафильмы, кинофильмы, демонстрируют редкие народные инструменты. На сегодняшнем заседании солисты театра имени К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко Галина и Михаил Крапивины исполнили отрывок из балета П.Чайковского «Лебединое озеро», а дети угадывали, как называется балет, кто автор музыки, как зовут персонажей балета.

Во втором отделении ребятам была предоставлена возможность высказаться самим. Композитор А.Санько познакомил аудиторию с участниками кружка юных композиторов Музыкальной школы имени Гнесиных, которые играли свои сочинения.

При составлении программы встреч клуба «Юные ленинцы» обязательно учитываются важнейшие музыкальные события. Например, в сезоне 1979/80 года намечено провести заседания, посвящённые VI Всесоюзному съезду композиторов. По этой теме будут проведены беседы о новых музыкальных произведениях. В программах отражены богатые фольклорные традиции республик Советского Союза – России, Украины, Белоруссии, Армении, Грузии, Азербайджана, а также Польши, Румынии, Италии, Франции, Англии, США, Австрии, Японии, Индии.

Творчество советских композиторов – важная рубрика всех заседаний клуба. В работе клуба «Юные ленинцы» звучали песенные, хоровые, фортепианные и оркестровые произведения С.Прокофьева, Д.Шостаковича, Д.Кабалевского, А.Хачатуряна, Р.Щедрина, В.Агафонникова, Р.Бойко, М.Раухвейгера и многих других.

У клуба «Юные ленинцы» появились последователи и в других городах. Общественность Перми и Симферополя обратилась в Союз композиторов с просьбой помочь в организации работы с детьми и Т.Смирнова с готовностью вызвалась поехать туда. Так в Перми и появился клуб «Вечное движение». Огромную помощь в его становлении оказал и Д.Б.Кабалевский.

Важно, что новые формы эстетического воспитания детей находят дорогу в жизнь, и это, без сомнения, яркое свидетельство того, что всё лучшее в нашей стране отдано детям¹⁴.

Музыковед, доктор педагогических наук, профессор
Маргарита Картавцева

Слушатели Клуба искусств на его двадцатилетии. 1989г.

Радостная толкучка для культурных людей Юбилей

25 лет существует семейный клуб искусств «Вдохновение» в Доме композиторов. Уже подросли дети, приходившие на его первое «заседание», но по-прежнему раз в месяц появляются они в клубе – уже со своими детьми.

Создала этот Клуб Татьяна Георгиевна Смирнова, композитор и пианистка, дипломант Международного конкурса пианистов им. Р.Шумана, профессор, заслуженный деятель искусств России.

Гости Клуба – известные музыканты, поэты, художники. Здесь можно встретиться с И.Петровым, прославленным певцом, солистом Большого театра, послушать его пение, его рассказы о музыке, оперных театрах разных стран – где он только не побывал! Однажды во время гастролей в Италии, дочь Ф.И.Шаляпина в знак восхищения искусством Ивана Петрова преподнесла ему перстень отца. Долго хранил Иван Иванович этот перстень как талисман, а когда открылся Дом-музей Ф.И.Шаляпина, передал его в дар музею.

И Рудольф Керер, замечательный пианист, профессор Московской консерватории, был гостем Клуба, рассказывал о себе, о конкурсах, в которых участвовал, о композиторе С.С.Прокофьеве, которого очень любит, и, конечно, играл.

Андрей Корсаков – один из лучших исполнителей музыки Паганини (лауреат конкурса им. Паганини в Генуе) выступал в этом Клубе. А.Корсакову так понравилась аудитория, что вскоре он ещё раз пришёл сюда – уже в новом качестве – со своим ансамблем камерной музыки. И звучала музыка Баха, Вивальди. Ансамбль исполнял и сочинения «хозяйки» Клуба Татьяны Георгиевны Смирновой. В частности «Японские акварели».

¹⁴ *Картавцева М.* Отрочество Клуба «Юные ленинцы» // Музыкальная жизнь, 1980, №4.

Такие клубы уже есть и в других городах – Т.Г.Смирнова помогла создать клуб «Крымская радуга» в Симферополе, «Родник» в Ереване, «Вечное движение» в Перми, «Жаворонок» в Саратове.

25 лет поисков, 25 лет работы – и вот 10 апреля 1994 года – юбилейное «заседание» Клуба. В Доме композиторов состоится концерт «Из родников России». Клуб «Вдохновение» ждёт вас!¹⁵

Журнал «Радость»

В первом ряду (слева направо): Д.Кочарян, З.Шихмурзаева, Т.Смирнова, Е.Горская.
Во втором ряду слева мама Т.Смирновой – А.Н.Смирнова, В.Попов. После концерта. 1978г.

Соната-поэма для скрипки и фортепиано

...В сочинениях Татьяны Смирновой, не имеющих программы и не связанных с фольклором, всё равно ощущается гражданственная позиция автора, его обращение к серьёзным, порой драматическим проблемам сегодняшнего дня. Таковы Соната-баллада для трубы и фортепиано, Концерт-симфония для трубы с оркестром, Соната-поэма для скрипки и фортепиано.

Соната-поэма – это драматический монолог о современной действительности, страстный и напряжённый, но немногословный. Стремление автора к концентрированности мысли определило особенности формы и драматургии сочинения: соната одночастна и по существу монотематична. Она построена на вариантном развитии и интонационном обогащении главной темы, которая экспонируется у скрипки соло, а затем переходит в партию фортепиано. Вторая тема интонационно вырастает из первой, но в образном плане контрастирует патетическому высказыванию первой своим лиризмом, напевностью, поэтичностью. Она составляет второй план, оттеняющий ярко динамичный и активный образ, который является в сонате ведущим¹⁶.

Ирина Лихачёва

«Солнцу – навстречу»

«Московская осень» радуется музыкой, обращённой к детям и юношеству...

Самобытна большая симфоническая программа для детей, исполненная в Концертном зале имени Чайковского: это симфония, поэтория, инструментальные

¹⁵ Радостная толкучка для культурных людей. Юбилей // Радость.

¹⁶ Лихачёва И. Фрагмент аннотации к грампластинке «Камерная музыка советских композиторов». М., Мелодия, 1981.

концерты, кантата, оркестровая сюита, то есть по сути все крупные основные симфонические формы, созданные композиторами разных поколений.

Общеизвестно, что жанры, связанные со словом, с поэзией, наиболее доступны ребятам, и они, ребята, искренне и влюбленно участвуют в исполнении и песен, и кантат, и ораторий. Так было и на сей раз. Большой детский хор Всесоюзного радио и Центрального телевидения (художественный руководитель В.Попов) исполнил очень хорошее сочинение Татьяны Смирновой – кантату «Солнцу навстречу» на стихи К.Ибряева. Авторы владеют интонацией естественного и доверительного разговора с детьми, чувствуют их заботы, радости, настроения, мечты. Восемь частей кантаты рисуют страницы светлой, безмятежной жизни наших ребят. Встречи с цветущей природой, жанровые зарисовки – всё это музыкально решено очень образно, ёмко и мелодически, и инструментально. Т.Смирнова, следуя лучшим традициям вокальной музыки для детей, решает части кантаты в разнообразных формах (песня, марш, монолог, сочетание музыки и слова). Особенно хороши эпизоды в «Солнцу навстречу», инструментальная часть «Куда идут дожди?».

Большое сочинение живёт и исполняется на едином дыхании, покоряя обаянием музыки и юными ребячьими голосами¹⁷...

Искусствовед, музыкальный критик
Наталья Лагина

Премьеры духовой музыки на фестивале «Московская осень» (выдержка из статьи)

Хорошо вписалась в программу премьер увертюра Т.Смирновой «Родина» для духового оркестра – светлое, оптимистическое произведение, воплощающее идею интернационального единства нашей Великой Отчизны. Подобно народному орнаменту, возникают мелодические узоры, образуя красочные звукописные гирлянды, всё искрится весельем, радостью, светом¹⁸...

Музыковед, педагог
Леонид Римский

Мастер вокальной и хоровой миниатюры

Композитор Татьяна Смирнова – автор большого числа произведений, написанных в самых различных жанрах: от камерно-инструментальной музыки до кантатно-ораториальной; её музыка всё чаще привлекает внимание музыкантов-исполнителей, слушателей, которые ясно различают индивидуальный голос автора среди современных советских композиторов.

Татьяна Смирнова – мастер вокальной и хоровой миниатюры, обладающий тонким вкусом, пониманием природы стиха, знанием особенностей певческих голосов. Тематика её вокальных сочинений многообразна: это – Родина, человек, тонко чувствующий и глубоко мыслящий.

Не случайны поэтические пристрастия композитора: стихи А.Пушкина, А.Блока, Д.Кедрина, Г.Лорки, Данте, интерес к русской народной поэзии, к японской поэзии.

С большим интересом я работала над вокальным циклом Т.Смирновой «Шесть картин из русской народной поэзии»; это произведение издано как авторский сборник издательством «Советский композитор» и записано мною в фонд Гостелерадио с оркестром. По психологической глубине, симфоничности драматургии, обобщённости

¹⁷ Лагина Н. «Солнцу – навстречу» // Московский комсомолец, 20 октября 1983.

¹⁸ Римский Л. Премьеры духовой музыки на фестивале «Московская осень» // Вечерняя Москва, 18 октября 1985.

образов «Шесть картин» приближаются к оперным сценам и производят сильное впечатление.

В авторском сборнике представлены произведения, написанные в разные годы. Оригинален по замыслу и воплощению вокальный цикл «Семь стихотворений Г.Лорки», из которого в сборник вошли три произведения. В оригинале цикл написан для голоса, скрипки, арфы и ударных.

Поэзия А.Блока особенно любима композитором. Так, композитором написаны цикл «Лирика А.Блока», состоящий из 12 романсов, а ранее вокальный цикл «Кармен» и хоровое произведение «Закликанание весны».

В вокальных сочинениях Т.Смирновой всегда ярка и почвенна интонационная основа, многогранен образ, синтез музыки и слова удивительно органичен¹⁹.

Профессор, народная артистка СССР,
лауреат государственной премии РСФСР
Нина Исакова

Татьяна Смирнова и народная традиция

Имя композитора Татьяны Смирновой уже хорошо известно музыкальной общественности нашей страны. Произведения композитора, написанные в самых разных музыкальных жанрах, звучат всё чаще в концертных залах, по радио, издаются у нас в стране и за рубежом.

С большой любовью композитор относится к народной музыке.

Во многих своих симфонических, хоровых, вокальных произведениях композитор обращается к подлинным народным песням, к народной поэзии, вдохновляясь образами и особым миром народных легенд, сказаний, народного эпоса.

В основе музыкального мироощущения и творческих интересов – тема Родины, её история, её настоящее и будущее.

Постоянный интерес и знание русской поэзии, фольклора помогает композитору создавать яркие, запоминающиеся и волнующие слушателей образы, а музыкальный язык, современный и своеобразный, от того становится демократичным и почвенным.

В последние годы произведения композитора Т.Смирновой совершенно естественно и прочно вошли в репертуар русских народных оркестров, ансамблей и хоров. В её произведениях всё чаще – Родина, её необозримые просторы, величие души народа, становятся драматическим стержнем.

Прочные творческие контакты сложились у композитора с Северным русским народным хором, для которого в течение ряда лет композитор создаёт произведения. Так, по заказу Северного хора и к 400-летию города Архангельска, Т.Смирнова написала хоровую песню «Здравица Архангельску» на стихи Д.Ушакова, а к 40-летию Победы был написан хор «Родина-Мать» также на стихи Д.Ушакова, кантата «Земля Архангельская» для хора и оркестра русских народных инструментов.

Композитор Т.Смирнова – большой мастер хоровой и вокальной музыки.

В авторском сборнике представлены сочинения последних лет для хоров, ансамблей и фольклорных групп. Интересен хоровой цикл из трёх хоров на народные тексты. «Весенние хороводы» на народные тексты, написанные композитором по заказу Министерства культуры СССР для фольклорных групп, – один из первых опытов такого рода в советской музыке.

Успешно работает композитор, создавая произведения на народные тексты для народных голосов без сопровождения. Это чрезвычайно трудное дело, ибо здесь надо остро чувствовать природу народного слова, его многозначность, создать музыкально-смысловую свою интонацию, близкую к народной. Таковы цикл «Пять русских песен» на

¹⁹ Исакова Н. Мастер вокальной и хоровой миниатюры // Аннотация к авторскому вокальному сборнику Т.Г.Смирновой «Шесть картин из русской народной поэзии». М., Советский композитор, 1985.

тексты Смоленской области для женского голоса без сопровождения, которые прочно вошли в учебные программы для студентов народных отделений, песня «Снежки белые, пушистые», вошедшее как обязательное произведение в программу Всероссийского конкурса исполнителей народной песни.

Один из разделов сборника посвящён специально вокальным ансамблям с сопровождением фортепиано (баяна) и без сопровождения. Завершает авторский сборник песня «Цвети, страна моя», написанная как творческий эксперимент для хора мальчиков, женской группы народного хора и оркестра русских народных инструментов.

Думаю, что авторский сборник Т.Смирновой достойно пополнит репертуар многих хоров, ансамблей и фольклорных групп²⁰.

Профессор, народная артистка СССР,
лауреат государственной премии РСФСР,
художественный руководитель «Северного русского хора»
Нина Мешко

Сказы и былины

– В опере я стремилась к возрождению традиций русского фольклорного театра с присущими ему общительностью и демократизмом, и адресовать музыку абсолютно всем слушателям», – говорит Т.Смирнова, автор оперы «Северный сказ» – премьеры «Московской осени».

В опере органично сочетаются и картинная повествовательность, и лирическая непосредственность, и мелодическое богатство, и пластичность драматургии.

Работая над созданием folk-оперы, автор обратилась к сказам и былинам, использовала подлинные народные тексты и самобытное писательское слово Б.Шергина. Совместно с Д.Ушаковым участвовала в создании либретто.

В одном из далёких северных краёв после празднования свадьбы и ухода мужа (Брата) в поход, началась вражда между женой (Горожанкой) и сестрой мужа Братанной. Возненавидели они друг друга. Перед возвратившимся издалека Братом предстаёт его жена Горожанка с мёртвым ребёнком на руках, обвиняющая в убийстве их сына Братанну. Братанна взывает к морю, прося себе смерти, но вместо этого море исцеляет её от немоты и вместе с ней – младенца. Одевшись странницей, она поведала людям своё горе. В этой страннице Брат узнаёт свою сестру Братанну.

Сочинению присущи мелодическая щедрость, напряжённость драматического развития, сочетающегося с лаконизмом используемых композитором оперных форм. Т.Смирнова не прибегает к прямому цитированию народных мелодий, но создаёт собственную оригинальную музыкальную концепцию, воскрешая для слушателя атмосферу народного действия, народных обрядов. Бережное отношение к народным истокам, умение выделить фольклорную основу, чистота и красочность национальной песенности отличают оперу. Образы народного эпоса, сочетающие в себе неторопливую повествовательность с драматизмом и соединившиеся в мироощущении композитора с бескрайними просторами прекрасной северной природы, глубоко вошли в музыкальный мир «Северного сказа». Искренностью чувства, трепетным лирическим теплом согрета музыка. И вместе с тем в произведении господствует характерная внешняя сдержанность эмоций, сосредоточенность высказывания.

Главным достоинством исполнения были удивительная естественность и простота. Солисты не просто пропели, а прожили, внутренне прочувствовали сольные эпизоды. Необычность исполнения заключалась в том, что на сцене звучали голоса не «академических» певцов, а народных. Напомню, что исполнителями явились студенты кафедры сольного народного пения под руководством известных музыкантов – Народной

²⁰ Мешко Н. Татьяна Смирнова и народная традиция // Вступительная статья к авторскому сборнику Т.Г.Смирновой «Пою о Родине». М., Советский композитор, 1987.

артистки СССР профессора Н.К.Мешко, художественного руководителя и дирижёра оркестра народных инструментов МГПИ им. Гнесиных Заслуженного деятеля искусств РСФСР, профессора С.М.Колобкова.

«Премьер в моей жизни было столько... не сосчитать, но премьеры такого рода – впервые. На мой взгляд, народная опера – действие Т.Смирновой “Северный сказ” – удачный творческий эксперимент», – отмечает Н.К.Мешко. Возможно, что этот первый шаг к осуществлению мечты народных исполнителей послужит точкой отсчёта для создания фольклорного оперного театра²¹.

Алла Алова

Новое на сцене

Судьба оперы, её настоящее и будущее – вопросы, волнующие не только музыкантов, но и любителей музыки. Причина заключается, видимо, в том, что в последние десятилетия мощный поток «авангарда» заметно потеснил привычные жанры. Однако недавний фестиваль современной музыки в Москве в определённом смысле прояснил и откорректировал ситуацию: стало ясно, что опера не ушла и не уходит.

Три премьеры фестиваля – «Медведь» В.Дьяченко, «Пена дней» Э.Денисова и «Северный сказ» Т.Смирновой – приоткрыли пути, по которым возможно развитие жанра. Это, прежде всего использование фольклорного материала, фольклорной первоосновы, народных певческих традиций. Фольклор – неисчерпаемый клад и вдохновения, и новых выразительных возможностей. Сказочно богаты фольклорные традиции России, самоцветен и фольклор Украины, Белоруссии, Средней Азии, других регионов нашей богатой страны.

Отдавая должное другим спектаклям, мы рассказываем сегодня лишь об одной премьеры: опере-действе для народных исполнителей и народных инструментов московского композитора Татьяны Смирновой.

Смирнова – художник, чьё творчество, казалось бы, прочно связано с понятием «современная музыка». Выпускница Московской консерватории, ученица Ю.Шапорина и Е.Голубева относится к группе композиторов, самостоятельный путь в искусстве которых начался в середине 60-х годов. Её творческое кредо определилось сразу: не «как говорить», а «что говорить». Что отличает Татьяну Смирнову? Прежде всего, тяга к народному искусству, стремление познать его корни, истоки цельности, его строгие законы, «писавшиеся» столетиями. Её «Шесть картин» для голоса и оркестра русских народных инструментов, вокальный цикл «Смоленские песни» на народные песни на тексты Смоленской области для женского голоса без сопровождения и многие другие сочинения 70-х годов воссоздают поэтический мир народных образов. Композитор не оставляет эту тему и позже.

Вначале 80-х Т.Смирнова приходит к мысли о необходимости создания сочинения, которое явилось бы своеобразным синтезом образов народного искусства, его форм и жанров. Наиболее универсальным способом для воплощения такой идеи, по мысли автора, могла стать опера. И вот на суд слушателей вынесено редкостное для сегодняшнего дня сочинение: фольклорная опера-действие для народных исполнителей.

Премьера была замечена. Это оказался, пожалуй, один из немногих вечеров фестиваля, когда зал переполнили меломаны. Постановку «Северного сказа» осуществили Н.Мешко, Н.Ломанова, Т.Сердюкова, хор, солисты и оркестр русских народных инструментов Музыкально-педагогического института имени Гнесиных. Дирижировал профессор С.Колобков.

– Обычно, когда речь заходит об опере, мы представляем себе пение классическое либо в стиле «рок». Произведение Татьяны Смирновой открывает иные возможности. Здесь опыт создания полнокровного оперного полотна, в основе которого народная

²¹ Алова А. «Сказы и былины». Звучало впервые // Музыкальная газета, декабрь 1989, № 14.

певческая традиция, – так комментирует премьеру художественный руководитель Северного русского народного хора Н.Мешко. – Работа Смирновой – аргумент в пользу жизнеспособности народного искусства в противовес «экстремистскому» его отрицанию, да и музейному охранительству.

Избранный композитором сюжет (по мотивам «Дедовых сказаний» Б.Шергина), композиция, драматургия, выразительные средства (оркестр народных инструментов, хор, использование голосов народных певцов со свойственной им природой звукоизвлечения, народные танцы и костюмы) – всё это в совокупности даёт ощущение новизны – и в этом парадокс, ибо компоненты из ряда давно известных.

Сохраняя подлинность народных текстов, Смирнова при переводе их в материал своего сочинения находит колоритные тембровые и гармонические краски. Метод развития материала при этом остаётся глубоко симфоничным. Плодотворен ли подобный подход? На этот вопрос каждый раз даёт ответ лишь конкретная художественная практика. Во всяком случае, начало положено, у жанра, так называемой «рок-оперы», появилась антитеза – фольк-опера.

Сейчас Татьяна Смирнова мечтает о создании фольклорного оперного театра. А почему бы и нет?²²

Музыковед, профессор
Майя Шинкарёва

«Стараюсь быть искренней» В гостях у композитора

Татьяна Смирнова – московский композитор.

Корни её творчества – в традициях народного искусства, её интересы – реальная жизнь со всеми её сложностями и перипетиями. И всё же первое, что бросается в глаза при знакомстве с её творчеством, – приверженность одной большой теме – теме Родины, России. Интересом к истории и современности, болью за трагические судьбы России, восхищением перед человеком-творцом исполнена вся музыка композитора – от лаконичных вокальных зарисовок до развёрнутых монументальных полотен. Активный художник, человек с независимой творческой позицией, Татьяна Смирнова старается видеть жизнь такой, какая она есть, и при этом не теряет какой-то детской веры в добро.

С композитором Татьяной Смирновой беседует музыковед Майя Шинкарёва.

– В чём Вы видите сложность Вашей профессии, традиционно считающейся мужской?

– Уметь остаться верной своему стилю и при этом постоянно эволюционировать. Что касается проблемы «женщина-композитор», то я думаю, что она не труднее остальных, с которыми приходится иметь дело в жизни. Предубеждения в отношении женщины в композиторском деле возникли, скорее всего, среди коллег-мужчин. Композиторский труд, несомненно, труд тяжёлый, требующий полной самоотдачи. Как личность композитор должен постоянно преодолевать множество препятствий, а для этого, как известно, нужны воля, выдержка, высокая организованность, словом, те качества характера, которые принято называть мужскими.

– Не секрет, что современный писатель или художник имеет больше читателей или зрителей, чем композитор слушателей. Как Вы считаете, не происходит ли это потому, что слушатель не поспевает за стремительным развитием музыкального языка?

– Думаю, что дело не в этом. Произведение, написанное чётко, с ясно ощутимым развитием, подчинённое осознанной воле художника, почти всегда находит путь к зрителю, слушателю, читателю. Конечно, сочинение композитора обладает множеством особенностей, невыгодных при сопоставлении его с произведениями литературы или

²² Шинкарёва М. Новое на сцене // Советский Союз, 1990, №3. С. 38-39.

живописи. Я имею в виду тот промежуточный этап, который пролегает между написанием сочинения и его исполнением. Ведь книга всегда может быть под рукой у читателя, картину или скульптуру можно показать в выставочных залах, тогда как издать партитуру, найти исполнителей, а тем более записать сочинение – задача не из простых и удаётся её осуществить далеко не каждому.

– Артюру Онеггеру принадлежат слова о том, будто бы современный композитор мечтает в каждой своей новой партитуре преобразовать музыкальное искусство. Разделяете ли Вы такую точку зрения?

– Творчество – это всегда процесс поиска. Степень оригинальности произведения, его художественности в большой мере определяется характером и жизненным опытом творца. Если иметь в виду формальную технику, то ею обычно увлечены молодые композиторы. Но это – «болезнь роста», и она, как правило, со временем проходит. Эксперимент, если он в рамках хорошего вкуса, всегда получает право на жизнь.

– Не кажется ли Вам, что в современной музыкальной жизни несколько сместились приоритеты: слушателя, идущего на концерт, прежде всего, влечёт имя исполнителя, дирижёра, а затем уже сама музыка?

– Мы коснулись достаточно сложной проблемы. Судьба нового сочинения в немалой степени определяется талантом и интуицией его интерпретатора. Дирижёр или исполнитель довольно часто предпочитают лишь музыку, соответствующую его мироощущению или же проверенную временем. Новому сочинению поэтому оказывается сложно войти в круг «играемых». Вот и получается: новую музыку не играют, потому, что она неизвестна, а неизвестна она потому, что не исполняется.

– К чему сильнее всего влечёт вас ваше композиторское «честолюбие»?

– Я пишу то, что мне нравится, то, что подсказывает мне мой «внутренний голос», в надежде, что написанное мною может доставить радость моим слушателям и быть интересно профессиональным музыкантам.

– В музыкальном искусстве и процесс сочинения и момент рождения замысла – какое-то загадочное явление. Конечно, имеются правила, которым учат будущего композитора в консерватории. Но помимо теории нужен ещё и некий импульс, внутренняя пружина, которые приводят мысль композитора в движение. Не могли бы Вы хоть немного приоткрыть завесу этого таинства?

– Мне трудно передать словами этот процесс. Скажу совершенно искренне: у меня немало такого, что совершается как бы само собою, как чудо. Когда я начинаю работать, ощущение такое, будто я попадаю в водоворот, из которого выбраться невозможно. Источником вдохновения часто оказываются какие-то неожиданные жизненные впечатления, но, в неменьшей степени, и литературные пристрастия.

– В вашей музыке всегда узнаются преемственные связи с классическими традициями и, вместе с тем, ощутим пульс современности. Как вам удаётся достичь такого сочетания?

– Мне бы очень хотелось хотя бы немного оправдать такой отзыв. Считаю совершенно обязательным условием любого движения вперёд крепкую опору на наследие прошлого и народные музыкальные традиции. А в целом, я остаюсь верна своему любимому направлению – романтической лирике, хотя пишу и другую музыку.

– Ваше творчество отличается многообразием жанров и инструментальных составов. Музыкант-солист любой специальности может найти в вашей музыке сочинение для своего репертуара. Чем обусловлен столь широкий диапазон ваших музыкальных пристрастий?

– Писать постоянно в одних и тех же формах, жанрах – тут есть опасность искусство превратить в ремесло. Мне нравится находить новые инструментальные сочетания, открывать новые выразительные возможности тех или иных музыкальных инструментов. Ведь каждый музыкальный инструмент – это особый микромир, это особый спектр красок и оттенков. И в этом отношении большой простор для творческой

фантазии композитора представляют духовые инструменты, выразительный потенциал которых раскрыт далеко не до конца.

– И вместе с тем, в вашей музыке много вокальных сочинений на тексты поэтов XIX–XX века. Вокальная музыка – один из любимых ваших жанров?

– Мне трудно выделить более или менее любимые жанры. Всё написанное мною мне дорого одинаково. И всё же, действительно, я придаю большое значение вокальной музыке. Для меня очень важна поэтическая основа. Одни тексты обязывают писать яркими броскими красками, другие требуют утончённой графики. Слово таит в себе свой мелодический рисунок. Я стараюсь бережно относиться к пластическому рельефу слова, чтобы подчеркнуть его выразительную силу.

– Ваша опера «Северный сказ» вызвала большой резонанс. Голоса народных певцов, народный хор и оркестр русских народных инструментов – в этом есть что-то неожиданное, непривычное для академической оперной сцены. Расскажите, пожалуйста, немного об этом сочинении.

– Мысль о создании произведения, в котором нашли бы воплощение образы народного искусства и была воспета высокая традиция народного музыкального исполнительства, появилась у меня давно. Привлекало меня и самобытное писательское слово Бориса Шергина, автора известных «Дедовых сказаний» с их непредвзятостью и свежестью, с их особым ощущением тени и света. Я понимала, что осуществить такой замысел, обратившись к какой-либо традиционной классической жанрово-музыкальной схеме, будет невозможно. Поиски музыкальной концепции привели меня к нетрадиционному, с точки зрения классических канонов, жанру, который я бы назвала фолк-оперой. Что вышло из этого спора с «правилами» оперного жанра – судить слушателям.

– Ваше детство прошло в Ленинграде. Оказал ли этот город влияние на ваш выбор?

– Думаю, что да. Влияние Ленинграда на моё духовное развитие было огромным. Моё детство совпало с драматическими страницами в его судьбе. Инстинктивное стремление писать музыку обнаружилось у меня именно в то время, когда обстановка, казалось бы, явно этому не благоприятствовала. Жизнь нашей семьи, а точнее – моя с мамой (папа был на фронте) ничем не отличалась от жизни десятков тысяч семей блокадного Ленинграда. Но какое-то непостижимое для меня явление: в этой поистине трагической жизни Ленинграда военных лет, а затем – и первых послевоенных было нечто такое, что сохраняло в нём атмосферу доброты, нравственного долга, моральной чистоты. Я вновь и вновь обращаюсь к впечатлениям тех лет, ища в них для себя нравственную опору. Так появились оратории «Достоинство» и «Посвящение Ленинграду» (последняя посвящена детям, пережившим блокаду военных лет), «Соната-баллада» для трубы и фортепиано... А одно из последних сочинений – «Концерт» для смешанного хора на канонические духовные тексты, я посвятила памяти родителей: если и есть в моём характере ростки человеческого упорства, целеустремлённости, то возникли они благодаря тому самоотверженному каждодневному труду, которыми была отмечена вся жизнь моих родителей.

– Что бы вы могли посоветовать молодым людям, вступающим на сложный путь композиторской профессии?

– Стараться быть искренним в искусстве, писать честно ту музыку, которую слышишь в себе, вкладывая в неё весь свой талант, умение, душу, как вкладывает их любой честный человек в важнейшие деяния своей жизни²³...

Майя Шинкарёва

²³ Шинкарёва М. Беседы с композитором. «Стараюсь быть искренней». В гостях у композитора // Музыкальная жизнь, 1990, № 19-20.

Традиции живы своим продолжением «Русская школа игры на фортепиано» Т.Г.Смирновой (Шульц)

Русская музыка прошла длительный и сложный путь развития на основе русского песенного интонирования. Русская кантилена, ведущая начало от широких распевных народных мелодий, от народной творческой фантазии – тот источник, в котором не иссякают высокие традиции русского пианизма. Эти традиции нашли отражение в творчестве и исполнительском искусстве А.Рубинштейна, Балакирева, Сафонова, Зилоти, Танеева, Рахманинова, Скрябина, Метнера и продолжают в исполнительских и педагогических принципах Игумнова, Нейгауза, Софроницкого, Оборина, музыкантов других поколений. Глубокая осмысленность, широкая, свободная напевность, богатейшая ритмика, особый способ интонирования – приметы русской школы пианизма.

Традиции живы своим продолжением, обогащённым и преумноженным. Один из примеров – вышедшая недавно книга «Русская школа игры на фортепиано» Татьяны Смирновой (Шульц), в творчестве которой нашли отражение и синтезировались русская пианистическая и композиторская школы. Возникновению «Школы» предшествовало глубокое убеждение автора в том, что познание традиций русской культуры, народных мелодий незаменимо для воспитания в юных душах чувства прекрасного, осознания неповторимости и своеобразия русской музыки.

Какой же надо быть творческой личностью, чтобы подойти к решению подобной проблемы? Мы можем вспомнить неопределимый вклад, сделанный в культуру своих стран и в мировую музыкальную культуру такими композиторами, как Бела Барток, Золтан Кодаи, Карл Орф.

При знакомстве с «Русской школой» Т.Г.Смирновой (Шульц) возникает параллель с творчеством Б.Бартока, его приверженностью народной песне. Народная песня – это мудрость прошлого, накопленный опыт человечества. Именно она может дать новую перспективу, внести гармонию в нашу жизнь. Автор «Русской школы игры на фортепиано» любит и знает свою народную песню, выбор интонаций свидетельствует об этом глубоком знании и стремлении передать его юным музыкантам. Необходимо как можно раньше ввести юного пианиста в мир народной музыки, раскрыв богатство жанров, образов и красок, свойственных ей. Это достигается через особенности лада, интонации, ритмики народных напевов.

Основной принцип построения «Школы» от простейшего к сложному: незаметное, постепенное обогащение музыкальной речи элементами ладового, полифонического, метроритмического развития, сложными формами и приёмами; расширение круга гармонических средств.

«Эта работа задумана была давно, – рассказала Татьяна Георгиевна. – Вначале было собрано и просмотрено более пятисот песен разных регионов России; потом отбирались наиболее типичные жанры, интонации, а затем уже на основе отобранного создавались пьесы разной сложности с последующими методическими пояснениями».

Так появились пьесы для юных пианистов, рассказывающие о народных обрядах, основанные на колыбельных, плясовых, масленичных напевах.

В «Школе» большое внимание уделено ансамблям, простейшим формам музицирования. Это – ансамбли в четыре руки разной сложности, а также сравнительно несложные произведения для различных инструментов (фагот, контрабас, балалайка, домра) и фортепиано для воспитания первичных навыков концертмейстерского мастерства.

Пока вышла только первая часть «Школы» в комплекте с аудио-кассетой, на которой записана большая часть «Школы», а также камерная, хоровая и симфоническая музыка автора – композитора Татьяны Смирновой (Шульц). Она в своих сочинениях продолжает лучшие традиции русской композиторской школы. Это опера-действие «Северный сказ» на народные тексты, опера-оратория «Сергий Радонежский» по

Епифанию, кантата «Поморы» и оратория «Посвящение Ленинграду», концерты-симфонии «Музыка моря», «Музыка гор», «Сын человеческий» и многое другое.

Юные пианисты, а также музыканты других специальностей получили замечательный подарок. Открывая страницы с любовью изданной «Русской школы», играя её пьесы и слушая кассету, они почувствуют красоту своей земли, своей Родины, её неповторимость. Пусть множатся и продолжают богатейшие традиции России²⁴.

Андрей Гетман

Новые формы современного музыкального театра

Сказы, былины, рассказы Татьяны Смирновой...

– В опере я стремилась к возрождению традиций русского фольклорного театра с присущим ему демократизмом. При этом я хотела, чтобы музыка оперы адресовалась не только профессионалам, но и всем тем, кому дороги история, обычаи, культура своего народа, – говорит Татьяна Смирнова, автор оперы «Северный сказ».

– Что предшествовало созданию folk-оперы, как формировался этот жанр в Вашем творчестве?

– Еще в студенческие годы я влюбилась в интереснейший предмет «Народное творчество». В качестве практики, побывав в разных регионах России, записывала народные песни; впитав богатую палитру национального фольклора, трансформировала его в своем творчестве. Особенно меня привлекали интонационная и ритмическая стороны народной песни. Кроме того, как композитору мне было интересно сравнение интонационных пластов народов разных национальностей (например, славянских – русского, сербского, украинского, белорусского и др.). При этом внимание сосредотачивалось на распеве народного стиха, народного слова, ибо в нём и таился весь смысл образа. Идея соотнесения слова, метrorитмики и авторской интонации отражена в «Шести картинах из русской народной поэзии» для голоса и оркестра, а позднее в «Смоленских песнях» для народного голоса соло. Это – песни-картины, в которых интонация – основа тематического материала и формы.

Следующий этап работы, связанный с особым интересом к эпическим сказаниям Севера, подвёл меня к более крупному жанру.

Работая над folk-оперой, я обратилась к подлинным текстам и самобытному писательскому таланту Б.В.Шергина, безусловно владевшего народным словом. Меня потрясла глубина и поэтичность его народных сказаний, и сразу же созрела идея создания произведения, в котором бы средства традиционной оперной драматургии сочетались с новым соотнесением слова и музыкальной интонации. Так, в синтезе песни, танца, подлинного русского слова, возникла опера-действие, участниками которой явились народные певцы и оркестр народных инструментов (опера «Северный сказ» Т.Смирновой была исполнена в концертном зале ГМПИ им. Гнесиных в 1989 в рамках фестиваля «Московская осень». Исполнители – студенты кафедры сольного народного пения под руководством проф. Н.Мешко и оркестр народных инструментов ГМПИ им. Гнесиных п/у проф. С.Колобкова).

Сочинение привлекает чёткой логической выстроенностью общей концепции, в которой преобладает напряженный психологизм действия (в создании либретто участвовали Т.Смирнова и Д.Ушаков). При этом именно эпическое начало в «Северном сказе» вбирает и подчиняет себе многие признаки других жанров: лирического, драматического, трагического.

– Чем же, Татьяна Георгиевна, Вас привлек этот жанр?

²⁴ Гетман А. Традиции живы своим продолжением. «Русская школа игры на фортепиано» Т.Г.Смирновой (Шульц) // Русский вестник, №16-17, 1998.

– Прежде всего, писалась folk-опера по заказу Северного русского народного хора (руководитель Н.Мешко). Сразу скажу, что далее идея настолько разрослась, что появилось огромное желание создать фольклорную студию или театр. К сожалению, по материальным соображениям осуществить наше мероприятие не удалось. А жаль. Народный театр и сопряженная с ним народная оперная драматургия – явление чрезвычайно интересное и самобытное.

После «Северного сказа» были еще задумки с двумя-тремя сюжетами, связанными с творчеством Б.В.Шергина, но так как мой труд не был должным образом востребован, последующие опыты показались нецелесообразными.

– Какой видится Вам судьба folk-оперы?

– На мой взгляд folk-опера интересна прежде всего тем, что напрямую связана с историей и традициями конкретного народа. Не исключено, что к этой идее я еще вернусь.

– Что Вы можете сказать о развитии оперного жанра в новом веке?

– В жизни человеческой всегда можно усмотреть предпосылки драматургии. Ведь в любой судьбе есть радостные и мрачные страницы, она основана на борьбе светлых и темных сил, то есть именно на том, что составляет ядро драматического искусства. И так как всегда существовало стремление познать свою историю, то у каждого народа рождалась и развивалась историческая опера. Она, конечно, будет в новом веке также как и опера-сказка. Несомненно, достойное место должна занять эпическая опера, основанная на народных сказаниях. Перспективными видятся опера-балет (в настоящее время балетные сцены играют существенную роль в оперных спектаклях, являясь сильным и важным формообразующим средством), опера-оратория, где хор нередко становится едва ли не главным действующим лицом. Хорошие перспективы у телеоперы (однако предпочтительнее всё же живое театральное действие, в котором слушатель, зритель становится соучастником, если хотите, соавтором спектакля). Предполагаю, что и folk-опера будет иметь множество неожиданных поворотов. Но лично меня в последнее время привлекает духовная опера. Недавно мною написана такая – «Сергий Радонежский» (1996). Это – опера одного образа, который, кстати, реально не присутствует (он запечатлен голосом из хора и выполняет определенную особую функцию, как бы витая и паря над всеми). А главной действующей фигурой является хор с многоярусной антифонной хоровой фактурой, в основе которой лежит гетерофония²⁵.

Музыковед, кандидат искусствоведения, член СК России

Алла Алексеева

«И в душу музыка вольётся»

Я не музыкант, более того, человек далёкий от этого мира, но всякий раз поражаюсь тому, как может музыка всколыхнуть в тебе такие эмоции, что происходит очищение, исцеление, наполнение энергией. Хорошая музыка – это неиссякаемый источник духовной жизни.

Классическую музыку донести до слушателя может только талантливый и неординарный человек. Татьяна Георгиевна Смирнова – композитор, блестящая пианистка, профессор Московской консерватории, Заслуженный деятель искусств России, кавалер ордена Дружбы, занимается просветительством, и её выбор не случаен: по линии отца дед – известный просветитель в Нижнем Новгороде, а по линии матери – прадед был звонарём. В течение 35 лет, начиная с октября по май, каждое третье воскресенье месяца в Московском Доме композиторов проходят встречи Клуба искусств «Сезоны Татьяны Смирновой». Здесь собираются музыканты, композиторы, художники, драматурги,

²⁵ Алексеева А. Новые формы современного музыкального театра // Антология оперного творчества московских композиторов (вторая половина XX века). Вып. 1. М., Композитор, 2003. С. 305-310.

философы, мастера художественного слова и открывают волшебный мир звуков, великую силу слова.

Заключительный концерт 35 юбилейного сезона открылся литературно-музыкальной композицией «Родина», в которой прозвучали стихи М.Лермонтова, С.Есенина, Д.Кедрина в исполнении артиста Андрея Гетмана и музыка С.Рахманинова, С.Прокофьева, Т.Смирновой в её исполнении. С музыкальными сюрпризами (дарами) выступили учащиеся детских музыкальных школ и училищ на фестивале «Весенние голоса». Такой фестиваль стал доброй традицией Клуба. В исполнении фольклорного коллектива «Звонница» прозвучали русские народные песни, можно было услышать и волшебные звуки разных инструментов: скрипки, тромбона, клавесина, фортепиано, арфы. По словам профессора Российской Академии музыки им. Гнесиных М.М.Агазарян, арфисты считают Т.Г.Смирнову своим композитором. О.Б.Галахов, Председатель Союза московских композиторов, отметил, что несколько поколений слушателей, благодаря её исключительному профессионализму, приобщилось к высоким ценностям мировой культуры.

Татьяна Георгиевна создала много тематических циклов, например, «Галерея русских художников и музыкантов», «Золотые страницы русской поэзии» и многие, многие другие. Она возрождает и традиции фольклорного театра, создав фольк-оперу «Северный сказ».

Делается много и для подрастающего поколения, и для ветеранов-блокадников, ведь будучи ребёнком, она сама всю блокаду от первого до последнего дня прожила в Ленинграде на Васильевском острове. Блокадники могут бесплатно посещать её выступления, чтобы объединяло их не только тяжёлое прошлое, но и музыка. Юбилейной дате – 60-летию снятия блокады она посвятила ораторию «Посвящение Ленинграду».

Закончился 35 сезон этих встреч. Придёт лето, а осенью мы вновь встретимся на «Сезонах» Татьяны Смирновой, ведь у неё есть огромное желание открыть новое людям, чтобы в их души входило самое прекрасное, что есть в искусстве – музыка и поэзия²⁶.

Журналист
Лариса Назаренко

Грани таланта

Профессор Татьяна Георгиевна Смирнова, известная пианистка, композитор и педагог, Заслуженный деятель искусств России поражает своей многогранностью, неукротимой творческой волей. Преодолевая юбилейную планку, Татьяна Георгиевна по-прежнему остается молодой, энергичной, полной сил и художественных планов.

Творчество Татьяны Смирновой – сильный аргумент в пользу того, что и в наше время есть личности такой художественной цельности, которая неподвластна модным тенденциям. Она такой же чистый «классик», как и её прославленные учителя – Ю.А.Шапорин, Е.К.Голубев, Ю.А.Фортунатов. При этом Татьяна Георгиевна тонко и органично вписывается в современный художественный контекст.

Произведения Т.Г.Смирновой, ясные по форме и сути, оказываются значительно сложнее, глубже и изобретательнее, чем многие опусы «актуального» направления. Она автор более 500 сочинений, изданных отечественными и зарубежными издательствами: «Ricordi» (Италия), «Leduc» (Франция), «Boosey & Hawkes» (Англия), «Композитор», «Музыка» (Россия). Среди ее произведений есть обладатели главных призов международных фестивалей, премий Союза композиторов России, престижной премии издательства «Leduc» (1986) и многих других высоких наград. Татьяна Смирнова не перестает удивлять своими глубокими «документальными» сочинениями. Трагедия Великой Отечественной войны, память о пережитых 900 днях блокадного Ленинграда отражены в ораториях «Посвящение Ленинграду», «Достоинство».

²⁶ Назаренко Л. И в душу музыка вольётся // Московский север, май 2004, № 9.

Ещё одна важная грань таланта Татьяны Георгиевны раскрывается в ее фортепианном исполнительстве. С упорством и скрупулезностью археолога она постоянно отыскивает и поднимает на поверхность все новые и новые пласты музыкального наследия. Кроме того, Татьяна Смирнова – автор популярного издания «Русская школа игры на фортепиано», выросшего из ее личного концертного и педагогического опыта. В книге она раскрывается не только как мастер, желающий поделиться своими знаниями, но и как преемник отечественной исполнительской традиции.

Татьяне Смирновой изначально уготована участь хранителя и продолжателя сакрального пространства классического искусства. Более 40 лет она является художественным руководителем музыкально-просветительского цикла в созданном ею Музыкальном клубе при Московском Доме композиторов, где регулярно происходят серьезные разговоры об искусстве.

С юбилеем Вас, дорогая Татьяна Георгиевна!²⁷

Майя Шинкарева

Alter ego Татьяны Смирновой или Жизнь в музыкальном измерении

К юбилею мастера

Юбилей – это значительное событие в жизни каждого человека. Юбилей художника – это всегда событие культурного масштаба, выходящее за рамки личной биографии. В этом году музыкальная общественность отмечает юбилей известного композитора, Заслуженного деятеля искусств России Татьяны Георгиевны Смирновой, и в эти дни мы не можем не обратиться к творчеству этого музыканта, пианиста, педагога, искусствоведа с тем, чтобы проанализировать его в контексте русского художественного процесса последней трети XX – начала XXI века. Перед нами уникальная личность, в которой органично соединились многие таланты, человек яркой индивидуальности, не мыслящий свою жизнь в отрыве от искусства.

Масштаб личности этого художника поражает не только своей многогранностью, но и неукротимой творческой волей, непрестанным желанием созидать, открывать все новые и новые музыкальные миры и пространства. Поражает и то, что, преодолевая юбилейную планку, Татьяна Георгиевна по-прежнему остается молодой, энергичной, полной сил и планов и создает незабываемую по смысловой наполненности музыку. За свой талант, мастерство, огромный вклад в музыкальную культуру композитор удостоилась многих наград. Но самой главной наградой Татьяны Смирновой является постоянное внимание к ее творчеству со стороны слушателей, музыкантов-исполнителей, музыкальной критики. Она принадлежит к тому типу художников, которые открыты для общения с любой аудиторией и ищут этого общения с тем, чтобы через искусство и слово о нем передать свой взгляд на мир.

Авторские концерты Татьяны Георгиевны проходят при полных залах, ее талант педагога-музыканта реализуется в успехах ее воспитанников – студентов Московской консерватории. Среди учеников профессора Смирновой много дипломированных музыкантов, получивших известность, как в России, так и за ее пределами. Это музыканты из России и многих стран мира: П.Беспалько, Д.Красинский, Ал.Гитман, Юджи Китано (Япония), Ю Джон Ли (Республика Корея), Х.Иноуэ (Япония). Ее мастер-классы не только привлекают внимание студенческой молодежи, но и вызывают большой интерес у профессиональных музыкантов – признанных мастеров музыкального искусства и педагогики.

²⁷ Шинкарёва М. Грани таланта // Российский музыкант, Московская консерватория, 2010, №3.

Блестящие беседы об искусстве в залах Союза композиторов, в радиовещательных программах в «исполнении» Татьяны Георгиевны, размышления о жизни, исканиях и противоречиях в творчестве собирают вокруг нее людей разных профессий и поколений, пытающихся проникнуть в природу музыки, постичь ее глубинные смыслы. В своем слове о музыке, как и в своих сочинениях, она не повествователь, а пытливый исследователь, открывающий новые смысловые грани и возможности искусства музыкальной композиции.

Более 40 лет Татьяна Георгиевна – художественный руководитель музыкально-просветительского цикла в созданном ею Музыкальном клубе при Московском Доме композиторов (а последние несколько лет – и в Центральном Доме работников искусств). Все эти годы Клуб Татьяны Смирновой – одно из немногих мест в Москве, где регулярно происходят серьезные разговоры о музыке. Он – центр притяжения для многих: здесь собираются те, для кого музыка представляет подлинный интерес. Какие изменения претерпевает образ музыки на пути от классики к актуальному искусству? Какими представляются композиторы прошлых эпох нашим современникам? Чего ждут слушатели от современных композиторов? На эти и многие другие темы Татьяна Георгиевна ведет открытый и прямой разговор со своими собеседниками – гостями клуба. Кроме того, Смирнова – одна из первых композиторов, которым удалось дать жизнь еще одному оригинальному проекту под названием «Клавирабенд композитора» (проводится в Рахманиновском зале Московской консерватории).

Во всех формах своей музыкально-просветительской деятельности Татьяна Георгиевна, прежде всего – мыслитель, во многом – первооткрыватель нового стиля общения, в рамках которого образы академического искусства, не трансформируясь, не упрощаясь, обретают черты понятных и доступных реалий и при этом не требуют от слушателя рефлексии или какой-то специальной подготовки.

Успех Татьяны Георгиевны кроется, по-видимому, в том, что ее музыка рождается на основе подлинных музыкальных констант – мелодии, тональности, гармонии, преломляясь через поэтику ее собственного сознания, ее авторского музыкального *ego*.

Именно естественное вхождение в пространство музыки определяет аксиологию творчества Татьяны Смирновой, ее лицо как композитора «экологического» направления. Она в стороне от мейнстрима, его убежденный антипод, и в этом смысле именно она оказывается «андеграундом». Эстетика принципиальной «новизны» лишена для нее всякой привлекательности. Новое ради нового как эстетическая позиция далека от ее устремлений. Истоки ее искусства – в классической традиции, в той школе, которую ей преподали такие метры отечественной музыкальной культуры середины XX века как Ю.А.Шапорин, Е.К.Голубев, Г.С.Фрид, Я.И.Зак, Ю.А.Фортунатов. Заметим, что Татьяна Георгиевна с отличием окончила Московскую консерваторию сразу по двум специальностям: композиция и фортепиано.

Взращенная альма-матер в духе идей патриархов классического направления отечественного искусства середины XX века, Татьяна Смирнова в своем творчестве – такой же чистый «классик», приверженец мелодической концепции, продолжатель любимого ею русского искусства рубежа XIX–XX века.

Принципиальный взгляд на искусство позволил ей определить свое место в отечественной культуре последней трети XX века – первого десятилетия XXI века и воплотить в творчестве свое понимание ключевых проблем нашего неоднозначного времени, обозначить свои культурные приоритеты. А приоритеты у Татьяны Георгиевны – из ряда общечеловеческих ценностей: гуманизм во всех смысловых гранях этого понятия.

Движущей силой для Татьяны Смирновой является неразрывная онтологически заданная связь с музыкой. Сущность творческой программы Смирновой-композитора связана со стремлением сохранить мелодический стиль для современного искусства, втягивая в него лучи многих академических и фольклорных традиций. «Считаю совершенно обязательным условием любого движения вперед крепкую опору на наследие

прошлого и народные музыкальные традиции, – говорит Татьяна Георгиевна. – А в целом, я остаюсь верна своему любимому направлению – романтической лирике, хотя пишу и другую музыку» (из интервью журналу «Музыкальная жизнь», 1990, № 19–20).

Человек неуспокоенный, постоянно ищущий, Татьяна Смирнова вместе с тем в жизни и в творчестве мыслит исключительно категориями гармонии, лада, «тоничности». Ее музыка, наполненная мелодической интонацией, выражает идеи, близкие и понятные каждому человеку. Суть их – добро, красота, справедливость, любовь, природа, отечество. Сегодня она – автор большого числа произведений (более 500), изданных отечественными и зарубежными издательствами: Ricordi (Италия), Leduc (Франция), Boosey&Hawkes (Англия), «Композитор», «Музыка» (Россия). Среди ее сочинений есть обладатели главных призов международных фестивалей, премий Союза композиторов России, престижной премии издательства Leduc (Франция, 1986) и многих других престижных наград. Очень важно и то, что в ее музыке могут найти для себя интересные музыканты совершенно разных амплуа и приверженцы разных исполнительских манер.

Парадоксально, но, будучи композитором, твердо стоящим на классических позициях, Татьяна Смирнова тонко и органично вписывается в современный контекст. Она легко и непринужденно открывает новые ракурсы художественного видения мира. Необычайная динамика просматривается во всем, что создает композитор. Это достигается благодаря классическим приемам, которые в ее музыке находят самое необычайное применение. Можно сказать, что традиция в музыке Татьяны Смирновой приобретает новую актуальность. Ее произведения, казалось бы, классически ясные по форме, по сути, оказываются значительно сложнее, глубже и изобретательнее, чем технически усложненные изысканные опусы представителей «актуального» направления. При изучении музыки Татьяны Георгиевны становится понятно, что это – работа Мастера.

В её музыке прослеживается связь практически со всеми видами искусства: живописью, литературой, музыкальным театром, поэзией, русским фольклором, художественным словом, что выражено в концепции, в интонации, в ритмическом пульсе музыкальной ткани, в круге сюжетов и образов.

Как уже было отмечено, жанровый спектр сочинений Татьяны Смирновой чрезвычайно широк — от камерных афористичных инструментальных и вокальных зарисовок до симфонических мега-текстов с ярким «театральным» музыкально-сценическим воплощением.

Человек высокого профессионализма и эрудиции, Татьяна Георгиевна не перестает восхищаться фольклорным искусством. Фольклор притягивает ее внимание непредвзятостью, ироничностью и метафоричностью образов, яркими эмоциональными ассоциациями. Сюжеты из русского фольклора получают основательную разработку в ее творчестве. Опера «Северный сказ» – яркий пример художественного синтеза двух практик, двух способов видения мира – персонального, авторского, личностного и традиционного, соборного.

Созданная в 1990 году опера «Северный сказ», премьера которой состоялась в том же году в Большом концертном зале Российской академии музыки имени Гнесиных, – пример принципиально нового подхода к академическому жанру с давними устойчивыми традициями. Татьяна Георгиевна определила свое сочинение как «фолк-оперу». Сюжет и фабула (либретто создано по мотивам «Дедовых сказаний» Б.Шергина), необычные для академического жанра исполнительские средства (оркестр русских народных инструментов, народный хор, впервые в истории жанра, введенные в партитуру народные голоса с их особенным колоритом) помогли сформировать особый визуально-акустический «текст», мерцающий и пульсирующий, неподвластный мгновению настоящему, наполнили оперу социальным звучанием и патернализмом.

Музыкальная драматургия оперы обращена к истокам народной песенной традиции – к характерным звуковым структурам, глубоко осмысленным композитором. Это произведение словно уравнивает авторскую фантазию и традиционно-самобытное

мировоззрение. Сохранив поэтику и подлинность текстов народной поэзии, при «переводе» их в свое сочинение Татьяна Георгиевна облачила этот материал в яркие, ни с чем не сравнимые гармонии и тембровые сочетания. Таким образом, перед нами – художественный поиск, происходящий на границах жанра. В эпоху экстраординарных технологий композитор словно доказывает состоятельность, самодостаточность традиционного музыкального стиля. Ее концепция со сложным переплетением авторских исканий и фольклорных моделей, заряженная мощной пассионарной энергией, придает жанру народной оперы «актуальное» звучание. Иными словами, Смирновой создан прецедент, и вслед за ней последовали сочинения других композиторов в аналогичном жанровом «формате».

Один из признанных мэтров музыкальной классики, Татьяна Смирнова не перестает удивлять своими глубокими «документальными» сочинениями. Мы не случайно обратились к слову «документальный», поскольку сочинения Татьяны Георгиевны, независимо от жанра, – всегда правдивый рассказ, эссе, размышление об искусстве, и, конечно, о человеческих судьбах.

Дитя блокадного Ленинграда, испытав на себе весь ужас трагедии Великой Отечественной войны, Татьяна Георгиевна через всю жизнь несет память о 900 блокадных днях. Оратории «Посвящение Ленинграду», «Достоинство», кантата «И нет безымянных солдат», хоровой концерт «Героям посвящается», многие инструментальные сочинения повествуют о трагических страницах истории и, вместе с тем, заставляют вспомнить о духовном подвиге художника, о высоком нравственном месте композитора в системе ценностей современной культуры. Ее документальные сочинения – своеобразный мост между войной и миром, между обособленностью и способностью к взаимопониманию, между безверием и верой.

Ещё одна важнейшая грань таланта Татьяны Георгиевны раскрывается в ее фортепианном исполнительстве. В нем обретают новую жизнь творения великих художников принципиально разных стилистически эпох. Программы Татьяны Смирновой формируются таким образом, чтобы, по возможности, охватить все тенденции музыкального искусства, которые кажутся их составителю важными и перспективными. При этом всегда в них присутствует скрытый пафос отрицания принадлежности классической музыки к искусству элитарному. Слушателям представлены интересные концертные программы, посвященные Ф.Куперену, И.С.Баху, В.А.Моцарту, Р.Шуману, Ф.Листу, А.Н.Скрябину, С.С.Прокофьеву, Д.Д.Шостаковичу, программы из собственной музыки.

Компакт-диски Татьяны Смирновой, в числе которых – удивительная серия «Пестрые страницы», её концертные выступления с участием прославленных дирижеров, лучших оркестров, солистов и хоровых коллективов свидетельствуют о неисчерпаемых возможностях этого художника, о творческом масштабе личности, умении вовлечь в орбиту своих идей других музыкантов.

Лауреат международных исполнительских конкурсов, режиссёр концертных программ, продуманных до мельчайших деталей, Татьяна Георгиевна много времени уделяет «поэтической визуализации» своих публичных выступлений. В этом направлении она многие годы сотрудничает с Андреем Гетманом, актером, мастером художественного слова, фотовидеорепортёром.

Татьяна Смирнова – автор ставшей бестселлером книги «Русская школа игры на фортепиано», выросшей из ее личного музыкально-исполнительского и педагогического опыта. И в этой области своего творчества Татьяна Георгиевна раскрывается не только как мастер, желающий поделиться своими знаниями, но и как продолжатель подвижнической традиции русской пианистической школы и великих классиков – М.И.Глинки, М.А.Балакирева, Н.А.Римского-Корсакова, П.И.Чайковского.

Творчество Татьяны Георгиевны – сильный аргумент в пользу того, что и в новом мультикультурном пространстве современности есть образцы такой художественной

цельности, которая априори неподвластна модным тенденциям. Никакие новейшие технологии не могут ничего противопоставить отточенной ясности мысли композитора, удивительной пластике и органичности ее музыкального мышления. Татьяна Георгиевна не привыкла соперничать с экспериментальными, по-своему интересными направлениями в музыке. Ее творчество самодостаточно, ценно самим своим существованием, естественностью своего развития и тесно спаяно с большим талантом художника. Ей изначально уготована участь хранителя сакрального пространства классической традиции. Собственно, в этом измерении живет и мыслит Художник с большой буквы Татьяна Смирнова²⁸.

Майя Шинкарёва

Инокультурные влияния в творчестве Т.Г.Смирновой

Татьяна Георгиевна Смирнова – одна из ярких, самобытных фигур на современном музыкальном небосклоне. Неординарный и, в тоже же время, ярко национальный композитор, ученица Е.К.Голубева и Ю.А.Шапорина – она глубоко связана с традициями русской композиторской школы.

В своём творчестве Т.Г.Смирнова обращается практически ко всем известным жанрам. В её композиторской копилке свыше пятисот произведений оперной, симфонической, хоровой, вокальной и камерной музыки. Одной из особенностей индивидуального стиля Т.Г.Смирновой является открытость к восприятию и претворение в своём творчестве культур разных стран. География здесь весьма обширна, она охватывает восток и запад, обнаруживает присутствие японских, персидских, славянских, германских, романских и ряда других культурных влияний.

Назовём лишь несколько показательных примеров.

Восточные влияния. Культура Японии

Среди показательных образцов – «Хиросима», одночастная кантата-баллада для солистов, хора, ударных и фортепиано на стихи Л.Кондрашенко, ор.45; «Японские акварели» для скрипки, флейты, гобоя, виолончели и клавесина, ор.36; «Сакура цветёт» для флейты соло, ор.78 №2; «Время цветения хризантем» для флейты, арфы и чтеца (стихи К. Бальмонта и древних японских поэтов, в переводе К.Бальмонта) ор.88 №2.

The image displays a page of a musical score. On the left, there is a page from a book titled "ЯПОНСКИЕ АКВАРЕЛИ" (Japanese Watercolors) by T. Smirnova, Op. 36, for flute, oboe, violin, and viola. The main part of the image shows the score for "Сакура цветёт" (Sakura Flowering) by T. Smirnova, Op. 78, for flute solo. The score includes various musical notations such as "Rubato", "Allegretto, delicato", and "accelerando", along with dynamic markings like "pp", "mf", and "ppp".

²⁸ Шинкарёва М. Alter ego Татьяны Смирновой или Жизнь в музыкальном измерении. К юбилею мастера // Музыка и время, 2010, №4. С. 34-36.

Культура Ирана

Здесь назовём «Персидские мотивы» – цикл арабесок в 5-ти частях для флейты, арфы, виолончели и чтеца (стихи О.Хайяма и С. Есенина), ор.94.

Славянские влияния

Это «Болгарские эскизы» в 3-х частях для смешанного хора без сопровождения на стихи болгарских поэтов, ор.28, и «польский цикл» – «Венок сонетов» для фортепиано (посвящение Адаму Мицкевичу и Фредерику Шопену), ор.84.

В русле романских влияний находятся такие сочинения, как «Посвящение Д.Скарлатти» для фортепиано, ор.69; «Итальянская тетрадь» в 5-х частях для сопрано и фортепиано, ор.85, а также «Концерт для флейты, струнных и клавесина» в 3-х частях, ор.39.

Назовём также «Вести из Зальцбурга» для флейты и фортепиано, ор.95. (к 250-летию В.А.Моцарта); «В стране фьордов» – цикл в 3-х частях для фортепиано, ор.92; «Семь стихотворений Федерико Гарсиа Лорки» для голоса и фортепиано, ор. 23. Эти сочинения уже на уровне своих названий обнаруживают разносторонние культурные интересы композитора.

Разумеется, открытость творчества Т.Г.Смирновой инокультурным влияниям отнюдь не означает отсутствия русских национальных произведений. Эта область творчества композитора, возвращенная на плодородных почвах песенного и инструментального фольклора, представлена также весьма основательно.

Целью нашего сообщения является анализ того, как инокультурные влияния органично вписываются в стиль Т.Г.Смирновой – яркого представителя русской композиторской школы. Проследим способы претворения полярных влияний различных культур в творчестве композитора. Для этого остановимся на двух разноплановых произведениях, в которых прослеживаются тенденции японской и европейской культур: «Сакура цветёт» для флейты соло, ор.78 №2 и «Семь стихотворений Федерико Гарсиа Лорки» для голоса и фортепиано, ор.23.

«Сакура цветёт» – произведение для флейты соло, посвящение трагически погибшему японскому музыковеду Такео Шиина. Произведение, по словам самого композитора, представляет собой «портрет человека, запечатлённого в звуках»²⁹. Штрихами к такому портрету стали определенные знаки японской культуры, традиционно связываемые с её наиболее распространенными образами и символами.

Присутствие знаков японской культуры обнаруживается уже на уровне содержания. «Сакура — известный символ Японии и японской культуры – с давних пор почитаемое японцами растение», – говорит композитор³⁰. Многие исследователи японской культуры называют сакуру «душой Японии» за её соответствие японскому характеру, за быстротечность цветения – не более недели – этого прекрасного дерева.

Обращаясь к образам японской культуры, композитор стремится воспроизвести их и на уровне музыкального выражения. Здесь выделим, прежде всего следующие моменты: во-первых, использование характерного ладово-интонационного материала, во-вторых – характерное тематическое развитие. Кроме того, немаловажным является использование тембра флейты, который также отсылает к специфичным для японской музыки темброво-инструментальным ассоциациям.

Основой ладозвукорядного материала является использование хроматической пентатоники. Отметим, что в этом сочинении пентатоника не является последовательно примененным приемом, скорее можно говорить о ее фрагментарном использовании –

²⁹ Определение Т.Г.Смирновой, высказанное в беседе 25.03.2009.

³⁰ http://ru.wikipedia.org/wiki/Prunus_serrulata

ровно настолько, насколько это необходимо автору для создания национального японского колорита. Тематическое развитие основано на присутствии своего рода центрального тона, вокруг которого происходит интонационно-мелодическое развитие. Отметим также и роль многократного варьирования определенных интонационных комплексов, что соотносится с установкой автора на «передачу разных состояний человека»³¹. Наконец, выбор флейты как солирующего инструмента также неслучаен. Флейта в Японии имеет символический характер. Проводя параллель с традиционной японской флейтой сякухати, надо сказать, что в Японии с этим инструментом связаны представления о сакральной музыке. Флейта ассоциировалась с «дыханием жизни», «уподоблялась ветру среди вселенной, напоминающая о бренности жизни»³².

Анализируя начальный звуковой комплекс, основную тему, выступающую и как импульс последующего развития, надо сказать, что в опорных звуках чередуются кварта и квинта, с древних времен символизирующие в японской музыке две космические силы и являющиеся выражением космической гармонии. Второй звуковой комплекс, тема *Allegretto, delicate* – замкнутая, монотонная, с характерными полутоновыми тяготениями, ограниченная регистром человеческого голоса, напоминает плач, безысходность и похожа на тему судьбы. Все дальнейшее развитие основано на чередовании этих построений. Отметим еще некоторые характерные детали: подчеркивание размытости звукового спектра в хроматизмах, неустойчивых трелях и *frullato*, что также весьма характерно для японской музыки. Исследователи отмечают, что «в звуке сякухати “шумовая” часть звукового спектра является не менее важным компонентом звучания, чем та, которая ассоциируется с высотно-определенным тоном»³³. Отметим также импровизационную варьированность, тембровое и метроритмическое непостоянство. Завершается произведение восходящей темой, суммирующей предыдущие элементы, что олицетворяет идею восхождения к свету.

Несмотря на явное влияние японской музыки (без цитирования), в сочинении прослеживаются черты, присущие стилю русского композитора: плавная певучая мелодия, свободное широкое дыхание внутри фраз и между ними, закругленные квартовые завершения, хроматизмы, в большинстве случаев проходящие и обрамляющие консонирующие гармонии (трезвучия, септаккорды), широкие форшлагги.

Другой образец инокультурных влияний – «Семь стихотворений Федерико Гарсиа Лорки» для голоса и фортепиано. Существует также версия для голоса, скрипки, рояля и ударных. Цикл представляет собой семь музыкальных зарисовок («Тишина», «Полулуние», «Эхо», «Гитара», «Ночная мелодия», «Мадригал», «Колокола Кордовы») на стихи выдающегося испанского поэта, объединённых общей идеей. Этой идеей является, по словам автора, – «время как философская категория» и жизненный цикл человека в этом времени. «Каждый человек пытается в этом времени существовать, пытается приобрести разные состояния, но, не потеряв при этом главного. С этой точки зрения, начинается всё с тишины...», – говорит композитор. Для более подробного рассмотрения остановимся на трех последних номерах, наиболее показательных с точки зрения темы нашего сообщения.

«Ночная мелодия». По форме – сольная песня с рефреном (эстрибильо). Номер в целом очень напоминает музыку испанских трубадуров 14-го века, а именно форму ретроэкса – песни лирического склада с эстрибильо, которая сопровождалась игрой на щипковых инструментах. В аккомпанементе у пианиста присутствует пиццикатная пульсация, напоминающая игру на щипковом инструменте. В плане музыкального языка можно провести параллель с андалузской музыкой, для которой характерно: повышенное эмоциональное исполнение, увеличенные и уменьшенные интервалы, контрастные сопоставления. Уже во вступлении мы видим противопоставление ровной стаккатной

³¹ Из беседы с композитором 25.03.2009г.

³² <http://www.mith.ru/cgi-bin/yabb2/YaBB.pl?board=east;action=display;num=1119886699>

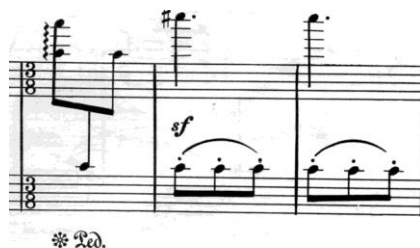
³³ <http://www.mith.ru/cgi-bin/yabb2/YaBB.pl?board=east;action=display;num=1119886699>

пульсации и свободной легатной мелодической линии. Напряженный интервал б.7 сразу задает характерный тон последующего звучания. Элементы вступления в дальнейшем разрабатываются, как бы напоминая о первоначальных истоках, тем самым, поддерживая национальный колорит. Номер в целом пронизан повышенной экспрессией, что достигается использованием резких контрастов: *FF* и *PP* без *dim*, большое количество *sF*, *glissando* на *FF*, снова *PP*, преобладание хроматизмов и резко неустойчивых интервалов в рефрене. Автор активно стремится к передаче образного состояния поэтического текста. Мелодия при этом сильно приближена к интонациям человеческого голоса. Достигается это регистровым решением и характерными интервальными репликами, подчеркивающими «главные» слова. Аккомпанемент при этом поддерживает ауру напряженности резкими неустойчивыми аккордами и большой регистровой разбросанностью, контрапункт в сопровождении выполняет функцию украшения и усиления мелодического содержания.

В дальнейшем развитии появляются характерные чеканящие переборы алеаторическо-импровизационного склада, в которых, несомненно, прослеживается связь с испанской гитарной традицией. Заканчивается номер свободно, как бы повисая в воздухе, гитарные переборы продолжают играть на *dim* и *ppp*, пока совсем не исчезают, словно где-то вдалеке.

«Мадригал». Как известно, музыка испанских трубадуров 14-го века содержала различные типы песен, многие из которых имели форму коротких мадригалов. Номер вполне соответствует своему названию и представляет собой «небольшое музыкально-поэтическое произведение любовно-лирического содержания», но с неожиданным драматургическим развитием, являющим собой кульминацию всего цикла.

Номер начинается как классический мадригал с элементами имитационной полифонии и канона, где сопровождение гармонически поддерживает мелодию. В дальнейшем музыкальный язык становится более свободным. После двух предложений наступает новый контрастный материал, напоминающий тему времени, равномерно отбивающей ход жизни:

После этого возобновляется плавное движение мадригала. В дальнейшем номер построен на сопоставлении этих двух элементов: плавного движения монотонной и механистической пульсации.

В кульминационном разделе со слов «когда во время турнира ушла от него Эстрелита» и далее происходит драматургический срыв всего цикла, напоминающий о бренности нашего существования. Номер заканчивается глубоко трагично, растворяясь в теме всепоглощающего времени.

«Колокола Кордовы». Последний номер цикла. Жизнерадостный, оптимистичный, позитивный по своему характеру. Яркое колокольное вступление, в котором зарождается характерный испанский ритм, напоминает стук кастаньет и гитару:

Этот ритм пронизывает все пласты фактуры, включая вокальную партию. Необходимо отметить звуковую конкретность в передаче поэтического текста. Мелодия гибко передает малейшие интонационные и смысловые изменения стиха: подчеркивает колокольность на словах «Колокола...», передает кокетливость на словах «...андалузские девушки утром рано...» и т.д. По мере приближения к концу пьеса насыщается средствами музыкальной выразительности: нарастает динамика, появляются острые форшлаги, *glissando*, *arpeggiato*, усложненные ритмические формулы и полиритмия. Заканчивается номер и цикл в целом ярким торжественным жизнеутверждающим звучанием, оставляя в душе ликующую радость и солнечный вкус Испании.

«Способность отразить духовный мир человека через постижение особенностей искусства разных народов говорит о Смирновой как о тонком психологе, как о музыканте, глубоко чувствующем и понимающем многообразие видов и форм художественного творчества», – пишет о композиторе И.Лихачёва³⁴. И это не единственное наблюдение такого рода. Так, в одной из бесед с музыковедом М.Шинкаревой на вопрос: «В чем вы видите сложность вашей профессии, традиционно считающуюся мужской?», Т.Г.Смирнова ответила: «Уметь остаться верной своему стилю и при этом постоянно эволюционировать»³⁵.

И действительно, необходимо констатировать, что в творчестве Смирновой обнаруживаются влияния различных, подчас непохожих иностранных культур, зачастую даже полярных по многим своим особенностям. Однако, несмотря на это, все они очень органично вписываются в индивидуальный творческий стиль автора и во многом обуславливают его самобытность. Оставаясь отечественным композитором, глубоко связанным с традициями русской композиторской школы, Т.Г.Смирнова наследует традиции русской культурной «открытости» и готовности к восприятию лучших идей мировой музыкальной культуры. Это качество всегда находилось в ряду важнейших достоинств отечественной музыкальной культуры³⁶.

Музыковед
Екатерина Васильченко

Инокультурные влияния в творчестве Татьяны Смирновой: «Польская тема»

В статье изложены результаты исследования некоторых аспектов творчества русского композитора Татьяны Георгиевны Смирновой, связанные с влиянием традиций польской музыкальной культуры. Работа продолжает линию исследования творчества данного автора по вопросам, касающимся претворения в ее сочинениях музыкальных особенностей культур разных стран как яркой и по-своему уникальной составляющей творческой личности композитора. Особое внимание в исследовании уделяется поиску ключей к пониманию творчества Смирновой, так как сам композитор не склонен к

³⁴ Лихачёва И. «Нести радость людям»: Творческий портрет композитора Т. Смирновой // Музыкальная жизнь, 1983, №3.

³⁵ Шинкарёва М. «Стараюсь быть искренней» (в гостях у композитора) // Музыкальная жизнь, 1990, №19-20.

³⁶ Васильченко Е. Инокультурные влияния в творчестве Т.Г.Смирновой // Исследования молодых музыковедов. М., РАМ им. Гнесиных, 2010.

словесной интерпретации собственных сочинений. В рассматриваемых произведениях («Романтическое послание и посвящение Ф. Шопену» и цикл «Три сонета») прослеживается коммуникация с польской культурной традицией, что определяется, главным образом, через программность, литературные источники, а также жанровый выбор композитора.

Ключевые слова: Татьяна Смирнова, инокультурные влияния, польская тема, диалог культур, современный композитор, современная музыка.

Данная статья посвящена исследованию инокультурных влияний в творчестве самобытного русского композитора Татьяны Георгиевны Смирновой в аспекте преломления музыкальных традиций польской культуры.

Открытость к восприятию и претворению музыкальных культур разных стран — одна из ярких и по-своему уникальных особенностей творческой личности композитора. География ее интересов весьма обширна, она охватывает Восток и Запад, обнаруживает присутствие японских, персидских, славянских, германских, романских и ряда других культурных влияний. В этом отношении, пожалуй, ни один современный композитор не обнаруживает столь последовательной творческой линии.

Влияния польской культуры наиболее ярко проявились в двух сочинениях Т.Смирновой: это «Романтическое послание и посвящение Ф.Шопену» (ор. 91) и цикл «Три сонета» (ор. 84), посвященный А.Мицкевичу и Ф.Шопену.

Рассмотрим, каким образом проявляет себя «польская тема» в творчестве автора. Прежде всего, она очевидна уже на уровне программных посвящений. Программность у Смирновой — вообще один из ключей к пониманию ее творчества. Поиск таких ключей нам представляется важным, т.к. Смирнова, в отличие от многих других современных композиторов, не особенно склонна к словесной интерпретации собственных сочинений.

Программность, литературные источники, а также жанровый выбор во многом определяют вектор художественных предпочтений автора. Композитор избирает наиболее характерное в культуре страны и воплощает это в своем творчестве. Например, в «Романтическом послании и посвящении Шопену» обобщение польского культурного наследия происходит на уровне жанра: в данном случае это жанр мазурки, национальный польский танец. Жанровые особенности воплощены в типичной ритмике: ее образует трехдольность — с акцентом на последнюю долю и применением излюбленной танцевальной ритмоформулы (восьмая с точкой и шестнадцатая), а также трафаретного танцевального аккомпанемента (бас и два повторяющихся аккорда). Мазурка похожа на бальную разновидность с присущими ей широкими скачками в теме и оживленным темпом.

В свою очередь, «Три сонета» — синтетический музыкально-поэтический жанр. В этом небольшом цикле Смирнова обращается к поэзии А. Мицкевича, представляющей, по ее словам, «летопись польской жизни, хрестоматийный материал, который каждый польский человек должен знать, любить и понимать, потому что является соотечественником этого великого мастера» [1]. Композитор глубоко убеждена, что значимость А.Мицкевича для Польши можно сравнить со значимостью А.Пушкина для России. Так же и Ф.Шопен: его творчество Смирнова определяет как «энциклопедию польской музыкальной культуры» [1]. Неудивительно, что именно эти великие художники стали для композитора символом польской культуры, воплощением самого духа Польши.

Обратимся к рассмотрению цикла «Три сонета». Он состоит из трех пьес, две из которых имеют программные названия: «В горах Аюдага», «...И волн стремительный набег».

Надо сказать, что образы моря и гор являются ведущими в творчестве Т.Смирновой. Она возвращается к ним на протяжении всей своей жизни вне зависимости от замысла, жанра или иных предпосылок своих сочинений. В этом можно усмотреть склонность к воплощению собственных художественных интересов, преломленных в зеркале той культуры, к которой обращается автор.

Каждому сонету предшествует поэтический текст — эпитафия, взятый из цикла «Крымских сонетов» Адама Мицкевича. В музыкальном материале возникают ассоциации со строфической формой: во всех трех пьесах мы видим повторение начального и конечного материалов; кроме того, начало первой пьесы появляется в конце последней. Есть и другие признаки влияния строфической формы: например, характер ритмической регулярности. Форму первой пьесы можно выразить следующей схемой: А(3), В(6), А(3), С(12), D(12), В1(6), D1(3), А(3), D3(1), А1(1). Она демонстрирует трехкратное неизменное повторение мелодической фразы — подобно строке в поэзии. Также обратим внимание на регулярность в ритмике пьесы, кратную числу три.

Основная художественная идея цикла заключена в последней фразе стихов Мицкевича [2, 65]:

Страсть убегает прочь в густую мглу забвенья,

Стихами дивными свой устилая след.

Из них тебе венки сплетают поколенья.

Подобно венку «сплетает» свой цикл и Смирнова.

Среди основных факторов построения материала отметим принцип сквозного развития, где все элементы взаимосвязаны и не мыслятся независимо от остального материала. В этом смысле творческий метод мастера можно уподобить искусству макраме, в котором свобода варьирования сочетается с кропотливым и тщательным, узелок за узелком, связыванием причудливого полотна.

Способы организации материала внутри цикла многообразны. Главными объединяющими цикл элементами, помимо поэзии Мицкевича, являются микроинтонационные связи, неожиданно приводящие к цитате начала темы мазурки Шопена в последней пьесе. Основным «зерном», интонацией, скрепляющей цикл, является крестообразный мотив. Его инвариантный вид — интонация *си-бемоль — си — до — си* («В горах Аюдага»: тт. 1–3, 10–11, 45–49; «Сонет»: тт. 69–70, 72). Этот мотив разрабатывается во всех трех сонетах. Мотивная работа заключается в различных приемах: это и смена интервального состава внутри мотива («В горах Аюдага»: т. 7, «Сонет»: тт. 9–10), и проведение в неполном виде («В горах Аюдага»: т. 5), и расширение («В горах Аюдага»: т. 22), и ракоходная версия («В горах Аюдага»: т. 13). Кроме того, мелодические звуки могут браться не последовательно, а одновременно («В горах Аюдага»: т. 5). Можно обнаружить и иные формы мотивной работы, но при этом каждый раз неизменным остается сам принцип — замкнутое крестообразное опевание звука.

В сонете «...И волн стремительный набег» мотив креста причудливо вплетен в фактуру, которая, постепенно обогащаясь, приобретает свойство мелодического распевания. Это напоминает слушателю принципы организации фактуры фортепианных произведений Ф.Шопена. Те же подобия обнаруживаем и в ладогармоническом плане, где смешаны фригийский и лидийский лады, весьма характерные для музыки Ф.Шопена. Крестообразный мотив в большинстве случаев выполняет функцию гармонического «мерцания», создавая эффект неустойчивости и призрачности звучания.

Отметим и обилие медиантовых тональных соотношений, свойственных романтической гармонии (например, ля минор – до мажор, до-диез минор – ми мажор). Обратим внимание на черты польской ритмики – синкопированность и смещение акцента с сильной доли на слабую в рамках танцевальных двух-трехдольных ритмов. В общем плане, несмотря на сквозной и замкнутый характер формообразования в данном цикле (в конце последней пьесы вновь звучит начальный эпизод), каждая пьеса закончена и может исполняться отдельно. В этом снова обнаруживается сходство с трактовкой циклов у Шопена, особенно с его Прелюдиями.

Подводя итоги, подчеркнем своеобразную интерпретацию стиля Ф.Шопена, «прочитанного» композитором XX века. По нашему убеждению, только художник, обладающий собственным незаурядным талантом и мастерством, может ставить задачу культурного диалога со столь выдающимся музыкальным мастером прошлого. Не впадая в

стилизацию и одновременно не утрачивая собственной авторской индивидуальности, Т.Смирнова создает музыкальное приношение, адресованное великой польской культуре.

Список литературы:

1. Концерт-беседа музыкального клуба «Сезоны Татьяны Смирновой в Московском Доме композиторов». 38-й сезон. 2007. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=pJj4H3pNBmQ> (дата обращения: 01.10.2013).

2. Смирнова Т.Г. Романтические послания и посвящения // *Сонет*. М.: Композитор, 2009. С. 2–3.

References

1. Concert-talking of the musical club «Tatiana Smirnova's Seasons in the Moscow House of Composers. The 38th season. 2007. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=pJj4H3pNBmQ> (request data: 01.10.2013).

2. Smirnova T.G. Romantic messages and dedications. *Sonnet*. M:Composer. 2009. P. 2–3³⁷.

Екатерина Васильченко

Творческий портрет композитора Татьяны Смирновой. «Нести радость людям»

Татьяна Смирнова принадлежит к поколению композиторов, заявивших о себе лет десять-пятнадцать тому назад. Ею создано уже немало сочинений, привлечших внимание слушателей и позволяющих ясно слышать индивидуальный голос автора в большом хоре современных российских композиторов.

Что бы ни писала Смирнова, к какому бы жанру ни обращалась, прежде всего она говорит о самом сокровенном – о Родине, России. Любовь к родной природе, восхищение героическими подвигами военных лет и современников, скорбь о погибших, горячий интерес к истории и сегодняшним дням пронизывают музыку московского композитора. Назовём хотя бы циклы «Шесть картин» (тексты народные), «Песни России» для голоса и фортепиано (стихи Д.Кедрина), оратории «Посвящение Ленинграду», «Достоинство» (о генерале Карбышеве), кантаты «И нет безымянных солдат», «К свершениям», созданные на стихи советских поэтов, а также концерт «Героям посвящается» для солистов и хора без сопровождения (стихи Н.Брауна).

Все эти сочинения отличаются яркой национальной определённой музыкального языка, истоки которого – в народном творчестве, в искусстве русских и советских классиков (Бородин, Мусоргский, Прокофьев). Знатоки песенного и инструментального фольклора, Т.Смирнова рассматривает его не только как драгоценное достояние прошлого, а как искусство живое, вечно обновляющееся.

Татьяне Смирновой принадлежит более десяти сочинений в жанре инструментального концерта. В одном из недавних сочинений – Концерте для трубы с оркестром – отражены впечатления композитора от поездки по Сербии. Пристрастие к этому жанру связано у Смирновой, возможно, с тем, что она сама наделена исполнительским даром, это позволило ей в своё время выступить в качестве пианистки на Международном конкурсе им. Роберта Шумана (Цвиккау) и получить там почётный диплом.

Второй фортепианный концерт по типу музыкального тематизма и методам развития особенно близок народно-песенным истокам. Музыка его пронизана фольклорными интонациями, опирается на песенные жанры и основана по преимуществу на вариантном преобразовании мелодического материала. Характер сочинения в целом – эпико-драматический. Перед слушателем словно развёртывается картина постепенного роста могущества Руси – образа, полного богатырской силы и духовного величия. Ведущая тема одночастной композиции кристаллизуется постепенно из отдельных

³⁷ *Васильченко Е.* Инокультурные влияния в творчестве Татьяны Смирновой: «Польская тема» // *Музыковедение*, 2013, №11.

попевок и лишь в коде предстаёт в целостном виде. Тогда-то и слышится полностью могучий, несколько суровый русский напев у фортепиано, сопровождаемый «колокольными» ударами оркестра. Есть здесь и лирический образ, воплощённый в нежной задушевной песенной теме центрального эпизода.

Премьера Второго фортепианного концерта Смирновой состоялась в 1980 году на Втором фестивале «Московская осень» (исполнители – В.Пясецкий и Симфонический оркестр Воронежской филармонии под управлением Г.Проваторова). Вместе с некоторыми другими произведениями московских авторов, прозвучавшими в те дни, Концерт привлёк внимание известной французской фирмы «Le Chant du Monde». Весной 1981 года он был включён в трёхчасовую программу Французского радио. Несколько ранее наряду с произведениями Ю.Буцко, И.Габели, А.Раскатова, М.Ермолаева он исполнялся в цикле концертов советской музыки в Гренобле.

Концерт для флейты со струнным оркестром и клавесином получил одобрение слушателей на третьей «Московской осени» (исполнители – А.Поплавский и Государственный симфонический оркестр Латвийской ССР, дирижёр В.Синайский).

Снова перед нами музыка, овеянная духом русской песенности и вместе с тем проникнутая ощущением современности. Поэтичен флейтовый «зачин» первого Анданте – свободная, протяжная, очень широкая по диапазону мелодия. Флейта то выступает как сольный голос, то включается в полифоническую оркестровую ткань наравне с другими инструментами. Медленным, полным раздумья крайним частям контрастирует энергичная средняя – праздничное виртуозное Аллегро, где остроритмованным оркестровым эпизодам противопоставляются прозрачные клавесинные соло или же замысловатые узорчатые наигрыши флейты. И так же, как и в фортепианном концерте, автор изобретателен и чуток в применении вариационных принципов развития, столь свойственных русской музыке.

К сочинениям концертного плана можно также отнести «Музыку моря», написанную Смирновой для духового оркестра и арфы (по заказу Образцово-показательного оркестра Военно-Морского флота) и прозвучавшую на Четвёртой «Московской осени». Впечатления от природы сливаются здесь, по признанию самого автора, с образами, навеянными картинами Чюрлёниса; наряду с удачными звукоизобразительными моментами, в партитуре немало драматических или углублённо-созерцательных эпизодов. Смирновой удалось выявить в духовом оркестре необычные тембровые краски. Отказываясь от традиционных для этого состава оркестра дублировок, она использует группы и отдельные инструменты разнообразно и порой неожиданно. Так, партии корнетов, валторн, саксофонов, обычно выполняющих в духовых партитурах роль гармонических голосов или оркестровой педали, здесь нередко выступают на первый план. Нетрадиционен и тип фигураций, порученных кларнету, создающему уже в первых тактах партитуры волнообразный, словно бы арфовый фон. Оригинально трактован квартет флейт: его звучание подобно бликам солнца, сверкающим в морских брызгах.

Тема «Природа и человек», так ярко представленная в «Музыке моря», развивается и в других сочинениях Смирновой, таких, как хоровой цикл «Болгарские эскизы» и вокальный цикл «Из японской поэзии».

Способность отразить духовный мир человека через постижение особенностей искусства разных народов говорит о Смирновой как о тонком психологе, как о музыканте, глубоко чувствующем и понимающем многообразие видов и форм художественного творчества.

Одарённый композитор, вдумчивый человек, она стремится нести радость людям³⁸.

Ирина Лихачёва

³⁸ Лихачёва И. Творческий портрет композитора Татьяны Смирновой. «Нести радость людям» // Музыкальная жизнь, 1983, №3 [Приводится в сокращении].

Стилевые доминанты творчества Татьяны Смирновой

*Татьяна Смирнова – художник умный и вдумчивый, мыслящий смело, оригинально.
Дмитрий Кабалевский*

«Творчество Татьяны Смирновой – сильный аргумент в пользу того, что и в наше время есть личности такой художественной цельности, которая неподвластна модным тенденциям. Она такой же чистый “классик”, как и её прославленные учителя – Ю.А.Шапорин, Е.К.Голубев, Ю.А.Фортунатов. При этом Татьяна Георгиевна тонко и органично вписывается в современный художественный контекст» [3]. Эти слова, сказанные профессором РАМ им. Гнесиных М.Шинкаревой о Татьяне Георгиевне Смирновой, кратко и точно обобщают стилевую направленность этого современного композитора, пианистки, профессора Московской консерватории, заслуженного деятеля искусств России, кавалера ордена Дружбы, лауреата всесоюзных и международных конкурсов.

Татьяна Смирнова – московский композитор, автор более 500 произведений оперной, симфонической, камерно-инструментальной, камерно-вокальной и хоровой музыки. Она имеет фондовые записи на Гостелерадио как солистка с исполнением классических сочинений, как концертмейстер и композитор с исполнением собственных сочинений. Несмотря на то, что сочинения Татьяны Смирновой исполняются различными музыкантами и самим автором в крупнейших концертных залах, творчество этого неординарного и интересного композитора почти совсем не изучено и только ожидает серьезных музыковедческих исследований. Освещение её музыки на сегодняшний день ограничивается лишь рядом газетных и журнальных публикаций, в основном рецензий на концерты.

Татьяна Георгиевна Смирнова (Шульц) родилась 30 марта 1940 года в Ленинграде. Всё раннее детство композитора связано с войной. Отец Татьяны – Владимир Евгеньевич Шульц (из российских немцев) был учёным. То ли из-за происхождения, то ли по состоянию здоровья на фронт его брать не хотели. Чтобы хоть как-то помогать Победе, он стал работать на кирпичном заводе под Ленинградом. Через несколько месяцев в семью пришла похоронка. Мама Т.Смирновой была одаренной пианисткой и певицей с редким от природы лирико-драматическим сопрано, но война разрушила все её планы на будущее. В послевоенные годы она преподавала, и её педагогический авторитет был высок.

Всю блокаду – с первого до последнего дня – маленькая девочка с мамой находилась в Ленинграде. Она мало что понимала, но в памяти навсегда остались разрывы бомб и их жуткий свист. Жили трудно, как и все ленинградцы во время блокады. Тема войны впоследствии нашла отражение в творчестве композитора. Татьяной Смирновой создано множество сочинений, связанных с Великой Отечественной войной и ленинградской блокадой, среди прочих – «Соната для скрипки и фортепиано». На стихи нескольких поэтов, в том числе Александра Межирова, она написала ораторию о детях блокадного города – «Посвящение Ленинграду». Впервые и с большим успехом оратория прозвучала на международном фестивале «Московская осень» в Большом зале Московской консерватории. Сейчас это произведение иногда звучит по радио в дни памятных дат. Т.Г.Смирнова награждена знаком «Житель блокадного города», медалями – «В память 300-летия Санкт-Петербурга», «В честь 60-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945».

В 1945 году семья Т.Смирновой переехала из Ленинграда в Москву, куда перевели по службе её отчима. В первые годы жизни в Москве мать Татьяны Георгиевны не работала: у неё была дистрофия второй степени. Дважды контуженный отчим получил инвалидность и вынужден был уйти со службы. Нищета была ужасающая. У них не было в Москве ни родственников, ни знакомых, никто не мог им помочь. Как они выживали в те годы, до сих пор остается загадкой.

В это время у Татьяны появились проблемы с легкими – диагностировали затемнение, грозившее перейти в туберкулез. Врачи рекомендовали лечение в Крыму. К счастью, в Ялте тогда жила мамина тетка. Дом её имел удивительную историю: бывая в Ялте, Николай II восхитился тем, как красиво звонят колокола, государь приказал наградить звонаря земельным наделом, этим звонарем был прадед Татьяны Смирновой. Благодаря Ялте жизнь девочки была спасена: *«В моей непростой судьбе именно Крым сыграл очень важную роль, когда после 900 дней ленинградской блокады, в которой я находилась в осаждённом городе и где погибли почти все мои близкие, возникли большие проблемы у меня со здоровьем. И только регулярные приезды каждый год в Крым в течение многих лет спасли меня от гибели. Климат этого благодатного края, дивная природа дали мне жизнь. Естественно, что в моём творчестве Крыму посвящено несколько циклических произведений. В частности, “Прекрасны вы, берега Тавриды”, которые прозвучали ранее в концертах фестиваля “Московская осень”»* [1].

С Крымской природой и впечатлениями от почти ежегодного пребывания в этих местах с детства у Т.Смирновой связано не одно произведение: большой цикл из трех концертов-симфоний для духовых и арфы – «Музыка моря», «Музыка гор», «Прекрасны вы, берега Тавриды», Музыкальная версия поэмы А.Пушкина «Бахчисарайский фонтан» для чтеца и пианолы «Kurzweil» в семи частях и её вариант «Легенды Бахчисарая» – для чтеца и фортепиано, «Посвящение Крыму» для чтеца и фортепиано и др.

В Москве мама отдала девочку в музыкальную школу. Для того чтобы Татьяна стала музыкантом, жертвовали буквально всем. Мать говорила дочери: «Ты должна трудиться, должна доказать, что ты есть на этой земле. Должна доказать, что языком музыки тебе дано право рассказать о том, что ты видишь и чувствуешь...». Учителями Татьяны Смирновой были замечательные музыканты – профессора Московской консерватории Юрий Александрович Шапорин, Евгений Кириллович Голубев, у которого учились такие известные композиторы, как А.Эшпай, А.Шнитке, Т.Николаева. После окончания училища при консерватории Татьяна Смирнова поступила в Московскую консерваторию. В 1965 году она с отличием заканчивает консерваторию по специальности «Фортепиано» (класс Я.И.Зака), а в 1968 году – по специальности «Композиция» (класс Е.К.Голубева).

В настоящее время Т.Смирнова ведет активную исполнительскую, композиторскую и просветительскую деятельность. Она выступает с сольными программами как пианистка и с авторскими концертами, в том числе в Чехословакии, Швеции, Югославии, Германии, Италии; является членом жюри международных и российских конкурсов исполнителей и композиторов, а также хоровых коллективов. Необходимо отметить очень широкий спектр просветительской деятельности Т.Смирновой. С 1969 года она становится художественным руководителем, автором всех программ и ведущим концертов-бесед ею организованного Музыкального клуба «Сезоны Татьяны Смирновой в Московском Доме композиторов» (40 «Сезонов»). Смирнова также провела цикл «Клавирабэнд композитора» в Рахманиновском зале Московской консерватории (1996, 1997, 1999), Московском Доме композиторов (1998) и в других городах России. Кроме того, она постоянно ведет музыкальные радиопередачи на радиостанциях «Маяк», «Радио России», «Орфей», «Народное радио», «РТВ Подмосковье».

Татьяна Смирнова – регулярный участник российских и международных музыкальных фестивалей: «Московская осень» (с 1980 года – ежегодно), «Шведская музыкальная весна» (1987), фестиваль хоровой музыки «Мокрянчевы дани» в Югославии (1980, 1981, 1990) и др. Помимо этого, она – автор научных трудов и публикаций. Много лет Т.Смирнова работала над учебником «Русская школа игры на фортепиано». Сочетая народное и авторское, она включила в свой учебник произведения, играя которые юный музыкант будет с детства впитывать в себя элементы родной культуры и традиций. С 1994 года Т.Г.Смирнова – профессор кафедры концертмейстерского искусства Московской консерватории.

Индивидуальный композиторский стиль Смирновой самобытен и уникален. Её музыке свойственна яркая эмоциональная сила, крупная линия развития мысли и, вместе с тем, тончайшее ощущение выразительности звука – характера его тембра, исполнительского приема. *«Авторский поиск, концентрированный и целенаправленный, образная точность и звуковая конкретность музыкально-поэтических воплощений – таков творческий почерк композитора Татьяны Смирновой»*, – сказал о ней её учитель Евгений Голубев [2]. Гармоничное и чуткое сочетание классических традиций и новаторского подхода к различным сторонам музыкального целого – очень привлекательная сущность её стиля. Ведь благодаря этому музыка Т.Смирновой звучит непосредственно и свежо, в то же время являясь понятной для слушателя. Композитору чужды новомодные эпатажные акции авангарда, но в её замыслах много интересных идей.

Обращает на себя внимание жанровая панорама творчества Т.Смирновой. Казалось бы, она творит в традиционных жанрах. Ею созданы две оперы, 12 инструментальных концертов, оратории и кантаты, множество вокальных и инструментальных циклов. Однако в каждый типовой жанр композитор привносит что-то свое, новое. Это, во-первых, выражается в стремлении к жанровым синтезам: опера-оратория «Сергий Радонежский», одночастная кантата-баллада «Хиросима», Соната-поэма для скрипки и фортепиано, Соната-баллада для трубы и фортепиано, концерты-симфонии.

Во-вторых, Смирнова часто использует нетрадиционные для избранного жанра исполнительские составы: например, опера-действие «Северный сказ» написана для солистов, народного хора и оркестра русских народных инструментов, «Солнечная кантата» предполагает детский хор, ансамбль арф и оркестр русских народных инструментов, а концерт-симфония «Музыка моря» создан для духовых инструментов, арфы, контрабаса и ударных. Кстати сказать, Смирнова часто обращается к оркестру русских народных инструментов и к различным ансамблям народных инструментов, а также к фольклорным голосам, что неохотно делают композиторы академического направления (сюита для квартета народных инструментов «Родные напевы», Концерт для домры с оркестром, кантата для народного голоса и оркестра русских народных инструментов «Поморы»).

Татьяна Смирнова вводит в свою творческую мастерскую весьма необычные жанры и соответствующие им нетрадиционные составы исполнителей. Так, в 90-е годы в её камерно-инструментальную музыку входит чтец как полноправный исполнитель, который декламирует стихи: музыкальная версия поэмы С.Есенина «Черный человек» для чтеца, гобоя, контрабаса и фортепиано ор.82 (1995), «Время цветения хризантем» для флейты, арфы и чтеца (стихи К.Бальмонта и древних японских поэтов), ор.88 №2 (1998), «Персидские мотивы», цикл арабесок в пяти частях для флейты, арфы, виолончели и чтеца (стихи О.Хайяма и С.Есенина), ор.94 (2005). Этот новый музыкальный жанр становится следствием увлечения композитора поэзией и тяготения к новому синтезу музыки и литературы, художественного слова и инструментального интонирования.

Одна из важных задач, которую ставит перед собой композитор – развитие в своем творчестве национальных традиций. Ведь именно народная песня, которая всегда питала творчество русских композиторов, на генетическом уровне хранит связь поколений. Несомненно, такой тяге к национальным традициям способствовало тяжелое детство Татьяны Георгиевны. Она уделяет много внимания русским национальным традициям в процессе музыкального образования детей. Авторская книга Смирновой «Русская школа игры на фортепиано» включает в себя один из важнейших воспитательных моментов – приобщение к познанию традиций нашего народа через подлинно русскую музыкальную интонацию. Регулярно бывая в фольклорных экспедициях, Смирнова исследует и отбирает народные песни. Самые драгоценные из записанных ею напевов, на взгляд композитора, легли в основу «Русской школы игры на фортепиано».

Продолжая и развивая русские традиции, Смирнова пишет в 1989 году оперу-действие из жизни поморов «Северный сказ» по мотивам произведения «Сказ о Братанне»

Бориса Викторовича Шергина, народным русским текстам в шести картинах. Опера полна ярких фольклорных образов и народных мотивов. Массовые народные сцены поражают своей красотой и национальным колоритом. Напряженная драматургия, яркие запоминающиеся образы, интересные хоровые сцены указывают на мастерство композитора как оперного драматурга. Эту оперу можно рассматривать как значительный шаг к созданию фольклорного оперного театра». Тем самым, народная опера-действие «Северный сказ» Татьяны Смирновой открывает иные пути развития оперного жанра в современную эпоху, которые далеко не исчерпываются увлечением мультимедиа. Это полнокровное оперное полотно, в основе которого лежит высокое художественное претворение подлинно народной певческой традиции.

Каталог сочинений Т.Смирновой интересен своими программными названиями, которые очень поэтичны и образны. Такова музыка композитора, полная импрессионистических красок безмятежности. Смирнова воспроизводит в своих произведениях яркие картины различных состояний природы – тихой, умиротворенной, таинственно-спокойной, порой даже разрушительной. Такие музыкальные пейзажи Смирновой, как «Музыка моря» (концерт-симфония для духовых инструментов, арфы, контрабаса и ударных), «Прекрасны вы, берега Тавриды» (концертная симфония для духовых, арфы, контрабаса и ударных), «Серенада весне» (для гобоя, виолончели и фортепиано), «Японские акварели» (цикл в пяти частях для скрипки, флейты, гобоя), «Сакура цветет» (для флейты соло), «Время цветения хризантем» (для флейты, арфы и чтеца), «Эос» (для гобоя соло) созданы под впечатлением от природы различных мест, но не без влияния живописи.

Например, в цикле из трех пьес для флейты и фортепиано «Багатели» композитор создает впечатление пространственной перспективы, благодаря использованию различных регистров инструментов. И это впечатление длится на протяжении всего цикла. В первых же тактах вступления фортепиано, мотив, который проводится в разных регистрах, постепенно расширяется, разрастается и раскрывается, как будто в пространственном ракурсе. Так создается широкая перспектива, а в дальнейшем в эту «звуковую раму» «вписываются» ходы в басу, которые добавляют красочный фон в эту музыкальную картину.

Очевидно, что музыка не может служить иллюстрацией к живописным работам, но музыкальные образы Т.Смирновой настолько зримые, что подчас действует эффект синестезии, подобно произведениям К.Дебюсси. Многие композиции Смирновой хорошо монтируются с картинами известных художников: к примеру, концерт-симфония «Музыка моря» ассоциируется с живописью И.Айвазовского, «Японские акварели» (сюита для скрипки, флейты, гобоя, виолончели и клавесина) – с живописью странствующего японского художника Нобуаки Мураока.

У Смирновой есть работы, написанные под непосредственным впечатлением от картины. Пьеса «Ароматы утра» для двух флейт и фортепиано (1999) задумана как озвучивание одноименной картины художника Андрея Кноблока, на выставке которого побывала композитор. Живопись этого театрального художника полна света, солнца, жизни, красоты, удивительной гармонии. Во всем ощущается наследие великих импрессионистов К.Моне, О.Ренуара, Э.Дега, К.Писсарро. Живопись Кноблока, как и музыка Смирновой, зачастую навеяна театральными, литературными образами. Композитор передает в музыке мельчайшие нюансы настроений, благоговейное отношение к природе и её живое дыхание, которое ощущается в картине художника. Даже в самой технике композиции, в трепетном отношении к детали происходит слияние живописи Кноблока и музыки Смирновой.

Что же представляет собой авторский стиль Татьяны Смирновой? На этот вопрос возможно ответить, только прослушав весьма значительную часть сочинений этого московского мастера. Т.Смирнова принадлежит к той группе композиторов, стиль которых невозможно вписать в рамки какого-то одного направления – очевидно, что он

смешанный. При этом причудливость данного смешения как раз и составляет ту индивидуальную тональность, а лучше сказать, политональность авторского стиля. Поэтому оснований, доминант, составляющих опору авторского стиля Т.Смирновой, будет несколько. На наш взгляд, в творчестве композитора с самого начала пути развиваются четыре направления:

1. **Претворение в музыке русских национальных традиций или неофольклорное направление.** Можно назвать множество сочинений Смирновой, основой которых становятся народно-песенные темы или интонации: опера-действие «Северный сказ», кантата «Поморы», «Северные песни» для смешанного хора без сопровождения, «Закливание весны», хоровой цикл на стихи А.Блока и народные тексты, «Пять русских песен» на тексты Смоленской области для народного голоса без сопровождения, Соната для гобоя и фортепиано «Наигрыши» и др. Причем, Т.Смирнова изобретает свою форму неофольклоризма. Она далеко не всегда цитирует народные мелодии, которые хорошо знает в огромном количестве и даже сама поет. Композитор часто берет за основу произведения только тексты народных песен, создавая на них собственные мелодии в народном стиле, в который органично вплетается её собственный авторский язык.

2. **Претворение в музыке традиций иных национальных культур, в чем отчасти проявляется «договаривание» полистилистики 70–80-х годов XX века.** Истоки данного направления – в одной из традиций русской классической музыки, начиная с М.И.Глинки. У Смирновой есть обращение к польской музыкальной культуре («Три соната» – послание А.Мицкевичу и Ф.Шопену, «Романтическое послание Ф.Шопену» для фортепиано), норвежской (фортепианный цикл «В стране фьордов» из «Романтических посланий» Э.Григу), испанской («Испанские зарисовки» для инструментального ансамбля), итальянской (вокальный цикл «Итальянская тетрадь»), персидской («Персидские мотивы» цикл арабесок в пяти частях для флейты, арфы, виолончели и чтеца, стихи О.Хайяма и С.Есенина), японской («Японские акварели» для ансамбля, «Сакура цветет» для флейты соло, вокальный цикл «Из японской поэзии»).

3. **Неоромантические тенденции (также с элементами полистилистики),** которые у Т.Смирновой выражаются в её «Романтических посланиях» разным композиторам: Ф.Шопену, Р.Шуману, С.Рахманинову, Э.Григу, А.Дворжаку. Произведений с названием «Романтические послания» у Смирновой несколько для разных инструментов, поэтому данную линию её творчества можно считать сквозной. При этом духом романтизма проникнуты также обращения-посвящения таким композиторам, как Д.Скарлатти («Посвящение Д.Скарлатти» для фортепиано), В.А.Моцарт («Романтические послания А.Дворжаку, В.А.Моцарту, С.Рахманинову», цикл пьес для арфы и виолончели), С.Прокофьев (Концерт-симфония для виолончели и камерного оркестра «Послание С.С.Прокофьеву»), которые, как известно, романтиками не являются, но романтическим становится сам стиль «общения» Смирновой со всеми своими предшественниками. Названные произведения в определенной степени полистилистичны, но это не стилизация в манере А.Шнитке, а свой взгляд на творчество разных композиторов. Здесь нет прямого цитирования, все интонации авторские.

4. **Направление, которое можно назвать «неоимпрессионизмом» или «экостилем»,** по аналогии с распространенным в наши дни направлением в дизайне. К нему относятся многочисленные музыкальные пейзажи Т.Смирновой, о которых уже было сказано выше. Современный экодизайн в интерьере (греч. eikos – дом, местообитание), выполненный из натуральных материалов, дает ощущение свежести и единения с природой, имитирует природную среду в местах обитания человека, где можно отдохнуть от душного города. На сегодняшний день он является одним из самых востребованных современных стилей. Интерьер, выполненный в этом ключе, оптимально гармонирует с окружающей средой. Экодизайн или натюрель выражается только за счет своей идеи, природного начала, естественности материалов, цветов, правильности форм.

Об экодизайне заговорили в конце XX века, когда люди устали от проблем экологии и решили создать свой собственный «чистый» мир в квартире или доме.

Безусловно, обращение к природе встречалось и раньше в других стилях. Оно выражалось в живописи, росписи, текстурах, архитектурных элементах и скульптурах, в философии и религии (пантеизм), как звукоизобразительность в музыке. Например, стиль модерн наиболее явно тяготел к природным элементам. Но если модерн опирался на элементы классических стилей, то экодизайн – на современные принципы, не игнорируя технику и электронику, не имеющую отношения к природе. Так и Т.Смирнова не отвергает современный музыкальный язык и техники композиции, а ставит эти средства на службу своим замыслам, связанным с воспеванием красоты природы.

В отдельных произведениях Т.Смирновой часто происходит так, что все охарактеризованные стилевые компоненты объединяются. К таким опусам относятся фортепианные циклы *«Романтические послания и посвящения»*. Эта музыка отличается, прежде всего, ярким, неповторимым интонационным миром, силой выражения мысли, глубокой содержательностью и национальной наполненностью. Она воплощает в себе гармоничное и радостное ощущение жизни и проникнута духом деятельной энергии. Весь цикл разнообразен по содержанию, соединяющему в себе эпос и лирику, драматизм и юмор, характеристичность и психологизм.

Издательство «Композитор» выпустило нотный сборник, который объединяет написанные в разные годы «Романтические послания и посвящения» в единый цикл. Он, в свою очередь, содержит пять самостоятельных циклов, созданных в разное время:

I. Посвящение Д.Скарлатти. Соч. 69/1988 год.

II. Романтическое послание Ф.Шопену. Соч. 91.

III. Легенды Бахчисарая. Цикл из пяти пьес по мотивам поэмы А.С.Пушкина «Бахчисарайский фонтан». Соч. 90/1999 год.

IV. В стране фьордов. Маленький триптих. Э.Григу. Соч. 92/2001 год.

V. Три сонета. (Послание А.Мицкевичу и Ф.Шопену). Соч. 84/1996 год.

Само название цикла «Романтические послания и посвящения» указывает на то, что композитор апеллирует к стилям различных композиторов. Все пять циклов связаны одной идеей: обращение в романтической манере к стилю композиторов разных эпох. Большинство из них романтики. В таком случае апелляция к чужому стилю видится логичной. Что касается, Доминико Скарлатти, то этого композитора эпохи барокко Смирнова также воспринимает в романтическом ключе. Однако у Смирновой почти отсутствуют прямые цитаты. Диалоги с различными эпохами и стилями в её циклах осуществляются скорее на ассоциативном уровне. С каждым композитором она как бы «беседует», но по-своему.

В первом цикле, в котором Т.Смирнова обращается к Д.Скарлатти, явно прослеживается опора на жанры эпохи барокко: прелюдия, сальтарелла, интермеццо, скерцино и токката. Можно сказать, что Татьяна Смирнова использует такой приём, как цитирование жанра. Музыка этого цикла имеет импровизационное начало и свободное развёртывание. В каждой пьесе происходит фигуративное развитие материала из одного мотива или мотивной группы по принципу музыкальных форм эпохи барокко. Музыкальная ткань насыщена орнаментикой, стремительными пассажами и мелодизмом, который так свойственен сонатам Скарлатти. Поэтому Смирновой даже не требуются цитаты, чтобы воспроизвести стилистику этого мастера клавирной сонаты эпохи барокко.

Немаловажным фактом точной имитации клавирного стиля Скарлатти является пианизм Т.Смирновой, который отличается безупречным чувством стиля и повышенным вниманием к особенностям звукоизвлечения. В своей концертной деятельности она исполняла в разное время множество сонат Скарлатти. Здесь важно помнить специфику звукоизвлечения на клавишных инструментах эпохи барокко. Обычными штрихами для исполнения были в то время *non legato* и *staccato*, что связано с механикой инструментов клавесинного типа. Поэтому для данного цикла композитор очень ясно проставила все

штриховые указания, которые в свою очередь требуют четкой артикуляции от исполнителя.

Нельзя однозначно сказать, что Т.Смирнова создает весь цикл полностью в стиле Д.Скарлатти. При прослушивании цикла ясно ощущается самобытный стиль самой Смирновой. Например, в «Прелюдии», в среднем разделе, композитор создает впечатление пространственной перспективы, благодаря использованию кластеров в нижнем регистре (Пример 1). Данная авторская находка окончательно утверждает причудливую манеру сочетания стилевых моделей барокко и современности. Несмотря на то, что композитор пишет в жанрах эпохи барокко, в пьесах цикла слышен легкий шлейф романтического стиля. Например, жанр токкаты, для которой свойственен упругий ритм и импровизационность, трактуется по-новому: он насыщается яркими красками, несмотря на прозрачную фактуру, имеет длинную мысль и яркое динамическое развитие. Всё это делает художественный образ более интересным.

Пример 1

Обращение к стилю Эдварда Грига происходит на уровне впечатлений от северной природы и фантастических образов, к которым так часто обращался норвежский композитор. Музыка этого цикла рисует образы поэтически одухотворенных пейзажей невероятной красоты. Композитор тонко передал ощущения, которые возникают при любовании красотой неба, моря и гор, но всё это через призму сказочности, в которой появляются фантастические существа и образы. В «Северном напеве» Смирнова рисует очаровательную картину норвежской природы. Аккорды в нижнем регистре сразу же придают музыке мрачность и таинственность. Неторопливая и размеренная мелодия лирико-эпического склада содержит интонации скандинавского фольклора. Ведь всё творчество Грига формировалось под воздействием норвежской народной культуры – эпических и лирических песен скальдов, мелодий пастушьего альпийского рога. Музыка пьесы многослойна по своей фактуре. Это достигается благодаря аккордам в нижнем регистре, которые выполняют функцию органного пункта, будто бы расширяя пространство. Важно отметить, что норвежский композитор в своих произведениях очень часто пользовался таким приёмом.

Один из любимых символических образов Грига – тролль («Пер Гюнт», «В пещере горного короля», «Тролли» и др.). Татьяна Смирнова не могла оставить этот образ без внимания, воплотив его в пьесе «Тролль-скрипач». Эти сверхъестественные существа из скандинавской мифологии для Норвегии значат очень много, что проявляется даже в обилии географических названий, связанных с этим фантастическим образом. По норвежским преданиям, увидеть тролля можно в глухом лесу или высоко в горах. Тролль с виду похож на гору или гигантский валун, поросший мхом и вереском, а иногда и деревьями. Очень похожую картину «рисует» Смирнова в своей пьесе, где можно ощутить

дух мрачных пещер троллей среди суровых, скалистых гор. Музыка схожа с народными плясовыми мелодиями. Тема звучит нарочито и заостренно в тоне гротеска (Пример 2). Мрачное шествие развёртывается подобно надвигающейся лавине, и складывается поистине странное впечатление надвигающейся «злой силы», готовой всё сокрушать на своём пути.

Пример 2

Троль – скрипач

Allegretto giocoso ♩ = 120

В этом цикле Татьяна Смирнова изображает пейзаж вполне реальной, чарующей, светлой и прекрасной природы Норвегии. Это буйство красок природы, которые играют со всей мощью и силой. Музыка этого цикла даёт ощущение свежести и единения с природой. Композитор воссоздаёт музыкальную природную среду, что даёт нам право отнести её музыку к экостилю. Необходимо заметить, что все музыкальные пейзажи Смирновой навеяны непосредственными впечатлениями от тех мест, в которых она побывала – ведь Татьяна Георгиевна очень любит путешествовать. Эта страсть к впечатлениям, к изучению природы зародилась ещё в детстве, начиная с её поездок в Крым.

Очень интересна музыка цикла, посвящённого Ф.Шопену и А.Мицкевичу. В этом цикле композитор обращается к литературному жанру сонета. Среди изобилия литературных произведений она выбирает именно сонеты А.Мицкевича. Почему? Конечно, всем известны литературные основы и аналогии баллад Шопена с произведениями этого польского поэта. Однако дело не только в этом. Возможно, это также связано с детством Смирновой, с временем, проведенным в Ялте из-за болезни. Необычайно красивая природа Крыма не может не остаться в памяти у творческого человека. Именно Мицкевич, один из первых, открывает читателю величавую красоту крымской природы в своих «восемнадцати сонетах».

Музыка этого цикла, посвященного Шопену и Мицкевичу очень яркая и самобытная, но она не теряет красоту и романтический дух. Композитор вновь обращается к образам природы, которая раскрывается с различных сторон: мрачная, спокойная, загадочная. Каждому музыкальному произведению предшествует эпитафия. Стоит обратить внимание на новаторство данного приёма: эпитафия зачитывает чтец, перед началом произведения. Это производит большее впечатление на слушателя и помогает более точно понять замысел композитора. Начало цикла основано на развитии и вариантных повторах одной темы, на непрерывном, неторопливом развёртывании мелодии, которая перетекает из верхнего регистра в нижний. Интонации свирельных наигрышей переходят в долгий выдержанный бас. Эта же тема проходит и в заключении цикла, выполняя функцию его коды.

Очень интересен по музыкальному языку и композиции третий сонет. Таинственные и сказочные образы облекаются в песенное начало. Мелодия перетекает из одного регистра в другой и переливается в различных тембровых красках. В этом разделе Татьяна Смирнова обращается к Ф.Шопену через цитату жанра мазурки, который, как известно, очень значим для творчества польского композитора. Но это не подлинная шопеновская тема. Смирнова весьма изящно мелодически балансирует на грани цитаты, квазичитаты и аллюзии. Восходящая интонация малой сексты напоминает о мазурке Шопена *cis-moll* (op.63 №3), но автор выпускает то первую, то третью доли, а затем комбинирует её с собственными мотивами (Пример 3). Сонет завершается на *pp*, с элементом недосказанности, оставляя «пищу для размышлений» каждому из слушателей.

В цикле «Фонтану Бахчисарайского дворца» на сюжет А.С.Пушкина Татьяна Смирнова вновь обращается к образам природы Крыма. Важно заметить, что она не единственный композитор, кого вдохновил данный сюжет – к нему обращались многие музыканты. Например, А.Власовым написан красивейший романс «Фонтану Бахчисарайского дворца», Н.Титовым – опера «Бахчисарайский фонтан», А.Л.Гурилёвым – вокально-инструментальный цикл «К фонтану Бахчисарайского дворца» и т.д. Каждый из композиторов раскрывает всё новые грани литературного шедевра Пушкина и старается показать это в музыке.

Сонет

*Не так ли и тебя, о молодой поэт,
Порой ввергает страсть в мятежное волненье.
Но лиру поднял ты, и, словно бы в ответ,
Страсть убегает прочь в густую мглу забвенья,
Стихами дивными свой устилая след...
Из них тебе венки сплетают поколения.*
А. Мицкевич

Музыка этого цикла построена на контрастах, отличается восточным колоритом и яркими образами. Главная роль в цикле отводится чтецу, который зачитывает эпиграф перед каждой инструментальной миниатюрой. Фортепианные пьесы цикла несут изобразительную функцию, чтобы слушатель ярче представлял образы А.С.Пушкина. Например, в номере «Мария» слышно подражание звучанию арфы: «Она домашние пиры, волшебной арфой оживляла...». Это достигается лёгкими переборами аккомпанемента в высоком регистре. Образ юной и хрупкой девушки Марии показан одной темой, которая развивается неспешно и протяжно. Иной характер в пьесе «Набег» – решительный и волевой. Драматизм выражается непрерывным движением мелодии, контрастной динамикой и виртуозными пассажами. Напряжение сохраняется на протяжении всей композиции, не ослабевая ни на секунду.

Сборник «Романтические послания и посвящения» включает в себя ещё один цикл, посвящённый Ф.Шопену. В цикле соч.91 №2 музыка печального, неспешного характера чередуется с яркими, красочными и пышными разделами – такой контраст двух образов можно часто встретить в Ноктюрнах Шопена. Фактура здесь напоминает песню с аккомпанементом: правая рука ведёт мелодию, остальные голоса ей аккомпанируют. Мелодическая линия непрерывна. Средний раздел отличается богатством музыкальных

образов и силой творческой фантазии. Одухотворённый лиризм открывается с полной силой и выливается в страстный порыв. Словно налетевший вихрь прерывает мечтательность песни. Главная тема разрабатывается и приобретает романтическую полетность. Крупная и плотная фактура, мелодия в аккордовом изложении, виртуозные пассажи напоминают о типичных приемах музыкального языка Шопена. В кульминационной точке мелодия утяжеляется, благодаря использованию всех регистров инструмента. Здесь появляется трель в басу, которая ассоциируется с главной темой Второго скерцо Шопена. В репризе и коде исчезает вся напряжённость, мелодия становится спокойной и мечтательной.

Цикл «Романтические послания и посвящения» – один из интереснейших и ярких произведений творчества Татьяны Смирновой. Здесь собраны все образы, которые так дороги композитору: образы природы, в том числе и природа Крыма, фантастические, лирико-драматические и лирико-жанровые образы, восходящие к творчеству его любимых композиторов и поэтов и т.д. Фортепианные циклы сборника «Романтические послания и посвящения» концентрированно репрезентируют авторский стиль московского композитора и пианистки Т.Смирновой. Гармонично сочетая новации и традиции в своём музыкальном языке, привлекая живописные и поэтические образы, она находит такой особый, индивидуальный тон высказывания, который оказывается понятным и интересным современному слушателю.

Татьяна Смирнова – композитор, пианистка, педагог, который ведёт насыщенную творческую жизнь: она выступает с лекциями, концертами и сама доносит свою музыку до слушателя. Судя по афишам Московской консерватории, композитор почти ежегодно проводит авторские концерты. В этом проявляется её активная жизненная позиция – ведь все композиторы хотят быть услышанными, но многие, к сожалению, пишут «в стол» и ждут того дня, года, когда кто-то станет исполнять их опусы. В таком случае они рискуют не дожидаться. В наше сложное время известность не приходит сама по себе. Несмотря на то, что имя Т.Смирновой пока не частый гость в репертуарных списках европейских музыкантов, масштабы и глубину её творчества можно поставить в ряд с немногими известными женщинами-композиторами XX – начала XXI века, такими как С.Губайдулина, Г.Уствольская, Е.Фирсова. А благодаря своей многосторонней деятельности, Татьяна Смирнова – давно уже значимая фигура в российской музыкальной культуре³⁹.

Литература

1. Моя «русская школа» – приобщение к познанию традиций нашего народа... // Интервью с Татьяной Смирновой. – URL: <http://www.velykoross.ru/1811/>.
2. Татьяна Георгиевна Смирнова на сайте Московской государственной консерватории имени П.И.Чайковского. – URL: <http://www.mosconsv.ru/ru/person.aspx?id=8752>.
3. Шинкарёва М.И. Хранитель традиции // Российский музыкант. – 2010. – № 3, март.

References

1. Moya “russkaya shkola” – priobshchenie k poznaniyu traditsiy nashego naroda... [My “ Russian School” - introduction to the knowledge of the traditions of our people]. *Interv'yu s Tatyanoj Smirnovoy [Interview with Tatyana Smirnova]*. (In Russ.). Available at: <http://www.velykoross.ru/1811/>.
2. Tatyana Georgievna Smirnova na sayte Moskovskoy gosudarstvennoy konservatorii imeni P.I.Chaykovskogo [Tatyana G. Smirnova online on Tchaikovsky Moscow State Conservatory]. (In Russ.). Available at: <http://www.mosconsv.ru/ru/person.aspx?id=8752>.
3. Shinkareva M.I. Khranitel' traditsii [Keeper of tradition]. *Rossiyskiy muzykant [Russian musician]*, 2010, no. 3, March.

Доктор искусствоведения, профессор
О.В.Синельникова,
студентка КемГУКИ (фортепиано)
К.В.Анисимова.

³⁹ Синельникова О.В., Анисимова К.В. Стилевые доминанты творчества Татьяны Смирновой // Вестник КемГУКИ, 2016, № 36. С. 135-145.

Воспоминания, очерки, исследования

Концерт Ф.Шопена №1

Татьяну Смирнову я случайно встретила в Доме отдыха «Ершово» под Звенигородом в январе 2015 года. Мы много лет не виделись... Почти пятьдесят два года! Сразу же всплыло воспоминание тех далёких лет, когда мы учились в музыкальном училище при Московской консерватории. Перед моими глазами возник её облик той поры: светло-русые волосы были уложены в хвостик с чёлочкой, тоненькая фигурка – на фоне рояля, лицо с милой очаровательной улыбкой. Танечка исполняла тогда с оркестром нашего Училища Концерт №1 Ф.Шопена под управлением И.А.Аркина. Она произвела на меня глубочайшее впечатление. Милая, очень сосредоточенная, вся в музыке, она играла концерт. Лиризм её исполнения и в то же время глубина чувств меня буквально потрясли. До сих пор я помню свежесть и яркость впечатления от её исполнения Концерта, что только по прошествии стольких лет можно понять и оценить! Татьянино исполнение меня поразило, оставив на долгие годы отпечаток в душе и решив дальнейшую мою музыкальную судьбу.

Пианистка, концертмейстер
Ирина Шевандо

Мой друг – Татьяна Смирнова

Наша долголетняя дружба с Татьяной Смирновой прошла проверку временем. Впервые мы встретились в начале 1960-х годов, в счастливые годы студенчества в Московской консерватории, переживавшей в то время свой неповторимый «золотой период».

Перед очередным Всесоюзным конкурсом арфистов 1964 года, который должен был проходить в Ленинграде, как полагалось, был объявлен конкурс на лучшее произведение для исполнения на втором туре. Мне, тогда студентке второго курса, досталось озвучить «Русскую Токкату» С.Слонимского, а победила в этом конкурсе в то время еще мало кому известная студентка композиторского и фортепианного факультетов Татьяна Смирнова. Её цикл миниатюр «Один день» имел большой успех у жюри и особенно понравился нашей легендарной арфистке, Председателю жюри конкурса арфистов, Народной артистке СССР, профессору Московской консерватории Вере Георгиевне Дуловой. Так, с первой попытки Татьяна вошла в арфовый мир как «свой композитор». Меня заинтересовала ее необычная манера: так для арфы у нас ещё никто не писал. Чувствовалось, что у молодого автора есть индивидуальность и огромный потенциал. Позже, познакомившись с ней ближе, я узнала, что она не только интересный и самобытный композитор, но и блестящая пианистка. Её исполнительский уровень был столь высок, что в том же году Татьяна была удостоена диплома на конкурсе пианистов имени Р.Шумана в Германии.

Наше творческое общение и впоследствии дружба вначале были построены на том, что Татьяна, заинтересовавшись арфой как инструментом, хотела как можно больше знать об особенностях звукоизвлечения, тембровых красках, традиционных и современных приёмах игры, правилах использования аппликатуры, применения педализации на арфе. Словом, как профессионал самой высшей пробы погрузилась в среду. Я, в те годы особенно увлекавшаяся современной музыкой и с удовольствием работавшая со многими композиторами, почувствовала родственную душу. В те годы я еще была студенткой класса легендарной арфистки, Народной артистки СССР, профессора МГК Ксении Александровны Эрдели. Татьяна приходила к нам в класс, показывала свои произведения. Затем, в годы моего обучения в аспирантуре консерватории у В.Г.Дуловой, наше сотрудничество увенчалось созданием первого произведения крупной формы – Сонаты в

трёх частях, которое было исполнено мной на X Международной Неделе Арфы в Голландии.

Эти Недели проходили ежегодно в местечке Кекковен, рядом с Утрехтом, и были самым важным событием для арфистов всего мира. Туда съезжались все: «звезды», молодежь, педагоги, композиторы, любители, словом, весь арфовый мир! Выступление на этом форуме было значительным событием в карьере. Впоследствии Недели переросли в знаменитые Всемирные Арфовые Конгрессы. В далеком же 1969 году, на юбилейной Неделе, которая открылась потрясающим и незабываемым концертом в зале «Концертгебау» Амстердама, одним из заметных событий стала премьера Сонаты Т.Смирновой, которая была написана автором специально для X Международной Недели Арфы. Сей факт нашёл своё отражение и в прессе.

Наше тесное общение с Татьяной впоследствии не раз приносило нам обоим творческое удовлетворение. Практически почти все произведения, написанные ею как для арфы соло, так и многочисленные ансамбли, впервые прозвучали в моём классе. Легкие пьесы для детей были опубликованы в «Школе начального обучения на арфе» моего учителя Марка Абрамовича Рубина. Цикл «Время цветения хризантем» для чтеца, флейты и арфы, «Дивертисмент» для гобоя, виолончели и арфы, пьесы для виолончели и арфы цикла «Романтические послания», «Язык цветов» – цикл пьес для арфы соло и другие неоднократно и с удовольствием исполнялись моими учениками и студентами.

Татьяна Георгиевна, знающая об арфе всё и даже больше, неоднократно приглашалась нами в качестве члена жюри Российских и Международных конкурсов юных арфистов. Её мнение как авторитетного музыканта всегда было важно и профессионально аргументировано. На одном из международных конкурсов арфистов, два сочинения Татьяны Смирновой «Розы Магдалины» и «Оживающая весной» из цикла «Язык цветов» были обязательными в программе конкурса.

Особая страница в творчестве Т.Смирновой – это её абонементные циклы «Сезоны Татьяны Смирновой» в Доме композиторов. Уверена, эта сторона её деятельности ещё не получила должной оценки. А между тем, это было настоящее, абсолютно креативное явление! С какой внутренней свободой, каким прекрасным языком она общалась с аудиторией, среди которой были и новички, и профессионалы, и дети, и их родители! Каждый месяц новая тема, новая программа, в которой уникально соединялись музыка в превосходном исполнении, литература, живопись, театр! Такой синтез искусств, настоящее просветительство, которое может воплотить только подлинный эрудит, музыкант и артист в одном лице! Нельзя не отметить огромную роль супруга Татьяны Смирновой – артиста Андрея Гетмана, участвующего в цикле «Золотые страницы русской поэзии», а также в организации и проведении всех этих вечеров. Думаю, бесценный опыт этих лет необходимо изучать и использовать. Мне довелось не раз принимать участие в концертах Клуба искусств Т.Смирновой. Её умение держать зал, непринужденно и без менторства вкладывать в сознание аудитории простые и сложные понятия, легко и весело делиться своими необъятными знаниями во всех сферах искусств, поражали.

Ещё одна сторона дарования Татьяны Георгиевны не может остаться без внимания – это прекрасный исполнитель, настоящий представитель русской фортепианной школы, традиции которой, к сожалению, сегодня, похоже, не в моде. А жаль!!!

Композиторское творчество Т.Смирновой поистине необъятно. Я затронула лишь малую часть его – произведения для арфы и с арфой. Надеюсь, в этих опусах ещё не поставлена точка, и мы дождёмся новых.

Арфистка, заслуженный работник культуры РФ, профессор
Мильда Агазян

Иметь миссию на Земле

Куда зовет вас внутренний голос, слышите ли вы его, можете ли вы узнать? понять себя? Татьяна Георгиевна Смирнова не только слышит его, её он ведёт в жизни. Сначала –

как журчание маленького родничка, потом – речушка, а потом – полноводная глубокая река, стремящаяся к морю... Сорок лет творческой и просветительской деятельности. Она любит создавать необычные сочетания в музыке, удивительные краски, разные возможности диалога. Свой путь в творчестве начала в шестидесятые годы. При знакомстве поражает творческий диапазон и жанровое разнообразие: от опер, инструментальных концертов, кантат и ораторий, камерной музыки до хоровых и вокальных циклов. Музыка Татьяны Смирновой не подвержена веяниям моды, а главным творческим принципом композитора является продолжение русских традиций.

Она любит путешествия, после которых рождается музыка, раскрывающая страну, её культуру и передающая состояние души, чувства, восприятие композитора.

Так, из любви к древней японской поэзии и к Константину Бальмонту, который, бывая в Японии, сделал много переводов и создал стихи, почувствовав всю тонкость, прозрачность, узорность японской поэзии, возник цикл «Время цветения хризантем» для флейты, арфы и чтеца; «Японские акварели» для инструментального ансамбля, которые с успехом исполнялись в Японии; чем притягательна Япония – осознанием, ощущением традиции. Японец свято чтит, что наработано поколениями, создано великими умами, в лоне традиции происходит и развитие. А после поездки в Норвегию возник цикл пьес для фортепиано «В стране фьордов», посвящённый Э.Григу.

Татьяна Георгиевна не жалеет времени и сил для Клуба искусств «Сезоны Татьяны Смирновой» в Московском доме композиторов, созданного ею сорок лет назад.

Неслучайно на её «Сезоны» так любят ходить врачи и педагоги, те, от которых зависят наши с вами жизни, ибо настоящее искусство является целителем человеческих душ. Как родник бьет неиссякаемый талант Татьяны Смирновой и даёт возможность жаждущим испить из незамутнённого источника её творчества. Она щедро делится своим талантом, своими знаниями, любовью, и в других умея зародить желания не только узнавать, но и раскрываться самому. Здесь композиторы, художники рассказывают о своих произведениях, выдающиеся музыканты – исполнители делятся своими творческими достижениями, постоянно звучит русская поэзия Пушкина, Лермонтова, Блока, Есенина, Кедрина. Татьяна Смирнова рассказывает о значительных событиях в музыкальной жизни, о том, что создано великими композиторами, произведения которых исполняют талантливые музыканты и она сама. Человек, любящий свою культуру, может прочувствовать и понять чужую культуру как свою, поэтому на ее музыкальных встречах так интересно путешествовать по Дунаю, на Восток, в Италию, где яркость красок и всё поёт... Сороковой сезон завершился 12 апреля 2009 года темой встречи «Серенада Весне».

Атмосфера в зале на этой встрече была единодушно восторженной, чему способствовали интереснейшая программа и мастерство, талант артистов. Тон всему, как всегда, задала сама автор, вдохновенно исполнив музыку П.Чайковского и Ф.Шопена. Золотые страницы русской поэзии – стихи, посвящённые Весне А.Пушкина, А.Блока, С.Есенина, Д.Кедрина, проникновенно и ярко исполнил артист Андрей Гетман. Профессор РАМ им. Гнесиных Мильда Агазарян со своими учениками в приветствии Клубу подчеркнула высокий уровень исполнительства и подлинно творческий дух, свойственные «Сезонам», принесла в дар исполнение «Романтических посланий» для виолончели и арфы Татьяны Смирновой (лауреаты международных конкурсов А.Повеквечных и О.Андреева). Выступление учащихся хореографического училища (класс доцента Марии Агатовой) с миниатюрами на музыку Шопена, Пуни, Гуно доставили истинную радость, завершив первое отделение на высокой романтической ноте. Во втором отделении с приветствиями и музыкальными приношениями выступили хор «Глория» ДМШ им. Дунаевского (художественный руководитель Маргарита Крупенникова), «Московское музыкальное общество» в лице профессора Владимира Пакуличева, педагоги и учащиеся музыкальных школ Москвы. С музыкальным приношением Клубу выступил солист Москонцерта Александр Усков (гусли). Достоин

завершил юбилейную встречу в Московском доме композиторов ансамбль «Звонница» Всероссийской государственной телерадиокомпании под управлением Заслуженного артиста России Петра Сорокина. Возвращаясь к интересному жизненному пути композитора, хочется сказать, что несомненно миссия на Земле, выбранная композитором, пианисткой и музыкально-общественным деятелем Татьяной Смирновой, благородна и благотворна. Пожелаем же ей сил жить и творить, создавать и открывать людям прекрасное.

Екатерина Маматова

История знакомства с композитором Татьяной Смирновой

Мой дедушка, Анатолий Иванович Соболев, известен нашим читателям как составитель книг «Умное слово», «Пословицы и поговорки».

Всесторонне образованный человек, страстью которого было собирательство афоризмов, пословиц и поговорок, а также анекдотов, в своё время он принимал деятельное участие в строительстве Туркестано-сибирской железной дороги (Турксиба). В годы войны пошёл добровольцем в народное ополчение, защищая Москву. Из всего полка выжило три человека. После войны долгие годы работал торгпредом за границей – в Венгрии, Китае, Испании, Франции. Выйдя на пенсию, дедушка жил в Москве. Он ушёл из жизни в 1981 году.

В конце двадцатых годов XX столетия мой дедушка был одним из организаторов артистической жизни Ленинграда, где подружился с Народным артистом РСФСР, оперным певцом Николаем Константиновичем Печковским, пронеся через всю жизнь с ним дружбу, несмотря на репрессии, которым подвергался этот выдающийся артист.

У меня до сих пор хранятся в доме мемуары, письма и семейный альбом Николая Константиновича, который дедушка, к сожалению, так и не смог при жизни опубликовать. Надо сказать, что вышедшие в 1992 году в Санкт-Петербурге «Воспоминания оперного артиста», даны в сокращённом варианте.

Любовью к оперному пению и вообще к классической музыке я во многом обязан дедушке, его глубоким знаниям в этой области.

Ещё в школьные годы я много слушал записи Н.К.Печковского, Ф.И.Шаляпина, Л.В.Собинова, А.В.Неждановой, Э.Карузо, Н.Н.Фигнера, невольно подпевая им, а также увлекаясь чтением их мемуаров. Изучал русскую поэзию, выучив наизусть почти всего «Евгения Онегина» А.С.Пушкина, стихи и поэмы М.Ю.Лермонтова, С.А.Есенина, А.А.Блока.

Будучи студентом педагогического института в Луганске (тогда он назывался Ворошиловградом), я пел в студенческом мужском хоре «Интеграл», начал тогда читать поэзию со сцены. Посещал народную студию музыкальной комедии и занимался вокалом с Ольгой Васильевной Любимовой – вдовой композитора Александра Любимова. Ольга Васильевна закончила вокальное отделение института им. Гнесиных и после смерти мужа переехала к сыну из Москвы в Луганск.

От неё я и узнал, что в Москве проживает её бывший педагог – Заслуженный работник культуры, а в прошлом солистка Большого театра – Лариса Ивановна Алемасова. После завершения выступлений на сцене, долгие годы она работала в Народной певческой школе, где была заместителем Марии Петровны Максаковой.

Квартира её находилась в знаменитом доме Большого театра (Брюсов переулок), в котором жили М.О.Рейзен, Н.И.Обухова, А.В.Нежданова, Н.В.Голованов, а также И.С.Козловский.

Я написал письмо И.С.Козловскому с просьбой помочь опубликовать мемуары Н.К.Печковского, которые мне перешли от дедушки, упомянув и о том, что занимаюсь вокалом у педагога, хорошо знавшей Л.И.Алемасову. Тогда Иван Семёнович и дал мне её телефон.

Летом 1983 года, приехав на каникулы в Москву, я позвонил Ларисе Ивановне. Купив красивый букет красных роз, пришёл к ней в гости передать привет от её ученицы – О.В.Любимовой.

Лариса Ивановна тепло меня встретила и, поговорив, предложила мне свою помощь. Ей было тогда уже за восемьдесят.

Иногда к ней приходили ученики. Один из них, Владимир, работал в Союзе композиторов, недалеко от дома Большого театра. Он познакомил меня с композитором Валерием Григорьевичем Киктой.

Завершив обучение в институте и отслужив в армии, я приехал в Москву. Валерий Григорьевич предложил познакомить меня со своей коллегой – Татьяной Георгиевной Смирновой, о которой он говорил как об очень талантливом композиторе с большим будущим.

В сентябре 1988 года я впервые встретился с Татьяной Георгиевной. С тех пор мы проходим вместе все творческие, жизненные невзгоды и радости.

Андрей Гетман

Глубокоуважаемый Андрей Викторович !

Ваше письмо получил.

1. Вы спрашиваете о Н.К.Печковском.

Понятно, я не могу дать Вам ни утешения, ни советов, после чего появится книга и трагедия.

Конечно, для общей культуры крайне важно, чтобы записи исполнен Н.К. были тиражированы. И в данном случае мы напишем письмо в фирму "Мелодия". О результатах Вы узнаете.

2. Что касается Вашего пения, Ваших желаний, Вашей учеб., то это самый трудный вопрос. Я побеседую с Ларисой Ивановной Александровной, и когда Вы будете в Москве, постарайтесь с ней связать по телефону 229-45-80.

Если я буду в Москве, пожалуйста, позвоните.

С Л.В. М. Козловскому

/ И.Козловский /

А.И.Соболев.

*24 VII 83
К.В. Нечелю.*

Письмо И.С.Козловского А.В.Гетману.

Мой пролог

Нельзя писать без властной и неотвратимой волны изнутри.

Поэтому, когда Татьяна Георгиевна Смирнова-Шульц, пианистка и композитор, профессор Московской консерватории, школы Г.Г.Нейгауза, Лауреат международных конкурсов, Заслуженный деятель искусств и женщина, пережившая блокаду Ленинграда, позвонила мне и предложила написать несколько слов – я онемел.

Видимо, странный звук, который мне всё же удалось произнести, она приняла за согласие и быстро повесила трубку. Я остался один вместе со своим ужасом! Через двадцать два года после окончания Университета культуры. Много это или мало, дорогой читатель? Наука – часть культуры. Всё, что окружает нас в эстетическом мире, философская и техногенная мысль, точная и неточная – всё это культура. Но она совсем ничего не значит и стоит ноль без...

Мы поступали в самом начале 1990-х в Университет культуры. Только что, закончив Гнесинское училище, втроём, я, Вадик и Яков. И лица, принимавшие у нас документы, никак не могли взять в толк, зачем. Они долго нас уверяли, что образование, которое у нас уже есть, неизмеримо выше того, которое мы в лучшем случае получим здесь через несколько лет...

Вообще случай это был уникальный, дотоле небывалый и сильно попахивал предательством. Меня срезали напрочь, без предупреждения, на Комбинате. (Читай: Академия Гнесиных). Якова – в Консерватории. Правда, его отец строил как раз в это время новое здание в Университете культуры. (Вся цивилизованная Москва, тем не менее, из десятилетия в десятилетие называет его «кульком»). Вадика просто нужна была корочка. А в «кульке» как раз была ситуация, когда мы пригуждались для поднятия общего уровня. Внезапно вспомнилось очень многое из великой русской литературы, которую мы столь мучительно изучали в школе совсем недавно. И ещё вспомнилось – «похоронен был дважды заживо»... А потом ещё трижды, и ещё...

Тогда эта песня ещё не была гимном Москвы. Просто мой учитель пения – Евгений Викторович – много раз заставлял почему-то выучить наизусть слова первого куплета и самого конца, а потом – про двадцать восемь самых верных сынов. Может быть, я всё путаю, ведь прошло столько времени. Но помню до сих пор две строчки вполне отчётливо: про «похоронен» и про «эль пуэбло унидо, аман сера венсидо», именно так, русскими буквами. И сейчас они мне очень нужны. Практически ежедневно.

Итак, первый раз я увидел Татьяну Георгиевну не в классе консерватории, не на ведущих концертных площадках Москвы и мира, не на репетициях оркестра, играющего её произведения. Первый раз я увидел её в стенах Университета культуры, расположенного на левом берегу Москва-реки. Она поразила меня глубиной ума, истинной порядочностью и полным взаимопониманием, которое испытывал любой человек, находясь рядом с ней – я это очень хорошо ощутил.

Однако знаешь ли ты, дорогой читатель, что это такое – Институт культуры, рассмотренный как архитектурный ансамбль, особенно его музыкальный корпус?

Мы гуляли по берегу канала им. Москвы, отсчитывая бетонные плиты под ногами, которые отмеряли успехи его рытья в 1937 году. Шаг – и палкой по застывающему бетону проведено дополнение: 37г, август, 1-10. Погуляв так с полчаса, мы опять шли заниматься музыкой в Университете культуры. Было иногда такое чувство, что мы в аду. Только Иисус Христос не придёт к нам, как тогда, когда он воскрес в своём теле и очень хотел, чтобы его примеру последовали все люди.

Однажды, ещё при поступлении, я в перерыве между экзаменами час шёл по этим бетонным плитам туда и час обратно, чтобы убить время. И наелся малины. Там растёт малина теперь, и если бы кто-нибудь решился пригнать кран и в одну ночь погрузить эти плиты и увезти, например, на дачу – никто и никогда не догадался бы о глубине отчаяния этого места, невыразимейшей его жути, до оцепенения. Но я не слышал тогда этого оцепенения и не чувствовал на себе мурашки и дрожь; выкупавшись в канале – пошёл и поступил.

Тема отдельного романа и многих десятков тысяч эссе – те люди, которых я там встретил. Но всё это было потом, через год. А в первый свой год в этом Университете, как я узнал впоследствии, мы и Вадик (второй из Гнесинки, мой однокашник, впоследствии ставший продюсером довольно высокого уровня) провели одинаково. Мы доезжали до Университета, и – разворачиваясь у всех на глазах (перед входом всегда курили и «общались») – уходили домой. Разница между нами была только в том, что Вадик уходил, сойдя с автобуса, а я – тронув рукой ручку деревянной коричневого цвета двери у входа в Университет. Поэтому ко мне всегда было гораздо больше вопросов.

Мы совершенно не сговаривались. И я до сих пор не могу сказать, почему это происходило, ведь мы не были ни двоечниками, ни прогульщиками, ни коммунистами или монархистами.

Так продолжалось более чем полгода. Всем было понятно, что нас отчислят: строгости были огромны, особенно принимая во внимание тот факт, что не только физкультура, но – *дирижирование* и *хор* были безнадежно, безвозвратно *пропущены*.

Мысленно я готовился к худшему. В отличие от Вадика – чемпиона Москвы по боксу отцом-полковником, служащим в Генштабе и знакомствами для тёпленького обустройства в армии, как некоторые мои однокурсники, я далеко не обладал, мне была одна дорога – в очередной ад. Хуже на порядок и, может быть, уже последний.

Татьяна Георгиевна, в свойственной ей манере, позвонила внезапно и просто, будто разговаривала со мной пять минут назад и забыла что-то сказать. Здесь внимание: она говорила не о физкультуре. Более того, она говорила не о *дирижировании* и не о *хоре*! Она сообщила деловым тоном, что в Кисловодске через несколько месяцев пройдёт Всероссийский конкурс пианистов им. В.Сафонова... Она уже почти выбила заявку на моё участие в этом конкурсе. Мне оплатят 70% всех моих расходов: билет и небольшие суточные. И нужно пройти внутренний конкурс, конечно, условный – ведь я самый «крутой». Соглашусь ли я? Если соглашусь – меня *официально* освободят от занятий ещё на полгода, а там – видно будет...

Оцени, дорогой мой читатель, этот поступок, Поистине Христианский!

Я отыграл первый тур и был готов играть второй (такова была цель – пройти на второй тур). Много было хорошо в моём выступлении, что-то – не очень. От участия в самом конкурсе я очень многое почерпнул, от подготовки, от общения с людьми, населяющими Кавказ и с профессионалами современного пианизма – это отдельная тема для разговора. Но до сих пор у меня внутри сидит какой-то маленький моторчик, ею поставленный, запущенный и отрегулированный, который, я даже не знаю, как называется. Просто сейчас также поступаю в похожих ситуациях. И считаю себя учителем.

Я не знаю до сих пор, что именно происходило тогда в нормативном плане, но факт остаётся фактом. Пианист помог другому пианисту не упасть в пропасть, стал для него истинным и глубочайшим учителем и приоткрыл прекрасную дверь, лучше даже чем та, которая называется Великая и Могучая Русская Музыкальная Культура. Ни больше, ни меньше. И всё это – за пять минут времени (и много лет непрерывного труда впоследствии!). Много ли человек за всю историю музыки могут похвастаться таким обретением?!

Это потом я стал ощущать себя и быть учеником Юрия Михайловича Уланова (кто знает, тому достаточно имени). Потом я приобщился к великому таинству композиции и музыкального анализа (Татьяна Георгиевна – композитор). Менее чем через год, стал готовить и ставить оперные спектакли, вести оперную студию, работать на вокальном факультете и учить людей исполнять духовную музыку. Меня пригласили в аспирантуру.

Всё это было потом, на втором курсе и далее, и всего этого не было бы и не могло было бы быть, если бы Татьяна Георгиевна не была истинным профессором, действительным, настоящим, какого у меня не было бы ни в Консерватории, ни в Академии, ни в Лондоне, нигде больше. Только через много лет я пришёл к выводу в результате долгих раздумий, что мне несказанно повезло в жизни и что всё должно быть именно так, как случается.

Единственный образовательный вуз страны в сфере культуры дал миру нескольких выдающихся, уникальных специалистов. В пианизме это – Татьяна Георгиевна Смирнова (Шульц). С тех пор прошло время, но совершенно не прошло чувство причастности к русской культуре, воспитанное ею. И – в ещё большей степени – чувство причастности к страданиям нашего народа, бессмертного и великого, потому что мы все едины до тех пор, пока веруем во Единого... (не буду здесь приводить весь текст этого заявления).

Так, как-то, дорогой читатель, национальная эстетика постепенно вбивала себя в нас. А мы вживали себя в это пространство, ощущая величие наших предшественников и уже почти осознавая тот путь, который наша Родина проходит вместе с нами, её

жителями. Ибо случается это всегда, отталкиваясь от Учителя и исходя, просветлённое в страданиях, к ученику. Более никаким образом. Низкий поклон Вам, Татьяна Георгиевна!

Пианист, концертмейстер

Виталий Воеводин

Мои творческие встречи с Т.Г.Смирновой

С Татьяной Георгиевной Смирновой нас связывают не только тёплые дружеские отношения, но и творческое сотрудничество, которое началось в 2006 году, когда я учился на втором курсе Музыкального училища при консерватории («Мерзляковки»). Наша первая встреча состоялась на авторском вечере Татьяны Георгиевны в Рахманиновском зале. Тогда я, руководствуясь стереотипами, ожидал услышать нечто авангардное и сложное для восприятия, однако с первых же звуков мои опасения были совершенно развеяны. Особенно в программе того концерта мне запомнилось исполнение цикла «Японские акварели» и «Персидские мотивы». Необычное сочетание инструментов, сама музыка, рождающая светлые, воздушные и таинственные образы, сочетание музыки и чтения в исполнении Андрея Гетмана произвели на меня неизгладимое впечатление. Я просто не ожидал, что «в наш жестокий век» подобное вообще возможно!

Тогда же состоялось и первое личное знакомство, а вскоре я впервые пришёл к Татьяне Георгиевне играть её сочинения в рамках подготовки к авторскому вечеру в Доме композиторов. В то время каждое посещение Московской консерватории было для меня нечастым и волнительным событием, к тому же предстояло играть для самого композитора его сочинение! Это был триптих для фортепиано «В стране фьордов». Я очень волновался, когда шёл на первую встречу, однако, открыв дверь в двадцатый класс, в котором всегда занимается Татьяна Георгиевна, почувствовав творческую, спокойную и позитивную атмосферу, вновь обрёл себя. Как сейчас помню, Татьяна Георгиевна внимательно слушала, сидя рядом, перелистывала ноты, а затем начиналось волшебство. Она говорила: все хорошо, но можно бы сделать вот так и так... Садилась за рояль и начинала играть так, что слова были излишни. Этот особенный и ценный контакт, когда люди понимают друг друга без слов, как мне кажется, возник с самой первой встречи. Впоследствии, много разговаривая на разные темы, мы обнаруживали сходные точки зрения на различные события, вещи, явления.

С тех пор мне не раз доводилось играть сочинения Татьяны Георгиевны, в частности на её авторских вечерах в Московской консерватории, в Зеркальном зале института искусствознания, в рамках Международного фестиваля «Московская осень». Хотелось бы сказать несколько слов о Второй «Сонате-мистерии», посвященной И.А.Бунину и русской эмиграции. Это масштабное и сложное сочинение, трагическое по своей общей направленности. Если проводить параллели с другими композиторами, то лично у меня, чем ближе к концу, тем больше возникает ассоциаций с Вариациями на тему Корелли Рахманинова (ре минор и сочетание тоники с минорной шестой в кульминационных эпизодах). Когда я впервые показывал сонату в классе, Татьяна Георгиевна попросила меня сыграть её наизусть, хотя на тот момент это у меня решительно не получалось: глобальный замысел не сразу укладывался в моей голове. На все мои уверения в том, что это невозможно, по крайней мере на тот момент, она просто ответила: а ты попробуй, к тому же игра без нот даёт большую свободу исполнения. Я попробовал, однако в первый раз получилась нервная импровизация, во время которой некоторые эпизоды сонаты были перепутаны между собой, однако я сыграл до конца. После этого экспериментального исполнения Татьяна Георгиевна похвалила за смелость, и в итоге я играл на концерте сонату наизусть, уже без потерь.

Напоследок расскажу ещё об одном эпизоде. Дело в том, что я немного занимаюсь композицией, и как-то совсем недавно Татьяна Георгиевна предложила поиграть ей что-нибудь. Я сыграл первую пьесу из «Акварелей». Она послушала и сказала: знаешь, а можно в коде повести главную тему в нижнем голосе полифонически, попробуй! Я тут же

попробовал и был поражен, насколько одно маленькое, но меткое замечание способствовало тому, что музыка изменилась и буквально наполнилась новой жизнью! Я благодарен судьбе за то, что она свела нас с Татьяной Георгиевной и дорожу общением с этим настоящим, тонким музыкантом и понимающим человеком.

Лауреат международных конкурсов (фортепиано)
Иван Соколов

«Silentium»

Знакомство с Татьяной Георгиевной Смирновой, прекрасным человеком и замечательным композитором нашего времени, случилось несколько лет назад, когда Максим Золотаренко предложил мне исполнить интересное сочинение этого автора. Показав ноты, Максим сказал: «Мне кажется – это лучшее сочинение!». Я была заинтригована. Передо мною ноты для двух голосов — человеческого и виолончели (контрабаса). Две строчки партитуры. И нет устойчивости, определенности фортепиано или ещё какого-то инструмента определённой темпеации. Две самостоятельные линии, на первый взгляд не пересекающиеся, как бы существующие отдельно, каждый голос в своём «измерении».

Silentium – тишина. Одно слово на всю пьесу, но оно сразу погружает тебя в образный ряд.

Задача поставлена, начинаем репетировать. Вдруг ловишь себя на мысли, что хочешь повторять и повторять эту музыку; чем больше играешь-поёшь, тем сильнее она притягивает тебя, ты не хочешь с ней расставаться. Сложно. Ищешь интонационную опору, точки, от которых можно оттолкнуться. И в какой-то момент вся эта волшебная ткань начинает открываться, ты перестаёшь «блуждать» в сложных вертикальных соединениях и видишь, что два голоса, перетекая один в другой, связаны друг с другом тонкими интонациями, только сочленения которых не в вертикали, а в горизонтали. Переключки интонации могут быть широко расставлены по горизонтали во времени, чему оправданием – медленный темп. Но теперь ты осознаёшь, что твоя линия не отдельна, не предназначена самой себе, не одинока, а является единой с линией виолончели, и являясь продолжением её, аккуратно поддерживается и направляется. Кто главный — голос или виолончель? Невозможно однозначно ответить. Но это точно не сочинение для голоса с сопровождением!

Мне приятнее думать, что главная роль всё же у инструмента — именно виолончель начинает и заканчивает звучание, именно в её партии начинают возникать интонации, побуждающие появление голоса, и, в конце концов, у виолончели роскошная сложнейшая каденция с высоким эмоциональным накалом! Люблю это сочинение! С удовольствием, исполняя его, погружаюсь в эмоционально-образные миры. Горжусь, что именно «Silentium», исполненный на конкурсе современной музыки, принес нашему ансамблю с Максимом Золотаренко победу.

Дорогая Татьяна Георгиевна, огромное Вам спасибо за это чудо! За прекрасное сочинение, за те эмоции, которые каждый раз испытываешь, исполняя «Silentium»!

Лауреат международных конкурсов (сопрано),
преподаватель
Елена Золотова

Знакомство с автором

2008 год. РАМ имени Гнесиных. Я – студентка по специальности гобой, преподаватель – народный артист России Анатолий Сергеевич Любимов. На одном из занятий он предложил своим студентам ноты необычного трио композитора Т.Г.Смирновой, которое надо было подготовить к её творческому вечеру.

Я не задумываясь согласилась; в тот момент даже не представляла насколько интересная и захватывающая работа будет впереди.

Трио «Серенада весне» написано для гобоя, виолончели и фортепиано. В то время был уже сформирован камерный ансамбль в составе: гобой и фортепиано (Альвина Веселко и Ольга Шамак). Нам оставалось найти исполнителя партии виолончели; предложили Жазире Абдигали (аспирантке РАМ имени Гнесиных), она, не сомневаясь ни секунды, сказала – «ДА», и мы сразу назначили первую репетицию.

Перед первой же встречей и во время неё были прослушаны нами все звукозаписи трио «Серенада весне», которые были доступны в интернете. Отмечали для себя удачные моменты и изюминки разных исполнителей. Сразу бросилось в глаза, что музыка очень мелодичная и легко воспринимается, несложный нотный текст, но насколько были разные исполнения! Когда приступили к практике, поняли, что не всё так просто, как показалось вначале. Мелодия требовала от нас максимального участия. Переплетения голосов, передача друг другу лидирующей темы, не забывая при этом слышать все голоса – это были основные задачи, которые мы пытались решать. Ну, и, конечно же, текст, вроде не сложный, но всё же требовал времени и выгравывания именно в слуховом плане, потому что это было что-то абсолютно новое, не похожее ни на одного из авторов, которых нам доводилось играть ранее.

Через пару репетиций была назначена встреча с Татьяной Георгиевной. Мы её, конечно же, ждали, хотелось показать ту работу, которую сделали. Татьяна Георгиевна очень тепло нас встретила в одной из аудиторий Московской консерватории. Мы незамедлительно приступили к самому интересному. Татьяна Георгиевна внимательно нас выслушала до конца, почти не останавливая, после чего сделала поправки в темпах и мы прошли всё ещё раз, но уже более подробно, разбирая все тонкости и задумки автора. После этой репетиции «Серенада» «задышала» совсем по-другому. Это оказалось произведение с множеством разнообразных красок природного пейзажа, объединённых единым смыслом и темой, которая прошла насквозь до самого финала. Репетиция с Татьяной Георгиевной прошла настолько легко, как бы на одном дыхании; несомненно, автор произвёл на нас большое впечатление, мы были очень вдохновлены, и не терпелось приступить к работе над всеми задуманными образами.

Начался очень интересный процесс познания музыки, от репетиции к репетиции, находили для себя всё новые моменты, которые хотелось выделить и обыграть. Наша работа проходила в тесном сотрудничестве с автором. За этот период мы хорошо друг друга узнали и сложились очень теплые дружеские отношения, что ещё больше способствовало нашей самоотдаче и музыкальному росту. Татьяна Георгиевна – великолепный музыкант и многие её советы помогали нам в исполнении не только конкретно этого трио, но и в целом повышали наше мастерство.

Как-то на одной из репетиций мы попросили Татьяну Георгиевну прослушать новое произведение, за которое взялись – это был немецкий композитор Роберт Кан. Прослушав от начала до конца, Татьяна Георгиевна попросила партитуру и с точностью до каждого самого небольшого лейтмотива выделила темы, на которые надо обратить большее внимание и расставила смысловые акценты. Мы были в полном восторге, насколько всё оказалось просто и поражены такой точностью, так как произведение было совсем не маленькое, по продолжительности минут двенадцать.

Вот настал наш первый концерт, к которому готовились. Наше трио его завершало. Это было наше первое исполнение «Серенады весне» перед публикой. Мы, конечно же, волновались, хотели оправдать ожидания Татьяны Георгиевны, старались быть максимально музыкальными и точными в тексте. Но только прозвучали первые ноты, всё волнение ушло, и мы были захвачены музыкой. Пролетело всё на одном дыхании, после последнего аккорда нас приветствовали бурные овации. Татьяна Георгиевна поднялась к нам на сцену, поблагодарив каждого участника трио, зал был охвачен второй волной аплодисментов. После этого концерта последовала череда выступлений в самых разных

залах и каждый раз «Серенада» приобретала всё более завершённый образ. Самым пиком было выступление в Малом зале Московской консерватории. Это удивительный по акустике зал; мы постарались набрать к этому концерту свою максимальную форму и могу точно сказать, что у нас это получилось. Меня охватывало дополнительное волнение; я знала, что на концерт пришел мой преподаватель Анатолий Сергеевич Любимов и Ирина Ароновна Блюмина. Анатолий Сергеевич был знаком с этим трио: в 1990 году была сделана запись в составе: А.Любимов, Д.Григорян и Т.Смирнова. Это были потрясающие ощущения во время исполнения – легкость, чувство гармонии, мы были полностью погружены в музыку. После последнего аккорда первый крик «Браво» был именно от А.С.Любимова – это была самая высокая для меня оценка. Татьяна Георгиевна поднялась на сцену, зал долго не хотел нас отпускать. Это выступление надолго останется в нашей памяти.

Наш репертуар не ограничился только «Серенадой весне», мы также познакомились с Дивертисментом «Музыканты шутят» – трио для гобоя виолончели и арфы из цикла «Романтические послания», где партия арфы была переделана автором для фортепиано. Состав трио очень необычен и, к сожалению, мало произведений написано для такого состава инструментов. Татьяна Георгиевна написала ещё одно произведение «Осенние эскизы» для гобоя, виолончели, фортепиано, чтеца и голоса, исполнить которое нам пришлось дважды: в рамках международного фестиваля «Московская осень» и на авторском концерте композитора в Институте искусствознания в Зеркальном зале с большим успехом. Это сочинение поражает неожиданными звучностями, сочетаниями оттенков инструментов в разных регистрах. Последняя часть доставила немало сложностей в исполнении, что делало её для нас ещё более интересной: постоянно меняющиеся размеры, множество мелких пауз и всё это достаточно в быстром темпе, но при точном исполнении текста получались захватывающие ритмы, переплетающиеся с мелодией. Несомненно, это именно то произведение, которое требует достаточно долгого времени для осмысления (помимо технических сложностей, каждая часть наделена определенным содержанием, в которое надо вживаться) и полного взаимопонимания до полувздоха между музыкантами. Впереди ещё предстоит немало интересной работы.

Наш союз с Татьяной Георгиевной подарил нам множество успешных выступлений, великолепную музыку, которую мы с восторгом доносим до публики. Наше трио очень благодарно судьбе за встречу с прекрасным композитором, за ту атмосферу, в которой проходили встречи. Надеемся, что мы ещё не раз окунёмся в совместный творческий процесс прекрасной силы искусства.

У Татьяны Георгиевны уже написаны произведения «Серенада весне», «Осенние эскизы»... Мы в ожидании новых времён года...

Лауреат международных конкурсов (гобой),
преподаватель
Альвина Веселко

Концерт Татьяны Смирновой на факультете искусств в МГУ имени М.В.Ломоносова

В рамках Рождественских чтений в концертном зале Факультета искусств прошел концерт композитора и пианистки, члена Союза композиторов России, заслуженного деятеля искусств России, профессора Московской консерватории Татьяны Смирновой. Концерт состоялся 25 января «В честь Татьянинного дня» – в память святой мученицы Татианы Римской, диаконисы, пострадавшей во время гонения на христиан в 226 году, был также ознаменован праздником всего российского студенчества, который с тех пор отмечается в связи с подписанием Указа об открытии Московского университета 12 (25) января 1755 года.

В концерте прозвучало много поэзии, в том числе А.С.Пушкина, увековечившего это имя в своем романе «Евгений Онегин», откуда, кстати, был исполнен «Сон Татьяны» артистом Андреем Гетманом. В концерте прозвучали пьесы Чайковского из цикла «Времена года»: Март – «Песнь жаворонка» и Май – «Белые ночи», а также «Фантастические танцы» op.1 Д.Шостаковича, сочинение Е.Голубева из цикла «Памяти М.Ю.Лермонтова».

В заключение концерта прозвучали сочинения Татьяны Смирновой. Триптих для голоса и виолончели – совсем новое сочинение Т.Смирновой, выражающее разные душевные состояния в музыке, переливы чувств, от нежного звучания к спокойствию и затем полетные, страстные чувства в финале. Три его части: 1. Dolce legato. 2. Silentium. 3. Scherzo pizzicato очень проникновенно исполнили лауреаты международных конкурсов Елена Золотова (сопрано) и Максим Золотаренко (виолончель).

Ещё одно сочинение Т.Смирновой, исполненное на этом концерте – «Легенды Бахчисарая» по мотивам поэмы «Бахчисарайский фонтан» А.С.Пушкина, написанное для чтеца и фортепиано, прозвучало в исполнении автора и артиста А.Гетмана. «Легенды Бахчисарая» – это композиция из пяти частей, соединённых фрагментами поэмы «Бахчисарайский фонтан».

Пять романтических картин и пять колоритных образов, навеянных поэзией Пушкина: «Хан Гирей», «Мария», «Набег», «Молитва в ночи», «Бахчисарайский фонтан» впечатляют необыкновенно.

Горячими аплодисментами слушатели долго приветствовали композитора и исполнителей. Татьяне Смирновой преподнесли в дар икону святой мученицы Татьяны, написанную известным иконописцем. Факультету искусств Татьяна Георгиевна подарила четыре компакт-диска записей своих произведений, а также диск из произведений своего учителя Евгения Кирилловича Голубева, недавно выпущенный Московской консерваторией им. П.И.Чайковского.

Музыковед, доктор искусствоведения, профессор, член СК России
Татьяна Владышевская

Воспоминания о Клубе искусств Московского дома композиторов

В конце 1970-х – начале 1980-х годов прошлого века я была в течение нескольких лет членом Совета клуба «Юные ленинцы», художественным руководителем которого была композитор и пианистка Татьяна Георгиевна Смирнова, которая в то время вместе с музыковедом Елизаветой Сергеевной Горской организовывала и вела всю работу клуба. Мой девятилетний сын был в зрительном зале, впечатления у него от этих встреч остались на всю жизнь. Проводились встречи в третье воскресенье каждого месяца, зал всегда был полон.

Тематика охватывала широкий диапазон – от тем общего характера («Музыка и жизнь») до тем, посвящённых более конкретной задаче («Именем А.С.Пушкина»). В апреле был всегда «День премьер», исполнялись новые произведения современных

композиторов и ведущие беседовали с ними. В концертах клуба принимали участие самые лучшие музыканты и коллективы того времени. Помню, например, встречу, в которой пианист Рудольф Керер – профессор Московской консерватории исполнял фрагменты цикла М.П.Мусоргского «Картинки с выставки» и даже делился со слушателями своими мыслями о трактовке педали в одной из пьес. Приезжал на встречи Центральный концертный духовой оркестр Военно-морского флота; в процессе выступления музыканты знакомили детей с инструментами, исполняя сольные фрагменты сочинений. На концерте, посвящённом В.А.Моцарту, демонстрировался слайд-фильм с показом дома Моцарта в Вене и других памятных мест. На одной из встреч выступала Татьяна Чунакова – замечательная артистка-кукловод и фольклорист; она захватывающе рассказывала о своём творчестве и пела народные песни. Часто на Клубе выступали талантливые ученики музыкальных школ, студенты консерватории. Запомнилось, например, выступление ансамбля арфисток, особенно исполнение пьес на старинной ирландской арфе. Приезжали разные фольклорные ансамбли, исполняющие старинные песни, играющие на народных инструментах. Участники их рассказывали и об особенностях русских народных костюмов различных регионов. Среди тем были и, например, такие: «Главная площадь страны», «Путешествия по родному городу», «Памятные страницы родной культуры», «Петербург – Петроград – Ленинград», «Звучат гусли». Эти названия сами говорят об их патриотической направленности.

Выдающиеся артисты и музыкальные коллективы всегда с радостью откликались на приглашения участвовать в концертах, понимая важность воспитания нового поколения. Особенностью встреч в Клубе было умение ведущей – Татьяны Смирновой – увлечь слушателей интересной, содержательной беседой. Поэтому москвичи семьями ходили на концерты Клуба с удовольствием, там было интересно и взрослым, и детям. Надо сказать, что название Клуба искусств с течением времени менялись («Юные ленинцы» – «Вдохновение» – «Сезоны Татьяны Смирновой»).

Хочется отметить, что музыкантов-просветителей очень мало, для этого нужен особый талант, неугасающий энтузиазм, потребность приобщить более широкий круг людей к искусству. Клуб просуществовал долгие сорок лет! Бессменным руководителем, организатором, ведущим и душой его была Татьяна Георгиевна Смирнова. Это вызывает и восхищение, и благодарность!

Композитор, член СК России
Татьяна Васильева

«Сезоны Татьяны Смирновой» – бесценный опыт

В третье воскресенье каждого месяца к Московскому Дому композиторов, что на Тверской улице, спешат дети с родителями. Что влечёт их туда? В этом Доме происходили традиционные встречи детей разных возрастов и их родителей с искусством, прежде всего с музыкальным, а также с исполнителями, именитыми и начинающими. Такие встречи в рамках клуба «Сезоны Татьяны Смирновой» устраивались в стенах МДК в течение сорока лет (1969–2009г.). Их организатор и бессменная ведущая – композитор и пианистка Татьяна Георгиевна Смирнова, заслуженный деятель искусств России, профессор Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского. И вот звучат позывные. Это хрустальные звуки челесты – фрагмент из произведения Т.Смирновой «Серенада весне» – и все присутствующие погружаются в волшебную атмосферу художественной жизни разных эпох: и далекого прошлого, и современности.

Как назвать подобное таинство? Это не музыкально-художественный лекторий, не развлекательное шоу, но то, что предлагал клуб, это выработанные за многие годы способы воздействия на аудиторию, весьма неоднородную, средствами искусства, преследующие многие цели.

Во-первых, вовлечь членов клуба, детей и взрослых, в необъятный мир искусства, в мир музыки и пробудить желание общаться с ним.

Во-вторых, расширить и обогатить художественный кругозор участников клуба, за счет включения новой, нередко еще незнакомой музыкальной и преимущественно художественной информации.

В-третьих, вопреки представлению о воздействии искусства на аудиторию только как просвещение, здесь изначально стремились создать атмосферу доверительного общения аудитории с ведущими, с исполнителями, авторами исполняемых произведений. Зрители, слушатели могли не только услышать интересные рассказы о нелёгкой жизни в искусстве, об авторах исполняемых произведений, о самих произведениях, но также и задать вопросы, и здесь же получить на них ответы.

В-четвертых, общение организаторами Клуба понимается достаточно широко – как вовлечение родителей, гостей клуба, как побуждение их к общению с детьми, когда они обмениваются с ними впечатлениями, что, несомненно, способствует их сближению.

В-пятых, именно в Клубе дети и взрослые получают возможность непосредственно общаться с исполнителями, авторами, разговаривать с ними, получить автограф у ведущих деятелей искусства, составляющих гордость художественной отечественной школы.

Из сказанного выше следует, что данная форма работы не повторяет традиционное просветительство, хотя и не отрицает его.

Не претендуя на полноту приведенного ниже перечня гостей Клуба, назовём ряд имён. Его гостями и участниками встреч были такие корифеи, как блистательный бас ГАБТа, народный артист СССР И.Петров (Краузе), обаятельная А.Соленкова (сопрано) – пленявшая исполнением оперных партий и романсов, выдающиеся музыканты – пианисты Е.Малинин, Р.Керер и Вл.Крайнев, скрипачи З.Шихмурзаева, Вл.Малинин, пианистка и композитор Т.Смирнова и другие исполнители и авторы, которые дарили свое искусство детям и родителям. Участниками «Сезонов» были камерный оркестр под управлением А.Корсакова, ансамбль «Концертино», детский фольклорный коллектив П.Сорокина, фольклорный ансамбль «Кладезь», духовой оркестр Военно-морского флота и другие коллективы.

Изюминкой оказалось выступление лауреата конкурса ансамблей в составе А.Алфёровой (флейта) и С.Зильпер (арфа), исполнившего *Andante* Дж.Россини, покорившего мастерством, изяществом, изысканным интонированием всех от мала до велика. Фольклорный ансамбль «Звонница» (рук. П.Сорокин) привлёк чистым звуковедением, искренностью, непринужденностью в исполнении традиционных народных песен (игровых, обрядовых, плясовых).

Несомненно, запомнилась встреча с выдающимся певцом, солистом ГАБТа И.И. Петровым. Его рассказ о гастролях во Франции, в частности, исполнении им партии царя Бориса в опере Мусоргского «Борис Годунов». Мощное звучание его голоса, напевность, выразительность, так свойственные русской вокальной школе, продолжающей традиции великого Ф.Шаляпина, вызвали бурный восторг во Франции у широкой публики и французской элиты, включая дипломатический корпус.

Из этого неполного перечня можно видеть, что среди гостей Клуба были именитые и начинающие, имеющие мировую известность и делающие первые шаги в искусстве. Все они встречали тёплый приём у детей и взрослых.

За сорок лет своей деятельности в Клубе искусств постепенно сложились и были отработаны свои методические принципы, свой подход к формированию репертуара, свои способы общения с аудиторией. А это не просто, если учитывать разновозрастный её состав. Поэтому с одной стороны естественным было звучание «Детского альбома» русского композитора А.Гречанинова, «Четырёх немецких танцев» В.А.Моцарта, «Времени года» П.И.Чайковского, то есть произведения, понятные, а, может быть, уже знакомые и любимые юными членами Клуба. Такова «Русская школа игры на фортепиано» Татьяны Смирновой, построенная на основе русских народных интонаций, хотя и переосмысленных в русле современной ладоритмики.

Ведущим принципом построения программ Клуба является принцип сопоставления разных художественных явлений одной или разных эпох, требующий тщательного продумывания при отборе музыкальных произведений, смелости их сопоставления.

С другой стороны наряду с такого рода произведениями звучали и более сложные для восприятия, менее знакомые сочинения композиторов разных национальных школ и разных эпох. Это и сонаты Л.Бетховена, пьесы Р.Шумана, Р.Штрауса, И.Альбениса, Д.Шостаковича, С.Прокофьева. Но они попадали уже на «обработанную» почву, когда слуховой опыт аудитории впитал разный интонационный материал: простой и сложный, принадлежащий к разным музыкальным культурам.

Отрабатываются и новые основы построения программы. Например, можно назвать, условно говоря, тематический подход, скажем, опирающийся на юбилейные даты. Таким было заседание Клуба, приуроченное к юбилею А.Гречанинова (сто пятьдесят лет со дня рождения), где по-новому раскрылись разные стороны его творческого облика. Целое отделение было посвящено памяти выдающегося современного композитора, педагога, профессора МГК им. П.И.Чайковского Е.К.Голубева, тем самым оказалась раскрытой малоизвестная страница современной отечественной музыки, с которой познакомились слушатели в Клубе.

Особенно удачным оказалось использование тематического метода построения программы, под рубрикой «Звуки и краски...» разных национальных культур: Скандинавии, Японии, Германии, «Голубого Дуная», «Музыки Вены и Братиславы». В чём его достоинства? В том, что он позволяет свободно оперировать разными видами искусства: музыкой, поэзией, изобразительным творчеством. При этом создаётся более полная картина каждой национальной культуры. Например, – «Культура Японии». На фоне своеобразных, пронизанных национальным колоритом акварелей японских художников, особенно рельефно прозвучало исполнение японских мелодий Юджином Китано. При этом русской версией японской музыкальной культуры в России стали «Японские акварели» Т.Г.Смирновой, чутко уловившей неброскую и утончённую красоту Японии.

Ей удалось ярко и доходчиво осветить национальный колорит и убедительно выявить этническую самобытность разных культур. Например, сопоставления творчества австрийской семьи Штраусов, особенно Йоганна Штрауса младшего и творчества немецкого композитора Рихарда Штрауса, раскрывшего сложный, противоречивый духовный мир представителя Германии конца XIX века.

При этом в круг исполняемых произведений включались не только музыкальные сочинения разных времен и народов. Автор программ стремилась дать широкую панораму художественной жизни той или иной эпохи и той или иной национальной культуры. Поэтому постоянно в программах Клуба традиционно в рубрике «Золотые страницы русской поэзии» звучали стихи и фрагменты из поэмы А.Пушкина, М.Лермонтова, А.Блока, С.Есенина, Д.Кедрина, Г.Лорки, К.Бальмонта (артист Андрей Гетман), что создавало уникальный сплав поэзии и музыки, демонстрировались репродукции, а иногда и подлинники картин, изображения памятников архитектуры, пейзажные зарисовки. Дети знакомились с различными музыкальными инструментами: струнными, духовыми, ударными, их строением, звучанием.

Постепенно происходило знакомство участников Клуба с современной музыкой, и оно шло разными путями. С одной стороны, посредством включения отдельных произведений в программы, включающие разные стили и направления. С другой стороны, путем формирования специальных программ. Так, раз в сезон, одна из встреч Клуба отдавалась фестивалю «Московская осень», проводимому ежегодно Союзом композиторов. Тогда все присутствующие могли познакомиться с новейшими произведениями современных композиторов, зарубежных и отечественных, а также и с их авторами. При этом пояснения бессменной ведущей и автора ряда исполняемых произведений облегчали восприятие новой, подчас сложной современной музыки.

И ещё один важный штрих, ещё одна находка. Два раза в год в Доме композиторов устраивались своего рода праздники, когда не авторы и исполнители, а дети делали подарки организаторам клуба и родителям. Они читали стихи, исполняли музыкальные произведения, некоторые из которых были написаны самими ребятами. Это, конечно, были самые дорогие подарки. Они свидетельствовали о том, что встречи в клубе не прошли даром. В наше время, в начале XXI века прогрессивная общественность многих стран мира обеспокоена оскудением духовного облика, эстетико-художественным обеднением населения, особенно молодежи. Справиться с такими процессами может помочь воссоздание системы эстетического воспитания, но системы, а не отдельных акций, проводимых от случая к случаю. Такая система создавалась в России и до недавнего времени. «Сезоны Татьяны Смирновой» были одной из её ступенек. Педагоги разного профиля, психологи пришли к выводу, что «облучение» искусством не только помогает формированию художественно-эстетической восприимчивости, но способствует активизации интеллектуального развития в целом. Психологи выявили, что из проанализированных ими лауреатов Нобелевских премий, более половины в детстве так или иначе общались с искусством. В большинстве своём они не стали профессиональными музыкантами, художниками, поэтами. Так, например, великий физик А.Эйнштейн не стремился стать концертирующим скрипачем. Однако влечение к творчеству в широком смысле этого слова, видимо, благотворно сказалось на его научной деятельности, на способности мыслить нестандартно, видеть новое, неизведанное. Именно в детском возрасте, как доказано учеными, мозг наиболее пластичен, восприимчив к различной информации. Не потеряйте детство – взывают психологи и педагоги.

К.С.Станиславский говорил о сложности и непредсказуемости воздействия, даже «облучения» искусством, когда люди приходят в концерт, в театр за развлечением, а уходят с «разбуженной душой». Разбудить души – это одна из главных задач «Сезонов Татьяны Смирновой», которая выполнялась все сорок лет деятельности Клуба искусств.

Культуролог, кандидат философских наук
Эльза Быкова

Насильно вести в рай

В Дом композиторов меня за руку привёл папа – преподаватель музыкальной школы. Моё детское воспоминание 1970-х годов: сижу в темном зале и слушаю красивую музыку со сцены, которая освещена перламутровым светом. А на сцене происходит нечто волшебное: необыкновенная женщина в красивом платье рассказывает интересную сказку о необыкновенных маленьких человечках-троллях, которые живут в пещере горного Короля.

Сейчас я уже понимаю, что этот концерт был посвящён Э.Григу. Так я попала под обаяние Т.Г.Смирновой, которая создала просветительский цикл концертов для детей и юношества на многие годы.

Это чудо продолжалось такое количество лет, в которые вошли целые поколения музыкантов и любителей музыки: я, мой сын, мои ученики, которые приходили сюда вместе с родителями. И, казалось, этому счастью не будет конца. Но, увы, новые веяния 1990-х годов завершили бесплатное просвещение молодых поколений музыкантов и любителей музыки. Что касается меня, то, благодаря знакомству с музыкальными чудесами Т.Смирновой, я закончила консерваторию, уже более тридцати лет преподаю фортепиано и несу «эстафетную палочку» музыкального просвещения школьников и студентов в Колледже музыкально-театрального искусства имени Г.Вишневской.

Немного о Татьяне Георгиевне Смирновой – замечательном человеке, пианистке, композиторе, о Музыканте.

Татьяна Георгиевна является продолжателем традиций музыкального просвещения детей и юношества Д.Б.Кабалевского и создателем своей линии просвещения. В детстве пережила блокаду Ленинграда. У Д.Шостаковича есть Ленинградская симфония, а у

Т.Смирновой есть оратория «Посвящение Ленинграду». Является создателем уникальной в своём роде folk-оперы «Северный сказ». Т.Г.Смирнова – автор «Русской школы игры на фортепиано». Это уникальная «Школа» в двух частях, состоящая из оригинальных аранжировок русских народных песен и авторских произведений. В ней использованы редкие русские народные темы, собранные композитором в фольклорных экспедициях. Эту «Русскую школу игры на фортепиано» уже давно используют преподаватели музыкальных школ и я в том числе.

Среди её учителей и друзей много именитых музыкантов, композиторов: Д.Б.Кабалевский, Ю.А.Шапорин, Е.К.Голубев, А.И.Пирумов, Б.А.Чайковский и многие другие. У Т.Г.Смирновой есть интересный свой сайт с огромной базой собственных музыкальных произведений, где можно многое узнать и услышать. Татьяна Георгиевна продолжает творить, сочетать, казалось бы, несочетаемые тембры, например: сопрано и контрабас, создавая оригинальные произведения.

«Насильно вести в рай» – это парадоксальное высказывание Т.Г.Смирновой стало просветительским кредо в моей педагогической практике, так как можно всю жизнь прожить, даже не коснувшись ухом такого огромного чуда, как классическая музыка! Не всем в жизни приходит такая удача и счастье, как встреча с великим человеком-просветителем, которым стала для многих Т.Г.Смирнова.

Пианистка, концертмейстер, преподаватель
Елена Гончарова

Незабываемые впечатления

Хочу поделиться своими впечатлениями об интересном явлении в музыкальной жизни Москвы – музыкальном Клубе для детей и родителей. Более двадцати лет я со своими учениками посещала концерты Клуба, который приносил нам много радости. Он существовал тридцать восемь лет на базе Московского дома композиторов, затем два года – в ЦДРИ. Бессменным руководителем, автором программ встреч – их сердцем – являлась Татьяна Георгиевна Смирнова – композитор, пианистка, увлечённый человек, настоящий энтузиаст-просветитель.

Клуб менял названия – «Юные ленинцы», «Вдохновение», «Сезоны Татьяны Смирновой», но не менял своей сути – знакомить юных музыкантов с шедеврами искусств в живом исполнении и в записи. Темы встреч всегда разнообразны и посвящены юбилеям композиторов, поэтов и художников, либо страницам культуры отдельных стран: Италии, Франции, России, Германии, Японии, Испании.

Музыка разных жанров и стилей сопровождалась поэзией, показам слайдов мастеров живописи, своими личными впечатлениями от путешествий и встреч с интересными людьми. На моей памяти на сцене Дома композиторов выступали певцы и танцовщики из Большого театра и театра имени Станиславского и Немирович-Данченко, солисты-инструменталисты Московской филармонии, профессора и студенты Московской консерватории, детские хоровые, фольклорные и хореографические коллективы.

Татьяна Георгиевна всегда играла сама, открывая концертные программы; это было прекрасным, вдохновенным началом каждой встречи.

Каждый год одна из программ цикла называлась «День премьер», в которой Татьяна Георгиевна показывала новые сочинения (свои и коллег-композиторов); тут всегда можно было услышать и необычные составы инструментов.

Атмосфера Клуба очень тёплая, доброжелательная. Татьяна Георгиевна ведёт свои беседы с залом очень искренне, тембр её голоса и красивая речь просто завораживают. Многие поколения прошли такую школу культуры.

Дважды в году – на «Рождественских встречах» и заключительном концерте «Весенние голоса» – появлялась счастливая возможность у слушателей выступить на знаменитой исторической сцене Дома композиторов! Дети из музыкальных школ

исполняли классические произведения, показывая своё мастерство, оценивая исполнение друг друга.

Привожу воспоминания своих учениц.

Марина Кантур: «Посещать “Сезоны Татьяны Смирновой” мы с родителями начали в 1999 году и каждый раз на протяжении десяти лет мы с нетерпением ждали встречи с прекрасной музыкой и страницами русской поэзии, которая великолепно звучала в исполнении артиста Андрея Гетмана. На каждом концерте Татьяна Георгиевна знакомила нас с именами великих деятелей настоящего и прошлого, а это так способствовало расширению моего кругозора! Кроме того, дважды мне была предоставлена возможность выступить на сцене Дома композиторов, что не могло не оставить свой след в моей детской памяти. Это было грандиозно (хотя и страшно)! И только, когда “Сезоны” закончились, мы поняли, как нам их не хватает!!».

Таня Кирюшкина: «Я с большой радостью и гордостью могу сказать, что выступала в Доме композиторов. Прошло уже больше десяти лет. Помню, как это было волнительно, но какую радость мы испытали с моей лучшей подругой, играя на знаменитом рояле “Стейнвей”. Сейчас же, смотря на афишу, понимаю, что я стояла на одной сцене с заслуженными и народными артистами России! А такой шанс есть далеко не у каждого. Спасибо за незабываемые впечатления».

Колоссальная творческая работа по отбору и созданию программ встреч подвластны только человеку неординарному, всесторонне образованному, любящему и знающему своё дело.

Я до сих пор поражаюсь силе воле и такой беззаветной любви Татьяны Георгиевны к делу, хотя знаю, что далеко не всё было гладко. За эти долгие годы – сорок лет, со стороны администрации Дома композиторов по отношению к Татьяне Георгиевне было много несправедливостей, что мешало ей заниматься творчеством, а также было постоянное замалчивание результатов её благотворной деятельности, которой можно было бы действительно гордиться!

Жизнь подарила мне и моим ученикам встречу с Татьяной Георгиевной Смирновой – удивительным человеком, настоящим просветителем, обладающим высочайшей внутренней культурой, у которой мне посчастливилось ещё и учиться игре на фортепиано, но и, наблюдая её деятельность в течение многих лет, – познавать школу жизни.

Пианистка, преподаватель
Маргарита Воронцова

«Русская школа» – приобщение к познанию традиций нашего народа...»

По мнению музыковедов, «искусство Татьяны Смирновой выделяется ярким, неповторимым интонационным строем, силой и благородством выражения мысли, глубокой содержательностью, стилевой целостностью, непосредственностью высказывания и национальной определённой». Сегодня, в Международный женский день, о своей жизни, творчестве, педагогической деятельности рассказывает композитор, пианистка, заслуженный деятель искусств России, профессор Московской консерватории имени П.И. Чайковского Татьяна Георгиевна Смирнова.

– Татьяна Георгиевна, почему свою судьбу вы связали именно с музыкой?

– Я из поколения детей войны. Кроме наград за творческую и педагогическую деятельность, как блокадница, пусть и малолетняя, награждена знаком «Житель блокадного города», медалями «В память 300-летия Санкт-Петербурга», «В честь 60-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады», «60 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945».

Путь в профессию помогла избрать моя мама – Александра Николаевна Константинова. Она была и первой моей учительницей. Большое будущее ей, очень одарённому музыканту-пианистке и певице с редким от природы лирико-драматическим сопрано, пророчил профессор Ленинградской консерватории Гуальтьер Антонович Боссэ. Война разрушила все мамин планы.

Когда началась Великая Отечественная, мне шёл второй год. Всю блокаду – с первого до последнего дня – я находилась в Ленинграде. Была чуть не единственным ребёнком на нашем Васильевском острове. Меня неоднократно пытались отправить в эвакуацию, но мама не позволяла это сделать и говорила: «Если я погибну, то дочь вместе со мной».

В 1973 году я написала ораторию о детях блокадного города – «Посвящение Ленинграду» – на стихи разных поэтов, в том числе Александра Межирова, у которого есть поэма «Дети на Ладожском льду».

Впервые моя оратория с большим успехом прозвучала на Конкурсе-фестивале молодых композиторов в Большом зале Московской консерватории. Сейчас это произведение в дни памятных дат иногда звучит по радио. Мною написаны также соната для скрипки и фортепиано, многие другие сочинения, связанные с Великой Отечественной войной, с ленинградской блокадой.

Мама вообще была умница большая. В послевоенные годы её педагогический авторитет был высок, к ней обращались с просьбами обучить игре на фортепиано. Вспоминаю, что у неё училась и дочь маршала Жукова – Мария Георгиевна.

Мама работала в общеобразовательной школе, вела пение. Вы можете себе представить, что значит вести в советское время в общеобразовательной школе пение?! Мама хотела, чтобы, наряду со школьной программой по музыке, дети знали и свои народные песни, свою историю. Она боролась с людьми, которые лишали педагогов этого права.

С одной стороны, её ставили в пример, что она творчески работала в общеобразовательной школе. С другой стороны, она ведь не выполняла требования тех, кто считал, что нужно только на Шаинском и ему подобных советских композиторах сосредоточить всё внимание. Поэтому и неприятностей у неё хватало. И всё же мама шла своим путём.

Моими учителями, кроме мамы, были также замечательные музыканты – профессора Московской консерватории Юрий Александрович Шапорин, Евгений Кириллович Голубев, у которого учились такие известные композиторы, как Андрей Эшпай, Альфред Шнитке, Татьяна Николаева...

После окончания училища при консерватории в 1965 году я с отличием окончила Московскую консерваторию по специальности «фортепиано», а в 1968 году – по специальности «композиция».

– Какие проблемы наблюдаются в музыкальном образовании в настоящее время?

– Настоящим музыкантом – исполнителем и композитором, а наши отечественные исполнители всегда выделялись содержательностью прочтения музыки, быть очень сложно. Я сама отношусь к школе Генриха Нейгауза – одной из лучших школ пианизма.

Выступление музыканта несёт послание, мысль, собственное видение мира через язык музыки. Сейчас, увы, серьёзной проблемой является то, что целью обучения многих современных музыкантов нередко становится только участие в конкурсах.

Музыка для таких амбициозных молодых людей – спорт, а вся их творческая жизнь превращается в соревнование. Музыкант без наполнения, неначитанный – а это, к сожалению, тенденция современности – легко становится подвластен этой гонке.

– Несмотря на нынешние приоритеты у молодых музыкантов, хочется верить, что ваш учебник «Русская школа игры на фортепиано», над которым вы работали многие годы, будет всегда востребован...

– До сих пор поражаюсь культурному и музыкальному богатству нашей Родины. Творчество корифеев отечественной музыки – Михаила Ивановича Глинки, Николая Андреевича Римского-Корсакова, Модеста Петровича Мусоргского, Сергея Васильевича Рахманинова и многих других – через родные напевы насквозь пропитано русской идеей. Их творчество обогатило нашу культуру, завещано нам, композиторам и слушателям.

Трудно себе представить, что все эти великие сочинения могут оказаться невостребованными, уйти в небытие.

Каждый русский человек, а творческий тем более – будь то художник, поэт или музыкант, должен знать свои народные песни и танцы, развивать национальные традиции в своём творчестве. К сожалению, на государственном уровне это практически не поддерживается, а в семьях зачастую не воспитывается.

Да, к сожалению, сейчас, когда считается немодным всё истинно русское и народное, может прерваться (хочется верить, что это всё же не произойдёт!) связь времён и поколений. А то, что мы слышим порой и видим на эстраде, – лишь «лубочные» обработки, чуждые русскому духу, укладу и традициям.

Наши «западники» пытаются сделать вид, будто истинно русского, народного нет и никогда не было, они, по сути, способствуют уничтожению национальной идеи народа. А ведь народная песня, которая всегда питала творчество русских композиторов, на генетическом уровне несёт в себе связь поколений. Без этого наш народ теряет своё индивидуальное лицо.

Всегда считала, что та земля, которая меня вскормила, на которой я родилась, должна быть вознаграждена. Сочетая народное и авторское, стремлюсь создать произведения, познавая и играя которые, юный музыкант будет с детства впитывать в себя элементы родной культуры и традиций.

Моя авторская «Русская школа» – один из важных воспитательных моментов – приобщение к познанию традиций нашего народа через подлинно русскую интонацию.

Я много лет ездила в фольклорные экспедиции в разные регионы России, общалась с замечательными музыкантами. Так, среди наших педагогов в консерватории была известный фольклорист, научный руководитель Кабинета народного творчества, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор, доктор искусствоведения Анна Васильевна Руднева. Она просто болела народным творчеством, была великим его знатоком, постоянно внушала нам мысль: «Ты – никто, если не знаешь свою народную культуру».

В экспедициях я исследовала, отбирала народные песни по жанрам. В России их великое множество: протяжные, плясовые, колядки, колыбельные... Самые драгоценные, на мой взгляд, из записанных мною напевов легли в основу «Русской школы игры на фортепиано».

Так, продолжая и развивая традиции, наряду с другими сочинениями оперной, симфонической, камерной, хоровой, вокальной музыки, а их у меня более пятисот, написала оперу-действие «Северный сказ» из жизни поморов по мотивам произведения Бориса Викторовича Шергина.

– Если взглянуть на мировую музыку, то композиторы, бывают редко признаны при жизни. Их труды, опережая время, далеко не всегда поняты современниками, судьбы многих очень трудны...

– Какие бы неудовлетворённости внутренние ни оставались сейчас во мне, хочу в заключение сказать: прежде всего, рада, что осуществилась мечта моей мамы: жизнь я посвятила музыке.

Да, если выбираешь путь истинного служения творчеству, нельзя забывать, что этот путь тернист. Верно, ведь говорят: творчество – это сладкая каторга. Своей точки зрения, своего взгляда на мир – во что бы то ни стало нужно придерживаться до конца. Несмотря на множественность существующих направлений в современной музыке XX–XXI века, для меня всё-таки, самым жизнеспособным и проверенным временем, остаётся интонационно-содержательное искусство, где в основе композиции есть индивидуальная интонация и мысль, а все средства, выбираемые композитором, только сопутствуют выявлению музыкального образа и содержания произведения.

Вся моя жизнь связана с Московской консерваторией, в здании которой мы с вами беседуем. Уже многие годы – это мой второй дом. По-прежнему не только преподаю, даю

мастер-классы, сочиняю музыку, но и часто выступаю с авторскими и сольными благотворительными концертами в России и за рубежом.

Всем нам непросто сейчас живётся. Отчаиваться?.. Нет, это нельзя себе позволить. Безысходность в жизни народа не вечна. Верю, что, несмотря ни на что, будут лучшие времена у нас, в России.

У меня есть силы совершенствоваться, быть в родной для меня музыкальной сфере. Всё это со мной и, слава Богу, пока есть, надеюсь, и будет.

Мною давно написана опера-оратория «Сергий Радонежский», которая пока нигде не ставилась. Но очень надеюсь, что моё сочинение, посвящённое Игумену Земли Русской, появится на оперной сцене или хотя бы, несмотря на нынешнюю непростую ситуацию, прозвучит в концертном варианте.

Чувствую, что надо мной – Бог. Мне помогают и наши святые, помогает преподобный Сергий Радонежский. Я – счастливый человек.

Писатель
Николай Головкин

Рождественский альбом

«Рождественский альбом» написан Татьяной Георгиевной Смирновой для Рождественского фестиваля. Он включает девять пьес для фортепиано в четыре руки разной трудности и адресован юным и молодым пианистам.

Татьяна Георгиевна предложила мне с коллегой, преподавателем школы имени Шапорина, Натальей Николаевой, поработать над этим произведением, чтобы представить его на суд слушателей, и мы, конечно, согласились.

Вначале музыка нам была не совсем понятна, но, чем больше мы вслушивались в неё в процессе работы, тем больше открывали нового. Заниматься с Татьяной Георгиевной было очень интересно. Каждую музыкальную картину она представляла нам очень ярко. Постепенно всё яснее прорисовывались художественные образы и открывался смысл этой прекрасной музыки.

«Рождественский альбом» – большое разнообразие ярких музыкальных характеристик.

1. «Славим Рождество». Распевная, простая мелодия, нежная и торжественная.

2. «В горах Баварии». (Канон). Баварский лес, а там слышатся в разных голосах и регистрах пение кукушки.

3. «И снились волшебные сны». В сложном ритме (размер 5/4) с синкопами половинных нот с точкой – «плывущая» неторопливая, неуловимая, нежная мелодия. Непривычные сочетания звуков, смены гармоний, необычные музыкальные краски – всё отражает характер расплывчатых образов сновидений. Пьеса необыкновенная, таинственная.

4. «Едем в Зальцбург». Искрометная, жизнерадостная энергичная пьеса, в которой слышатся и радостное настроение, и шум поезда, создаваемый «моторными» восьмыми в нижнем регистре.

5. «На кораблике по Кёнигзее». Это озеро на юге Германии, в Баварии. Небольшие мелодические ходы восьмых и шестнадцатых вниз и вверх, периодически появляющийся валторновый тембр. В конце пьесы все затихает, как бы растворяется на пиано-пианиссимо... Как удивительно тональность Ми-бемоль мажор соответствует музыкальной характеристике Кёнигзее! При работе с Татьяной Георгиевной над звучанием появилось интересное ощущение. Погружение в звуки, осознание Ми-бемоль мажора вызывало совершенно реальное чувство, что я нахожусь в лодке посреди глубоководного озера. Чудная пьеса!

6. «В заснеженном лесу». Ощущение таинственности, суровости и вместе с тем торжественности. Ходы терций, затем синкопа-половинная, движение секунд-восьмых – в I-й партии, секст с глубокими басами – во II-й, гармонические полутона, неожиданно

ломающиеся звенящие сосульки – квартово-терцовые синкопы. Всё это создает картину застывшего сказочного леса. Пьеса, потрясающая по своему художественному содержанию и звукописи! Для меня она – одна из самых любимых в «Рождественском альбоме».

7. «Рождественские гуляния». Тарантелла. Блестящая, сверкающая, как ёлка, вобравшая в себя картины народных гуляний. Триольные, прерывающиеся паузами внутри триолей мелодические линии, направляющиеся в разные стороны, натыкающиеся на внезапные длинные ноты – и перед нами вырисовывается картина зимних гуляний с весельем, снежками, трубным возгласами.

8. «Зимняя сакура». Не цветущая, яркая, а другая – с опавшими листьями, имеющая грустный образ. Татьяна Георгиевна объясняла, что это – как японское графическое искусство, где переплетаются тончайшие линии. В основу этой пьесы легла японская народная песня «Сакура».

9. «Танец ряженных». Необычные ритмические и звуковые сочетания, контрасты, тяжелые басы, сопоставления регистров живописно создают образы ряженных – здесь и скоморохи, и «медведь», и разные другие персонажи фольклора.

Работа над «Рождественским альбомом» стала для меня большой школой постижения современной музыки. Теперь я понимаю, что это помогает мне в музыкально-педагогической практике.

Кроме того, эта работа давала возможность общения с Татьяной Георгиевной – человеком большой культуры, высокообразованным интеллигентом, обаятельной женщиной, что обогащало энергией и приносило нам радость! Я очень благодарна за то, что она открыла нам целый пласт ранее неизведанного в музыке, познакомила со своим творчеством и доверила первое исполнение «Рождественского альбома».

Пианистка, концертмейстер, преподаватель
Ольга Мызникова

О фактуре разнотембровых ансамблей

Прежде всего, необходимо отметить, что термин «разнотембровый ансамбль» предложен автором этих строк⁴⁰, и он касается необычайно распространённого с последних десятилетий прошлого века состава, включающего духовые (флейта, кларнет или гобой), струнные (скрипка, виолончель) и фортепиано (или клавишин). В настоящее время к ним все чаще добавляются различные ударные, и возникает своеобразный мини-оркестр, обладающий большими и технологически интересными для авторов фактурно-регистровыми возможностями.

Выбор инструментов, составляющих разнотембровые ансамбли, понятен и логичен. Духовые органично сочетаются со струнными и фортепиано, образуя «оркестровые» группы в камерно-инструментальном ансамбле. В результате совмещения/наложения тембров создается полихромная партитура. Четыре тембра – четыре тембро-фактурных ряда накладываются на фактурно-регистровый ряд фортепиано, создавая «полную звуковую шкалу», что даёт «возможность последовательно показать всё богатство различных регистров»⁴¹.

Основными видами разнотембровых ансамблей являются квинтет (флейта, кларнет, скрипка, виолончель, фортепиано), впервые появившийся в «Лунном Пьере» А.Шёнберга и квартет (те же инструменты без флейты), ведущий свою историю от «Квартета на конец времени» О.Мессиаана.

⁴⁰ Карпенко В. О разнотембровом ансамбле XX-XXI веков // Искусство в прошлом и настоящем: материалы Международной научной конференции. Красноярск, 2010. С. 196–201. Карпенко В. Разнотембровый ансамбль в современной российской музыке // Музыкальная академия. 2012. №4. С. 75–78.

⁴¹ И.Стравинский – публицист и собеседник. М., 1988. С. 40.

Обращение отечественных композиторов к разнотембровым ансамблям до 1970-х годов было довольно редким и случайным. Тем не менее, в этом ряду находятся замечательные трио для кларнета, скрипки и фортепиано А.Хачатуряна и Г.Уствольской, а также уже забытые квинтеты Г.Крейна и Ю.Левитина. Примерно с рубежа 1960-70-х годов молодые композиторы всё чаще обращались к подобным неклассическим составам, открывая новые функциональные и колористические возможности входящих в них инструментов.

Для разнотембрового квинтета (флейта, гобой, скрипка, виолончель и клавесин) написаны два опуса Татьяны Георгиевны Смирновой – «Партита» и «Японские акварели». Будучи контрастными как по содержанию, так и по музыкальному языку, они демонстрируют то, что отличает творчество автора – яркую образность, тембровую красочность и удивительную простоту восприятия, в общем, достаточно непростой музыки. Настоящая статья базируется на примерах из этих двух произведений.

Конкретных фактурных типов в разнотембровых ансамблях довольно много. Однако можно выделить несколько основных, опирающихся на естественное деление тембро-фактурного целого по семейственному и тесситурному признаку.

В партитурах разнотембровых квинтетов преобладают двух- и трёхэлементные фактурные типы, возникающие в результате взаимодействия чистых тембров, либо путём различных удвоений. Довольно часто встречается одноэлементная фактура – от унисонов до более сложного многоголосия, которое образуют инструменты, выполняющие одну и ту же функцию (пример 1). Среди двухэлементных типов лидируют противопоставления четырех инструментов и клавесина (пример 2), струнных и духовых (пример 3), духовых и фортепиано (клавесина) струнным (пример 4). Трёхэлементная фактура чаще реализована в естественном тембровом расщеплении: духовые – струнные – клавесин (пример 5).

Передачи темы (всей или её элементов) между инструментами разных семейств помимо решения узких технологических задач, стоящих перед композиторами, также имеет и драматургический аспект, хотя бы и ближнего радиуса действия. Возникающий при передаче всей темы точный или варьированный повтор (тождество) осложняется тембровым контрастом. В результате разделения элементов одной темы между разными инструментами также возникает диалектика единства и контраста, но другого, меньшего по масштабам синтаксического уровня. Конкретные виды таких передач многообразны, но можно выделить смены тембров в одноголосной линии (пример 6) и передачи-распределения в многоголосной фактуре, например, от струнных духовым, от клавесина остальным инструментам (цифра 23 в финале Партиты).

Еще одним типом фактурного единства является полихромная мозаика скерцозных разделов и частей, складывающаяся из потока тембровых бликов и всегда обеспечивающая яркость звучания музыкального материала (вторая часть *Kleine Nachtmusik* Н.Каретникова, вторая и четвёртая части Партиты Т.Смирновой). Лежащий в основе такого материала «контраст внутри темы требует дифференциации фактуры, кратковременных и быстрых смен компонентов»⁴², что соответствует именно скерцозной сфере.

Классическая ясность музыки «Японских акварелей» Т.Смирновой, лёгкость её восприятия и, как следствие, успех у публики определяется в значительной степени убедительным решением тембровой драматургии цикла. В первых двух частях безусловными лидерами являются флейта и гобой, а струнные с клавесином выполняют в основном аккомпанирующую функцию. Эта линия доминирования духовых доходит до своей кульминации в третьей части (центр композиции), где звучат только флейта и гобой, образуя апогей ориентализма. После чего, в начале четвертой части вполне логично на первый план выходят струнные на фоне клавесинного сопровождения. Финальная пятая часть является тематической и, что важно, тембро-фактурной репризой, подчеркивающей симметрию пятичастного цикла:

⁴² Бобровский В.П. Тематизм как фактор музыкального мышления. Вып. 1. М., 1989. С. 98.

I часть	II часть	III часть	IV часть	V часть
духовые соло	духовые соло	флейта, гобой – соло	духовые соло	духовые соло
струнные, клавесин – сопровождение	струнные, клавесин – сопровождение	–	струнные – соло, сопр., клав. – сопр.	струнные, клавесин – сопровождение

Отметим, что в Партите Т.Смирновой ведущую роль играют, наоборот, струнные, излагающие основной материал в началах трёх первых частей (в финале эту функцию выполняют клавесин и скрипка).

В заключение необходимо ещё раз подчеркнуть важность и актуальность анализа драматургии и композиции произведений для разнотембрового состава, который неслучайно стал столь распространенным в наши дни.

Пример 1

Японские акварели, ч. V

[Moderato]

Пример 2

[Allegro molto]

Партита, ч. IV

Пример 3

[Allegro moderato]

Японские акварели, ч. IV

Musical score for Example 3, featuring Flute (Fl.), Oboe (Ob.), Violin (V-no), and Cello (V-c). The score is in 8/16 time and includes dynamics such as *mf*, *mp*, *sf*, *mp*, *p*, and *simile*. The Flute part has a *mf* dynamic. The Oboe part has dynamics of *mp*, *sf*, and *mp*. The Violin part has dynamics of *p* and *simile*. The Cello part has dynamics of *p* and *simile*. There are triplets in the Violin and Cello parts.

Пример 4

[Piu mosso]

Партита, ч. I

Musical score for Example 4, featuring Flute (Fl.), Oboe (Ob.), Violin (V-no), Cello (V-c), and Cembalo. The score is in 4/4 time and includes dynamics such as *sf*, *mf*, *mp*, *sf*, *frull.*, *f espr.*, and *sf sub.*. The Flute part has dynamics of *sf*, *frull.*, *mf*, *frull.*, and *sf*. The Oboe part has dynamics of *mf*, *mp*, and *sf*. The Violin part has dynamics of *f espr.*. The Cello part has dynamics of *sf sub.*. The Cembalo part has dynamics of *sf*, *f*, and *sf*. There are fingerings (5, 6) and a *frull.* marking in the Cembalo part.

Пример 5

[Allegro grazioso]

Японские акварели, ч. II

Musical score for Example 5, featuring Flute (Fl.), Oboe (Ob.), Violin (V-no), Cello (V-c), and Cembalo. The score is in 4/4 time and includes dynamics such as *mf*, *frull.*, *f*, *p*, *sf*, *mf*, *mp*, *sf*, *sf*, *mp*, *mf*, and *sf*. The Flute part has dynamics of *mf*, *frull.*, *f*, *p*, and *sf*. The Oboe part has dynamics of *mf*, *mf*, and *mf*. The Violin part has dynamics of *sf*, *sf*, *mp*, and *sf*. The Cello part has dynamics of *sf*, *mp*, *mf*, and *sf*. The Cembalo part has dynamics of *sf*, *mp*, *mf*, and *sf*. There are fingerings (5) and a *frull.* marking in the Cembalo part.

Пример 6

[Allegretto scherzando, capriccioso]

Партита, ч. II

Musical score for Example 6, featuring Flute (Fl.), Oboe (Ob.), Violin (V-no), and Cello (V-c). The score is in 3/4 time and includes dynamics such as *mf* and *p*. The Flute part has a *mf* dynamic. The Oboe part has a *p* dynamic. The Violin part has a *pizz.* marking and a *p* dynamic. The Cello part has a *pizz.* marking and a *pp* dynamic.

Пианист и клавесинист,
заслуженный артист России, член СК России,
лауреат Международного и Всероссийского конкурсов
Владимир Карпенко

«В Лумшорах» Т.Г.Смирновой в контексте инокультурных влияний

Т.Г.Смирнова – неординарный, современный и, одновременно, ярко национальный композитор, ученица Е.К.Голубева и Ю.А.Шапорина – она глубоко связана с традициями русской композиторской школы. В то же время одной из особенностей индивидуального стиля Т.Г.Смирновой является открытость к восприятию и претворение в своём творчестве культур разных стран. В этом она схожа с некоторыми композиторами-современниками (П.Булез, О.Мессиа́н, Д.Кейдж, А.Шнитке и другие), более того, такие обращения довольно популярны в смежных науках (живописи, скульптуре, театре) и являются чем-то вроде веянья времени. Но, пожалуй, ни у одного из современных композиторов диапазон инокультурных влияний не достигает такого масштаба. География здесь весьма обширна, она охватывает восток и запад, обнаруживает присутствие японских, персидских, славянских, германских, романских и ряда других культурных влияний.

Тема моего исследования – сюита «В Лумшорах» для флейты с фортепиано, написанная композитором под впечатлением от поездки в Закарпатскую область, а именно в село Лумшоры, расположенное на высоте 450 метров над уровнем моря, в ущелье высоких карпатских гор. Основная версия этого произведения создана Т.Г.Смирновой для саксофона и фортепиано.

Закарпатье – уникальное место по своей географии (единственная из областей Украины, граничащая с четырьмя государствами и единственное, граничащее со Словакией и Венгрией), необыкновенное по красоте первозданной природы и сохранности народно-бытовых и обрядовых традиций. Культура Закарпатья представляет собой сплав украинской, угорской, румынской, российской, цыганской, словацкой, немецкой и других национальных традиций. Вот как описывает свои впечатления о поездке в эти места А.Лившиц: «Чтобы попасть из Львова в Ужгород, нам предстояло пересечь Карпатские горы. На подступах к горам нас окутал густой туман, двигались мы “вслепую”, огорченные тем, что не придется полюбоваться красотами карпатской природы. Но вскоре яркое солнце рассеяло пелену тумана, и мы увидели бескрайние дали, горные выси, зеленые, желто-красные лесные массивы, озаренные лучами солнца. Мелькали живописные села, аккуратные домики под черепицей, виноградники. Порой попадались одиноко стоящая приземленная изба с высокой остроконечной крышей, сплошь поросшей мхом и без печной трубы, или ветхая водяная мельница – свидетель тяжелой доли закарпатских крестьян в эпоху владычества австро-венгерской монархии. Украинские крестьяне жили здесь в тяжелой нужде; недаром во многих старинных закарпатских песнях слышится жалоба на горькую долю...»⁴³. Похожая картина возникает под впечатлением от сюиты Т.Г.Смирновой. Талантливый композитор с помощью тонких штрихов, мазков, знаков-ассоциаций воспроизводит потрясающий национальный колорит закарпатской жизни. Слышно всё – от пастушьей трембиты и пения птиц до тараготного напева в кульминационной плясовой.

Теперь коснёмся непосредственных деталей, с помощью которых претворяется тот самый национальный колорит. Программная народная сюита – древний и весьма характерный жанр инструментального музицирования в Закарпатье. Толчком к появлению и развитию этой формы стало музицирование на пастушьей трембите.

1. Лесными тропами.

В первом номере неустойчивый аккорд в левой руке у пианиста предаёт напряжённую, загадочную окраску. Слышно пение кукушки, перехваченное в партии флейты, но это несказанно больше, чем просто звуки природы, здесь разворачивается целая картина с внутренним содержанием. Потрясающая игра красок, блики солнца сквозь лесные дебри, капли росы, далёкие звуки леса, передана внутренняя жизнь, атмосфера,

⁴³ Лившиц А. В Закарпатье // Советская музыка, 1956, №4. С. 114.

особая аура, охватывающая человека при встрече с первозданной природой, ощущается таинственность, загадочность, сказочность. Как же удалось композитору воплотить эти музыкальные образы?

В левой руке партии пианиста мы слышим аккорд с расщеплённым основным тоном, похожий на звучание трембиты, характерного для этой местности национального инструмента. «Трембитальные инструментальные вещи отличаются своей особенностью и спецификой музыкального наигрыша. Трембитальную музыку втиснуть в единый метр невозможно. Этим фактом подтверждается особенная специфика этой музыки, которая проявляется в ее импровизационности, речитативном характере»⁴⁴. Действительно, композитор избегает метровой конкретики путём использования различных синкоп, внутри- и междутактовых, смены размера, смещения акцентов. Сигнальные трембитные мотивы, проникшие в репертуар других инструментов, в данном случае флейты и фортепиано предстают в виде самостоятельных пьес или музыкальных иллюстраций. Для отображения того или иного действия использованы характерные приёмы выразительности: тембровая окраска, подчёркнутая сменой регистров и звуковысотным изменением привычной интонации, замена мажора минором и наоборот; приёмы мелизматики – трели и морденты, а также характерный синкопированный ритмический рисунок, усиленный штриховыми обозначениями (стаккато, тенуто, акценты, сфорцандо). Также подобные импровизационные наигрыши как правило построены «...на одном однозначном в образном отношении мотиве (формуле)»⁴⁵. Этот мотив «соль» – «ми» (третий такт), как раз тот мотив, который имитирует пение кукушки, и далее усложненный «соль» – «ми» – «ля» – «соль» – «ми» (шестой и седьмой такты), в сумме образующие тему пьесы, в дальнейшем преобразуются. Мы видим звуковысотные, штриховые, динамические, тембровые и другие варианты, но сам мотив при этом не меняется, также не происходит добавления нового материала, что подчёркивает сказанное выше. Также важно отметить, что тема в инструментальном сопровождении у пианиста, в противопоставлении темы у солиста (флейты), не допускает значительных импровизационных и интонационных отклонений от исходного материала, что также является весьма характерным признаком инструментального закарпатского музицирования.

2. Припевки.

Характерный, очень яркий номер, основанный на народных мотивах. Он имеет ритмическое и интонационное сходство с русской народной песней «Во поле березонька стояла», однако это другой материал и если проанализировать более основательно, можно смело сказать, что мелодия в партии флейты обладает типичными чертами закарпатского народного музицирования. «Изменяя характерную интонацию путем введения в песенную мелодию форшлагов, трелей, коротких лиг, подчеркиванием сильных долей в такте приводит к обогащению лирического мотива элементами танцевальной пластики и в какой-то мере к индивидуализации лирического образа»⁴⁶, – пишет об этом В.Шостакович. В партии пианиста используются знаки, напоминающие звучание трембиты, создающие характерный национальный колорит: кварто-квинтовые ходы, большесекундовые «гудение» на сфорцандо, использование звуков натурального обертонового звукоряда.

3. В горах.

На фоне гудящих трембитальных звуков, разведённых в противоположные регистры, символизирующих горные массивы, слегка улавливаются обрывки народных интонаций, словно реющих где-то вдалеке, внизу, в тумане. Слышно парение независимых звуковых модусов, автор сознательно прибегает к «переченью» между партиями флейтиста и пианиста, расщепляя тона, тем самым создавая эффект

⁴⁴ Шостакович В. Архаические формы инструментального музицирования в Закарпатье. <http://karpattour.narod.ru/muz3.htm>

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

раздвижения пластов, панорамности изображения и отделения мелодических интонаций от общего гула. Мелодика гибкая, с характерными народными опеваниями главных тонов и квартовыми закруглениями, обильно обогащена элементами танцевальной пластики и мелизматикой.

4. Танец колдуницы-травы.

Номер построен на сочетании ладов народной музыки. «Сложные ладовые образования, синтезирующие элементы нескольких ладов»⁴⁷ характерны для румынской музыки. В партии флейты – дорийский минор, в партии фортепиано – фригийский. Причём, в самом начале непонятно, в каком ладу играет пианист, тональный центр не ясен, возникает очень интересное своеобразное звуковое сочетание. В то время, пока флейта играет характерную народную мелодию в дорийском си миноре, партия пианиста наполняет объём пребыванием на V ступени ля минора (тут можно представить своего рода небольшой местный ансамблик: скрипка, кларнет, ударные), создавая напряжённую неопределённость отрывистыми повторяющимися нотами на стаккато. Получается эффект гула и полного погружения в характерную атмосферу, на фоне которого можно отчётливо прослушать яркую национальную мелодию. Наконец, в партии фортепиано появляется фрагмент мелодии, который подводит к долгожданному разрешению в «ля», но вместо него мы слышим паузу-загадку. Далее развитие становится ещё более напряжённым, идёт по нарастающей и, наконец, происходит «схватка» дорийского и фригийского миноров! Очень необычное, острое, характерное сочетание, похожее на маленькую Вакханалию. Далее развитие идёт на спад и в конце – последний кульминационный взлёт, где на FF мы видим, с одной стороны сочетание двух выше упоминавшихся ладов, а с другой – рождение нового лада – мелодического ля минора со второй низкой ступенью.

5. Песнь печали.

Или, переводя на национальный лад – «песнь скорби», характерный жанр румынского народного музицирования. Здесь мы видим человека, пришедшего в горы с настроением грусти, он смотрит вдаль, его волнует окружающая природа, охватывают думы о судьбе родного края, о чём-то личном, о многом... Развитие построено вокруг двух тональных центров: «ми» и «соль», характерно свободное развитие мелодики с элементами импровизационности, так свойственной закарпатскому музицированию, преобладание лидийского лада.

6. Весенние игры.

Пьеса по стилю напоминает болгарскую обрядовую весеннюю песню. В таком обряде обычно сочетаются музыка и танец, а песня часто состоит из одной или нескольких попевок. В данном музыкальном материале ясно прослеживаются две разноплановые попевки. Первая подчёркнуто танцевальная, с заострённым синкопированным ритмическим рисунком, обогащённая элементами танцевальной пластики (короткие лиги, стаккато, тенуто). Вторая более плавная, напевная, но в том же стиле (с мордентами и синкопой). В партии пианиста преобладают повторяющиеся звуковые сочетания, но с переменной, сбивчивой ритмикой и завуалированными сильными долями, что весьма характерно для болгарских народно-музыкальных произведений. Подобный выдержанный гулкой модус, на фоне которого выделяется мелодика, нам уже встречался в Песне колдуницы-травы. Этот эффект довольно изобразителен и помогает воссоздать определенный колорит. В результате, в конце создается впечатление полного растворения, воссоединения с природой, звук как бы повисает в воздухе.

7. Танец.

Яркий обрядовый танец, заимствующий элементы из многочисленных культур Закарпатья. В ладовом отношении есть связь с угро-финским музыкальным фольклором (мажоро-минор и преобладание пентахордного звукоряда), ритмика весьма конкретная, танцевальная, с характерными подчеркиваниями сильных долей, но, в тоже время, в связи

⁴⁷ <http://www.belcanto.ru/romania.html>

с частой переменной размера (4/8, 6/8, 3/4, 4/4, 5/4, 6/4), опять же, весьма характерного приема в Закарпатских танцах, создается впечатление импровизационности.

Переменность здесь не только ритмическая и ладовая, но и динамическая. Часты такие сопоставления как «F» и «sub P», «sF» и «P», «F» и «PP». По форме – трёхчастная структура с абсолютно свободной импровизационной серединой и обрамляющим ритмичным зажигательным танцем по краям. В средней части можно провести параллель с болгарскими песнями жнецов, для которых характерны «свободные ритмы, орнаментика, частые паузы, задержания, выкрики в начале и в конце»⁴⁸. Также мы слышим весьма характерный глиссандирующий звук, имитирующий звучание местного народного инструмента, звук весьма резкий и пронзительный, тут можно провести параллель с тараготом – национальным румынским инструментом⁴⁹.

В целом автору удалось передать особую атмосферу, колорит, самый дух закарпатской жизни. С помощью различного рода приёмов, знаков-ассоциаций и без цитирования композитор воссоздал свой взгляд на жизнь этого уникального края. Т.Г.Смирнова, сквозь призму собственного стиля, передала на уровне доступных средств выразительности национальные черты и своеобразие закарпатской культуры, тем самым продолжив линию великих русских композиторов, среди которых Глинка, Римский-Корсаков, Чайковский, Рахманинов, Свиридов, Гаврилин и другие, внимательно относившихся к культуре зарубежных стран и претворяющих её в своём творчестве.

Екатерина Васильченко

«Персидские мотивы» для чтеца, флейты, арфы и виолончели, соч.94.

Произведение представляет собой цикл арабесок в шести частях, соединенных декламационными фрагментами из поэзии Омара Хайяма и Сергея Есенина. Такая форма весьма характерна для иранского макама.

№№1, 3, 5 – сольные инструментальные номера.

№2 и №4 – танцевально-изобразительного плана (ренги).

№ 6 – заключение.

Необычен состав исполнителей. Инструменты выступают как своего рода знаки-напоминания, символы, обращающие нас к восточно-иранским ассоциациям. Все они символизируют собой образы персидской культуры. Чтец как представитель-иллюстрация классической иранской поэзии О.Хайяма и поэзии о Персии С.Есенина. <...> Арфа – напоминание о древней Персии эпохи Сасанидов, времени наивысшего расцвета персидского государства. Виолончель – как альтернатива персидской кеманчи, считающейся родоначальницей всех остальных видов струнных смычковых инструментов. И, наконец, флейта – напоминание о традиционной флейте най, которая была ближе всего по тембру к человеческому голосу.

Прелюдия (или дарамэд) – своего рода вводная часть, где в сжатом виде излагается основной материал последующего развития. <...> Перед нами маком, состоящий из набора гуше. В начале основным тоном является нота «ля», первые две попевок закрепляют её в нашем сознании. В четвёртом такте появляются следующие два гуше, далее в восьмом и в девятом тактах – два новых гуше, в десятом шахед передвигается на IV ступень, как в шуре и махуре. Его также можно принять за второй главный тон – матегайер, который образует дополнительный уровень развития. Для него свойственна изменчивость, он может повышаться или понижаться на 0,5 тона, что мы впоследствии видим. Четырнадцатый такт – «ре-бемоль», восемнадцатый такт – «ми-бемоль», двадцатый такт – «ми-бемоль», в двадцать первом «ре-бемоль» классически переходит в IV ступень «ля-бемоль» и V ступень «си-бемоль». В двадцать шестом такте «до» –

⁴⁸ <http://www.belcanto.ru/bolgaria.html>

⁴⁹ <http://www.deci.ru/fono.htm/romania.html>

кульминационная точка, после которой происходит спад по опорным тонам «до», «си-бемоль», «ля-бемоль», «ре», «до», «ре», «до» и возвращается к «ля».

В целом необходимо отметить замкнутый характер мелодического геше, характерный для иранской музыки, изломанные перекрещивающиеся линии мелодико-ритмического рисунка, краткость изложения. «Ритмика здесь не в квадратности, а в свободном дыхании, но точная и заостренная в пунктирах»⁵⁰.

Арабеска N1. Яркий, жизнерадостный, танцевальный номер. Инструментальный состав: флейта, арфа, виолончель внезапно переносят нас в древнюю Персию с роскошью двора халифов. Различные украшения – трели, фруллато, морденты, глиссандо напоминают нам о *новом стиле* века Аббасидов с обилием украшений, который также назывался персидским. Опорными тонами арабески являются звуки пентатоники «ре», «фа», «соль», «ля», «до». Мы видим ритмоформулы и мотивы из прелюдии.

1-я цифра выдержана в основании тона «ре», мотегайер «фа-диез».

2-я цифра – преобладание мотегайера.

3-я цифра на тоне «ре».

4-я цифра – также «ре» + изменение мотегайера на «фа» и «соль».

5-я и 6-я цифры – смешение «ля» и «ре».

7-я цифра – мотегайер «соль», а утверждение на «ля».

8-я цифра – мотегайер «фа-диез» + у виолончели «ля», у клавиесина преобладание «ре», потом повышение до «си-бемоль».

9-я цифра – у виолончели «ля», у клавиесина «ре», в дальнейшем их смешивание. В конце утверждение тона «ре».

Интерлюдия.

Из знаков персидской музыки здесь усматривается размытость звукового спектра, расщеплённость нот.

Основной тон «ля», вспомогательный «до» («ре-бемоль»), «фа» («фа-диез»), в конце утверждение «ля».

Арабеска №2.

Утверждение «ре», конец «фа», «ля», «до».

Постлюдия 1.

Главный тон «ре».

Постлюдия 2.

«Фа», «ля», «до», «ре».

В целом мы видим подтверждение тому, что развитие замкнуто в пределах опорных тонов с волнообразным кульминационным развитием от низких регистров к более высоким и возвращением к главному тону. Цикл отражает самый дух персидского народа, замкнутого, загадочного, с богатыми традициями и насыщенным внутренним миром, покрытый ореолом таинственности. Автору, на мой взгляд, удалось поймать то неуловимое с тонкими гранями, что характеризует музыку персидского народа, с помощью мельчайших характерных деталей воссоздать картину целого в необычной форме.

Екатерина Васильченко

⁵⁰ Из беседы с Т.Г.Смирновой от 12.06.2009.

Концерт для флейты, струнных и клавесина

Сочинение состоит из трёх частей. Крайние части – «романтические зарисовки», а центральная – «народный праздник на площади Сан Марко в Венеции». В целом здесь присутствует монотематизм и, своего рода, тематическая арка, переброшенная от первой части к третьей. Общий тематизм *attacca* трансформируется сквозь всё сочинение. Мелодия характерно русская, широкого дыхания, свободная, плавная, текучая, с плагальными ходами и возвращением к опорным тонам. Но, несмотря на это, ощущается итальянский колорит. Достигается это: во-первых, за счёт использования сочетания характерных национальных инструментов – флейты, клавесина и струнных; во-вторых – автор вводит элементы барочного концерта XVIII века (*concerto grosso*), что, в принципе, не является необычным для музыки XX века. От барочного концерта здесь присутствует *basso continuo* в типичном клавесинном варианте, группа струнных с басовым инструментом.

Екатерина Васильченко

Автор о некоторых произведениях

(из аннотаций к программам Международного фестиваля «Московская осень»)

«Суздальские картинки» (Русь колокольная) соч.13 (1972) – цикл пьес для фортепиано, состоящий из пяти миниатюр. Это – красочные картины русской духовной жизни, в которых выражены разные состояния души человека – от раздумий о жизни, созерцания картин великолепия русской природы, игровых сценок до глубины и радости, подымающихся в душе русского человека при звуках колокольных перезвонов.

«На родине Сергея Есенина» соч.53 №1 (1980) – одночастная композиция, написанная для квартета русских народных инструментов, в которой протяжённость выразительных мелодических линий подчёркивает широту и бескрайность просторов родины великого поэта.

«Три концертные пьесы» соч.61 №2 (1984) для трубы и фортепиано – композиция, состоящая из трёх разнохарактерных частей: 1. Монолог; 2. Ария; 3. Скерцо.

1. «Монолог» – гордые, торжественно-призывные интонации – зовы трубы, в партии которой использованы крайние регистры, требующие от исполнителя мастерства, виртуозного владения инструментом; 2. «Ария» – сосредоточенно-глубокое раздумье с контрастными сопоставлениями крайних регистров как бы оркестровой ткани рояля, драматургическим развитием, мощной кульминацией; 3. «Скерцо» – неожиданно контрастирующее с предыдущим, – вторгающееся озорное, полное юмора и энергии движения, виртуозное скерцо, завершает этот цикл.

«Серенада весне» соч.62 №1 (1985) – трио для гобоя, виолончели и фортепиано.

Это произведение – гимн Природе с её постоянным обновлением. Ансамбль подобен маленькому оркестру, в котором каждый тембр выполняет свою образно-драматургическую роль.

Так, гобой вносит объективное начало – он подобен голосу самой Природы.

Виолончель же вносит в партитуру субъективное начало, выраженное взволнованным страстным, а в кульминации порой драматическим монологом. Партия фортепиано более лаконична.

Композиция двухчастна: 1. «Пробуждение» (тема и пять вариаций); 2. «Ликование» – картины народного празднества (в форме рондо-сонаты).

«Дивертисмент» соч.62 №2 (1985) – сюита из трёх разнохарактерных частей, воскрешающих традиции музицирования XVIII века, когда создавались развлекательные сценические представления с танцами, исполнявшимися на открытом воздухе, но уже

с позиции художника XXI века. Состав ансамбля подобен маленькому оркестру – столько красок и возможностей таит он в себе.

1. «Сценка» – пьеса пасторального характера, лукавая и задорная, с пастушьими наигрышами гобоя, лирическими репликами виолончели, с весёлыми переключками в разных тембровых сочетаниях участников ансамбля; 2. «Серенада» – любовная песнь, обращение к возлюбленной в традициях романтических посланий; 3. «Финал» – пьеса в имитационном стиле. По характеру мелодики и ритмики – упругой, гибкой, с изобретательным развитием, финал, напоминающий старинный народный танец – жигу, завершает сюиту.

«Дивертисмент» имеет и другую версию — для гобоя, виолончели и фортепиано.

«Концерт-симфония» соч.65 (1987) для виолончели и камерного оркестра, – одночастное лирико-драматическое повествование посвящено С.С.Прокофьеву. Крайне напряжённый тематизм, изломанно заострённые линии партитуры, в которой виолончель, находясь в постоянном диалоге со струнной группой и репликами духовых, неожиданно вовлекается в стихию некоей странной, призрачной вальсообразности (здесь велика роль челесты). Нежно-хрупкие образы драматического повествования завершают партитуру повисающим знаком вопроса.

«Кто же ты, чаровница моя?» соч.74 (2006) – вокальный цикл на стихи Фёдора Сологуба в семи частях для голоса и фортепиано.

Выдающийся русский писатель, поэт и переводчик (настоящая фамилия Тетерников Фёдор Кузьмич (1863–1927) известен многогранностью дарования, широким кругом жанров и тем, затронутых в творчестве от романа «Мелкий бес» (1907) до стихотворных сборников, таких как «Пламенный круг» (1908). Тонкость одухотворённость поэтических образов, возвышенность лирики, где в центре – мятежный человек со своими радостями, но и «злыми видениями раненой жизни» (как пишет поэт), преодолевающий всё злое и мерзкое, слагает «мерные звуки, чтоб сердечные, вечные муки в серебристых струях утопить...». Стремление к мечте, к познанию природы, нисходит на мятежную душу успокоением и даёт избавление от сует жизни.

1. «Прелюдия» (соло фортепиано); 2. «Кто же ты, чаровница моя?»; 3. «Майские песни»; 4. «Я слагал эти мерные звуки...»; 5. «Интермеццо» (соло фортепиано); 6. «Творчество»; 7. «Постлюдия» («Люблю моё молчание»).

В цикле важна роль фортепиано, которым начинается и заканчивается сочинение. Три сольных эпизода отданы роялю, подчёркивая тем самым как глубокую содержательную и конструктивную его роль, так и ансамблевую функцию, и являясь смысловым центром всего цикла.

«Чёрный человек» соч.82 (1995) для чтеца, гобоя, контрабаса и фортепиано – версия одноименной поэмы С.А.Есенина, подобна моноспектаклю. Лаконичность, точность, ёмкость образного строя, своеобразное прочтение поэмы создают неповторимую атмосферу, в которой лишь подчёркиваются основные штрихи трагического образа, созданного Есениным. Моноспектакль посвящён артисту Андрею Гетману.

«Язык цветов» соч.86 (1996) для арфы соло в пяти частях.

1. «Розы Магдалины». Согласно легенде, архангел Гавриил сделал для Богородицы три венка: из белых, жёлтых и красных роз. Белые розы будто потеряли свой цвет от пролитых на них Магдалиной слёз раскаяния. (Белые розы); 2. «Оживающая весной...». По легенде, когда Мария была ещё девочкой, она однажды ночью смотрела на небо, усеянное звёздами и высказала желание, чтобы они сделались земными цветами. Звёзды тотчас отразились в блестящих капельках росы и, когда на следующее утро солнце озарило землю, вся она была усеяна, как звёздами, белыми цветочками. Мария была восхищена, украсилась ими и назвала их маргаритками – цветами Марии. (Маргаритки); 3. «Цветы Адама». По словам одной восточной легенды фиалка возникла из слёз благодарности Адама, когда Архангел Гавриил принёс весть о прощении Господом его грехов. (Фиалки);

4. «Праздник цветения хризантем». Во время праздника цветения хризантем японцы подносили друг другу чашечки sake с лепестками хризантем, желая долголетия и здоровья. (Хризантемы); 5. «Легенда об Остаре». В светлые лунные ночи, когда земля объята глубоким сном, Царица Небесная, окружённая венцом из блестящих, как серебро, ландышей, является тому, кому готовит нечаянную радость. (Ландыши).

«В весеннюю ночь» ор.89 (1998) – фантазия для трёх флейт и треугольника. Одночастная композиция, в которой всё хрупко, ярко, живописно, ибо рождено поэзией самой Природы, божественно прекрасной. Это – гимн Природе, которой часто адресованы многие мои сочинения. Послание из XX века русскому мелодисту, композитору А.Алябьеву. Интонация его романса «Соловей» зашифрована и естественно входит в ткань живого организма произведения.

«Романтические послания» соч.91 (1999) для виолончели и арфы, созданы как дань восхищения творчеством С.Рахманинова, В.А.Моцарта и А.Дворжака. Мне хотелось в таком нетрадиционном инструментальном ансамбле найти неожиданно прекрасные краски, индивидуальные приёмы развития и сопоставления инструментов, создать удивительно органичный, своеобразный и трудный для исполнителей цикл.

«Персидские мотивы» соч.94 (2005) для чтеца, флейты, виолончели и арфы (стихи О.Хайяма и С.Есенина) – цикл арабесок в пяти частях. Изломанные мелодические линии необычного инструментального состава, разнообразный и богатый ритмический рисунок способствуют созданию изысканного восточного колорита. Переплетение различных мелодических рисунков напоминает как бы узоры прекрасного персидского ковра. Гениальные стихи О.Хайяма и С.Есенина, гармонично входя в ткань сочинения, подчёркивают и раскрывают по-новому его неповторимую атмосферу.

«Осенние эскизы» соч.100 №2 (2011) – композиция в трёх частях, написанная для чтеца, сопрано, гобоя, виолончели и фортепиано в 2011 году, навеяна поэзией С.А.Есенина.

Главной линией творчества Есенина является его неизбывная любовь к родному краю, Отечеству, русской природе и человеку. Удивительно тонкое «слышание» русской души, её боли и радостей. Во внешне роскошных, буйных красках осени всегда таится нечто трагичное, как-бы предчувствие увядания. Осенью, заслышав позывные охоты, понимаешь всю тревожность, нервозность древнего обычая, пробуждающего в человеке всю гамму жестоких, низменных инстинктов, обрекающих живые существа, часть вечно прекрасной Природы, на исчезновение и вымирание.

Эти тенденции чётко прослеживаются и во многих сферах нашей жизни. Поэт, любя искренне и нежно Природу, протестует и призывает беречь и сохранять данные человеку Природой богатства и красоту Земли, преумножая всячески их, любясь и дорожа ими.

1. «Тих мой край после бурь, после гроз...»; 2. «Молчание»; 3. «Мир таинственный, мир мой древний...».

«Vocalissimo» соч.104 №2 (2013) – пять дуэтов для трёх исполнителей – голоса, виолончели, контрабаса – представляют собой цикл вокализов, объединённых идеей совершенствования вокального мастерства с помощью решения художественных и одновременно педагогических задач. Разнообразные приёмы вокального звукоизвлечения, приближение их к инструментальным приёмам трудны для исполнителей, но являются одновременно и хорошей школой вокального мастерства.

1. «*Silentium*» – одночастная композиция, написанная для дуэта – диалог голоса и контрабаса, навеяна поэзией Ф.И.Тютчева («лишь жить в себе самом умей – есть целый мир в душе твоей таинственно-волшебных дум... внимай их пенью и молчи...»). Музыкальное погружение в мир собственного «Я», лаконизм в использовании музыкальных средств; вариативный метод, в результате которого происходят постоянные внутренние изменения интонационной ткани. Достижение беспристрастности, покоя, равновесия нарушается в середине композиции эпизодом солирующего контрабаса (Quasi

Cadenza), приводящим к драматической кульминации. Этот эпизод требует от музыканта свободы владения инструментом. Венчают композицию интонации отстранённости и покоя, «растворяющиеся в тишине», уходящие как бы в бесконечность; 2. «*Sardana marcato*» – диалог голоса и виолончели – испанский танец, живой и энергичный, с точной артикуляцией, с восклицаниями, неожиданными акцентами и ритмическими сбоями (5/8, 6/8). Штрих *marcato* подчёркивает характер свободолюбивый, независимый; 3. «*Intermezzo rubato*» – диалог виолончели и контрабаса; 4. «*Dolce legato*» – вокализ, в котором в диалоге сплетаются плавные линии широкого дыхания голоса и солирующей виолончели. Это – нежная музыка созерцания, тишины; 5. «*Scherzo pizzicato*» – шуточный диалог голоса, виолончели и контрабаса, в котором необходимо достичь точности и лёгкости в звучании голоса. Имитационная линия развития, импровизационность каденции у виолончели, переключки во всех голосах создают непринуждённую юмористическую сценку.

Эти композиции написаны по просьбе и для замечательных музыкантов, лауреатов международных конкурсов Елены Золотовой (сопрано), Максима Золотаренко (виолончель) и заслуженного артиста России Ярослава Лобова (контрабас).

«Посвящение Крыму» (2013) – цикл пьес для чтеца и фортепиано, состоящий из двух произведений, объединённых одной темой.

В моей непростой судьбе именно Крым сыграл очень важную роль, когда после девятиста дней Ленинградской блокады, в которой я находилась в осаждённом городе и где погибли почти все мои близкие, у меня возникли большие проблемы со здоровьем и только регулярные приезды каждый год в Крым в течение многих лет спасли меня от гибели.

Климат этого благодатного края, дивная природа дали мне жизнь. Естественно, что в моём творчестве Крыму посвящено несколько циклических произведений. В частности, большой цикл из трёх концертов-симфоний для духовых и арфы – «Музыка моря», «Музыка гор», «Прекрасны Вы, берега Тавриды», которые прозвучали ранее в концертах фестиваля «Московская осень».

Цикл «Посвящение Крыму» для чтеца и фортепиано представлен во второй редакции, завершённой в 2013 году.

В первой части цикла – «Легенды Бахчисарая» соч.90 использованы фрагменты поэмы А.С.Пушкина «Бахчисарайский фонтан», где в пяти небольших пьесах выведены основные образы поэмы: 1.«Хан Гирей»; 2.«Мария»; 3.«Набег»; 4.«Молитва в ночи»; 5. «Бахчисарайский фонтан». Имеется оригинальная версия этого цикла, более расширенная, сделанная для чтеца и пианолы «Kurzweil».

Во второй части цикла я обратилась к стихам гениального польского поэта Адама Мицкевича. В сочинении «Три сонета» (Послание А.Мицкевичу и Ф.Шопену) использованы фрагменты «Крымских сонетов» А.Мицкевича. Также не случайны и связи Ф.Шопена и А.Мицкевича...

Цикл «Три сонета» соч.84 состоит из частей: 1. «В горах Аюдага»; 2. «...И волн стремительный набег»; 3. «Сонет».

В этих сочинениях мне хотелось создать атмосферу неповторимости, величия и красоты природы Тавриды, то, что привлекало всегда в этот благословенный край художников, поэтов и музыкантов.

Вместо эпилога

Японские акварели

Воспоминания о поездке в Японию, не вошедшие в прижизненное издание книги

Страны востока интересовали Татьяну Георгиевну Смирнову с юности. Особое внимание в её творчестве уделено японской культуре. Так один из первых опусов вокальный цикл «Из японской поэзии» для меццо-сопрано и фортепиано возник под впечатлением от стихотворений древних японских поэтов. На протяжении всей творческой жизни написаны также такие сочинения, как кантата-баллада для смешанного хора, ударных и фортепиано «Хиросима», «Японские акварели» №1 и №2 для инструментального состава, «Сакура цветёт» для флейты соло, «Время цветения хризантем» для чтеца, флейты и арфы. На радио «Россия» записаны передачи с участием автора и ведущей Ирины Зиминой «Японские акварели» и «Пейзажи Татьяны Смирновой». На музыке «Японских акварелей» мной был сделан видеоклип на основе живописи «Странствующего художника» Нобуаки Мураока и размещён в Интернете. Так случилось, что его увидела Юлия Лев - пианистка, которая уже много лет с мужем виолончелистом Леонидом Гульчиным и сыном Ильёй проживала в Японии и была художественным руководителем фестиваля «Русско-японский музыкальный мост» в городе Такасаки (префектура Гумма), целью которого было знакомство японских любителей музыки с творчеством русских композиторов, авторов сочинений, связанных с Японией. Юлия попросила Татьяну Георгиевну прислать ноты вокального цикла «Из японской поэзии» и «Японские акварели», пообещав непременно исполнить эти произведения в ближайшем концерте 24 сентября 2017 года и пригласила автора приехать в Японию на свой фестиваль. Согласовав все условия, 22 сентября мы вылетели из Москвы и через десять часов полёта приземлились в аэропорту Нарита близ Токио. Мечта Татьяны Георгиевны побывать в Японии начала осуществляться. За двенадцать дней, проведённых в гостеприимной Японии, нам удалось побывать в ряде интересных исторических мест, на концерте «Русско-японский музыкальный мост» и даже выступить в Русском салоне Токио с авторской музыкой Татьяны Смирновой и русской поэзией в моём исполнении. И всё это благодаря новым друзьям, которые хорошо продумали программу нашего пребывания в Японии. Так за эти дни мы посетили в городе Такасаки статую богини Канон и музей Дарума с Леонидом Гульчиным. С ним же в другой день мы совершили незабываемую поездку к горе Фудзи и на обратном пути посетили музей механических музыкальных инструментов, где можно было не только их увидеть, но и услышать в маленьких концертах. Это произвело на нас сильное впечатление. С Юлией Лев мы посетили исторический комплекс Никко (префектура Тотиги) и там же знаменитый японский сад с прудом, в котором плавают красные карпы. В другой день с Юлией мы побывали в замке Мацумото, в храме и на озере Харуна. В последний день перед отъездом в Токио в городе Такасаки нам показали японскую баню с горячими источниками.

Самым незабываемым событием нашего пребывания в Японии стало посещение Русско-японского музыкального моста. Концерт открыли «Японские акварели» для скрипки, флейты, гобоя, виолончели и клавесина Татьяны Смирновой, а во втором отделении прозвучал её вокальный цикл «Из японской поэзии» на стихи древних японских поэтов. Юлия Лев и Леонид Гульчин, певица Валентина Панченко и японские музыканты приняли самое деятельное участие в исполнении музыки композитора. После исполнения вокального цикла автора вызвали на сцену, где Татьяна Георгиевна произнесла речь, в которой подчеркнула важность таких концертов в сближении культур двух народов. После концерта, на фуршете в доме наших друзей она вручила Леониду и Юлии ноты «Романтического послания Роберту Шуману» для виолончели и фортепиано с

посвящением их творческому дуэту. К сожалению, Леонид Гульчин ушёл из жизни 3 декабря 2018 года после продолжительной болезни, так и не сыграв эту музыку с супругой Юлией Лев. 30 ноября 2020 года это сочинение прозвучало в Японии на вечере памяти Леонида Гульчина в исполнении его ученика, молодого талантливого японского виолончелиста Кэйсукэ Наканиси и Юлии Лев.

После недели прибывания в городе Такасаки, 1 октября 2017 года мы переехали в Токио, где выступили в русском салоне. В программе концерта прозвучали фортепианные сочинения Татьяны Смирновой «Русь колокольная» и «Легенды Бахчисарая», в котором я исполнил партию чтеца. Также я прочитал несколько стихотворений С.А.Есенина в преддверии дня его рождения 3 октября.

На следующий день, 2 октября, нам организовали экскурсию по Токио. Мы проехали почти на всех общественных транспортах города: метро, монорельсе, кораблике, такси. Особенно в этой поездке нам понравилась старая часть города с храмами и прудами, в которых плавают множество разноцветных рыб.

3 октября утром мы вылетели в Москву.

Андрей Гетман

О нашем знакомстве с Татьяной Георгиевной, пожалуй, можно сказать, что так бывает только в кино! Но по порядку...

Долгое время прожив в Японии, мы с мужем, виолончелистом Леонидом Гульчиным, в 2014 году запустили проект под названием «Русско-японский музыкальный мост». Каждый год в сентябре в городе Такасаки (префектура Гунма) мы проводили концерт, программа которого иллюстрировала различные взаимосвязи в культуре двух стран. Основные поиски произведений, естественно, велись в интернете, где я и нашла упоминание о «японских» опусах Смирновой. Они исключительно подходили к теме, мне чрезвычайно нравился стиль музыки, и я загорелась идеей включить в ближайший концерт вокальный цикл «Из японской поэзии». Но где взять ноты? Стала искать людей, которые могли бы рекомендовать меня Татьяне Георгиевне. Однако общих знакомых не находилось, а время шло. И тогда я решила пойти по самому прямому пути и... позвонила в Союз композиторов. Объяснила, что звоню из Японии (!) и прошу дать мне контактный телефон Смирновой. Секретарь на том конце провода легко мне поверила и дала домашний телефон, который я сразу и набрала. Подошёл муж, Андрей, я представилась и начала рассказывать о причинах звонка. В процессе нашего разговора домой вернулась Татьяна Георгиевна. Я слышала, как передавая ей трубку, Андрей быстрым шёпотом сказал, что, мол, звонит пианистка из Японии. И вновь разговор пошёл по кругу: что пианистка, что из Японии, что хотела бы исполнить произведения. Однако с первой же минуты я почувствовала, что моё волнение улетучилось, стало легко и радостно, возникло ощущение, будто мы давно знакомы. Татьяна Георгиевна обещала прислать ноты цикла и предложила ещё «Японские акварели» для ансамбля инструментов. Мы распрощались, договорившись встретиться в скайпе. Потом Татьяна Георгиевна говорила, что, повесив трубку, засомневалась в правдивости звонка, уж больно странно всё выглядело. Но затем, посмотрев видео с предыдущих концертов на странице проекта в фейсбуке, встретившись в скайпе, где мы с мужем «материализовались», увидев японское жилище и сад, поверила окончательно. Так я получила драгоценные ноты! Теперь пришла моя очередь удивляться: оказалось, что автор нескольких «японских» опусов никогда не была в стране восходящего солнца. И мы стали обсуждать возможность приезда Татьяны Георгиевны в Японию! Конечно, движущей силой поездки выступил Андрей, убедивший и уговоривший Татьяну Георгиевну. И опять всё получилось!

А между тем шла подготовка к концерту. Вокальный цикл должна была исполнять меццо-сопрано Валентина Панченко, и это было первое исполнение в Японии! Нам страшно нравилась музыка, мы увлечённо репетировали, ища нюансы, точные темпы, баланс между японской поэзией и русской музыкой. Казалось, мы подготовились,

уверены. Но когда стало ясно, что на концерт прилетит композитор, певицу «затрясло». Как оказалось, совершенно напрасно. После исполнения на экземпляре нот Валентины Татьяна Георгиевна сделала надпись: «Первому интерпретатору в Японии с благодарностью от автора»!

Репетиции «Японских акварелей» для пяти инструментов имели свои особенности. Состав ансамбля получился «международным»: двое из России (мы с мужем), китайка-скрипачка и пара японцев – флейтистка и гобоист. Все они были коллегами мужа по симфоническому оркестру префектуры Гунма. Музыканты были в восторге от произведения! Коллеги-японцы чувствовали колорит музыки по-своему, находили иные акценты и интонации и были потрясены, узнав, что Смирнова не посещала Японию. Безумно обрадовались её приезду.

И вот за два дня до концерта я поехала в аэропорт встречать гостей. Снова волнения, вдруг что-то пойдёт не так, ожидание и вот... в дверях появляются гости из Москвы! Наконец-то мы встретились лично и поехали к нам домой!

Дома Татьяна Георгиевна сразу оценила мой рояль, японский сад и подружилась с нашим псом. Снова возникло ощущение лёгкости и душевности в общении. И на репетиции от Татьяны Георгиевны исходила такая волна доброжелательности, одобрения, советы и рекомендации были точны и полезны. Наше волнение улетучилось.

Японская публика приняла музыку восторженно! Оба произведения стали украшением программы. Татьяна Георгиевна поднялась на сцену, поприветствовала исполнителей и зал.

После концерта Татьяна Георгиевна подарила нам с мужем ноты «Триптиха для виолончели и фортепиано» и подписала посвящение. Это был удивительный подарок, невероятная честь для нас!

А на следующий день началась программа путешествий. По дороге в машине Татьяна Георгиевна вернулась к, видимо, поразившей её мысли о силе интернета, в которую наконец поверила. Переспрашивала, действительно ли только благодаря Интернету и Ютубу я нашла её произведения. Да, то была чистая правда! Андрей торжествовал: ведь именно он размещал записи произведений и всю информацию.

Следующую неделю мы катались по Японии, стараясь показать как можно больше. Программа была безумно насыщенная: Никко, Мацумото, гора Фудзи, храм Харуна, Токио, но Татьяна Георгиевна интересовалась всем, ходила, любовалась, поражая выносливостью не только меня. В один из дней мы посетили замок в городе Мацумото префектуры Нагано. По крутым ступеням поднялись на самый верх, осматривали окрестности и внутренность помещения. Когда собрались в обратный путь, служитель (достаточно солидного возраста) встал со своего стула и предложил Татьяне Георгиевне немного посидеть и отдохнуть перед весьма трудным спуском. Он был восхищён тем, что она поднялась, преодолев все ступени лестницы.

Мы провели замечательную неделю вместе, очень не хотелось расставаться. Тогда мы даже не предполагали, что больше не увидимся. Через восемь месяцев Татьяны Георгиевны внезапно не стало... Слабо утешала лишь мысль, что удалось осуществить её мечту побывать в Японии. А ещё через полгода ушёл из жизни и мой муж. Мы так и не успели исполнить посвящённое нам произведение.

И всё же музыка Смирновой осталась с нами. В 2019 году на очередном концерте «Русско-японского музыкального моста» прозвучала пьеса для флейты соло «Сакура цветёт». Её исполнила та же флейтистка, Рейри Такасаки, уже знакомая лично с композитором. А в 2020-м на благотворительном концерте памяти мужа его ученик, молодой виолончелист Кейсукэ Наканиси, исполнил посвящённый нам триптих.

И наконец, в этом году мы с Валентиной Панченко решили записать два диска «10 циклов русских композиторов на стихи японских поэтов», в который естественно включили и цикл Смирновой. Случайно или нет, но он завершает второй диск. «Пусть это будет память о тебе...» - последние слова заключительной песни и аккорд, соединяющий

мажор с минором: свет и горечь, те чувства, что остались от нашей краткой встречи с Татьяной Георгиевной...

Пианистка
Юлия Лев

Кажется, это было вчера - предложение от организаторов фестиваля «Русско-Японский музыкальный мост» Юлии Лев и Леонида Гульчина спеть цикл, погружение в ноты, репетиции, и вызвавшее у меня серьёзную панику сообщение, что на концерте будет композитор лично. А потом была встреча с Татьяной Георгиевной и ощущение теплоты и покоя. Удивительная женщина! На репетиции я смотрела на неё, сидящую в зале, и видела её глаза, руки, артикуляцию... она пропевала и проживала со мной каждую ноту! И унялась дрожь в коленках; петь стало легко и свободно. Спасибо, дорогая Татьяна Георгиевна за ваше тепло и те слова, что после концерта Вы мне сказали... помню!

А потом, вечером, на улице, почти на завалинке:) пели Вы, и КАК пели! Конечно, мне немедленно захотелось спеть «Смоленские песни», и я получила эти вожделенные ноты, и аранжировку вокального цикла для струнного квартета с фортепиано «Из японской поэзии», и ещё много чего ...

«Смоленские песни» я спела в Осаке и хотела сообщить об этом автору, но не успела...

Была ещё одна встреча в Токио на концерте - очень запомнилось, что Татьяна Георгиевна была уставшая от долгого переезда, но стоило ей прикоснуться к клавишам старенького фортепиано, как мгновенно посветлело и преобразилось её лицо, а фортепиано зазвучало хорошим концертным роялем, смотрела на неё, слушала и любовалась. А потом мы смотрели на залитый вечерними огнями Токио, и Татьяна Георгиевна радовалась как ребенок - сбылась её мечта, вот она Япония.

Бывают недолгие встречи, каждую минуту которых помнишь всю жизнь - встреча с Татьяной Георгиевной Смирновой оказалась именно такой.

Певица
Валентина Панченко

The image shows two pages of handwritten musical notation. The left page is a note in Russian: "Первоначально инж. Григорьевой в Японии с благодарностью от автора 24.09.2017. Юлия Лев". The right page is a musical score for "Из японской поэзии" (From Japanese Poetry) by T. Smirnova, titled "1. Бухта Акаси" (1. Akashi Bay). The score is in G major, 4/4 time, and marked "Andante". It includes dynamic markings like "pp" and "mf", and pedal markings "Ped." and "* Ped.". The lyrics "В ту. ма. не ут. ден. нем" are written below the notes, with "quasi azro" written below the final measure.

Послесловие

Со времени ухода из жизни Татьяны Георгиевны Смирновой по инициативе супруга А.В.Гетмана состоялись пять авторских концертов памяти композитора и пианистки в Рахманиновском зале и в Музее Н.Г.Рубинштейна Московской консерватории, в Московском Доме композиторов и в зале Международного союза немецкой культуры в Москве. Музыка Т.Смирновой также прозвучала на концертах хоровой музыки в Большом и Малом залах консерватории, на вечерах фестиваля «Московская осень». Видеозаписи концертов размещены на странице Т.Г.Смирновой в You Tube (<https://www.youtube.com/user/avonrims1>).

Архив композитора передан в дар Российскому национальному музею музыки. Часть архива и старинный рояль фирмы «Бехштейн», выпущенный в 70-е годы XIX века, подарены Музею Н.Г.Рубинштейна Московской консерватории.

Приложение

Список произведений Татьяны Смирновой

Оперы

- Соч.54 №1. «Северный сказ», опера-действие в шести картинах с прологом и эпилогом по «Сказу о Братанне» Б.Шергина и народным русским текстам для солистов, народного хора и оркестра русских народных инструментов, 1987. Клавир: М., Композитор, 1995.
- Соч.79. «Сергий Радонежский», опера-оратория для солистов, двух хоров и симфонического оркестра, 1993. Клавир: М., Композитор, 2002.

Кантаты и оратории

- Соч.14. «Посвящение Ленинграду», оратория в семи частях для солистов, двух хоров и симфонического оркестра на стихи советских поэтов, 1973. Клавир: М., Советский композитор, 1984.
- Соч.22. № 3. Кантата «И нет безымянных солдат» на стихи М.Дудина для мужского хора и ударных, 1975.
- Соч.26. «Достоинство», оратория для солистов, чтеца, хора и симфонического оркестра, стихи С.Васильева, 1975.
- Соч.27. «К свершениям», кантата на стихи О.Шестинского для хора, трубы, флейты, фортепиано и ударных, 1975.
- Соч.34. «На рассвете», кантата-плакат на слова В.Викторова, 1976. Вариант для детского хора, трубы, малого барабана и фортепиано. Партитура: М., Советский композитор, 1979.
- Соч.45. «Хиросима», кантата-баллада для солистов, хора, ударных и фортепиано на стихи Л.Кондрашенко, 1979.
- Соч.49 №1. «Солнцу навстречу», кантата в восьми частях для двух солистов, двух чтецов, детского хора и симфонического оркестра на стихи К.Ибряева, 1980. Клавир: М., Советский композитор, 1986 (авторский сборник).
- Соч.49 №2. «Солнечная кантата» для детского хора, ансамбля арф и оркестра русских народных инструментов на стихи К.Ибряева, 1980. Клавир: М., Советский композитор, 1986 (авторский сборник).

- Соч.68 №3. «Январская кантата» для хора, фортепиано и ударных на стихи Н.Рубцова, 1988.
- Соч.77 №2. «Поморы», кантата для народного голоса и оркестра русских народных инструментов, 1992.
- Хоровая музыка**
- Соч.7 №3. «Поэма» для смешанного хора на стихи И.Грудева. М., Советский композитор, 1981.
- «Русская сюита» для смешанного хора а capella, меццо- сопрано и баритона.
- «Слава героям» приветственный кант для женского хора а capella слова народные.
- Соч.8 №1. «Акварели», цикл в четырёх частях для детского или женского хоров на стихи советских поэтов, 1969. М., Музыка, 1975.
- Соч.10 №1. «Не шумите дубравы» для смешанного хора стихи Ю. Меньшикова.
- Соч.15 №1. «Весенние голоса», цикл хоров на стихи советских поэтов. М., Советский композитор, 1979.
- Соч.16 №1. «Песни дружбы», слова народные. М., Советский композитор, 1979, 1981.
- Соч.22 №1. «Северные песни» для смешанного хора без сопровождения, слова народные, 1973. М., Советский композитор, 1980.
- Соч.22 №2. Обработка туркменской песни для смешанного хора.
- Соч.22 №4. «Героям посвящается», концерт для ансамбля солистов и хора без сопровождения на стихи Н.Брауна, 1975. М., Советский композитор, 1980.
- Соч.24 №3. «Цветные песенки» для голоса, хора, фортепиано, флейты и ударных. М., Музыка, 1978. Песня «Весна» на стихи М.Исаковского. М., Советский композитор, 1986.
- Соч.28. «Болгарские эскизы» для смешанного хора без сопровождения на стихи болгарских поэтов, 1976. М., Советский композитор, 1980.
- Соч.35. «Весенние хороводы», цикл для детского хора, 1977. М., Советский композитор, 1983;1986.
- Соч.50 №2. «Закливание весны», хоровой цикл в шести частях на стихи А.Блока и народные тексты, 1981. М., Советский композитор, 1982–1984 (II, IV, VI части).
- Соч.55 №2. «Пою о Родине», цикл хоров без сопровождения для народного хора: 1. «Русь», стихи И.Никитина; 2. «Здравица Москве», слова народные; 3. «Здравица Архангельску», стихи Д.Ушакова; 4. «Пою о России», стихи Р.Казаковой; 5. «Родина-мать», стихи Д.Ушакова. М., Советский композитор, 1986.
- Соч.58. Семь хоров на стихи А.Пушкина для смешанного хора без сопровождения, 1983. М., Советский композитор, 1991.
- Соч.62 №3 Хореографическая сценка для женского хора и ОРНИ, 1985.
- Соч.62 №4 Хоры на народные слова 1. На солнечном восходе; 2. Жавороночки; 3. Выводил её батюшка, 1985. М., Советский композитор 1987.
- Соч.62 №6. «Цвети, страна моя» для хора мальчиков, женской группы народного хора и оркестра (партитура), 1985.
- Соч.66 №1. Пять хоров на стихи И.Токмаковой для детского хора а capella, 1987. М., Советский композитор 1988.
- Соч.66 №2. «Два разговора» для детского хора и фортепиано, 1987. М., Советский композитор 1989.
- Соч.66 №3. Четыре хора на стихи советских поэтов: 1. Ручной лебедь; 2. Плотник; 3. Минута; 4. Скамейка, 1987.
- Соч. 66 №4. «Родина-мать» на стихи Д.Ушакова для тенора и смешанного хора а capella (вариант для женского народного хора), 1987. М., Советский композитор 1989.

- Соч.68 №1. «Пять стихотворений А.Блока» для детского хора a cappella, 1988.
- Соч.68 №2. «Весенние песни» на стихи А.Фета для детского хора a cappella, 1988.
- Соч.71 №1. «Посвящение» (Стевану Мокрянцу) на стихи Д.Стоичича для смешанного хора a cappella, 1988.
- Соч.71 №2. «Цветок и огонь», поэма для двух солистов и смешанного хора a cappella на стихи Д.Стоичича перевод Н.Поповича, 1988.
- Соч.71 №3. Пять хоров на народные тексты для фольклорных групп: 1. Соловьишка, соловей; 2. Шумит-болит головушка; 3. Собирала Настасьишка; 4. Что не зайишка тропы тропил; 5. Погляди-ка в чисто поле, 1988.
- Соч.72 №1. Концерт для хора на канонические тексты в четырёх частях (памяти родителей), 1989.
- Соч.93 №2. «Глория» («Gloria») для смешанного (детского) хора, фортепиано, ударных, 2005.
- Соч.101. «Стихира» на канонические тексты для детского (женского) хора без сопровождения, 2011.

Концерты, симфонии

- Соч.4. Концерт-поэма для фагота и струнного оркестра, (не позднее 1969).
- «Бурлеска» для флейты и камерного оркестра (партитура).
- Соч.6 №3. Полифонический концерт для органа, духовых и литавр (1-я редакция без органа не позднее 1980, 2-я редакция 2000-е годы).
- Соч.15 № 2. Детская сюита для симфонического оркестра, 1973.
- Соч.25. Адажио памяти Д.Д.Шостаковича для струнного оркестра, 1975. М., Музыка, 1978.
- Соч.32. Концерт для домры с оркестром, 1976. М., Музыка, 1981.
- Соч.33. Концерт №1 для фортепиано и духового оркестра, 1976.
- Соч.37. Концерт-симфония для тубы с оркестром в трёх частях, 1977 (2-я редакция, 2003).
- Соч.39. Концерт для флейты, струнных и клавирина в трёх частях, 1978.
- Соч.44. Концерт № 2 для фортепиано с оркестром, 1979.
- Соч.47. «Музыка моря», концерт-симфония для духовых, арфы, контрабаса и ударных, 1979 (вариант для симфонического оркестра 1985).
- Соч.48. «Воспоминание о вальсе», хореографическая поэма для духового оркестра, 1980.
- Соч.51. Концерт для скрипки с оркестром (клавир), 1981.
- Соч.52. Концерт для трубы с оркестром в трёх частях, 1981.
- Соч.54 №2. «Посвящение Москве», сюита для оркестра русских народных инструментов, 1982.
- Соч.54 №3. «Земля Российская», сюита для оркестра русских народных инструментов: 1. «Русь»; 2. «Белгородские наигрыши»; 3. «Сибирь могучая», 1982.
- Соч.55 №1. «Родина», увертюра для духового оркестра, 1983.
- Соч.55 №4. Концертная сюита в трёх частях для оркестра народных инструментов: 1. «Русский хоровод»; 2. «Под звуки тарантеллы»; 3. «Вальс», 1983.
- Соч.60. «Приветственный концерт» для двух флейт, двух гобоев, двух валторн и струнного оркестра в трёх частях: 1. Увертюра; 2. Ария; 3. Финал, 1984.
- Соч.61. №1. «Гимн миру» («Гимн Отечеству»), торжественная музыка для духового оркестра по заказу Н.Михайлова для Красной площади, 1984 (вариант для смешанного хора a cappella) на стихи А.Прокофьева.
- Соч.64. Концерт-симфония для гобоя и камерного оркестра, 1986.

- Соч.65. Концерт-симфония для виолончели и камерного оркестра, 1987 (вторая редакция, 1999).
- Соч.76 №1. «Сын человеческий», концертная симфония для квинтета медных, челесты, фортепиано и ударных в пяти частях, 1991.
- Соч.77 №1. «Скоморохи», пьеса для оркестра русских народных инструментов, 1992.
- Соч.80. «Музыка гор», концертная симфония для духовых, арфы, контрабаса и ударных, 1994.
- Соч.81. «Прекрасны вы, берега Тавриды», концертная симфония для духовых, арфы, контрабаса и ударных, 1995.
- Соч.87. «Эдвард-фантазия» для фортепиано с оркестром, 1997.
- Соч.96 №2. «Intrada» для 6 труб, колоколов и литавр (к 140-летию МГК имени П.И.Чайковского), 2006.

Камерно-инструментальная музыка

- Соч.1 №1. Сюита для фагота и фортепиано, 1963. М., Музыка, 1965.
- Соч.1 №2. «Один день», сюита для арфы соло. 1963. М., Музыка, 1966.
- Соч.2 №1. «Детская музыка», шесть пьес для фортепиано (1. Шалун; 2. Каприз; 3. Жалоба; 4. Игра в прятки; 5. Экспромт; 6. Обида). М., Советский композитор, 1966.
- Toccata, Chor, Fuga для органа соло.
- Соч.2 №3. Сюита для квинтета духовых, 1964.
- Соч.3 №2. Сюита №2 для фагота и фортепиано М., Советский композитор, 1970.
- Соч.5 №1. Соната-поэма для скрипки и фортепиано, 1965. М., Советский композитор, 1972. Грампластинка, 1981.
- Соч. 5 №2. «Шесть эскизов» для скрипки и фортепиано, 1966[?]. М., Советский композитор, 1982.
- Соч.5 №3. «Тихая беседа», два этюда, две полифонические пьесы для фортепиано. М., Советский композитор, 1981.
- Соч.6 №1. Соната для арфы соло. М., Музыка, 1972.
- Соч.6 №2. Сюита для флейты и фортепиано. М., Музыка, 1979 (4 часть).
- Соч.7 №1. Соната-баллада для трубы и фортепиано. М., Советский композитор, 1976. Грампластинка, 1977.
- Соч.7 №2. Соната для фортепиано № 1, 1969. М., Советский композитор, 1980.
- Соч.8 №2. «Шесть пьес в народном стиле» для фортепиано. М., Музыка 1975-1976.
- Соч.8 №3. Три пьесы для валторны и фортепиано, 1970. М., Музыка, 1971.
- Соч.9 №1. «Детская тетрадь» для фагота и фортепиано. М., Музыка, 1972.
- Соч.9 №2. «Детская тетрадь» для арфы // «Школа для арфы» М., Музыка, 1977.
- Соч.9 №3. «Детская тетрадь» для флейты и фортепиано.
- Соч.9 №4. «Детская тетрадь» для гобоя и фортепиано.
- Соч.9 №5. «Детская тетрадь» для скрипки и фортепиано №2. М., Советский композитор, 1974-1976. Пьеса «Песня» - Италия, Рикорди, 1980.
- Соч.10 №2. Соната «Наигрыши» для гобоя и фортепиано, 1969. М., Советский композитор, 1978.
- Соч.13. 60 этюдов-пьес на русские народные темы в трёх тетрадях для фортепиано, 1972. М., Советский композитор, 1974; 1979.
- Соч.15 №5. «Импровизация» для флейты соло. 1971. М., Музыка, 1979.
- Соч.16 №3. «Маленькая сюита» для двух фаготов; «Диалоги» для двух фаготов.
- Соч.16 №4. Партита для скрипки, флейты, гобоя, виолончели и клавесина в четырёх частях, 1975. М., Советский композитор, 1983.
- Соч.16 №4bis. Импровизация для скрипки, фагота и ударных.

- Соч.18 №1. Три пьесы для двух труб («Фанфары», «Прелюдия», «Фугетта»), 1972.
- Соч.18 №2. «Вечерние игры» для квартета валторн в четырёх частях, 1974. М., Советский композитор, 1983.
- Соч.18 №3. «Скоморох», картина для флейты, гобоя, скрипки, виолончели и клавесина, 1973. 2-я редакция: Концертино («Скоморох») для скрипки и фортепиано, 1976. 3-я редакция: «Скоморохи». Концертино для домры с оркестром (фортепиано) [не позднее 1973].
- Соч.18 №4. «Юмореска» для тубы и фортепиано, 1976.
- Соч.19 №1. Сюита для тромбона и фортепиано в шести частях. М., Музыка, 1974,1975.
- Соч. 20 №1. «Юношеская сюита» для трубы и фортепиано, 1973.
- Соч. 20 №2. «Рапсодия» для арфы соло, 1973.
- Соч. 24 №1. Сюита в трёх частях для балалайки и фортепиано, 1976.
- Соч.24 №2. «Родные напевы» для квартета народных инструментов, 1976. М., Музыка, 1978.
- Соч.24 №4. Пьеса для трубы и тромбона. М., Советский композитор, 1986.
- Соч.29. Концертная сюита в пяти частях для духового квинтета, 1976. М., Советский композитор, 1982.
- Соч.30 №1. «Сюита танцев» для домры и фортепиано в пяти частях: «Менуэт», «Тарантелла», «Русский хоровод», «Воспоминание о вальсе», «Сегидилья», 1976. М., Советский композитор, 1979.
- Соч.30 №2. «Сюита» (Концертный дуэт) для флейты и домры, М., Музыка, 1980.
- Соч.31 №2. «Ария-вокализ» для трубы и фортепиано. М., Советский композитор, 1979.
- Соч.36 №1. «Японские акварели», цикл в пяти частях для скрипки, флейты, гобоя, виолончели и клавесина, 1977. М., Советский композитор, 1980.
- Соч.36 №2. «Японские акварели», цикл в семи частях для двух скрипок, флейты, гобоя, виолончели, альты, контрабаса и клавесина, 1997.
- Соч.38 №1. Концертный дуэт для флейты и домры. М., Музыка, 1980.
- Соч.38 №2. Партита для квинтета медных духовых в восьми частях, 1978.
- Соч.40 №1. Диптих для квинтета духовых и ударных, 1978.
- Соч.40 №2. Маленький триптих № 1 для флейты, кларнета и фагота, 1978. London «Boosey & Hawkes», 1987.
- Соч.41 №1. «Хороводы» для двух фортепиано, 1978.
- Соч.41 №2. Маленький триптих для флейты, кларнета и фагота, 1978.
- Соч.43 №1. Концертные вариации для домры соло, 1978. М., Советский композитор, 1981.
- Соч.43 №2. Сюита для квартета труб, 1978. М., Советский композитор, 1984.
- Соч.43 №3. «Легенда» для валторны и фортепиано, 1978.
- Соч.43 №4. Тема с вариациями для фортепиано,1978.
- Соч.43 №5. «Вариации» для фортепиано, 1978. М., Советский композитор, 1982.
- Соч. 43 №6. Сказ-соната для тубы и фортепиано, 1978. М., Советский композитор, 1983.
- Соч.46. «Диалоги» для фагота и фортепиано (вариант для саксофона и фортепиано). 1979.
- Соч.53 №1. Сюита для квартета народных инструментов, 1980.
- Соч.53 №2. Детская тетрадь для контрабаса и фортепиано,1980.
- Соч.53 №4. По мотивам народных мелодий (двенадцать пьес для домры и фортепиано), М., Музыка 1986.

- Соч.54 №4. «Хоровод дружбы» для ОРНИ, партитура. М., Советский композитор, 1986.
- Соч.55 №3. «Воспоминания», пять пьес для дуэта гитар, 1983.
- Соч.56. «Багатели» для флейты и фортепиано в трёх частях, 1983. Paris, Leduc, 1986.
- Соч.57 №1. Соната № 1 для скрипки соло, 1983. М., Советский композитор, 1989.
- Соч.57 №2. Соната № 2 для скрипки соло, 1983. М., Советский композитор, 1987.
- Соч.57 №3. Adagio и Allegro для двух скрипок, 1983.
- Соч.59 №1. «Арабески» для фагота соло, 1984. М., Советский композитор, 1985.
- Соч.59 №2. «Каприччиозо» для гобоя соло, 1984. М., Советский композитор, 1985.
- Соч.59 №3. «Ария» и «Скерцо» для кларнета (саксофона) соло, 1984.
- Соч.59 №4. «Терцет» для гобоя, кларнета и фагота, 1984.
- Соч.61 №2. Три концертные пьесы для трубы и фортепиано, 1984.
- Соч.62 №1. «Серенада весне», трио для гобоя, виолончели и фортепиано, 1985. М., Советский композитор, 1990.
- Соч.62 №2. «Дивертисмент» для гобоя, виолончели и арфы, 1985. Вариант: для гобоя, виолончели и фортепиано.
- Соч.63. «На родине Гарсиа Лорки», три поэмы для гитары соло, 1986. М., Советский композитор, 1988.
- Соч.69. «Посвящение Д.Скарлатти» для фортепиано, 1988. М., Композитор, 2009.
- Соч.72 №2. Партита для виолончели и фортепиано в трёх частях: 1. Каприччиозо; 2. Интермеццо; 3. Токкатина-скерцо; 1988. М., Музыка, 2011.
- Соч.75. Соната-монолог для скрипки соло, 1990.
- Соч.76 №2. «В Лумшорах», семь пьес для саксофона (флейты) и фортепиано, 1991.
- Соч.78 №1. «Сакура цветет», для флейты соло, 1992.
- Соч.78 №2. «Эос» для гобоя соло, 1991.
- Соч.82. Музыкальная версия (моноспектакль) поэмы С.Есенина «Черный человек» для чтеца, гобоя, контрабаса и фортепиано, 1995.
- Соч.83. Соната-мистерия для фортепиано (посвящение И.Бунину и русской эмиграции), 1996.
- Соч.84. «Венок сонетов» для фортепиано (посвящение Адаму Мицкевичу и Фридриху Шопену), 1995. М., Композитор, 2009.
- Соч.85 №1. «Зов сирен» для арфы и гобоя, 1996.
- Соч.85 №2. «Seirenes» («Сирены») для арфы соло, 1996.
- Соч.86. «Язык цветов», цикл для арфы соло в пяти частях, 1996.
- Соч.88 №1. «Медитации» для камерного ансамбля с арфой в шести частях, 1998.
- Соч.88 №2. «Время цветения хризантем» для флейты, арфы и чтеца (стихи К.Бальмонта и древних японских поэтов), 1998.
- Соч.89 №1. «В весеннюю ночь», фантазия для трёх флейт и треугольника, 1998.
- Соч.89 №2. «Ароматы утра» для двух флейт и фортепиано, 1999.
- Соч.89 №3. «Скерцо» для двух флейт и фортепиано, 1999.
- Соч.90. Музыкальная версия поэмы А.Пушкина «Бахчисарайский фонтан» для чтеца и пианолы Kurzweil в семи частях (вариант «Легенды Бахчисарая» — для чтеца и фортепиано в пяти частях), 1999. М., Композитор, 2009.

- Соч.91 №1,2,3. «Романтические послания» (А.Дворжаку, В.А.Моцарту, С.Рахманинову), цикл пьес для арфы и виолончели, 1999. Вариант: для виолончели и фортепиано.
- Соч.91 №4. «Романтическое послание Ф.Шопену» для фортепиано, 2001. М., Композитор, 2009.
- Соч.92. «В стране фьордов» для фортепиано (Маленький триптих Э.Григу): 1. Северный напев; 2. Тролль-скрипач; 3. В горах Лаэрдаля, 2003. М., Композитор, 2009.
- Соч.93 №1. «Видения» для саксофона-сопрано (кларнета) и фортепиано 2003.
- Соч.94. «Персидские мотивы», цикл арабесок в пяти частях для флейты, арфы, виолончели и чтеца (стихи О.Хайяма и С.Есенина), 2005.
- Соч.95. «Вести из Зальцбурга» для флейты и фортепиано, 2006 (к 250-летию В.А.Моцарта).
- Соч.98. «Рождественский альбом» для фортепиано в четыре руки, в девяти частях, 2007.
- Соч.100. «Осенние эскизы» для чтеца, сопрано, гобоя, виолончели и фортепиано в трёх частях на стихи С.Есенина, 2010.
- Соч.102. «Причуды» для трёх гобоев в четырёх частях, 2012.
- Соч.103. «Романтическое послание» Р.Шуману для виолончели и фортепиано в трёх частях: 1. Прелюдия; 2. Хорал; 3. Фантастическое скерцо, 2012.
- Соч.106. «Dies irae», концертная фантазия для трубы и фортепиано, 2017.
- Соч.107. «Истории из жизни», партита для органа в пяти частях, 2018.

Вокальная музыка

- Соч.1 №3. «Луч на ладони», два романса для сопрано и фортепиано на стихи В.Реймериса и Л.Ошанина. М., Музыка 1973.
- Соч.2 №2. Баллада «Памяти героев Балтики» для мужского голоса и фортепиано, 1965.
- Соч.3 №1. Вокальный цикл «Из японской поэзии» для меццо-сопрано и фортепиано. М., Музыка, 1978.
- Соч.11 №1. Сборник романсов «Лирическая тетрадь» на стихи советских поэтов, 1969.
- Соч.11 №2. «Игрушки» стихи А.Барто, 1969.
- Соч.12 №1. «Шесть картин из русской народной поэзии» для голоса и фортепиано, 1970. М., Советский композитор, 1977. Версия для женского голоса и оркестра русских народных инструментов (1976). Версия для голоса и симфонического оркестра.
- Соч.12 №2,3. Песни на стихи А.Ахматовой для голоса и фортепиано, 1970.
- Соч.15 №3. Две обработки народных песен, 1970.
- Соч.21 №1. «Песни России», вокальный цикл в пяти частях на стихи Д.Кедрина для баритона и фортепиано, 1974. М., Советский композитор, 1979.
- Соч.23. «Семь стихотворений Гарсиа Лорки» для голоса и фортепиано, 1975. М., Советский композитор, 1985. Версия для солиста, скрипки, фортепиано и ударных.
- Соч.31. «Пять песен на народные слова Смоленской области» для женского голоса без сопровождения, 1976. М., Советский композитор, 1982.
- Соч.42. «Кармен», вокальный цикл на стихи А.Блока для голоса и фортепиано, 1978.
- Соч.48 №2. Четыре песни на стихи Татаринова для народного голоса и фортепиано, 1980. М., Советский композитор 1984.
- Соч.50 №1. «Лирика А.Блока», цикл романсов в двенадцати частях для голоса и фортепиано, 1981. М., Советский композитор, 1985.
- Соч.53 №3. Романс на стихи Р.Гамзатова для баса и фортепиано. М., Советский композитор 1985.

- Соч.62 №5. «Снежки белые, пушистые» для народного голоса соло, 1985. М., Музыка, 1986.
- Соч. 67. «Шиповник цветёт», вокальный цикл на стихи Анны Ахматовой, 1987. М., Советский композитор, 1990.
- Соч.70 №1. «Семь стихотворений А.Фета», вокальный цикл для голоса и фортепиано, 1988.
- Соч.70 №2. «Silentium» для меццо-сопрано и фортепиано на стихи Ф.Тютчева, 1988.
- Соч.73. «К другу», цикл в пяти частях на стихи Н.Гумилева для голоса и фортепиано, 1989.
- Соч.74. «Кто же ты, чаровница моя?», цикл в семи частях на стихи Ф.Сологуба для голоса и фортепиано в семи частях, 1990.
- Соч.85 №1. Сонет на слова Данте, перевод с итальянского А.Эфроса. М., Музыка, 1985.
- Соч.97. «Итальянская тетрадь» в трёх частях для сопрано и фортепиано, 1987. 2-я редакция — цикл в пяти частях, 2008.
- Соч.99. «Silentium» для голоса и контрабаса (виолончели), 2008.
- Соч.104 №1. «Vocalissimo» для голоса и виолончели в трёх частях, 2013.
- Соч.104 №2. «Vocalissimo», цикл в пяти частях для голоса, виолончели и контрабаса, 2013: 1. «Silentium» для голоса и контрабаса; 2. «Sardana marcato» для голоса и виолончели; 3. «Intermezzo rubato» для виолончели и контрабаса; 4. «Dolce legato» для голоса и виолончели; 5. «Scherzo pizzicato» для голоса, виолончели и контрабаса.

Музыка для детей

- Соч.15 №4. Музыка к сказке «Дудочка». М., Музыка, 1973.
- Соч.16 №2. Музыка к новогодним представлениям для детских садов (журнал «Дошкольное воспитание»).
- Соч.17 №2. «Незнайка на Луне», музыка к спектаклю Московской государственной филармонии.
- Соч.17 №3. Музыка к сказке «Лягушка-путешественница» (Две песенки). М., Советский композитор, 1975.
- Соч.22 №3. Музыка к сказке «Утро». М., Советский композитор, 1975; М., Музыка, 1981.

Музыка к кино- и мультипликационным фильмам

- М/ф «Дружба врозь», 1972. Режиссёр, сценарист Ю.Калишер.
- М/ф «Как кошка с собакой», 1973. Режиссёр Ю.Калишер.
- Соч.21 №2. М/ф «Тобик и Толик», 1974. Режиссёры В.Голиков и М.Лубяникова, Т/О «Экран».
- К/ф «Тося» («Снежки белые» для народного голоса соло), «Мосфильм».

Транскрипции

- Прокофьев С. «Концертино» для виолончели и оркестра соч.132. Транскрипция для виолончели и фортепиано, 1997. London, «Boosey & Hawkes», 1999.
- Сметана Б. «Сувенир из Богемии». Транскрипция для флейты и фортепиано, 2006.
- Шуберт Ф. «Два вальса». Транскрипция для флейты и фортепиано, 2006.
- Дебюсси К. Романс соч. 79 №1. Транскрипция для флейты и фортепиано. М., Музыка, 2008.
- Дебюсси К. «Фавн» соч. 104 №2. Транскрипция для флейты и фортепиано. М., Музыка, 2008.

- Дебюсси К. «Чудесный вечер» соч.6. Транскрипция для флейты и фортепиано. М., Музыка, 2008.
- Григ Э. «На Родине» соч.43 №3 из «Лирических пьес» для фортепиано. Транскрипция для флейты и фортепиано. М., Музыка, 2008.
- Григ Э. «Халлинг» соч.38 №4. из «Лирических пьес» для фортепиано. Транскрипция для флейты и фортепиано. М., Музыка, 2008.
- Григ Э. «Вальс» из «Лирических пьес» для фортепиано соч.38 №7. Транскрипция для флейты и фортепиано. М., Музыка, 2008.
- Григ Э. «Танец эльфов» соч.12 №4 из «Лирических пьес» для фортепиано. Транскрипция для флейты и фортепиано. М., Музыка, 2008.

Концертная деятельность

Т.Г.Смирнова успешно совмещала композиторское творчество с исполнительской деятельностью, регулярно проводила авторские концерты в Москве, по всей России и за рубежом (Чехословакия, Швеция, Югославия, Германия, Италия, Япония). В репертуар пианистки вошли произведения И.С.Баха, Д.Скарлатти, В.А.Моцарта, Й.Гайдна, Л. ван Бетховена, Ф.Шуберта, Р.Шумана, Й.Брамса, Ф.Шопена, Э.Грига, К.Дебюсси, А.Дворжака, С.Франка, М.Равеля, А.Скрябина, С.Рахманинова, С.Прокофьева, Б.Бартока, П.Хиндемита, Д.Шостаковича, Г.Свиридова, Е.Голубева, Д.Деспича и др. Сохранились фондовые записи Т.Смирновой с исполнением классических и собственных сочинений.

Хронология концертных выступлений в 1966-1979 годы,
составленная Т.Г.Смирновой

КОНЦЕРТЫ КОМПОЗИТОРА И ПИАНИСТКИ Т.Г. СМИРНОВОЙ

ЗА ПЕРИОД С 1966 - 1979 г.г.

- 22 ноября 1966 г. 1. Концерт для чембало неизвестного автора
в обработке И.С. Баха в 4-х частях.
2. Гайди - Соната
3. Шостакович - Три фантастических танца.
Пять прелюдий.
МГИК.
- 25 ноября 1967г. 1. Бах - Партита
2. Моцарт - Соаната
МГИК
- 25 февраля 1968г. 1. Гайди - Соната
ЦИИМЭ
- 14 января 1969г. 1. Бетховен-Соната №2
в 4 -х частях
ЦИИМЭ г.Химки
- 18 апреля 1969 г. 1. Шостакович - Четыре прелюдии
2. Эшнай - Концерт для фортепиано с оркестром.
МГИК
- 28 мая 1969г. АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ
С участием Заслуженного Артиста РСФСР
Лауреата Международных конкурсов В.Малинина.
МГИК
- 29 ноября 1969г. 1. Концерт для чембало в обработке Баха
2. Бах - Партита.
ЦИИМЭ
- 11 декабря 1969г. 1. Шопен-Полонез
2. - " - Две мазурки
3. - " - Скерцо
- 26 февраля 1970г. 1. Моцарт - Соната
2. Гайди - Соната
- 5 марта 1970г. 1. Шопен - Скерцо
2. - " - Две мазурки
3. Смирнова Т. - Соната для фортепиано в 3-х ча
- 2 апреля 1970г. 1. Бетховен - Соната № 17
2. - " - Соната № 2
ЦИИМЭ
- 12 июль 1970г. 1 АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ
Московский парк "Сокольники".
- 3 апреля 1970г. 1. Чайковский-Четыре пьесы из цикла "Времена года"
2. Мусоргский -Три пьесы из цикла "Картины выставки"
МГИК.

14. апреля 1970 г. К 100-летию В.И. ЛЕНИНА

1. Шостакович - Три прелюдии
2. Мусоргский - "Картинки с выставки"
3. Смирнова Т. - "Хороводы" фантазия для двух фортепиано.

КОНЦЕРТЫ БЕТХОВЕНСКОГО ЦИКЛА

1970 - 1971 гг.

1. Бетховен - Соната № 2
2. Бетховен - Соната № 7
3. Бетховен - Соната № 17
4. Бетховен - Соната № 25
5. Бетховен - Фантазия для фортепиано, хора и оркестра. Выступление с оркестром МГИК.

КОНЦЕРТ, ПОСВЯЩЕННЫЙ НАГРАЖДЕНИЮ МГИК ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТОЙ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР.

Мусоргский - "Картинки с выставки".

Концертный зал МГИК.

Декабрь 1972г:

АВТОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Смирнова Т. - "Шесть пьес в народном стиле".
Смирнова Т. - Соната для фортепиано.

Концертный зал авиационного училища г.Химки.

ЦИКЛ КОНЦЕРТОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ 100-летию РАХМАНИНОВА.

1972г.

Рахманинов - "Рапсодия" для фортепиано с оркестром.

МГИК.

Октябрь 1973г. 1. Свиридов - Партита

2. Шостакович - Восемь прелюдий для фортепиано.

27 января 1973г.

АВТОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ В Д/К "САЛОТ".

Пять пьес для скрипки и фортепиано,

Фортепьянные пьесы ; музыка к спектаклю

" Незнайка на луне ".

М Г Ф

7 февраля 1973г.

АВТОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ В ДЕТСКОМ САДУ № 516.

Музыка к сказкам " Дудочка". " Утро".

Фортепьянные пьесы.

7 марта 1973 г.

АВТОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Большой зал Всесоюзного Дома Композиторов

1. "Скоморох" для скрипки и фортепьяно
2. "Суздальские картины" для фортепьяно.

11 марта 1973г.

АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ В МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

1. Четыре пьесы для фортепьяно
2. Три пьесы для фагота и фортепьяно исполняет В.Власенко.
3. Пять пьес для скрипки и фортепьяно исполняет Заслуженная артистка РСФСР Зоря Шихмурзаева.
4. Импровизация для флейты и фортепьяно исполняет Заслуженный артист РСФСР А. Корнеев.
5. "Скоморох" для скрипки и фортепьяно.
6. "Соната" для скрипки и фортепьяно.

13 мая 1973г.

АВТОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

/ ДК профтехобразования /

1. Четыре пьесы в народном стиле для фортепьяно.
2. Соната-поэма для скрипки и фортепьяно.
3. "Скоморох" для скрипки и ф-но. Исполняет В.Кожемяко и АВТОР.

17 января 1973г.

АВТОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ с участием Заслуженной артистки РСФСР Зори Шихмурзаевой.

1. Смирнова Т. - Соната-поэма для скрипки и ф-но.
2. Смирнова Т. - "Суздальские картины" для ф-но.
3. Смирнова Т. - "Шесть эскизов" для скрипки и ф-но.
4. Соната для фортепиано.

г. Сочи.

18 января 1973г. г.Сочи - телевидение / повторение программы концерта от 17 января.

9 февраля 1973г. г.Астрахань телевидение.

10 февраля 1973г. Астраханская консерватория.

15 февраля 1973г.г.Саратов -музыкальная школа.

18 февраля 1973г. г.Михайловка / Волгоградской области/
Дом Культуры.

АПРЕЛЬ 1973г. г.Магадан -" Концерты с Заслуженной артисткой РСФСР, Лауреатом Международных конкурсов З.Шихмурзаевой.

В ПРОГРАММЕ:

- Смирнова Т.- Соната-поэма для скрипки и ф-но
Смирнова Т.- Шесть эскизов для скрипки и ф-но.
Смирнова Т.- "Скоморох" для скрипки и фортепиано.
Смирнова Т.-Суздальские картины для фортепиано.
Щедрин -"В подражание Альбенису".
Щедрин - "Юмореска" для скрипки и фортепиано.
Бах - Соната для скрипки и фортепиано.

6 апреля 1973г. г. Петропавловск-Камчатский Центральное телевидение

- 8 апреля 1973г. г. Владивосток-Центральное телевидение.
9 апреля 1973г. г. Южно-Сахалинск - " - - " -
12 апреля 1973г. г. Южно-Сахалинск - музыкальная школа.
14 апреля 1973г. г. Комсомольск- на - Амуре-музыкальная школа № 1
16 апреля 1973г. г. Комсомольск- на - Амуре-музыкальная школа № 2

АВТОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

- 15 октября 1973г. г. Москва- школа № 222. В программе :
Ф. Смирнова -" Импровизация" для флейты.
- " - " Сюита для флейты и фортепиано.
исполняет Заслуженный артист РСФСР, Лауреат
Международных конкурсов А. Корнеев.
Т.Смирнова- " Суздальские картины" для фортепиано
Три песни-романса на стихи А.Ахматовой.
Исполняет А. Каракаптан и автор.

- 22 октября 1973г. АВТОРСКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ - ВДК
" Суздальские картины"- исполняет АВТОР

- 7 декабря 1973г. ДЕБЮТ В ВТО - АВТОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Т.Смирнова - Соната-поэма для скрипки и фортепиано.
Исполняет Заслуженная артистка РСФСР Зоря Шихмурзаева и АВТОР.
Т.Смирнова- "Шесть картин" для голоса и ф-но.
Слова народные. Исполняет Народная артистка РСФСР
Лауреат Государственной премии Нина Исакова и АВТОР.

- 9 декабря 1973г. ЦЕНТРАЛЬНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ
Т.Смирнова - "Зима" и " Апрель" для детского хора из цикла "АКВАРЕЛИ". Исполняет хоровой коллектив ансамбля Дунаевского.
Т.Смирнова-"Сюита для флейты и фортепиано". Исп. Заслуженный артист РСФСР- Корнеев и АВТОР.

- 12 декабря 1973г. АВТОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ в школе № 52
Т.Смирнова- "Соната -поэма" для скрипки и ф-но
- " - "Скоморох" для скрипки и фортепиано.
Исп.Заслуженная артистка РСФСР-Зоря Шихмурзаева и АВТОР.
Т.Смирнова- Три песни-романса на стихи А.Ахматовой исп. А. Каракаптан и АВТОР.
Т.Смирнова -"Пьесы для фортепиано"-исполняет АВТОР

- 3 января 1974г. ВСЕСОЮЗНЫЙ ДОМ КОМПОЗИТОРОВ
Т.Смирнова- "Сюита для тромбона и фортепиано в шести частях.Исп.Лауреат Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей Г.Херсонский и АВТОР.
22 октября 1974г. Моцарт- "Соната" для фортепиано.Исп.Дипломант Международного конкурса пианистов Р.Шумана
Т.СМИРНОВА.

- 8 апреля 1973г. г. Владивосток-Центральное телевидение.
9 апреля 1973г. г. Южно-Сахалинск - " - " - "
12 апреля 1973г. г. Южно-Сахалинск - музыкальная школа.
14 апреля 1973г. г. Комсомольск- на - Амуре-музыкальная школа № 1
16 апреля 1973г. г. Комсомольск- на - Амуре-музыкальная школа № 2

АВТОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

- 15 октября 1973г. г. Москва- школа № 222. В программе :
Т. Смирнова - " Импровизация " для флейты.
- " - " Сюита для флейты и фортепиано.
исполняет Заслуженный артист РСФСР, Лауреат
Международных конкурсов А. Корнеев.
Т. Смирнова- " Суздальские картины " для фортепиано
Три песни-романса на стихи А. Ахматовой.
Исполняет А. Каракаптан и автор.

- 22 октября 1973г. АВТОРСКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ - ВДК
" Суздальские картины " - исполняет АВТОР

- 7 декабря 1973г. ДЕБЮТ В ВТО - АВТОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Т. Смирнова - Соната-поэма для скрипки и фортепиано.
Исполняет Заслуженная артистка РСФСР Зоря Шихмурзаева и АВТОР.
Т. Смирнова- "Шесть картин" для голоса и ф-но.
Слова народные. Исполняет Народная артистка РСФСР
Лауреат Государственной премии Нина Исакова и АВТОР.

- 9 декабря 1973г. ЦЕНТРАЛЬНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Т. Смирнова - "Зима" и " Апрель " для детского хора из цикла "АКВАРЕЛИ". Исполняет хоровой коллектив ансамбля Дунаевского.

Т. Смирнова- "Сюита для флейты и фортепиано". Исп.
Заслуженный артист РСФСР- Корнеев и АВТОР.

- 12 декабря 1973г. АВТОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ в школе № 52

Т. Смирнова- "Соната -поэма" для скрипки и ф-но
- " - "Скоморох" для скрипки и фортепиано.
Исп. Заслуженная артистка РСФСР-Зоря Шихмурзаева и АВТОР.

Т. Смирнова- Три песни-романса на стихи А. Ахматовой
исп. А. Каракаптан и АВТОР.

Т. Смирнова - "Пьесы для фортепиано"-исполняет АВТОР

- 3 января 1974г. ВСЕСОЮЗНЫЙ ДОМ КОМПОЗИТОРОВ

Т. Смирнова- "Сюита для тромбона и фортепиано в шести частях. Исп. Лауреат Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей Г. Херсонский и АВТОР.

- 22 октября 1974г. Моцарт- "Соната" для фортепиано. Исп. Дипломант
Международного конкурса пианистов Р. Шумана
Т. СМЕРНОВА.

27 ноября 1974г. г.Москва БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ

Т. СМЕРНОВА " Посвящение Ленинграду"

Оратория для двух хоров, солистов и симфонического оркестра на стихи советских поэтов в 7-ми частях. Исполняет Академический русский хор и хор мальчиков под управлением А.В. Свешникова и Академический оркестр Московской филармонии. Дирижёр Заслуженный артист ЭССР Эри КЛАС. Солисты-Смирнов и Вера Устинова.

22 ноября 1974г. - г.Киев ДОМ КОМПОЗИТОРОВ

Т.Смирнова- "Соната-баллада" для трубы и фортепиано
Исп. Заслуженный артист УССР И.Берднев и автор.

18 января 1975г. Г.ЖУКОВСКИЙ - музыкальная школа № 1

АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ

В программе: Фрагменты из оратории "Посвящение Ленинграду",
"Соната-поэма" для скрипки и фортепиано,
"Пьесы для фортепиано, "Концерттино для домры и фортепиано, "Шесть картин" для голоса и фортепиано, слова народные.

Исполняют: В.Кожемяко / скрипка /
С.Данильян / домра/ Дипломант Всесоюзного конкурса.
Л.Сапегина / меццо-сопрано/
В.Смирнов / бас /Заслуженный артист РСФСР и АВТО

9 февраля 1975г. г. Москва Хоровая студия.

АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ

Фрагменты из оратории "Посвящение Ленинграду".
Соната-поэма для скрипки и фортепиано,
Пьесы для фортепиано, "Концерттино" для домры и фортепиано, "Шесть картин" для голоса и ф-но, слова народные: " Соната" Наигрши" для гобоя и фортепиано.

Исполняют: В.Кожемяко / скрипка /
С.Данильян / домра / Дипломант Всесоюзного конкурса.
Л.Сапегина / меццо-сопрано /
В.Смирнов / бас/ Заслуженный артист РСФСР
А.Корчагин солист Ярославской филармонии.

24 февраля 1975г.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ ИНСТИТУТА ИМ.ГНЕСИНЫХ

Т.Смирнова "Шесть картин" для голоса с оркестром и исполняет: Народная артистка РСФСР, Лауреат Государственной премии Нина Исакова с сопровождением Московского Молодежного оркестра русских народных инструментов. Дирижёр-Николай Калинин.

6 марта 1975г. АВТОРСКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ В ВДК С ЗАПИСЬЮ
НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ.

Т.Смирнова- "Суздальские картины"-исполняет АВТОР.
Т.Смирнова-" Три песни-романса" на стихи А.Ахматовой исп.А.Каракаптан и АВТОР.
Т.Смирнова- " Концертино" для домры и фортепиано
Исп.дипломант Всесоюзного конкурса
С.Данильян и АВТОР.

27 марта 1975г. НА ВСЕСОЮЗНОЙ НЕДЕЛЕ ДЕТСКОЙ МУЗЫКИ -В Д К

Т.Смирнова- Две пьесы для домры и фортепиано.
Исп.дипломант Всесоюзного конкурса
С.Данильян и АВТОР.

28 марта 1975г. АВТОРСКИЙ ВЕЧЕР В ДВУХ ОТДЕЛЕНИЯХ

Большой зал МГЖ

ПРОГРАММА:

1-е ОТДЕЛЕНИЕ

Суздальские картины для фортепиано.Исполняет АВТОР
Фрагменты из оратории" Посвящение Ленинграду"-
Исполняет: Л.Сапегина, В. Хачатуров и АВТОР.
"Рапсодия" для арфы -исполняет Т.Вымятина.
" Песни России" вокальный цикл на стихи Д.Кедрина
Исполняет В.Хачатуров и АВТОР.
"Соната поэма" для скрипки и фортепиано.
Исполняют В.Кожемяко и АВТОР.
"Соната для фортепиано в 3-х частях.Исполняет
Ж.Кочарян.

2-е ОТДЕЛЕНИЕ

"Концертино" для домры с оркестром.Исполняет
Дипломант Всесоюзного конкурса С.Данильян в
сопровождении Московского Молодёжного оркестра
русских народных инструментов.Дирижёр Н.Калинин.
"Четыре картины" для голоса с оркестром.Исполняет
Л.Сапегина в сопровождении Московского Молодёжного
оркестра русских народных инструментов.
Дирижёр Н. КАЛИНИН.

13 мая 1975г. АВТОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ- ДОМ УЧИТЕЛЯ.

"Соната-поэма" для скрипки и фортепиано.

Исполняет В.Кожемяко.

"Суздальские картины" для фортепиано-

Исполняет АВТОР.

"Четыре картины" для голоса и фортепиано.

Исполняет Л.Сапегина и АВТОР.

14 мая 1975г.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ДОМ КОМПОЗИТОРОВ

к 30-ю Победы над Германией.

Фрагменты из оратории "Посвящение Ленинграду"
Исполняют: Л. Сапегина, В. Смирнов и АВТОР.

30 мая 1975г. / заснято на Центральном телевидении /
АВТОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Фрагменты из оратории "Посвящение Ленинграду"
Исполняют: Л. Сапегина, В. Смирнов и АВТОР.
"Соната-поэма" для скрипки и фортепиано.
Исполняют В. Кожемяко и АВТОР.

/ Библиотека иностранной литературы ^{РЕ} 7

28 сентября
1975г.

АВТОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ - г. Калуга семинар воспитате-
лей дошкольных учреждений.

"Цветные песенки" для голоса и фортепиано.
Исполняет солистка МГФ В. Солнцева и АВТОР.

"Суздальские картины" для фортепиано.
Исполняет АВТОР

Центральный Дом учителя.

5 ноября 1975г.

АВТОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ - ДК МАИ г. Москвы

Фрагменты из оратории "Посвящение Ленинграду"
Исполняют: Л. Сапегина, В. Параскева и АВТОР.

"Три песни из цикла "Песни России" на стихи
Д. Кедрина. - исполняет солист МГФ В. Параскева и АВТОР.
"Три песни-романса на стихи А. Ахматовой - исполняет
Л. Сапегина и АВТОР.

"Суздальские картины" - исполняет АВТОР.

12 декабря 1975г. АВТОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ - В Д К

"Концертино" для домры с оркестром.
Исполняют С. Данильян и АВТОР.

"Суздальские картины" для фортепиано исполняет
АВТОР.

29 октября 1975г.

БОЛЬШОЙ ЗАЛ МГИК

Д. Шостакович - Восемь прелюдий.
Исполняет Дипломант Международного конкурса
пианистов имени Р. Шумана Т. СМЕРНОВА.

БОЛЬШОЙ ЗАЛ МГИК

20 ноября 1975г. Прокофьев - Четыре мимолётности
Смирнова - "Суздальские картины"
Исполняет АВТОР.

17 декабря 1975г. АВТОРСКАЯ ВСТРЕЧА / общежитие МГИК /

Т.Смирнова - Соната для фортепиано в 3-х частях.
Исполняет Д.Кочарян.

Т.Смирнова Три пьесы для домры и фортепиано,
" Вальс", "Концертино".
Исполняют: С.Данильян и АВТОР.

Т.Смирнова- "Три пьесы" в народном стиле для
фортепиано. "Суздальские картины".-
Исполняет АВТОР.

21 декабря 1975г. Шостакович "Пять прелюдий"
Смирнова "Пьесы в народном стиле"-
Исполняет АВТОР.

8 февраля 1976г. УЧАСТИЕ В ПЛЕНУМЕ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ
г.Москвы. ВДК.

Т.Смирнова - "Десять песен" на стихи В.Викторова
для голоса, флейты, фортепиано и
ударных.

Исполняют: В.Солнцева / голос /
А.Корнеев / флейта /
Ю.Орвид / ударные / и АВТОР.

19 февраля 1976г. г. ХИМКИ выступление перед партактивом.

Шостакович - Восемь прелюдий для фортепиано.

2 марта 1976г. КОНЦЕРТ УЧИЛИЩА" ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Смирнова- из цикла "Песни дружбы"

1. Украинская - исполняет хор

2. Грузинская плясовая - исполняет хор и оркестр

14 марта 1976г. КОНЦЕРТ БОЛЬШОГО ХОРА АНСАМБЛЯ ДЕТЕЙ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ Им.Дунаевского.

Смирнова-"Цветные песенки" для хора, флейты,
фортепиано и ударных на стихи В.Викторова

Исполнители: младшая группа хора,
В.Соколовская / флейта /
Ю.Орвид / ударные /
АВТОР / фортепиано /

21 марта 1976г. ВСЕСОЮЗНЫЙ ДОМ КОМПОЗИТОРОВ
клуб " Юные ленинцы "

"Цветные песенки" на стихи В.Викторова для
голоса, флейты, фортепиано и ударных.

Исполняют: В.Солнцева / голос /
В.Соколовская / флейта /
Ю.Орвид / ударные /
АВТОР / фортепиано /

21 марта 1976г. БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ

Сюита для хора " ПЕСНИ ДРУЖБЫ "

Исполняет хоровая студия " ДУБНА "

Художественный руководитель О. ИОНОВА.

4 апреля 1976г. г. Люберцы Дом культуры.

Смирнова-"Две пьесы" для домры и фортепиано,
"Концертино"-для домры и фортепиано.

Исполняют: С.Данильян и АВТОР.

12 марта 1976г. АВТОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

завод Им.Лихачёва / инструментальный цех /

Фрагменты из оратории "Посвящение Ленинграду"

исполняют: Л.Сапегина, В. Качатуров,.

"Три песни из цикла" Песни России" на стихи

В.Кедрина- исполняет солист Москонцерта В.Кача-
туров.

"Концертино" для домры и фортепиано-исполняет
С.Данильян. Ведущая музыковед Е.Горская.

27 мая 1976г.

КОНЦЕРТНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В ГОРОДАХ ИТАЛИИ

г.Кастельфидардо -Т.Смирнова-Соната для фортепиано
исполняет АВТОР.

28 мая 1976г.

г.Урбино Т.Смирнова-Ария для кларнета и
фортепиано.

Исполняет- И.Мозговенко и АВТОР.

Т.Смирнова-"Суздальские картины" для фортепиано
исполняет АВТОР.

29 мая 1976г.

г.Мачерата

Т.Смирнова- " Соната для фортепиано "

- " - " Суздальские картины "

Исполняет АВТОР.

11 октября 1976г.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ МУЗЕЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ИМЕНИ ГЛИНКИ.

Т.Смирнова-" Пять русских песен " на тексты
Смоленской области, для народного голоса
без сопровождения. Исп. О. МИШИНА.

17 октября 1976г.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ДОМ КОМПОЗИТОРОВ.

Т.Смирнова- Сюита " Родные напевы " для квартета
русских народных инструментов.

Исполняет квартет " СКАЗ "

11 ноября 1976г.

АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ В ДВУХ ОТДЕЛЕНИЯХ.

/ Медучилище № 1 г. Москва /

Т. Смирнова - "Соната-поэма" для скрипки и фортепиано исполняет В. Кожемяко и АВТОР.
Фрагменты из оратории "Посвящение Ленинграду" - исполняет Л. Салегина и АВТОР.

"Пять русских песен" для голоса без сопровождения - исполняет О. МИШИНА.

"Сюита танцев" для домры и фортепиано. Исполняет С. Данильян.

"Песни России" на стихи Д. Кедрина. Исполняет солист МГФ В. Параскева.

"Песни" на стихи И. Грибачёва, С. Алиханова; исполняет солистка Всесоюзного Радио и Телевидения С. Лукашова и АВТОР.

12 ноября 1976г.

АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ В ДВУХ ОТДЕЛЕНИЯХ

/ Медучилище № 15 /

Повторение программы от 11 ноября 1976г.

Ведущая музыковед Е. Горская.

18 ноября 1976г.

АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ В ДВУХ ОТДЕЛЕНИЯХ

/ И И Ф Я /

"Шесть картин" для голоса и фортепиано слова народные - исполняет Л. Салегина.

"Соната-поэма" для скрипки и фортепиано. Исполняет В. Кожемяко.

"Песни России" на стихи Д. Кедрина.

Исполняет солист МГФ В. Параскева.

ПЕСНИ на стихи И. Грибачёва, С. Алиханова. Исполняет С. ЛУКАШОВА.

18 ноября 1976г.

"Сюита "Родные напевы" для ансамбля русских народных инструментов. Исполняет квартет "ОКАЗ

"Шесть пьес" для фортепиано - исполняет АВТОР.

Ведущая музыковед Е. Горская

25 ноября 1976г.

АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ / средняя школа № 299 /

"Пять русских песен" для голоса без сопровождения - исполняет Т. Синицина.

"Сюита танцев" для домры и фортепиано.

Исполняет С. Данильян.

- 25 ноября 1976г. "Шесть эскизов" для скрипки и фортепиано.
Исполняет В. Кожемяко.
"ПЕСНИ на стихи И. Грибачёва, С. Алиханова.
Исполняет С. Лукашова.
- 20 ноября 1976г. ВСЕСОЮЗНЫЙ ДОМ КОМПОЗИТОРОВ
Т.Смирнова - Соната-поэма для скрипки и
фортепиано. Исполняет В.Кожемяко и АВТОР.
- 21 ноября 1976 г. ВСЕСОЮЗНЫЙ ДОМ КОМПОЗИТОРОВ
Детские песни на стихи В.Викторова и С.Али-
ханова- исполняет С. Лукашова.
- 29 ноября 1976г. АВТОРСКИЕ КОНЦЕРТЫ в г. РЯЗАНИ
/ Концертный зал Им. Есенина /
"Сюита- танцев" для домры и фортепиано.
Исполняет С. Данильян.
"Пять русских песен" для голоса без сопровожд-
дения - исполняет О.МИШИНА.
"Песни России" на стихи Д.Кедрина.
Исполняет солист МГФ В. Параскева.
- 30 ноября 1976г. ЦЕДИНСТИТУТ
Повторение программы от 29 ноября с.г.
30 ноября 1976г. ОБЩЕЖИТИЕ ЗАВОДА
Повторение программы от 30 ноября с.г.
7 декабря 1976г. ВСЕСОЮЗНЫЙ ДОМ КОМПОЗИТОРОВ
" А Д А Ж И О " для струнного квартета.
Исполняют: Л. Бруштейн, О.Смотрич, А.Костян,
Г. Садовников.
- 11 декабря 1976г. АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ
/ Школа № 560 /
Соната-поэма для скрипки и фортепиано.
Исполняет В. Кожемяко и АВТОР.
Вокальный цикл " Песни России "-исполняет
солист МГФ В. Параскева и АВТОР.
Песня - " Баллада о мужестве" слова Н.Решетов
Исполняет В.Параскева и АВТОР.

11 декабря 1976г. "Пять песен" на тексты Смоленской области.

Исполняет О. МИШИНА.

Песни: "Зелёный мандарин" на стихи С.Алиханова

"Вечерняя песня" на стихи И.Грибачёва

"Снежный вальс" на стихи С.Алиханова.

Исполняет С.Лукашова и АВТОР.

"Соната" для фортепиано в 3-х частях
Исполняет АВТОР.

26 января 1977г.

АВТОРСКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ / Концертная гостиная

Всесоюзного Бюро Пропаганды Советской музыки /

Т.Смирнова- "Соната" для фортепиано в

"Суздальские картины" для форте-
пиано.

Исполняет АВТОР.

9 февраля 1977г.

г. ОДИНЦОВО ДОМ КУЛЬТУРЫ

АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ

Т. Смирнова- Вокальный цикл "Песни России" на
стихи Д. Кедрина.

Песня "Баллада о мужестве" на стихи Н.Решетова

Исполняет солист МГФ В. Параскева.

"Пять русских песен"-слова народные -испол-
няет / голос без сопровождения / О. МИШИНА.

Песни: "Зелёный мандарин", "Снежный вальс" на
стихи С. Алиханова. "Вечерняя песня" на стихи

Н.Грибачёва.Исполняет С. Лукашова и АВТОР.

"Соната-поэма для скрипки и фортепиано-исполня-
ет В. Кожемяко и АВТОР.

Песня "Люди, как звёзды" на стихи В.Коваленко

Исполняет В. Кудряшов и АВТОР.

Ведущая музыковед Е. Горская.

11 февраля 1977г.

АВТОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Всесоюзный бюро пропаганды Советской музыки
Концертная гостиная.

"Суздальские картины"- исполняет АВТОР.

"Пять песен для голоса без сопровождения на
тексты Смоленской области.

"Соната-поэма" для скрипки и фортепиано -исполня
ет В: Кожемяко.

11 февраля 1977г. "Ария- вокализ" для голоса и фортепиано.
"Две песни" на стихи Н.Грибачёва, С.Алиханова-
исполняет С.Лукашова и АВТОР.

Вокальный цикл "Песни России" на стихи

Д.Кедрина.

"Баллада о мужестве" на стихи Н.Решетова-
исполняет В. Параскева.

24 февраля 1977г. г. ЛЕНИНГРАД МАЛЫЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ

Им. РИМСКОГО- КОРСАКОВА.

Т.Смирнова- " А Д А Ж И О" для струнного оркес^{тра}

Исполняет Оркестр Ленинградской консерватории

Дирижёр Ю. СЕРЕБРЯКОВ.

25 февраля 1977г.

МГИК БОЛЬШОЙ ЗАЛ.

Моцарт- Соната"-исполняет Дипломант Между-
народного Конкурса в ЦВИККАУ Т. СМИРНОВА.

2 марта 1977г.

АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ
/ Московский Институт Дефектологии /.

Т. Смирнова- из цикла "Песни России" "Глухарь"
на стихи Д.Кедрина

Две песни на стихи: В.Коваленко и С. Алиханова

Исполняет солист музыкального театра Имени

Номировича - Данченко. В. КУДРЯШОВ.

Пять песен для голоса без сопровождения-
исполняет О. МИШИНА.

"Родные напевы" для балалайки и фортепиано -
исполняет В. Болдырев.

"Ария - вокализ" для голоса и фортепиано.

"Песни" на стихи Н. Грибачёва и С.Алиханова-
исполняет С. Лукашова.

"Песни России" и " Баллада о мужестве"-

исполняет В. ПАРАСКЕВА.

3 марта 1977г.

АВТОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

/ Политиздат /

Из цикла " Песни России"- "Глухарь" на стихи

Д. Кедрина.

Три песни на стихи: В.Коваленко, С.Алиханова,

Б. Дубровина-исп.солист музыкального театра
Им.Номировича-Данченко В. КУДРЯШОВ.

- 3 марта 1977г. Пять песен для голоса без сопровождения-исполняет О. МИШИНА.
" Ария - вокализ " для голоса и фортепиано.
Песни на стихи Н. Грибачёва и С.Алиханова-исполняет С. Лукашова и АВТОР.
"Родные напевы" " Гавот - для балалайки и фортепиано- исполняет В. Болдырев и АВТОР.
- 13 марта 1977г. ВСЕСОЮЗНОЕ БЮРО ПРОПАГАНДЫ СОВЕТСКОЙ МУЗЫКИ.
Концертная гостиная.
Т. Смирнова- Четыре стихотворения Г. Лорки для голоса и духового квинтета.
"К О Н Ц Е Р Т" для квинтета духовых.
Исполняет Лауреат премии "АРТИШОС" духовой квинтет и солистка музыкального театра Станиславского и Немировича-Данченко Н.МИЛАНОВИЧ.
- 21 мая 1977г. В Б П Концертная гостиная
-
- АВТОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
- Т. Смирнова - " Суздальские картины".Исполняет АВТОР.
Т. Смирнова - " Струнный квартет" Исп.Квартет ОК СССР.
- 23 мая 1977г. ДК СТРОИТЕЛЕЙ.
АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ.
Т.Смирнова- " Импровизация" для флейты исп. Заслуженный артист РСФСР А.Корнеев.
Т.Смирнова- " Песни России" исп.солист МГФ В.Параскева. и АВТОР.
- 1 июня 1977г. АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ
/ Симфоническая эстрада парка"Сокольники"./
- 14-24 июля 1977г. Фестиваль Советской музыки" Советские композиторы- трудящимся Липецкой области"-
12 АВТОРСКИХ КОНЦЕРТОВ.
- 24 ноября -6 декабря ФЕСТИВАЛЬ СОВЕТСКОЙ МУЗЫКИ В г.ТОМЕНИ
/ 14 АВТОРСКИХ КОНЦЕРТОВ /.

- 10 -20 января 1978г. АВТОРСКИЕ КОНЦЕРТЫ / 10 /
в городах Кисловодске,Нальчике,Ессентуках,
Железноводске, Минводах.
В ПРОГРАММЕ:
Т.Смирнова-" Суздальские картины" для
фортепиано.
Т.Смирнова- "Пять русских песен" для голоса
без сопровождения на тексты
И Смоленской области.
Т.Смирнова- "Сюита для балалайки" и ф-но.
- " - "Песни России" на стихи Д.Кедрина
для голоса и фортепиано.
- 20 февраля 1978г. АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ
/ г. Москва Педучилище № 10 /
- 27 февраля 1978г. АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ г.Москва школа № 230.
- 3 марта 1978г. АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ / ЦИХО ПЕРОВО /
- 5 марта §- " - АВТОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
/ Центральный дом литераторов /
- 5 марта - " - АВТОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ г.Москва
/ Дом учёных /.
- 6 марта 1978г. АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ
/ Институт гигиены детей и подростков /
- 27 - 29 октября 1978г. г. ВЛАДИМИР § ТРИ АВТОРСКИХ КОНЦЕРТА /
В ПРОГРАММЕ:
Т.Смирнова- "Сюита танцев" для домры и ф-но.
Т.Смирнова-" Песни России" вокальный цикл
на стихи Д.Кедрина.
Т.Смирнова- "Пять русских песен" на тексты
Смоленской области.
Т.Смирнова- "Сюита для балалайки и ф-но.
- " - "Соната для фортепиано.
- 26 марта 1979г. ВСЕСОЮЗНЫЙ ДОМ КОМПОЗИТОРОВ
Т.Смирнова - " Японские акварели" для
инструментального ансамбля.

27 марта 1979г.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ДОМ КОМПОЗИТОРОВ

Т. Смирнова- "Песни России" вокальный цикл
на стихи Д.Кедрина для голоса и
фортепиано. в 5-ти частях.

29 марта 1979г.

БОЛЬШОЙ ЗАЛ МГИК

АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ

В ПРОГРАММЕ :

Т.Смирнова- " Соната-поэма" для скрипки и ф-но.

Т.Смирнова" " Хороводы" -фантазия для 2-х
фортепиано.

Т.Смирнова- " Пять русских песен" на тексты
Смоленской области.

Т.Смирнова- "Песни России"-вокальный цикл на
стихи Д. Кедрина.

Т.Смирнова- КОНЦЕРТ № 1 для фортепиано с оркест-
ром.

Музыкально-общественная деятельность

На протяжении сорока лет (1969—2009) Т.Г.Смирнова была художественным руководителем, автором, ведущим и исполнителем музыкально-литературных программ Клуба искусств, проводимых с названиями «Юные ленинцы», «Вдохновение», а затем «Сезоны Татьяны Смирновой» в Московском Доме композиторов. Огромная просветительская деятельность Клуба, рассчитанного на широкую аудиторию, и нетрадиционные формы его работы сделали Дом композиторов ещё более привлекательным для любителей музыки, поэзии и живописи. В программах Клуба были осуществлены десятки тематических циклов, в которых принимали участие выдающиеся композиторы, музыканты-исполнители, поэты и художники — Иван Петров (Краузе), Виктория Иванова, Рудольф Керер, Татьяна Николаева, Андрей Корсаков, Галина Писаренко, Валентина Левко, Алла Соленкова, Людмила Белобрагина, Виктор Параскева и многие другие, а также камерные ансамбли «Барокко», «Концертино», оркестры и хоровые коллективы. Постоянной рубрикой Клуба искусств стали «Золотые страницы русской поэзии» в исполнении артистов Рогволда Суховерко, Леонида Зверинцева, Андрея Гетмана. Создана сеть музыкальных клубов по стране (Саратов, 1970; Ярославль, 1974; Симферополь, 1975; Пермь, 1976).

Много лет Т.Г.Смирнова проводила музыкальные радиопередачи на радиостанциях «Маяк», «Радио России», «Орфей», «Народное радио», «РТВ Подмосковье», работала в жюри международных и российских конкурсов исполнителей и композиторов, регулярно участвовала как автор и исполнитель в российских и зарубежных фестивалях: «Московская осень», «Душа Японии», «Вселенная звука», «Времен связующая нить», «Клавирабэнд композитора», «Музыка друзей» (Москва), Фестиваль русской музыки в Японии (Токио, Саппоро, 1980), «Русско-японский музыкальный мост» (Япония, Такасаки, 2017); «Композиторы — детям»; в международных музыкальных фестивалях в Римини (Италия, 1976), Берлине (Германия, 1979), «Мокранчи Дани» в Неготине (Югославия, 1980, 1989—1991), «Шведская музыкальная весна» в Стокгольме (Швеция, 1987).

Педагогическая деятельность

На протяжении жизни Т.Г.Смирнова регулярно занималась педагогической деятельностью, в том числе преподавала фортепиано в ДМШ имени Г.Ф.Генделя и МГИК, много времени уделяла подготовке молодых пианистов к участию в международных конкурсах. Профессор кафедры концертмейстерского искусства Московской консерватории, она воспитала плеяду музыкантов, среди которых Юджи Китано (Япония), Ю Джон Ли (Республика Корея), П.Беспалько, Д.Красинский, Ал.Гитман, Н.Курдюмов (Россия), Х.Иноуэ (Япония) и другие.

Татьяна Смирнова — автор научных публикаций, участник международных конференций и симпозиумов по вопросам музыкального образования и творчества. Регулярно проводила мастер-классы и семинары в ВУЗах, училищах и музыкальных школах Москвы и Подмосковья (Электросталь, Дубна, Жуковский), Санкт-Петербурге, Киеве, Львове, Симферополе, Сочи, Ялте, Анапе, Северодонецке, Саратове, Самаре, Рязани, Владимире, Перми, Якутске, Уфе, Рогачёве (Белоруссия), Пицунде (Абхазия) и др. Итогом большой педагогической работы стало создание «Русской школы игры на фортепиано» (М., «Кудесники», 1998), основанной на подлинных народных и авторских интонациях, в которой особое внимание уделено таким сложным проблемам пианизма, как звукоизвлечение, выразительность интонирования, фразировка, артикуляция и т. д.

Исполнители произведений Татьяны Смирновой

Дирижёры: Б.Ананьин, Л.Аршавская, Д.Берк (США), В.Богорад, В.Валеев, Б.Ворон, Г.Галкин, И.Громов, А.Данильченко, Т.Дмитриева, И.Жуков, И.Журавленко, Ф.Кадена, Н.Калинин, Э.Класс, С.Коган, А.Кожевников, С.Колобков, В.Контарев, Л.Контаревич, Н.Михайлов, К.Орбелян, В.Понькин, В.Попов, Г.Проваторов, Е.Растворова, А.Свешников, В.Сёмкин, Ю.Серебряков, В.Синайский, С.Скрипка, М.Славкин, А.Соловьёв, В.Солодахин, Е.Туманова и др.

Солисты: А.Корнеев, А.Гольшев, Е.Шклянко, В.Пономарёв, Э.Пашкевич-Должикова, С.Игрунов, Р.Такасаки, А.Дайсуке [Япония], А.Зверева — флейта; Ан.Любимов, И.Зобков, А.Рязанов, Д.Котенок, Альв.Максимова (Веселко) — гобой; В.Попов — фагот; Ю.Усов, В.Ангеловский, В.Лаврик, Н.Токарев — труба; А.Маркович — труба; И.Дыма (саксофон); Ю.Лев [Япония], Н.Курдюмов, И.Соколов, О.Зайцева (Шамак) — фортепиано; Т.Калашникова, А.Максимова — орган; В.Малинин, З.Шихмурзаева, С.Королёв — скрипка; Д.Григорян, Н.Солонович, А.Загоринский, М.Курицкий, М.Золотаренко, В.Козодов, Ж.Абдигали, Л.Гульчин [Япония] — виолончель; А.Горбенко, А.Башкиров, Г.Кротенко, Я.Лобов — контрабас; М.Агазарян, Н.Гвамичава, Н.Яхонт, А.Алфёрова, Г.Баркова — арфа; С.Данильян, В.Круглов,

Л.Нуриева — домра; А.Усков — гусли; Н.Исакова, Л.Белобрагина, В.Параскева, Т.Виноградова, Э.Горелова, Н.Поставничева, А.Соболева, М.Ковалевская, В.Мицутани-Панченко [Япония], Е.Золотова, А.Наумов — вокал; А.Гетман (художественное слово), и др.; Камерные ансамбли «Барокко», «Концертино», «Сказ», ансамбль современной музыки «2 E 2 M» (Париж), Духовой квинтет Эстонского радио, Трио филармонии города Стокгольма.

Статьи Т.Г.Смирновой:

1. На Братиславском международном // Советская музыка, 1976, № 3. С. 123.
2. Проблема традиции и новаторства // Советская музыка, 1977, № 3. С. 41.
3. Город музыки // Комсомольская правда, 13 сентября 1978.
4. Начало пути (10 конкурс молодых пианистов им. Кабалева) // Музыкальная жизнь, 1980, № 4.
5. Значительность замыслов, глубина воплощения // Советская музыка, 1983, № 3.
6. Заботясь о будущем // Советская музыка, 1984, №2. С. 76;
7. Девять дней в Стокгольме // Советская музыка, декабрь 1987. С. 105;
8. Сакура цветёт (Воспоминания о Такэо Шиина русского музыканта) в монографии о Т.Сиина, г.Камакура, Япония. С. 15-17.

Публикации о Т.Г.Смирновой:

1. *Алексеева А.* Новые формы современного музыкального театра // Антология оперного творчества московских композиторов (вторая половина XX века). Вып.1. М., Композитор, 2003. С.305-310.
2. *Алова А.* «Сказы и былины». Звучало впервые // Музыкальная газета, декабрь 1989, №14.
3. *Анисимова К.В., Синельникова О.В.* Стилиевые доминанты творчества Татьяны Смирновой // Вестник КемГУКИ, 2016, №36. С.134—145.
4. *Васильченко Е.* Инокультурные влияния в творчестве Т.Г.Смирновой // Исследования молодых музыковедов. М., РАМ им. Гнесиных, 2010.
5. *Васильченко Е.* Инокультурные влияния в творчестве Татьяны Смирновой: «Польская тема» // Музыковедение, 2013, №11.
6. *Владимиров.* Концерт класса Якова Зака // Советский музыкант, 18 января 1961, №521.
7. *Владышевская Т.* Яркий разносторонний талант // Neues Leben, 2 Juli 1999.
8. *Вьюненко Н.* Оратория в честь города-героя // Московский комсомолец, 29 декабря 1974.
9. *Гетман А.* Традиции живы своим продолжением // Русский вестник, 1998, №16-17.
10. *Дестич Д.* У Славу Мокранца; Смирнова Т. «Посвящение» Стевану Мокраняцу // Мокрянчевы Дани (1966—1990). Белград, Београд публик, 1990 [статья о Т.Смирновой и факсимиле её сочинения, посвящённого С.Мокраняцу]. С.136—140.
11. *Дулова В.* Звучат волшебные струны // Вечерняя Москва, 13 ноября 1971.
12. *Исакова Н.* Вокальные премьеры // Вечерняя Москва, 13 января 1972.
13. *Исакова Н.* Мастер вокальной и хоровой миниатюры // Аннотация к авторскому вокальному сборнику Т.Г.Смирновой «Шесть картин из русской народной поэзии». М., Советский композитор, 1985.
14. *Исакова Н.* Мои многоликие героини // Вечерняя Москва, декабрь 1972.
15. *Калинина О.* «Учимся на собственных традициях» (об учебнике «Русская школа игры на фортепиано» // Московская правда, 4 марта 1998.

16. *Картавецва М.* Отрочество Клуба «Юные ленинцы» // Музыкальная жизнь, 1980, №4.
17. *Лагина Н.* «Солнцу – навстречу» // Московский комсомолец, 20 октября 1983.
18. *Лихачёва И.* Татьяна Смирнова // Композиторы Москвы (выпуск 2). М., Советский композитор, 1980. С.105-126.
19. *Лихачёва И.* «Нести радость людям». Творческий портрет композитора Т.Смирновой // Музыкальная жизнь, 1983, №3.
20. *Лихачёва И.* Фрагмент аннотации к грампластинке «Камерная музыка советских композиторов». М., Мелодия, 1981.
21. *Лотош Е.* Смирнова Татьяна Георгиевна // Московская консерватория (от истоков до наших дней). Историко-биографический справочник. М., Прогресс – Традиция, 2005. С.568.
22. *Маматова Е.* Татьяна Смирнова: «Судьба всегда уводила меня от гибели...» // Север столицы, март 2010, №4. С.13.
23. *Матвеева Н.* «Северный сказ». Премьера // Труд, 20 декабря 1989.
24. *Мешко Н.* Татьяна Смирнова и народная традиция // Вступительная статья к авторскому сборнику Т.Г.Смирновой «Пою о Родине». М., Советский композитор, 1987.
25. *Мирзоева Э.* Произведения композиторов Москвы для музыкального театра (1970—2000). М., 1999.
26. *Назаренко Л.* «И в душу музыка вольётся» // Московский север, май 2004, №9.
27. Представление компакт диска «Серенада Весне» // Музыкальное обозрение, 1999, №12.
28. Представление учебника «Русская школа игры на фортепиано» // Музыкальное обозрение, 1998, №3.
29. *Прицкер М.Т.* Смирнова // Советская музыка, 1981, №6.
30. Радостная толкучка для культурных людей. Юбилей // Радость.
31. *Римский Л.* Премьеры духовой музыки на фестивале «Московская осень» // Вечерняя Москва, 18 октября 1985.
32. *Сизухина А.* «Северный сказ». Премьера // Советская культура, 28 ноября 1989.
33. *Синельникова О.В., Анисимова К.В.* Стилевые доминанты творчества Татьяны Смирновой / Вестник КемГУКИ, 2016, №36. С.135-145.
34. *Смирнова Т.* // Советские композиторы и музыковеды. Справочник в трёх томах. Т.3. М., Советский композитор, 1989.
35. *Смирнова Т.* Энциклопедия современного искусства. Том I. (Творческий фонд России). Санкт-Петербург, Иван Фёдоров, 1996. С.441.
36. *Федотова Н.* Концерт Северного хора // Архангельская правда, 3 июля 1984.
37. *Шамеева Н.* Отечественный репертуар арфы XX века. М., 1994.
38. *Шинкарёва М.* Alter ego Татьяны Смирновой или Жизнь в музыкальном измерении. К юбилею мастера // Музыка и время, 2010, №4. С.34-36.
39. *Шинкарёва М.* Грани таланта // Российский музыкант, Московская консерватория, 2010, №3.
40. *Шинкарёва М.* «Не альтернативный» художник Татьяна Смирнова // Музыкальная академия, 1994, №5.
41. *Шинкарёва М.* Новое на сцене // Советский Союз, 1990, №3. С.38-39.
42. *Шинкарёва М.* Право на эксперимент // Музыкальная жизнь, 1990, №5.
43. *Шинкарёва М.* «Стараюсь быть искренней» (в гостях у композитора) // Музыкальная жизнь, 1990, №19-20.
43. *Шинкарёва М.* Хранитель традиции // Российский музыкант, 2010, №3.
44. *Ширинская А.* Рецензия на творческий вечер-концерт Т. Г. Смирновой // Вперёд, 18 июня 1969.
45. «Vrnenske zastaveni zeny — skladatevelky» // Opus musicum, 1985, №5. (Фестиваль женщин-композиторов в г.Брно, Чехословакия).

46. [Майстер Д.] Russland hat viele shone Glöcken // Berchtesgadener anzeiger, 5. Juni 2004, №107. Германия (Бавария). Берхтесгаден. (Статья о сольном концерте пианистки Татьяны Смирновой).

Высказывания слушателей классической музыки о творчестве Татьяны Смирновой на сайтах YouTube, Classic-online.

«Inkognito» – пользователь сайта classic-online.

Знаком с творчеством Т.Г.Смирновой и ни разу не пожалел времени, потраченного на её произведения. Это выдающаяся личность с тонким чувствованием музыки! Её творчество заряжено любовью, светом, надеждой, красотой. Она – настоящий Классик нашего времени во всех смыслах! Дай Бог ей здоровья и творческого долголетия! Я знаю немало людей, которым её музыка очень и очень по вкусу, а если и не по вкусу, то они признают за ней несомненный талант и необыкновенную цельность творческого Я. Её музыку с первых тактов можно узнать по характерным музыкальным признакам.

Также очень большой плюс, что она – композитор и пианист, который ведёт очень активную творческую жизнь. Её видят и слушают на концертах. Она не пишет тихо себе в кабинетике и не складывает ноты в ящик стола, постольку-поскольку некому эту музыку исполнить. А я знаю таких композиторов (жаль их, конечно, – их известность и будущее под очень большим вопросом!). Татьяна Смирнова – давно уже значимая фигура в российской музыкальной культуре, ничем не меньше, чем Губайдулина, например. Просто, в отличие от последней, её имя – не частый гость в репертуарах европейских музыкантов. А что? Обязательно быть исполняемым европейцами, чтобы иметь вес? Нет, конечно. Губайдулина занимает почётное место в своём композиторском амплуа, а Смирнова – в своём.

И они друг другу не мешают. Пройдут годы и их записи спокойно будут стоять на полках рядом, а люди с удовольствием слушать и ту, и другую.

Огромное Вам спасибо за выложенные в Архиве записи Т.Смирновой! Это русское национальное достояние.

1962 – пользователь сайта classic-online.

Спасибо Вам за поддержку. Настоящей музыке очень трудно сейчас самой пробиваться к слушателям, у которых уши привыкли к совсем другой «музыке», где форма выступает главной (различные приёмы в музыке), а о содержание (мелодии или даже интонации) забывают, говоря, что это не модно. Просто им сказать нечего. Бог не дал стать композитором, а очень хочется! Музыка – это движение души и владеющие человеком чувства (как сказал один из великих композиторов прошлого), но в наше непростое, бездуховное время об этом даже не вспоминают. Миру навязывают другие представления о музыкальных сферах. Мы должны исповедовать вечные ценности, которые в основном существуют в русле традиций народа...

Musikus – пользователь сайта classic-online.

Наверняка, Татьяна Смирнова чрезвычайно достойная личность и великолепный музыкант (слышал, как она играет – звук – замечательный!), кое-что слышал из её произведений... Но как-то смущает столь настойчивая, очевидная пропаганда... Этот напор, эти обширные цитаты из прессы... Извините, но музыка должна сама за себя говорить. Насильно мил не будешь.

1962 – пользователь сайта classic-online.

Музыка Т.Смирновой сама за себя и говорит, но надо, чтобы появилась энергия её послушать. Спасибо Вам, что смогли оценить её пианизм. Музыка Т.Смирновой очень редко с первого прослушивания становится понятной. Все мелодии авторские и к ним

надо привыкнуть. К тому же её музыка очень изысканная и вызывает к тонкой организации души слушателя. Т.Смирнова всю жизнь служит честно классическому искусству, не идёт ни на какие компромиссы, через огромные преодоления, без малейшей помощи, как это в 100% бывает у известных современных российских композиторов. Поэтому очень мало хороших записей больших составов (все по трансляции). Всё исполнено с двух репетиций на фестивале «Московская осень». А потом говорят, что композитор так написал! Но пока нет лучших исполнений, можно послушать эскизные, о чём я и пишу. Если б я в интернет не выложил её записи, Вы бы и не узнали о таком музыканте. О какой пропаганде настойчивой Вы говорите? Посмотрите, какая она у авангардистов. Сколько туда денег вкладывают, чтобы окончательно уничтожить русскую культуру. Почитайте хотя бы дневники Г.В.Свиридова.

Уважаемый *musicus*! Спасибо, что Вы положительно отозвались о «Музыке моря». «Музыка моря» Т.Смирновой гораздо большее впечатление на Вас произвело бы, если бы был хороший оркестр с нормальными инструментами, это сочинение было бы у них в репертуаре, а не исполнено с трёх репетиций, а до этого они играли бы не только польки и вальсы, но и симфоническую музыку, в зале с хорошей акустикой, а не в Доме композиторов, где духовой оркестр гремит. Это сочинение надо было сначала группами репетировать, т.к. получилось крупным помолом, многие линии не прослушиваются. Необходим был бы хороший звукорежиссёр с аппаратурой. К тому же в одном концерте исполнялось ещё 6 партитур новой музыки! Поэтому Вы услышали лишь 15% от той музыки, какую услышал и написал композитор. «Авангардная» музыка, например музыка А.Шнитке. Р.Щедрина «вылизана», прекрасно записана и соответствует всем критериям, которые я перечислил. Поэтому качество записи (эффект эстрадной подтанцовки) подкупает слушателя. Ну нет спонсоров у Т.Смирновой, как и государства с русскими традициями, которое поддержало бы настоящее, а только занимается развращением народа через поп-рок-авангард!!! Нет равных условий для адекватного сравнения. Послушайте «Концерт» для флейты, струнных и клавесина, «Японские акварели» Татьяны Смирновой, где исполнение наиболее близко к авторской версии.

1962 писал (а): «Кто для себя хочет открыть музыку талантливого композитора-мелодиста, имеющего своё лицо в академической музыке, начните с «Пейзажей Татьяны Смирновой» радио Россия – это ключ к её творчеству».

Jannet – пользователь сайта classic-online.

Сожалею, что раньше не прослушала эту страничку. Знакомство с композитором Смирновой действительно неплохо начать с этой программы, услышать интервью с Татьяной Георгиевной. Мне было очень интересно. Спасибо, г-н 1962.

На редкость удачное сочетание инструментов, клавесинчик так скромно создаёт фон. Вообще всё таинственно, глубоко, простор для фантазии. Исполнение на высоком уровне. Несомненная пятёрка и композитору и оркестру. Bravo! (Т.Смирнова «Концерт» для флейты, струнных и клавесина).

Violina о исполнении Т.Смирновой В.А.Моцарта Фантазии ре минор.

Очень гармоничное исполнение: достаточно «классическое» и в то же время внутренне свободное, согретое личным чувством. Мастерство самое высокое.

«Только сейчас узнал, вернее – услышал, что Татьяна Смирнова – такой самобытный, великолепный композитор!!! Получил истинное наслаждение от её музыки, берущей начало в Русской Народной Традиции» (**Емельян Темников**) (после просмотра фрагментов фольк-оперы из концертного зала им. П.И.Чайковского по YouTube).

«Татьяна Георгиевна, Андрей – Bravo!!! С удовольствием послушала, многое для себя открыла, к сожалению нечасто приходится соприкоснуться с классикой. Нашей молодежи очень нужны такие встречи с прекрасным!!! Как дань моде, у них сейчас нет духовных ценностей. У меня сын учился в музыкальной школе, я сейчас с трепетом вспоминаю академические концерты. Там в стенах концертного зала царит особая атмосфера. Продолжайте дарить людям радость! Талант даётся не каждому!!!» (Лариса Янжула, Украина).

«Уже по второму разу слушаю диск Татьяны Смирновой. Удивительное впечатление: будто ей в уши вложили музыку небес, а она только её записала. Никаких нарочитых ухищрений. При этом музыка современная и при этом же вневременная. Чистая музыка, для радости, хотя и печальное в ней есть. Я бы никогда никакой "историко-теоретической концепции", никакой "эволюции стиля" не выстроила на её образцах, т.к. музыка абсолютно независимая ни от кого и ни от чего, природная музыка"» (Н.А.Гаврилова, доктор искусствоведения, профессор Московской консерватории).

Письма и документы

Письмо родителям с Международного конкурса имени Р.Шумана. Цвикау (ГДР), ноябрь 1963.

Здравствуйтесь, дорогие мои!

Раньше никак не могла писать, т.к. не было ни минуты свободной. Приехали мы в Берлин в 13⁰⁰ часов[,] потом пообедали в ресторане в аэропорте и поехали автобусом в Цвикау. Добрались до Цвикау в 8³⁰ вечера, так устали, что еле ноги в постель унесли. Живём мы в общежитии консерватории (т.[ак] наз.[ываемый] «интернат»). Нас четверо в моей комнате (я, Сулова, Рассудова и Афанасьева) и рядом в смежной комнате (Акопян, Часовенная и Мелентьева), вверху – ребята. Условия очень трудные и очень сложная борьба. Я не ожидала всего этого – по крайней мере в такой степени. 9/XI была жеребьёвка и вытянула № 4, но № 1 никто не вытянул и поэтому я играла I тур 10/XI в 5 ч.[асов] третья. Было много волнений 9/XI и репетиция в зале по 20 м.[инут] и занятия (в классах консерватории). Играла на I туре удачно. Зал небольшой, рояли неважные, но играла я на «Blütneg». Бетховен был хорошо, особенно, как все сказали, II, III, IV чч.[асти]. Этюд – нормально.

«Davids» были как никогда, по-моему[,] с вдохновением, как я часто играю. Далее было 2 дня перерыв – все играли остальные. Наташа не прошла II тур – играла неудачно. У меня в результате голосования 19,75 очка, а у Акопян – 20. 13/XI играла в 5 ч.[асов] на II туре (т.е. сегодня) и решила вам написать, т.к. теперь нашлась минутка. Очень волновалась. Играла[,] по-моему[,] удачно в полную силу. «Карнавал» с вдохновением, но немного грязно (особенно финал), «Ночь» – ничего, а Свиридова – здорово. Но слушали очень хорошо; я играла очень долго и была тишина – это очень приятно. Народу был полон зал, даже сидели почти на сцене, была открыта дверь и там тоже стояли. В общем, если я пройду на III тур, то буду играть числа 16/XI или 17/XI. Я тебе пока ничего не могу сказать на счёт III тура; на II тур прошло 13 человек – из них 10 немцев и 1 румынка. Было жуткое обсуждение и в 1 ч.[ас] ночи нам сказали результаты (12/XI)[,] а на следующий день в 5 ч.[асов] играла II тур. Я думаю, что обсуждение после II тура будет ужасное. Там посмотрим.

Единственно, что мне очень хочется вернуться домой увидеть вас и всех знакомых. Я ужасно соскучилась, хотя прошла всего неделя.

Теперь завтра начну заниматься концертом – может быть пройду на III тур. Занимаюсь сейчас в день 3–4 часа (что вполне достаточно). III будет в оперном театре. Так трудно, так хочется домой, домой, домой!

Ты звони Смирнову и маме Акопян. Говорят, что мы будем до 20го числа в Цвикау, даже если не пройдем на III тур. Потом на день поедем посмотреть Дрезден и затем – домой (буду числа 22–23/XI).

Ну пока целую крепко, крепко.

Дорогие мои, когда вас увижу!

Привет всем.

Таня.

Письмо в Нью-Йорк вдове композитора Иосифа Андриасова – Марине. Москва, 2005.

Дорогая, Марина! Я была очень рада получить от тебя весточку. Знаешь, сразу ясно вспыхнула цепочка воспоминаний далёкого прошлого. Это так приятно и дорого нам, особенно тогда, когда мы сейчас так далеки друг от друга! Я помню даже немного твоих родителей, когда однажды были у вас дома.

Иосифа помню очень хорошо, его лицо, его яркую музыку, которая меня тогда поражала и очень нравилась. Из всех коллег тех лет, почему-то его запомнила больше всего, скорее всего потому, что всегда очень восхищалась талантливыми людьми, как впрочем и теперь, хотя мои представления о жизни, о роли и положении таланта в обществе изменились и, надо сказать, стали чаще огорчительными.

Не буду долго рассказывать, но только скажу, исходя из своего опыта и опыта некоторых моих коллег, что в нашем обществе теперь талант пробивает дорогу к соотечественникам очень долго. Трудно, с большими потерями, живёт на грани вымирания (я имею в виду только последовательных в своей позиции классических музыкантов, художников, не идущих на соблазнительные компромиссы). Но это уже особая тема для размышлений...

Посмотрела сайт Иосифа, очень рада такой подробной и глубокой твоей работе по классификации его произведений! Что написать о себе? Работаю в консерватории на фортепианном факультете; у меня семь студентов. Есть некоторые радости, но и огорчения, ибо студент стал другим, в основном прагматичным и циником, но я всё-таки люблю с ними заниматься. Пишу музыку, правда, в основном, «в стол». Исполняются только камерные сочинения с малым числом участников, не исполнено на хорошем уровне ни одно симфоническое или концертное произведение, ибо никто не хочет платить – всё должен и всем только композитор... Играю сольные концерты из произведений классического репертуара. Тридцать шесть лет назад в Московском доме композиторов открыла Клуб искусств, который до сих пор и веду, чтобы уж окончательно не стала классическая музыка пустым звуком для слушателей. Много с этим хлопот. Эти встречи, в которых я рассказываю о музыке и живописи, представляю музыкантов, играю, аккомпанирую, играю в ансамблях, находясь, порой три часа на сцене, отбирают много сил. Так вот и живу...

Конечно, надежда пока меня не покидает, но что – впереди?! Твоя Татьяна.

Письмо композитора Вячеслава Филипповича Павлова (Якутск)

«Дорогая-предорогая Таня!

(Многомилостивая Татьяна Георгиевна!!!), -

пишет тебе Слава Павлов, - это, значит, - Я. Пишу без всякой цели-необходимости, просто потому, что как кажет Жизнь, плохое слово быстро бежит и стрелой разит, а хорошее никуда не торопится, чаще всего остается втуне. Хочу, чтобы тебе стало известно большое впечатление, что на меня произвели твои замечательные сочинения, это из серии инструментальных пейзажей, что передавали вчера по радио вместе с твоим пространственным интервью.

Это музыка МИРОВОГО ТВОРЧЕСКОГО КЛАССА, большая выразительность, свой неповторимый язык, - СВОЙ! Автору, как говорится, есть что сказать... Это очень большое Творческое явление, это удивительно и... великолепно.

Вести, которые наше убогое радиовещание доносит время от времени <...> в виде «фрагментов сочинений» - неутешительны именно в творческом смысле, самые именитые и уважаемые мной композиторы потеряли «язык» и «что сказать», гонят какой-то примитив, затычку для ушей. Как будто у них у всех вынули соску с какой-то «подпиткой»... За три года я слышал только четыре сочинения, достойные называться так:

Трио Цзо-Чжень-Гуаня (мировой класс!!!),
Скрипичный концерт Б.Тищенко (на Съезде еще, на Российском),
Безумная из Шайи, - балет Щедрина (через Т/В)
и вот –

Татьяна Смирнова, Музыка моря, Японские акварели и другое, что звучало в передаче...

Буду ждать и искать возможности послушать это все как следует, а не через призму длинных разговоров двух очень приятных дам у микрофона, хотя для какой-то категории слушателей такая форма подачи именно и нужна, вероятно...

От души поздравляю МЕНЯ с появлением на моем горизонте «очень сильного» композитора в лице Т.Смирновой!

Кланяюсь!
15/VIII-94 Вяч.[еслав] Павлов».

Письмо из Мюнхена

«Многоуважаемая Татьяна Георгиевна,

К Вам обращается композитор и блокфлейтист, профессор Мюнхенской Консерватории. Я недавно обнаружил Ваш канал на YouTube.

Я в восторге от Вашей музыки и весь в шоке, что Вас – по крайней мере у нас в Германии – мало (если вообще) знают.

Я сам много раз гастролировал по всей России, сыграл в том числе и в чудесном Рахманиновском зале МК. Для меня написали сочинения Родион Щедрин и Борис Тищенко.

Сердечно поздравляю с Вашей замечательной музыкой!
Шлю привет из Мюнхена,

искренне Ваш Prof.
Markus Zahnhausen
Hochschule für Musik und Theater München».

Дарназ Татьяна Георгиевна!

Решо посредств твоя, а не дусто
но телеграфу, поздравил Вас с Весн.
Или аградитями: Первомала и Дви
Победа, поблагодарил Вас за тепле
слова правдивих пожеланий. Во, к
сознанию, также живих в особих качества
без радости. Всегда одиночество, разумное
и осмысленное соображение, в Ваши совети
или пожелания, всегда и тоскост, в трудна
переходимы. Бывае болше в себе буди,
болше находите среди живых людей. Не
тарабелит критиком религиозий каво твоя
из своих задушек... Всегдаше придет на спр,
но придет: тамак живи! Je la vie!

Али овал дорога полнота в Вашем отце и маме.
С отцом сильно вспоминается одавать и повар.
Он был моим товарищем, старым другом
и это в детских предвостих и пожеланиях.

Морены сирин, от славы востали свои
дети в иррациональноте во востали
талантливых людей. Благодаря, блиу доко то
расширять границы индиди. Поставить
вредити, Вас разговр его судов, редити
малой, (или ду шили) кавити. Волкостих и
мало, востали, самостоятелити, послидуютити,
верити, славу востали. Трудности в востали
находимити, ота дни, непонимани, ослид
чувств, отираются Вас: видя в отаде свои
обстояти, и свой идеал, и самото соиз,
она овал, отада Вас, до самостоятелити.

Но вы несли Ваш родител, востали, или
слышати думали с Вас. Ко то утир.
Но забываети, утирши, от утир!

Спасибо Вам, что помнити, благодарити
душой своих родителей и Вашим советам
буду писать, отада, и востали, востали, востали
Твоя с востали. Всегдаше востали, во востали,
надежи и на востали, поддержку. К востали, на
-надежи, востали, востали, на-надежи, востали,
С востали, востали, востали, востали.

ХАРАКТЕРИСТИКА

Татьяна Георгиевна СМЕРДИНА известна мне как очень одаренный музыкант широкого профиля и большой музыкальной культуры. Воспитанница Новосибирской консерватории она с отличием окончила для факультета в 1968 г. фортепианный, а в 1968 г. композиторский.

Продолжая лучшие традиции нашей консерватории, Т.Г. СМЕРДИНА успешно соединяет обе профессии. Она много концертирует по стране, участвует в Международном конкурсе пианистов им. Г. Бюшана / Ленин в Ленинку /, совмещая эту сторону деятельности с активным и плодотворным творчеством.

Техническая оснащенность позволяет ей создавать сочинения самые разнообразные по жанру. От малой инструментальной и вокальной формы, до крупных ораториальных форм и концертов.

Оратория "Познание Ленинград", исполненная для 2-х хоров, сольного и симфонического оркестра в 7-ми частях, была исполнена в Большом зале консерватории. Целый ряд ее произведений издали名家 издательствами. Некоторые камерные сочинения / для фгота и др. / прозвучали на Всесоюзном конкурсе композиторов.

Более 10-ти лет Т.Г. СМЕРДИНА, очень успешно преподает в МГУ.

Очень много научно-методической работы, она, как композитор, создает разнообразный педагогический репертуар для студентов Института.

Много хорошего следует сказать о ее общественной работе: помимо МГУ, она находит время и энергию для работы и в Союзе композиторов, где ей удалось организовать музыкальный клуб "Имя Ленина", отмеченного в этом году свой 10-летие.

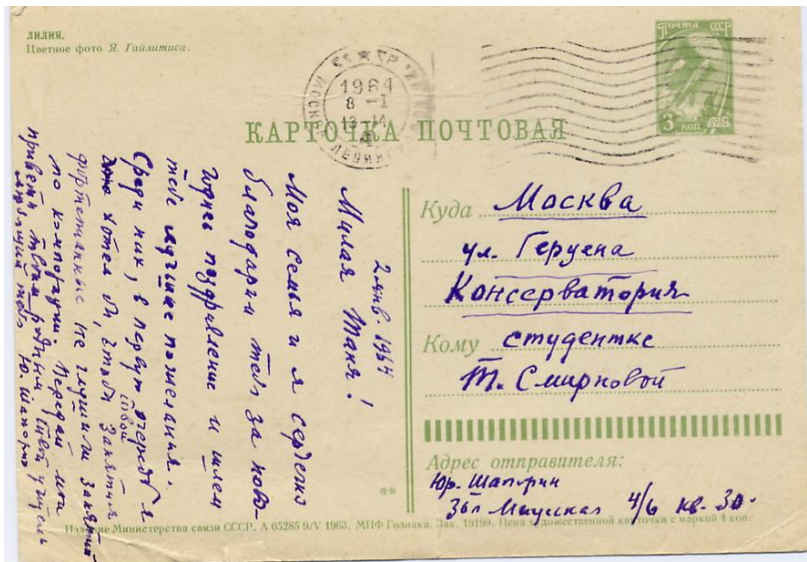
Ей искренне благодарен, что Т.Г. СМЕРДИНА, безусловно, заслуживает признания ее ученого звания доктора.

НАРОДНЫЙ АГЕНТ ГОРОС
ПРОФСОЮЗ
Имя: Е.К. Голубев

Е.К. ГОЛУБЕВ.
Имя: Е.К. Голубев
Звание: Доктор
Адрес: Ленинградская обл., Ленинградский район, с/пос. 4-й сор.

Письмо от профессора МГУ им. М.В.Ломоносова П.А.Шкуринова, 1988г.
Характеристика профессора Е.К.Голубева.

Поздравительная открытка от Ю.А.Шапорина

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

Я хорошо знаю Татьяну Георгиевну СМИРНОВУ по совместной работе в Союзе композиторов СССР.

Т.Г. СМОРНОВА – талантливый, высокообразованный музыкант. Она окончила Московскую консерваторию по фортепианному факультету у профессора Я.И. Зака / 1965 г./ и по теоретико-композиторскому факультету у профессора Б.К. Голубева / 1968 г./. Еще студенткой консерватории она завоевала почетный диплом на Международном конкурсе пианистов им. Шумана в ГДР, а два её произведения были премированы на Всесоюзном конкурсе композиторов. Так, в неразрывном единстве развивалась Т.Г. СМОРНОВА и как пианист, и как композитор.

Еще до окончания консерватории, в 1966 году Т.Г. СМОРНОВА начала свою педагогическую деятельность в качестве преподавателя фортепиано Московского государственного института культуры.

С 1973 года она занимает в этом институте должность преподавателя, исполняя обязанности доцента. Отличная пианистическая школа, полученная в Московской консерватории, творческая эрудиция и глубокая преданность избранному пути характеризует Т.Г. СМОРНОВУ во всех направлениях её деятельности.

Помимо фортепианной педагогики и композиторского творчества, Т.Г. СМОРНОВА много сил, времени и души отдает музыкально-общественной деятельности: она член бюро и репертуарного Совета Всесоюзной комиссии по музыкально-эстетическому воспитанию детей и юношества Союза композиторов СССР; член Правления московской композиторской организации; она организатор и художественный руководитель музыкального клуба "Дне ленинцы" для школьников г. Москвы. Организатор и художественный руководитель музыкального клуба "Вечное движение"

Характеристика профессора Д.Б.Кабалевского.

- 2 -

Так, в 1975 году, несмотря на перегруженность педагогической, творческой работой, она откликнулась на просьбу войти в состав жюри конкурса молодых пианистов городов Псковья, проводимого каждые два года в г. Кубинине. В течение недели, проведенной в Кубинине, она не только вносила своим участием ценный вклад в работу жюри, но и выступила также перед педагогами и учащимися с беседами и исполнением музыки.

Творчество Т.Г. СМОРНОВОЙ разнообразно по жанрам и тематике. Это и вокальные циклы на стихи Гарона Лорки, Д. Кедрова, Э.Викторова и других поэтов, и хоровые произведения, и оратории "Посвящение Ленинграду" и "Достоинство" / на стихи советских поэтов /, и сочинения для оркестра и различных ансамблей, и фортепианные сочинения. Музыка Т.Г. СМОРНОВОЙ свидетельствует о несомненной её композиторской одаренности, мастерстве и общей высокой музыкальной культуре, что несомненно положительно сказывается на её педагогической деятельности.

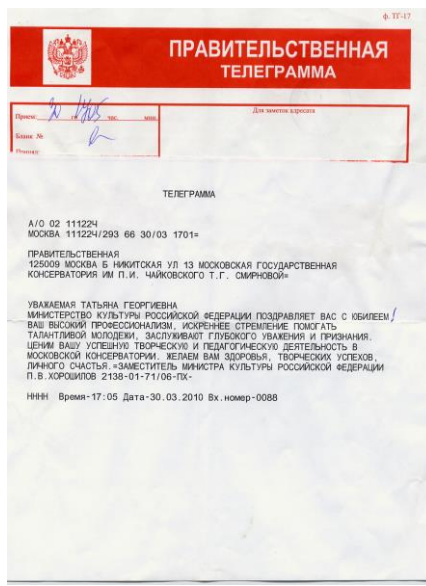
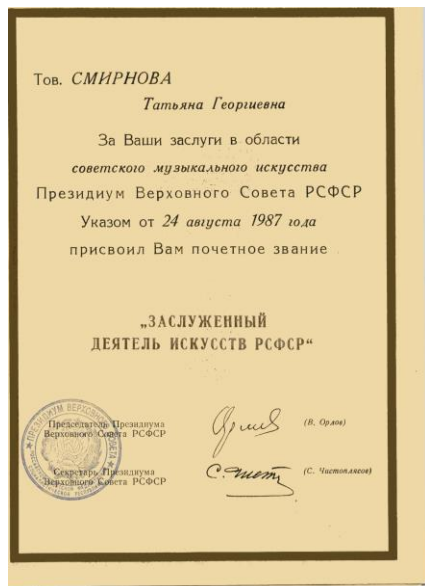
Убежден, что Т.Г. СМОРНОВОЙ есть все данные для того, чтобы ей было присвоено учено звание доцента.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК СССР,
ДОКТОР ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ, ПРОФЕССОР, КОМПОЗИТОР,
ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА.

Д. Б. КАБАЛЕВСКИЙ

Подпись: *Д.Б. Кабалевский*
 Заведующий кафедрой
 Музыкального факультета
 М.П. СССР

Татьяне Георгиевне Смирновой, лауреату международного и всесоюзного конкурсов, премии России, заслуженному деятелю искусств России, кавалеру Ордена Дружбы, профессору Московской консерватории им.П.И.Чайковского

Дорогая Татьяна Георгиевна!
 Союз московских композиторов от всей души поздравляет Вас со знаменательной датой – 35-летием клуба «Сезоны Татьяны Смирновой». Ваша замечательная инициатива создания этого художественно-просветительского центра в Московском доме композиторов полностью оправдала себя – вот уже три с половиной десятилетия он собирает истинных любителей музыки, поэзии, живописи, обогащая их духовный мир, раздвигая горизонты постижения прекрасного. Вам удалось приобщить к высоким ценностям мировой культуры уже несколько поколений слушателей. Вашу благородную деятельность в клубе отличают подлинный профессионализм и демократизм, с удачно найденной ирвиз, увлекательная форма беседы и обмена мнениями с аудиторией и участниками концертных программ, интеллигентная манера общения создают неповторимую, теплую атмосферу в зале.

В этот знаменательный день желаем Вам доброго здоровья, новых творческих идей и скорейшего их воплощения, процветания и долголетия!

Председатель Союза московских композиторов

 О.Б.Галахов

Диплом о присвоении звания «Заслуженный деятель искусств РСФСР».
 Правительственная телеграмма. Поздравление с семидесятилетием со дня рождения.
 Поздравление Союза московских композиторов с тридцатипятилетием клуба «Сезоны Татьяны Смирновой».

Радиопередачи-беседы с композитором и пианисткой Татьяной Смирновой

По указанным ссылкам эти передачи можно прослушать в Интернете.

<http://classic-online.ru/ru/production/7319> радиопередачи:

1. «Несказанное, синее, нежное» – радио «Благовещение», ведущий Евгений Данилов, 24.09.2013г.
2. «Романтические послания и посвящения в музыку и поэзии» – радио РТВ «Подмосковье», редактор Константин Трацевский, 15.01.2006г.
3. «День премьер» – радио РТВ «Подмосковье», редактор Константин Трацевский, 20.11.2005г.
4. «Неслучайные встречи» – «Народное радио», ведущий Константин Смертин, 22.01.2006г.
5. «Музыкальная радуга» – встреча на радио «Орфей» с композитором Татьяной Смирновой, ведущая Елена Панфилова.
6. «Музыкальная радуга» – встреча на радио «Орфей» с пианисткой Татьяной Смирновой, ведущая Елена Панфилова.
7. «К дню рождения Татьяны Смирновой» – радио «Орфей».
8. О творчестве композитора Татьяны Смирновой – радио «Благовещение», ведущий Евгений Данилов, 16.10.2012г.
9. «Творчество московского композитора Т.Смирновой» – Эстонское радио, ведущая Гийна Вабрит, 1988г.
10. «30 лет Клубу искусств Татьяны Смирновой» – радио «Маяк», ведущая Татьяна Ханкишиева.
11. «Творчество Т.Смирновой» – радио «Резонанс», передача из цикла «Русский мотив».
12. «Пейзажи Татьяны Смирновой» – радио России, рубрика «Музыка инкогнито», ведущая Ирина Зимица. <http://classic-online.ru/ru/production/5688>
13. «Японские акварели» – радио России, ведущая Ирина Зимица. <http://classic-online.ru/ru/production/5573>
14. «Испанские зарисовки» – радиопередача о Татьяне Смирновой на испанском языке на радиостанции – «Голос России». Ведущая и редактор Елена Соболева. <http://classic-online.ru/ru/production/6953>
15. «О фестивале в Югославии «Мокрянчевы Дани» – Гостелерадио, ведущий Анатолий Лысенков.
16. «Композитор Татьяна Смирнова» – радио Белграда, 1991.

Дискография

Диск № 1 «Серенада Весне»

1. «Adagio» (памяти Д.Д.Шостаковича) для струнного оркестра. Государственный камерный оркестр России. Дирижёр К.Орбелян;
2. «Наигрыши», соната для гобоя и фортепиано Александр Рязанов (гобой) и автор (фортепиано);
3. «Шиповник цветёт», вокальный цикл на стихи А.Ахматовой. Л.Белобрагина (сопрано) и автор (фортепиано);
4. «Серенада весне», трио для гобоя, виолончели и фортепиано. А.Любимов (гобой), Д.Григорян (виолончель), и автор (фортепиано);

5. «Японские акварели», сюита для скрипки, флейты, гобоя, виолончели и клавесина. Ансамбль «Концертино»;
6. «Соната-баллада» для трубы и фортепиано Ю.Усов (труба) и автор (фортепиано);
7. «Багатели» для флейты и фортепиано. Е.Шклянко (флейта) и автор (фортепиано);
8. Концерт для флейты, струнных и клавесина. А.Поплавский (флейта), Симфонический оркестр Латвии. Дирижёр В.Синайский. М., 1998.Фирма Грамзапись.

Диск № 2 «Романтические послания»

1. «Дивертисмент» для гобоя, виолончели и фортепиано ор.62 №2;
2. «Романтические послания» (С.Рахманинову, В.А.Моцарту, Ант.Дворжаку) для виолончели и арфы ор.91;
3. «В весеннюю ночь» картина для трёх флейт и треугольника ор.89 №1;
4. «На родине Сергея Есенина» для квартета русских народных инструментов ор.53 №1;
5. «Суздальские картинки» для фортепиано в пяти частях ор.13;
6. «Концерт-симфония» для виолончели и камерного оркестра ор.65;
Т.Смирнова (фортепиано), Н.Солонович (виолончель), Н.Гвамичава (арфа), Д.Котенок (гобой), Л.Сурикова (флейта), С.Игрунов (флейта), Е.Шклянко (флейта), Квартет русских народных инструментов «Сказ», Камерный оркестр «Амадеус». Дирижёр Ф.Кадена. М., 2010. Московская консерватория.

Диск № 3 «Несказанное, синее, нежное...»

- Музыкально-поэтические картины. Стихи С.Есенина, О.Хайяма, народные тексты.
1. На родине Сергея Есенина, для ансамбля русских народных инструментов;
 2. Шесть картин из русской поэзии для голоса и оркестра русских народных инструментов на народные тексты, соч.12;
 3. Чёрный человек, музыкальная версия одноимённой поэмы С.Есенина для чтеца, гобоя, контрабаса и фортепиано, соч.82;
 4. Скоморохи, концертино для домры с оркестром, соч.18 №3;
 5. Гой ты, Русь, моя родная. С.Есенин;
 6. Русь колокольная, цикл пьес для фортепиано, соч.13;
 7. Персидские мотивы, цикл арабесок для чтеца, флейты, виолончели и арфы. Стихи Омара Хайяма и Сергея Есенина, соч.94.
- Квартет «Сказ», Оркестр русских народных инструментов Всесоюзного радио, дирижёр И.Лапиньш, Н.Исакова (меццо-сопрано), А.Гетман (чтец), Д.Тарасов (гобой), А.Башкиров (контрабас), Т.Смирнова (фортепиано), Молодёжный оркестр русских народных инструментов, дирижёр Н.Калинин, С.Данильян (домра), Е.Шклянко (флейта), М.Золотаренко (виолончель), Н.Яхонт (арфа). М., 2012. Фирма «Русский диск».

CD «Серенада весне»

*Татьяна Смирнова и Константин Орбелин.
Tatiana Smirnova and Konstantin Orbeljan.*

*Анатолий Любимов (гобой)
Давид Григорян (виолончель)
Татьяна Смирнова (ф-но)
Anatoly Liubimov (oboe)
David Grigorian (cello)
Tatiana Smirnova (piano)*

ТАТЬЯНА СМИРНОВА

1 «Adagio» (памяти Д.Д. Шостаковича) для струнного оркестра — 5:16 Государственный Камерный оркестр России. Дирижёр Константин Орбелин.	<i>Григорий Кац (гобой), Виктор Абрамов (скрипка), Виктор Козлов (виолончель), Дмитрий Шведов (клавиши).</i>	13 I. Moderato — 1:43
2 «Наигрыши» — соната для гобоя и ф-но. Александр Рязанов (гобой), Татьяна Смирнова (ф-но).		14 II. Allegro grazioso — 1:08
3 I. Andantino. Allegro moderato — 2:02		15 III. Andante — 2:12
4 II. Andante — 3:05		16 IV. Allegro moderato — 3:56
5 III. Allegro moderato — 3:16		V. Moderato
6 «Шиповник цветёт» — вокальный цикл на стихи Ан. Ахматовой. Любовь Белобригина (сопрано), Татьяна Смирнова (ф-но).		17 «Соната-баллада» — для трубы и ф-но. Юрий Усов (труба), Татьяна Смирнова (ф-но).
7 I. «Прелюдия» — 1:55		«Багачели» — три пьесы для флейты и ф-но. Евгений Шкляико (флейта), Татьяна Смирнова (ф-но).
8 II. «Другая песенка» — 1:43		18 I. Rubato — 3:03
9 III. «Во сне» — 2:44		19 II. Andantino semplice — 2:44
10 IV. «Интерлюдия» — 1:20		20 III. Allegro molto, qusto — 2:19
11 V. «Первая песенка» — 2:28		«Концерт» для флейты, струнных и клавишина. Александр Поляевский (флейта). Струнная группа симфонического оркестра Латвии. Дирижёр Василий Синайский.
12 VI. «Постлюдия» — 1:52		21 I. Andante — 5:27
13 «Серенада Весне» — трио для гобоя, виолончели и ф-но. Анатолий Любимов (гобой), Давид Григорян (виолончель), Татьяна Смирнова (ф-но).		22 II. Allegro qusto, energico — 3:15
14 I. Moderato — 7:28		23 III. Moderato — 4:15
15 II. Allegro qusto — 5:54		Общее время звучания — 76:56
«Японские акварели» — сюита для скрипки, флейты, гобоя, виолончели и клавишина. Ансамбль камерной музыки «Концертино» Виктор Пономарёв (флейта),		Фот.: Андрей Гетман Контактный телефон: (095) 455-60-81 © Т. Смирнова, 1998

CD «Романтические послания»

Юбилейный концерт Т.Смирновой в МЗК. 2000г.
Дирижёр – Ф.Кадена, солист – Н.Солонович (виолончель).

ТАТЬЯНА СМИРНОВА
Романтические послания

1	«Дивертисмент» для гобоя, виолончели и арфы, ор. 62 № 2	
1	1. Сценка	2.22
2	2. Серенада	6.41
3	3. Финал	5.11
	«Романтические послания» для виолончели и арфы, ор. 91	
4	Ария-вокализ (С. Рахманинову)	5.27
5	Послание-шутка В.А.Моцарту	2.33
6	Романтическое послание А. Дворжаку	7.56
7	«В весеннюю ночь» (А. Алябьеву), фантазия для трёх флейт и треугольника, ор. 89 № 1	12.34
8	«На родине Сергея Есенина» для квартета русских народных инструментов, ор. 53 № 1	2.18
	«Суздальские картинки» (М. Мусоргскому) для фортепиано, ор. 13	
9	1. Lento espressivo	1.35
10	2. Presto	0.51
11	3. Andantino	1.05
12	4. Allegretto	0.43
13	5. Andante maestoso	2.21
14	«Концерт-симфония» (С. Прокофьеву) для виолончели камерного оркестра, ор. 65	27.52

Записи с концертов:

1-3, 7 в Рахманиновском зале Московской консерватории, 31 мая 1999 г.
4-6, 8-14 в Малом зале Московской консерватории, 17 мая 2000 г.

Николай Солонович, виолончель (1-6, 14)
Нина Гвамичава, арфа (1-6)
Дмитрий Котенок, гобой (1-3)
Людмила Сурикова, флейта (7)
Сергей Игрунов, флейта (7)
Евгений Шклянюк, флейта (7)
Татьяна Смирнова, фортепиано (9-13)
Квартет русских народных инструментов «Сказ» (8)
Камерный оркестр «Амадеус», художественный руководитель и главный дирижёр Фредди Калена (14)

Монтаж и мастеринг: Михаил Спасский
Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & © 2010 Московская государственная консерватория
Все права защищены

CD «Несказанное, синее, нежное...»

*Несказанное, синее, нежное...
Тих мой край после бури, после гроз,
И душа моя — поле безбрежное —
Дышит запахом меда и роз.
(С. Есенин)*

Татьяна Смирнова

Музыкально-поэтические картины
Стихи С. Есенина, О. Хайяма, народные тексты

1. I. На родине Сергея Есенина, для ансамбля русских народных инструментов	2.13
II. Шесть картин из русской поэзии для голоса и оркестра русских народных инструментов на народные тексты, соч. 12 (1970 г.)	
2. Не бела-то берёзонька	1.06
3. Пойду-выйду за ворота	3.43
4. Да отдаёт меня батюшка	1.53
5. На игрище пойду я	4.42
6. Я не знала — не ведала	2.08
7. Полюблю я молодца молоденького	2.08
8. III. Чёрный человек — музыкальная версия одноименной поэмы С. Есенина для чтеца, гобоя, контрабаса и фортепиано, соч. 82 (1995 г.)	18.18
9. IV. Скоморохи, концертно для домры с оркестром, соч. 18 №3 (1976 г.)	5.04
10. V. Гой ты, Русь, моя родная. С. Есенин	1.10
VI. Русь колокольная, цикл пьес для фортепиано, соч. 13 (1972 г.)	
11. Часть 1	1.35
12. Часть 2	0.51
13. Часть 3	1.05
14. Часть 4	0.42
15. Часть 5	2.15

16. VII. Персидские мотивы, цикл арабесок для чтеца, флейты, виолончели
и арфы. Стихи Омара Хайяма и Сергея Есенина, соч. 94 (2005 г.) ... 25.04
Общее время звучания

- 1 — Квартет «Сказ»
- 2-7 — Оркестр русских народных инструментов Всесоюзного радио
Дирижер Илмар Лапиньш. Нина Исакова (меццо-сопрано)
- 8 — Андрей Гетман (чтец), Дмитрий Тарасов (гобой),
Андрей Башкиров (контрабас), Татьяна Смирнова (фортепиано)
- 9 — Молодежный оркестр русских народных инструментов
Дирижер Николай Калинин. Светлана Данильян (домра)
- 10 — Андрей Гетман (чтец)
- 11-15 — Татьяна Смирнова (фортепиано)
- 16 — Андрей Гетман (чтец), Евгений Шклянюк (флейта),
Максим Золотаренко (виолончель), Наталья Яхонт (арфа)

Записи: 1 — 1981 г.
2-7 — 1972 г.
8 — запись по трансляции из Рахманиновского зала Московской
консерватории, 10 октября 2006 г.
9 — 1980 г.
11-15 — 2005 г.
16 — запись по трансляции из Большого зала Московской консерва-
тории, май 2006 г. Международный фестиваль «Вселенная звука».

На обложке буклета: «Пейзаж» — картина художника, заслуженного деятеля
искусств России Андрея Борисовича Княблоса.

© © 2012, Russian Disc

Избранные программки клуба и копии публикаций

В нашем музыкальном клубе можно познакомиться, заказать и приобрести «Русскую школу игры на фортепиано», а также компакт-диски с записями классики в исполнении пианистки Т.Смирновой и произведений композитора Татьяны Смирновой.

Странствующий Художник НОБУАКИ МУРАКАКА
— «Странствование по Японии»
«В японской поэзии есть одно пятистрочное стихотворение, увековеченное премией Микадо. Оно говорит приблизительно так:
Осень. Как много на земле
жёлтых листьев!
Я никогда столько
Не видел
Зелёных»
Из отклики Теффи на смерть Ф.И.Шляпникова.

Союз композиторов Москвы
Сезон 2004-2005 гг.

«Сезоны Татьяны Смирновой в Московском доме композиторов»

36 сезон

«Взгляд на Восток»
(из цикла «Музыкальные путешествия по странам мира»)

20 февраля 2005г.

Московский Дом композиторов

Сезоны Татьяны Смирновой Музыкального клуба «Вдохновение»

29-й сезон

ЗВУКИ И КРАСКИ СКАНДИНАВИИ

1 марта 1998 г.
Начало в 12 часов

Сезон 1997 – 1998 гг

Московский Дом композиторов

Сезоны Татьяны Смирновой музыкального клуба «ВДОХНОВЕНИЕ»

29-ый сезон

Великий сын Германии И. С. Бах

8 февраля 1998 г.
Начало в 12 часов

Сезон 1997 – 1998 гг.

I отделение
А.Блок — «Скифы»
С.Сеннин — «Из персидских мотивов»
Андрей Гетман (художественное слово)
Римский-Корсаков — «Песня индийского гостя» из оперы «Садко»
Анатолій Соловьяненко (запись)
«Держава Рериха» (Страницы жизни Н.К.Рериха) — Концерт до minor в 3-х частях профессор Татьяна Смирнова (ф-но)
«На древней земле Бриндавана».
Сан Аватар — «Река любви» (письма к землянам) Мантры (запись)
Дебюсси — «Романс» «Фанн»
(транскрипция для флейты и ф-но Т.Смирновой)
Лауреат международного конкурса Евгений Шляпкин (флейта) и Татьяна Смирнова.

II отделение
Дебюсси — «Арабески» для арфы соло
Дипломант международного конкурса Наталья Яхонти
Л.В.Бетховен — «Романс»
А.Глазунов — «Восточный романс»
Солоист оркестра Большого театра России Сергей Королёв (скрипка) и Т.Смирнова (ф-но)
Тоширо Мацуэму — «Буираку» для виолончели соло
Солоист оркестра Большого театра России Максим Золотаренко (виолончель)
«Тайны восточной медицины»
У нас в гостях официальный представитель некоммерческого партнёрства «Здоровье» Светлана Успенная
Т.Смирнова — «Время цветения хризантемы» на стихи К.Бальмонта и древних японских поэтов.
Евгений Шляпкин (флейта), Наталья Яхонти (арфа), Андрей Гетман (художественное слово)

Автор программы и ведущая — композитор и пианистка, заслуженный деятель искусств, лауреат международного и российского конкурсов, профессор Московской консерватории, Кавалер ордена Дружбы Татьяна Георгиевна Смирнова

В нашем музыкальном клубе можно познакомиться, заказать и приобрести «Русскую школу игры на фортепиано», а также компакт-диски с записями классики в исполнении пианистки Т.Смирновой и произведений композитора Татьяны Смирновой.

ТЯНА

ва — худ,
оркестры
и и де
ио и зву
их воплю

ны Смир
единстве
гической
й, широк
лиability
ириной
вской и
зитор со

В Венском кафе (май 2004г.)

Союз композиторов Москвы
Сезон 2004-2005 гг.

«Сезоны Татьяны Смирновой в Московском доме композиторов»

36 сезон

«Звуки и краски голубого Дуная»

20 марта 2005г.

Smirnova
Many of Tatiana Smirnova's works have been performed abroad to outstanding success, in particular:
Novák *Pavane* for piano in Czechoslovakia, the GDR, Italy, Poland and Yugoslavia
Aria for piano and violin, flute, cello and harpsichord in Japan
Sonata for violin and piano in Algeria, the GDR and Yugoslavia
Suite for trumpet quartet, Partita for wind quintet of brass instruments, Sonata, Ballade for trumpet and piano, Fanfare, Prelude and Fugetta for trumpet duet in Czechoslovakia and Romania
Adagio in Memory of Dmitry Shostakovich for string orchestra and Second Piano Concerto in France

Из буклета Весесоюзного агентства по авторским правам. 1980г.

Opus musicum
85
5

konfese 157
brněnské zastavení ženy-zladatelky

158 / konfese
Актриса в роли...
158 / konfese

Интервью с Татьяной Смирновой в журнале «Opus musicum» г.Брно, Чехословакия.

Афиши

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

Среда 17 мая 1999 г.

МАЛЫЙ ЗАЛ
Б. Никитская, 10

НОМПОЗИТОР
Заслуженный деятель искусств, доктор музыкальных наук, профессор Московской консерватории

Татьяна Смирнова

АВТОРСКИЙ ВЕЧЕР

В программе:
«Знаменитые восточные» для фортепиано
«Соната-симфония» для виолончели и камерного оркестра (фрагменты)
«Соната» (по нотам французского композитора) для гобоя и виолончели (фрагменты)
«Соната» для гобоя, виолончели и фортепиано

Исполнитель:
Намарный оркестр Союза композиторов Москвы

АМАДЕУС

Фредди НАДЕНА

ХОР ПАРАСКИВЫ ПЛЮЩИЦЫ

Борис АНДРИЯНОВ

Ирина ГАВИЧИВА
Элла ПАШНЕВИЧ-ДОЛГИНОВА

Дмитрий КОТЕНКО
Николай СОЛОНОВИЧ

и автор

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

Среда 31 мая 1999 г.

РАХМАНИНОВСКИЙ ЗАЛ
Б. Никитская, 10

НОМПОЗИТОР
Заслуженный деятель искусств России, доктор музыкальных наук, профессор Московской консерватории

Татьяна Смирнова

АВТОРСКИЙ ВЕЧЕР

В ПРОГРАММЕ:
«Сюиты для ф-но на авторские и русские песни на фортепиано»
«Сюиты для ф-но на авторские и русские песни на фортепиано»
«Сюиты для ф-но на авторские и русские песни на фортепиано»
«Сюиты для ф-но на авторские и русские песни на фортепиано»

ИСПОЛНИТЕЛИ:
Заслуженный артист России, народный камерный музыкант
Александр Загоринский
Камерный ансамбль «Орфей-Консорт»
Дмитрий Нотенон
Ирина Гавричова
Ольга Свирида
Светлана Изюмцева
Мансим Побас
Балман Уразбаева

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

Среда 24 апреля

Музыкальная гостиная Дома Шуваловой
(ул. Воронцовская, 30/30)

Татьяны Смирновой

АВТОРСКИЙ ВЕЧЕР 19.30

Заслуженный деятель искусств РСФСР, композитор

Соната № 2 для скрипки соло
Шинговица цветет, вокальный цикл на стихи А. Ахматовой
Арабески для ф-но соло
Партия для виолончели и фортепиано
«Selection» для голоса и фортепиано
Ф. Тютчева
Два фрагмента из вокального цикла «Круги» на стихи Н. Гумилева

Исполнитель:
Екатерина Шинкина (скрипка)
Людмила Суринова (фортепиано)
Валерий Шовов (гитара)
Михаил Курочкин (вокал)

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

Среда 22 мая 1999 г.

МАЛЫЙ ЗАЛ
Б. Никитская, 10

Татьяна Смирнова

АВТОРСКИЙ ВЕЧЕР

Заслуженный деятель искусств России, композитор

«СОНАТА ПОЭМА» для гобоя и фортепиано
«ОПОНСКИЕ АВАРИИ» для гобоя, виолончели, гобоя, ф-но и сопрано
«СЕРДЕЧНОЕ НАВЕЯНИЕ» для гобоя, ф-но и сопрано
«ПРО СОНЕТАЛЬНУЮ ПЬЕСУ» для гобоя и фортепиано
«РОМАНТИЧЕСКОЕ ПОСЛАНИЕ С.В. РАХМАНИНОВУ» для гобоя и фортепиано

Исполнитель:
Людмила Суринова (фортепиано)

ЮБИЛЕЙНЫЕ АБОНЕМЕНТЫ

10 октября

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

РАХМАНИНОВСКИЙ ЗАЛ
Б. Никитская, 10

Татьяны Смирновой

АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ

«...Слово музыкой сольется...»
Авторский концерт композитора

Исполнитель - композитор

Ансамбль трубной Московской консерватории

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

Среда 24 апреля

РАХМАНИНОВСКИЙ ЗАЛ
Б. Никитская, 10

Татьяна Смирнова

50-летию авторской гостиной

Заслуженный деятель искусств России, композитор, пианистка, профессор Московской консерватории

Исполнитель:
Татьяна Смирнова (фортепиано)
Елена Золотова (фортепиано)
Ольга Андреева (фортепиано)
Игорь Приходько (фортепиано)
Елена Куликова (фортепиано)
Иван Соколов (фортепиано)

БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ

ОТКРЫТИЕ СМОТРА ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЫХ КОМПОЗИТОРОВ МОСКВЫ

СИМФОНИЧЕСКИЙ КОНЦЕРТ

В. Номаров — «Молодые увертюры» для симфонического оркестра
Т. Смирнова — «Посвящение Ленинград» — оркестр для детей, смешанный хор и симфонический оркестр
М. Миннов — Концерт для фортепиано с оркестром
В. Артемов — Концерт для скрипки с оркестром
Н. Волков — Концерт для симфонического оркестра

ИСПОЛНИТЕЛИ:
Академический оркестр Московской государственной консерватории

Дирижер: Заслуженный деятель искусств Эстонии СРР

Эри Клас

Государственный академический русский хор и хор мальчиков

Александра Васильевна Свешникова
Мария Пубоцини
Илона Курган

РАХМАНИНОВСКИЙ ЗАЛ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Среда 18 мая 1999 г.

МОСКОВСКОЕ КОНЦЕРТНОЕ ФИЛАРМОНИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

Представляет

Московский академический фестиваль «Гирлянда»

Клавирная композиция (2-й цикл концертов)

Модарт — Соната №16 си-бемоль мажор KV. 570
Гайди — Соната до-минор
Шуман — «Посвящение»
Скрибин — Две воены, ор. 69
Шостакович — Шесть прелюдий, ор. 34
Смирнова — «Венок сонетов» (Адаму Мицкевичу и Фридриху Шопену посвящается) соч. 84

Исполнитель:
Заслуженный артист России, профессор, дипломат Международного союза музыкантов И. Р. Шувалов

Татьяна Смирнова

(фортепиано)

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный институт искусствознания
Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского

8 декабря среда

Зеркальный зал

ИНСТИТУТА ИСКУССТВОВЗНАНИЯ
Адрес: м-р. 8/3

Среда 20.09.2011

ЮБИЛЕЙНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР

Заслуженный деятель искусств России, пианистка, заслуженный артист Московской консерватории, профессор Дома Шуваловой

Татьяна Смирнова

Исполнитель:
Александр Загоринский (фортепиано)
Иван Соколов (фортепиано)
Андрей Гетман (фортепиано)

Трио в составе:
Альвина Веселко (гитара)
Жазира Абдигалова (виолончель)
Ольга Шамак (контрабас)

Т. Смирнова
«Сюиты для ф-но на авторские и русские песни на фортепиано»
«Сюиты для ф-но на авторские и русские песни на фортепиано»
«Сюиты для ф-но на авторские и русские песни на фортепиано»
«Сюиты для ф-но на авторские и русские песни на фортепиано»

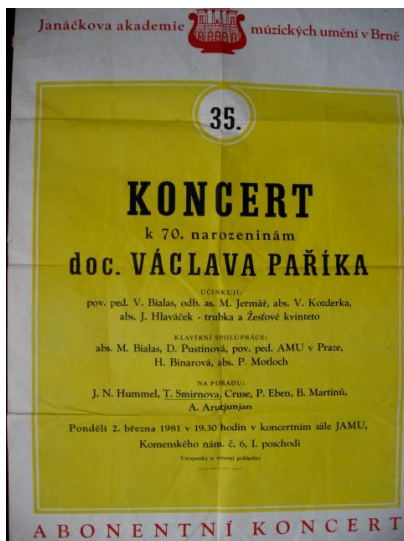
Начало в 19 часов. Билеты проданы в кассе Консерватории (Б. Никитская, 10) и в Интернет-магазине Государственного института искусствознания. Тел: 248-54-98

Т.Смирнова «Соната- поэма для скрипки и ф-но

Фольк-опера «Северный сказ». Журнал «Советский Союз», 1990г.

Афиша концерта 24.09.2017 года в г.Такасаки (Япония)

Афиши концертов памяти Т.Г.Смирновой

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ ПИ.И.ЧАЙКОВСКОГО

РАХМАНИНОВСКИЙ ЗАЛ

9 ИЮНЯ

КОНЦЕРТ ПАМЯТИ
КОМПОЗИТОР, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ИСКУССТВ РФ, ПРОФЕССОР

ТАТЬЯНА СМИРНОВА
(1940-2018)

АВТОРСКИЙ ВЕЧЕР
«Осенние эскизы» на стихи С. Есенина для голоса, гобоя, виолончели и голоса
«Адамово» и «Адамово» для saxophone solo (Первое исполнение)
«В Луизиане», соната для saxophone и фортепиано
«Дивертисмент» («Музыкальные шпунты») для гобоя, виолончели и фортепиано
«Балетная», «Вести из Эльзаси» для флейты и фортепиано
«Время цветущая хризантема» на стихи К. Бальмонта и френкис-аванска песенки для чтеца, флейты и арфы
«Средняя весна» для гобоя, виолончели и фортепиано

Транскрипции Т. Смирновой для флейты и фортепиано
К. ДВЯБОССИ
«Романс», «Фант», «Цыганский вечер»

Лауреаты международных конкурсов

Елена Золотова (сопрано)
Александра Зверева (флейта)
Альбина Максимова (гобой)
Иван Дьяма (саксофон)
Жазира Абдулгали (виолончель)

Анастасия Алферова (арфа)
Ольга Зайцева (фортепиано)
Даниил Борзенко (фортепиано)
Андрей Гетман (художественное слово)

Начало в 19.00. Адрес зала: 6, Никитская, 11, тел. (495) 479 91 91. Билеты в кассе консерватории.
Электронная продажа билетов производится на сайте www.mosconsv.ru

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ ПИ.И.ЧАЙКОВСКОГО

24 ноября 2018 г.
суббота

Музей имени Н.Г. Рубинштейна
Большая Никитская, 13, Большой зал консерватории.
Первый этаж, правая сторона, Овальный зал

Концерт произведений профессора Московской консерватории, Заслуженного деятеля искусств РСФСР, кавалера ордена Дружбы

Татьяны Георгиевны Смирновой

Заслуженный артист России **Александр Загоринский** (виолончель),
Анастасия Алферова (арфа), **Даниил Борзенко** (фортепиано),
Иван Дьяма (саксофон), **Александра Зверева** (флейта),
Максим Золотаренко (виолончель), **Елена Золотова** (сопрано),
Анна Кузнецова (меццо-сопрано), **Иван Соколов** (фортепиано),
Наталья Яхонт (арфа)
Ансамбль «Орлеан» при Московской SMART-библиотеке
Ирина Аниа Ахметовой (арфа)
Наталья Давь (дирижер)
Андрей Гетман (художественное слово)

В программе:
«В стране фиордов», «Время цветущая хризантема», «Scherzo pizzicato»,
«Влюблен», «Дри-чочкалка», «В Луизиане», «Цветные песенки», «Цветы,
страна моя», «Адамово и Адамово», «Персидские женщины»

Начало концерта в 16 часов

Вход через Службный подъезд БЗК по бесплатным приглашениям
Приглашения выдают на входе Службного подъезда БЗК
перед началом концерта
Справки по телефону (8 495) 629 90 98
(с 16 часов или с 12 до 17 часов)

Адрес электронной почты: Музей.имени.Н.Г.Рубинштейна@mosconsv.ru
Интернет-сайт МГК имени П.И. Чайковского — www.mosconsv.ru

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ ПИ.И.ЧАЙКОВСКОГО

27 МАРТА В 19:00
РОССИЙско-немецкий ДОМ В МОСКВЕ
Зал «Берлини» (1 этаж)

..... В ПРОГРАММЕ
Сочинения
Татьяны Смирновой (Шульц)

..... ИСПОЛНИТЕЛИ
Хор «Юрбарт»
при МАМТБ «Симфонический оркестр»
Татьяна Давь
Хор «Юрбарт»
при МАМТБ «Симфонический оркестр»
Татьяна Давь
Иван Дьяма (саксофон)
Николай Курдюков (виолончель)
Хор «Юрбарт» и симфонический оркестр
МАМТБ «Симфонический оркестр»
Татьяна Давь
Николай Курдюков (виолончель)
Арина Нурева (арфа)
Хор «Юрбарт» и симфонический оркестр
МАМТБ «Симфонический оркестр»
Иван Соколов (фортепиано)
Хор «Юрбарт» и симфонический оркестр
МАМТБ «Симфонический оркестр»
Мария Урибева (арфа)
Хор «Юрбарт» и симфонический оркестр
МАМТБ «Симфонический оркестр»
Наталья Чуева (арфа)
..... ВЕДУЩИЙ
Наталья Давь

Концерт памяти композитора и pianista, заслуженного деятеля искусств РСФСР, Кавалера ордена Дружбы, профессора МГК, Татьяны Георгиевны Смирновой (Шульц) (1940-2018)

МИР МУЗЫКАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ ТАТЬЯНЫ СМИРНОВОЙ (ШУЛЬЦ)

ВХОД СВОБОДНЫМ

www.mosconsv.ru

МОСКОВСКИЙ ДОМ КОМПОЗИТОРОВ

6 АПРЕЛЯ
суббота
2018-2019

КОНЦЕРТ ПАМЯТИ
КОМПОЗИТОР
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ИСКУССТВ РФ
ПРОФЕССОР

ТАТЬЯНА СМИРНОВА
(1940 - 2018)

В ПРОГРАММЕ:
«Осенние эскизы», соната Д. Шостаковича для голоса, виолончели, флейты, гобоя и фортепиано
«Вести из Эльзаси», соната для виолончели и фортепиано
«Сеть симфонический» А.С. Рубинштейна для симфонического хора
«Песни Россия», соната Д. Кабалевского для флейты и фортепиано, сон. 27
«Балетная» соната Балашиной, соната Д. Прокофьева для гобоя и фортепиано (первое исполнение)
«Средняя весна» Клавдиной, фортепиано для голоса-сопрано «Средняя весна» на стихи Т. Смирновой на Елизавету
«Время цветущая хризантема», соната К. Бальмонта и френкис-аванска песенки для чтеца, флейты и арфы, сон. 30 № 2
«Персидские женщины», соната Оливера Дибнера и Сергея Есенина, цикл-арбузины для чтеца, флейты, виолончели и арфы, сон. 94
«Балетная» (Смирнова) для арфы соло, сон. № 3 № 2 (первое исполнение)
«Влюблен» для гобоя, виолончели и фортепиано, сон. 107
«В Луизиане», соната для saxophone и фортепиано
«Два» для гобоя, виолончели и фортепиано для гобоя и фортепиано, сон. 108

Солный хор «Юрбарт» МДМ имени М. К. Ткачевской. Руководитель и дирижер - заслуженный артист Республики Татария, заслуженный артист Республики Татария, заслуженный артист Республики Татария Ольга Ханушова.

Лауреаты международных конкурсов
Канительный хор «Мариамовна», Руководитель и дирижер - Татьяна Давыдова, дирижер - Татьяна Прохорова.

Лауреаты международных конкурсов
Александр Аниа (арфа)
Анна Кузнецова (меццо-сопрано)
Николай Курдюков (виолончель)
Александра Зверева (флейта)
Наталья Яхонт (арфа)
Максим Золотаренко (виолончель)
Андрей Гетман (художественное слово)

Елена Золотова (сопрано)
Александра Зверева (флейта)
Альбина Максимова (гобой)
Иван Дьяма (саксофон)
Жазира Абдулгали (виолончель)

Начало концерта в 17.00. Адрес: Зарядье, набережная, 2, МДМ, стр. 2. Вход свободный.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ ПИ.И.ЧАЙКОВСКОГО

РАХМАНИНОВСКИЙ ЗАЛ
Сезон 2021-2022

6 ОКТЯБРЯ

Авторский вечер
Татьяна Смирнова
(1940-2018)

К 80-летию со дня рождения

«INTRADA» для 6 инструментов и голоса, сон. 93 №1
«ВЕНКО СОНЕТОВ» для хора и фортепиано, сон. 84 №1
«САМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ», концертная симфония для камерного ансамбля, чтеца, виолончели и гобоя, сон. 95
ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТ ПАМЯТИ РОДИТЕЛЕЙ для сопрано и симфонического хора без сопровождения, сон. 72 №2

«В СТРАНЕ ФИОРДОВ», «РОМАНТИЧЕСКОЕ ПОСЛАНИЕ Э. ГРИГУИ» для фортепиано, сон. 90
«РОМАНТИЧЕСКИЕ ПОСЛАНИЯ С.В. РАХМАНИНОВУ, В.А. МОЦАРТУ И А. ДВОРЖАКУ» для виолончели и фортепиано, сон. 91
«VOCALISSEM» ЦИКЛ ДЛЯ ГОЛОСА, ВИОЛОНЧЕЛИ И КИТАРА, сон. 104 №2

Соллисты Симфонического оркестра Московской консерватории
п/у Вячеслава ВАЛЕЕВА

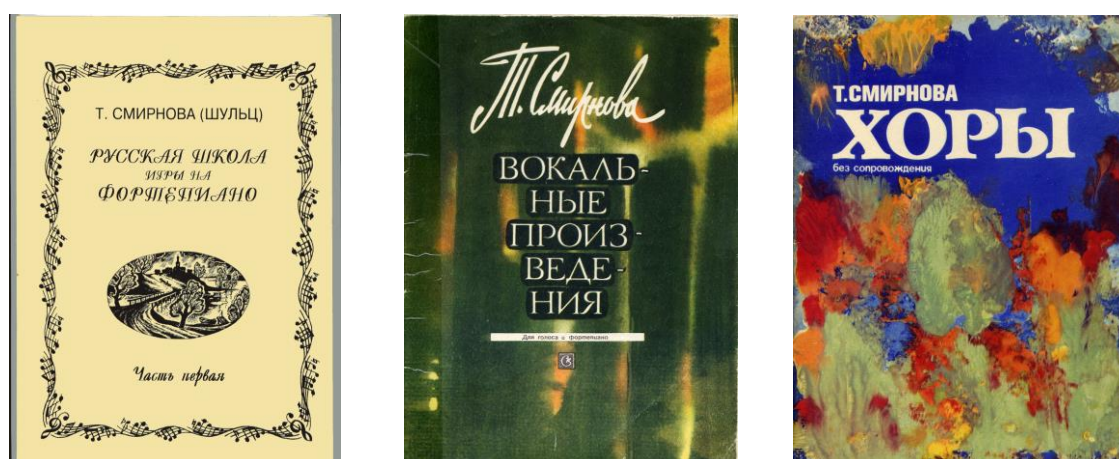
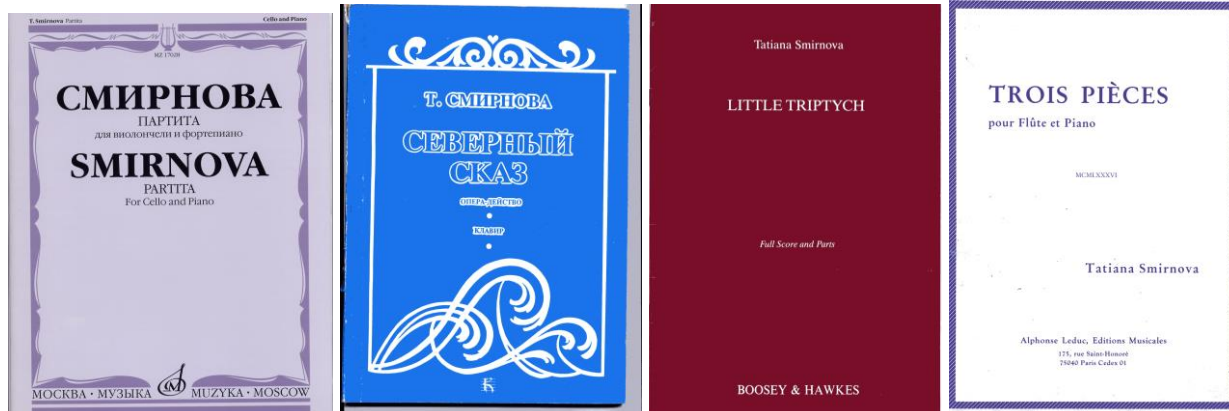
Камерный хор Московской консерватории
Художественный руководитель и дирижер — **Александр СОЛОВЬЕВ**

Лауреаты международных конкурсов
Елена Золотова (сопрано)
Ольга МОХНАЧЕВА (виолончель)
Максим ЗОЛОТАРЕНКО (виолончель)

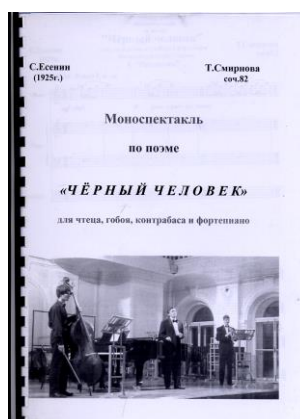
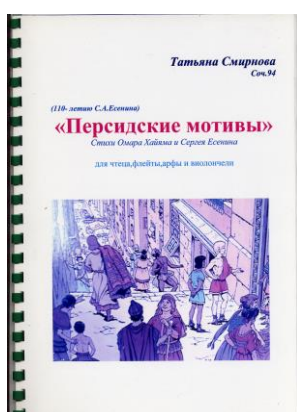
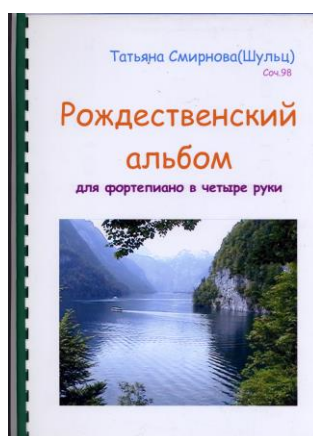
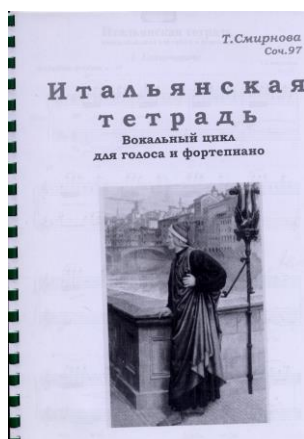
Иван СОКОЛОВ (фортепиано)
Заслуженный артист России
Ярослав ЛОБОВ (контрабас)
Андрей ГЕТМАН (художественное слово)

Начало в 19.00. Адрес зала: 6, Никитская, 11, тел. для справок: (495) 479 91 91. Билеты в кассе МГК.
Электронная продажа билетов производится на сайте www.mosconsv.ru

Некоторые нотные издания

Ноты в электронной версии

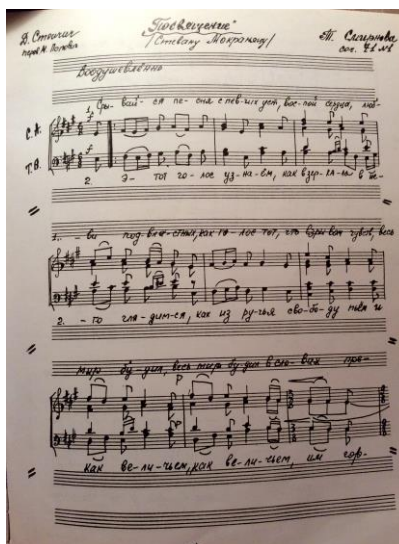
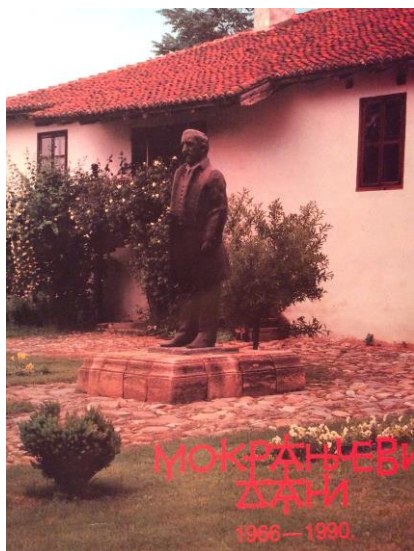
Фотографии

Италия, Ассизи. 1997г.

С Дашей Лантайовой под Братиславой. 1996г.

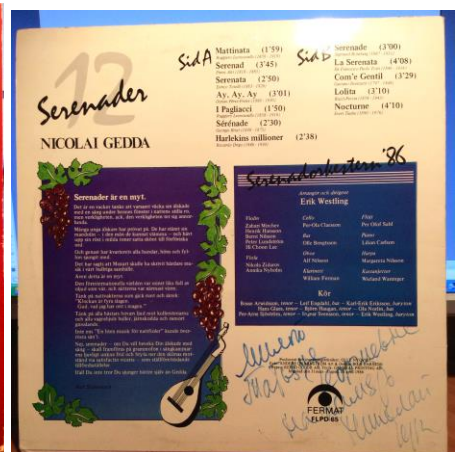
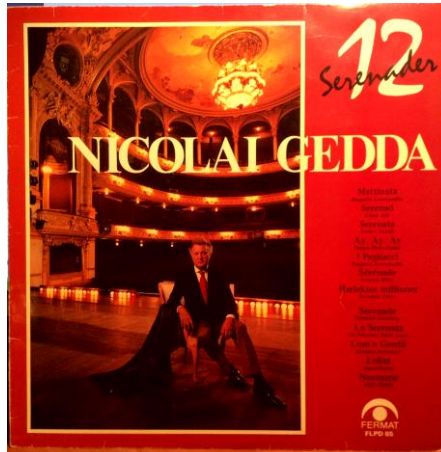
Юбилейное издание к двадцатипятилетию международного хорового фестиваля «Мокрянчевы Дани».

Деян Деспич и Татьяна Смирнова
в музее Стевана Мокрянца. 1990г.

Надежда Мосусова и Татьяна Смирнова.
Белград. 2002г.

Пластинка от Николая Гедды с автографом.

Е. Ларионова и Т.Смирнова у Михайловых. Швеция. 1997г.

Ансамбль «Концертино». МЗК, 22.04.2010г.

Ансамбль солистов Иркутской филармонии.

Ансамбль «Барокко».

Андрей Гетман.

Т.Смирнова и А.Гетман. Малый зал консерватории, 15.02.2010г.

Андрей Гетман и Татьяна Смирнова. 2009г.

В Германии. 2004г.

Дома.

На даче Ф.И.Шаляпина в Кисловодске. 2014г.

В Доме творчества композиторов «Руза». 1992г.

А.Гетман и Т.Смирнова.

Шони.

Мэри.

А.Загоринский и Т.Смирнова. Зеркальный зал. 1998г.

В методкабинете Москвы. 1998г.

Н.Солонович, Д.Котенок, Т.Смирнова.
в Немецко-Российском доме. 2000г.

А.Веселко, О.Шамак, Ж.Абдигали, Т.Смирнова,
Малый зал консерватории. 22.04.2010г.

А.Гетман, Т.Смирнова, Н.Яхонт, М.Золотаренко, Е.Шклянко.
Большой зал консерватории. 2006 г.

Т.Смирнова и Е.Шклянко.
Рахманиновский зал консерватории. 2003г.

А.Кандинский, Т.Смирнова, З.Шихмурзаева.

Московский дом композиторов

А.Гетман читает русскую поэзию.

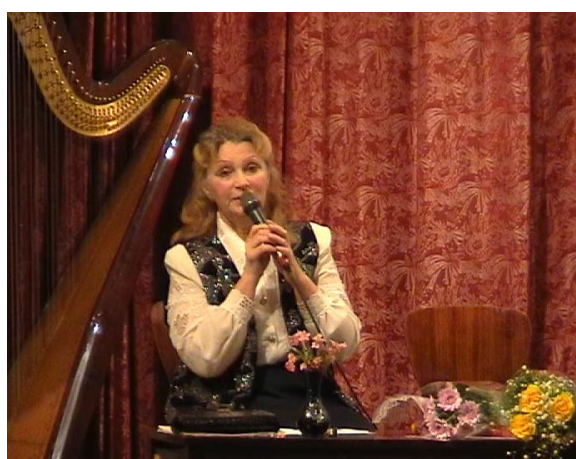
Т.Смирнова, Б.Чайковский, Л.Присс, Г.Дмитриев.
Колонный зал Дома Союзов. 1995г.

Т.Смирнова в Храме Христа Спасителя. 05.12.2012г.

Афиша Клуба на Тверской улице.

На концерте Клуба искусств Московского дома композиторов.

М.Агазарян и Т.Смирнова.

Т.Смирнова с учениками.

Т.Г.Смирнова и И.И.Петров (Краузе). 2001г.

В Старом Баре (Черногория). 1996г.

За роялем Э.Грига. Берген, Норвегия. 2003г.

Д.Григорян, Т.Смирнова, А.Гетман на озере Кёнигсзее. 2004г.

Концерт в Германии. 2004г.

Т.Смирнова, А.Кий и А.Москаленко. Санкт-Петербург. 2000г.

Мария Ковалевская и Татьяна Смирнова.

Т.Смирнова в музее С.А.Есенина в Москве.

Т.Смирнова за роялем.

Дома у художника А.Б.Кноблока.

Т.Смирнова у могилы Р.Вагнера в Байройте (Германия). 01.08.2017г.

Акварель В.Е.Шульца.

Ю.Лев и Т.Смирнова. Храм Харуны, Япония. 30.09.2017г.

Ю.Лев и Т.Смирнова. Замок Мацумото, Япония. 27.09.2017г.

Т.Смирнова. Токио, Япония. 02.10.2017г.

Л.Гульчин и Т.Смирнова. Храмовый комплекс в Такасаки, Япония. 23.09.2017г.

Т.Смирнова и А.Гетман. Храмовый комплекс в Такасаки, Япония. 23.09.2022г.

Т.Смирнова. Храм Харуны, Япония. 30.09.2017г.

Т.Смирнова. Музей музыкальных механических инструментов в Японии. 28.09.2017г.

Т.Смирнова и Ю.Лев. Никко, Япония. 25.09.2017г.

Т.Смирнова. Никко, Япония. 25.09.2017г.

А.Гетман и Т.Смирнова. Храмовый комплекс в Такасаки. 23.09.2022г.

Т.Смирнова на концерте в г.Такасаки (Япония) после исполнения цикла «Японские акварели» 24.09.2017. Справа – Л.Гульчин (виолончель), Ю.Лев (фортепиано).

Т.Смирнова на концерте в г.Такасаки (Япония) после исполнения вокального цикла «Из японской поэзии» 24.09.2017. Справа – Ю.Лев (фортепиано), В.Панченко (меццо-сопрано).

В.Панченко, Т.Смирнова, А.Гетман и Ю.Лев после концерта в г.Токио, Япония. 01.10.2017.

Т.Смирнова и А.Гетман среди участников концерта Русского музыкального салона «Огни Токио» в г.Токио. 01.10.2017.

Интернет-источники

Видео- и аудиозаписи, нотный архив, публикации, фотографии

http://www.classic-online.ru/archive/?composer_id=2093

http://www.classic-online.ru/archive/?performer_id=2094

<https://www.youtube.com/user/avonrims1>

http://notes.tarakanov.net/katalog/kompozitori/t_smirnova/#composers=4987!page=1!str=

<http://www.mosconsv.ru/ru/person.aspx?id=8752>

<http://www.muzcentrum.ru/news/2009/03/1340-ko-dnyu-rozhdeniya-kompozitora-i-pianistki-tatyany-smirnoj>

<https://gnesin-academy.ru/wp-content/documents/nauka/SBORNIK2017.pdf>

<http://www.vestnik-sk.ru/russian/archive/2018/n-1/vasilchenko>

<http://oaji.net/articles/2016/774-1473314432.pdf> <http://esenin.ru/fonoteka/esenin-v-muzyke/klassika/smirnova-tatiana>

<https://www.kinopoisk.ru/name/2602079/> <https://rusdeutsch.ru/Nachrichten/11386>

https://www.liveinternet.ru/users/natali_100/post376052951/

<https://vmiremusiki.ru/znamenatelnye-sobytiya-30-marta.html>